H1194 – 0001

IMT Nuremberg Archives

H – 1194

International Court of Justice

14-1194

H1194-0002

С Т Е Н О Г Р А М М Ы

ЗАСЕДАНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

Т о м XYI-И Экз. 2

С о д е р ж и т :

I8 марта - утреннее и вечернее заседания,

I9 марта - утреннее и вечернее заседания,

20 марта - утреннее и вечернее заседания,

2I марта - утреннее и вечернее заседания,

22 марта - утреннее и вечернее заседания,

23 марта - утреннее заседание.

Страницы: с 6682-И по
7I86-Ю включительно.

H1194 – 0003

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Настоящим удостоверяю, что данный том, пронумерованный с 6682 стр. по 7186 стр., озаглавленный "Русские стенограммы" содержит в себе стенографическую запись судебных заседаний Международного Военного Трибунала по делу Германа Вильгельма Геринга и других на русском языке за период времени с 18 марта 1946 г. по 23 марта 1946 г.

Указанная запись на русском языке составлена на основании стенографических записей и сверена с электрозвукозаписью производившихся в суде.

СЕКРЕТАРЬ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ
В МЕЖДУНАРОДНОМ ВОЕННОМ ТРИБУНАЛЕ

МАЙОР

(А.ПОЛТОРАК)

"11" декабря 1946 г.

г.Нюрнберг

H1194-0004

CERTIFICATE

Official transcript of the International Military Tribunal from 18 March 1946 to 23 March 1946 in the matter of the United States of America, The French Republic, The United Kingdom of Great Britain und Northern Ireland und The Union of Soviet Socialist Republic against Hermann Wilhelm Goering und others contained in the volume under the title:

"Russian Transcripts"

numbered 6682 to 7186 inclusively are herewith certified as an authentic official Russian text, having identical force as the English, French and German texts.

JOHN E. RAY, Colonel, FA
General Secretary
International Military Tribunal

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Настоящим удостоверяется, что русский текст стенограмм заседаний Международного Военного Трибунала за период времени с 18 марта 1946 г. по 23 марта 1946 г. по делу: Соединенные Штаты Америки, Французская Республика, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Союз Советских Социалистических Республик против Германа Вильгельма Геринга и других, - содержащихся в данном томе, озаглавленном "Русские стенограммы", пронумерованном с 6682 стр. по 7186 стр. включительно является аутентичным и официальным текстом, имеющим одинаковую силу с английским, французским и немецким текстами.

ПОЛКОВНИК ДЖОН Е. РЕЙ
Генеральный Секретарь
Международного Военного Трибунала

г. Нюрнберг
"11" декабря 1946 г.

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 18 марта 1946 г.

/ Утреннее заседание /

Встать! Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Г-н д-р Кубушок, Вы закончили свой допрос?

Д-р КУБУШОК. Да, г-н председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо. Желает ли кто-либо еще из защитников подвергнуть допросу подсудимого?

/К микрофону подходит профессор Краус, вместо адвоката фон Людингхаузен, защитника подсудимого фон Нейрата/.

ПРОФЕССОР КРАУС. Прошу разрешения задать несколько вопросов свидетелю.

Господин свидетель, на мюнхенских переговорах Гитлер поставил вопрос о том, что случится, если чехи не будут согласны с занятием нами Судетской области. На это Даладье ответил, что мы тогда принудим их. Верно ли это?

ГЕРИНГ. Этот вопрос был фюрером действительно поставлен во время обсуждения. Министр - президент Даладье ответил на это приблизительно таким образом. Я не знаю, те ли слова он употребил, но во всяком случае, то, что он сказал, примерно, соответствует тому, что Вы сейчас сказали. Как я довольно хорошо помню, он подчеркнул при этом, что теперь великие державы приняли решение в этом направлении. Это решение принято с целью сохранения мира и, что теперь нельзя чтобы Чехословакия своим отказом снова создавала угрозу этому миру, в противном случае ни Англия, ни

H1194-0005

H1194 – 0006

Франция не будут чувствовать себя обязанными оказывать помощь Чехословакии, если она не последует этому совету.

КРАУС. Господин свидетель, с какого времени Вы знаете господина фон Нейрата?

ГЕРИНГ. Насколько я помню, я мельком видел господина фон Нейрата в 1919 году, когда он был германским посланником в Дании, но это было очень беглое знакомство. Позднее я познакомился с ним ближе, это было совсем незадолго до прихода к власти. Я, кажется, коротко беседовал с ним. Более основательно я познакомился с ним уже после прихода к власти. К этому же времени относится и установление более тесных отношений.

КРАУС. Но не было ли Вам подробно известно о деятельности Нейрата в Лондоне в качестве посла?

ГЕРИНГ. Деятельность Нейрата была мне известна еще раньше и вот по какой причине. Уже тогда /это было в 1931-32 г.г./, т.е. до того, как господин фон Нейрат стал министром иностранных дел, во время совещаний, касавшихся формирования нового правительственного кабинета, у нас часто упоминалось имя господина фон Нейрата, как кандидата в правительство, хотя он и не состоял в партии. При обсуждении этого вопроса основную роль играло его положение в Великобритании как посла. Мы, то-есть Гитлер и я, считали, что отношения господина фон Нейрата, как посла с английским правительством очень хорошие, и что г-н фон Нейрат, может сыграть важную роль в этой области, которую фюрер считал ведущей во внешней политике. В данном случае имеется в виду хорошие отношения с Англией.

КРАУС. Я могу это понимать таким образом, что господин фон Нейрат в Лондоне проводил политику мира и взаимопонимая?

ГЕРИНГ. Да, это так и нужно понимать.

КРАУС. Можете ли Вы также сказать, что господин фон Нейрат и на посту министра иностранных дел, старался проводить политику мира и взаимопонимания?

ГЕРИНГ. Когда президент Гинденбург выдвинул условие, о котором я уже упоминал, что господин фон Нейрат должен стать министром иностранных дел, фюрер был вполне согласен с этим условием, причем по той причине, что он считал, что задание установить хорошие отношения с Англией и Западом попадет тем самым в надежные руки. Г-н фон Нейрат всегда направлял свои устремления в эту сторону.

КРАУС. Я хотел бы затронуть другой комплекс вопросов. Присутствовали ли Вы на заседании имперского кабинета 30-го января 1937 г., на котором Гитлер вручил золотой партийный значок тем членам кабинета, которые не были членами партии, в том числе и фон Нейрату?

ГЕРИНГ. Да, я присутствовал при этом.

КРАУС. Хорошо. Знаете ли Вы, что Гитлер при этом заявил, что это только награда, такая же, как например, вручение ордена. Лица, получившие значок, не становились членами партии и не имели обязательств перед партией?

ГЕРИНГ. Я бы не сказал, что это совсем так. Фюрер совершенно неожиданно высказался тогда /это была годовщина прихода к власти/, что он намеревается этим самым выразить свое доверие тем членам кабинета, которые не принадлежали к партии. Мне кажется, что он употребил следующее выражение: "... Я хочу просить Вас принять золотой почетный значок партии". Он сказал тогда, что в его глазах этот значок является орденом и что он намеревается /как он это и сделал действительно позднее/ создать в дальнейшем новые степени этого ордена. Первой степенью этого ордена должен быть золо-

6684

H1194-0007

H1194 - 0008

той почетный значок партии. Затем он неожиданно стал подходить к отдельным министрам и передавать им этот золотой значок. При этом он ничего не сказал ни о том, что они тем самым становятся членами партии, ни о том, что они не являются членами партии. Когда он подошел к г-ну фон Эльц-Рюбенах то последний спросил не налагает ли на него эта награда каких -либо обязательств покрывать анти-церковное направление известных кругов партии или что-то в этом роде. Это озадачило на одну минуту фюрера, а затем сказал: "Значит, Вы не желаете его принять?". В ответ на это г-н фон Эльц - сказал: "Этого я не хотел сказать. Я только хотел оставить за собой некоторые права". Фюрер был шокирован, он тотчас же повернулся и покинул зал.

Утверждение, что г-н фон Эльц по этой причине добровольно ушел в отставку, неправильно. Я сейчас же вышел вслед за фюрером и,как и другие, воспринял этот разговор, как бесцеремонное обращение с фюрером, т.к. ни слова о вступлении в партию или о принадлежности к ней при этом вообще не было сказано. Так как-это важно отметить, - у фюрера к этому времени созрел план расформировать министерство путей сообщения и вновь создать старое министерство почты, а министерство путей сообщения отдать специалисту по железным дорогам Дорпмюллеру /он говорил мне об этом еще и раньше и предоставил мне, преподнести это сообщение в более или менее умелой форме г-ну фон Эльцу/, я воспользовался этим моментом, вернулся к г-ну Эльцу и сказал ему: " Ваше поведение невыносимо, я думаю, что для Вас существует лишь один выход - немедленно подать в отставку". Г-н фон Эльц сказал: "Я этого вовсе не хотел", и он не был согласен тотчас же подать в отставку. Тогда я также бесцеремонно предло-

6685

H1194 – 0009

жил ему, чтобы он сделал это до вечера и послал к нему статс-секретаря Майснера с тем,чтобы последний сказал ему, что для него целесообразнее покинуть свой пост в кабинете министров и немедленно подать прошение об отставке, т.к. всеравно - далее следуют те доводы относительно почты и железных дорог, которые я только-что упоминал. Вот каковы были обстоятельства, сопровождавшие награду золотым партийным значком на том заседании.

КРАУС. Г-н свидетель, Вы присутствовали в то время, когда Гитлер 11 марта 1938 г.,вечером сообщил фон Нейрату в рейхсканцелярии о вступлении войск в Австрию,и о причинах этого и когда он просил фон Нейрата проинформировать соответствующим образом министерство иностранных дел, потому что он сам должен был уехать.

ГЕРИНГ. Я уже упоминал, когда говорил об Австрии,что министра иностранных дел г-на фон Риббентропа тогда не было. Так как фюрер передал мне представительство империи, то я просил его о том, чтобы он попросил г-на фон Нейрата предоставить в мое распоряжение на это время его внешне-политический опыт. После этого г-на фон Нейрата вечером пригласили в имперскую канцелярию и фюрер в общих чертах раз"яснил ему все эти вопросы таким образом, как Вы об этом сейчас говорили. Положение было таково: он, если для меня окажется нужным, то он мне будет давать советы по вопросам внешней политики, т.к. следовало ожидать, что во время отсутствия фюрера, могут произойти некоторые внешнеполитические события, по меньшей мере могут быть получены протесты и ноты. Министр иностранных дел отсутствовал, а у меня не было опыта в области составления ответа на дипломатические ноты. Поэтому к фон Нейрату и обратились с такой просьбой.

КРАУС. Из этого следует заключить, что г-н фон Нейрат не был представителем министра иностранных дел, а как

бы Вашим советником во время отсутствия министра?

ГЕРИНГ. Нет, он не был представителем министра иностранных дел. Это совсем не соответствовало бы ни его положению, ни его рангу. Представителем министра иностранных дел был исполняющий его обязанности статс-секретарь.

КРАУС. Г-н фон Вайцзеккер?

ГЕРИНГ. Мне кажется, что тогда был г-н фон Макензен. Он также подписывал за министра все текущие бумаги и дела, а фон Нейрат привлекался мной, как консультант по вопросам внешней политики в связи с внешнеполитическими действиями, которые ожидались.

КРАУС. Вы знаете протест английского посла от 11 марта 1938 года, который странным образом был направлен господину фон Нейрату? В нем английский посол протестовал против вступления немецких войск в Австрию.

ГЕРИНГ. Это не так уж странно, ибо накануне вступления немецких войск в Австрию я, как я уже говорил, в течение двух часов беседовал с английским послом. Я сказал ему, что фюрер на следующий день намеревается уехать в Австрию, что я буду в его отсутствие управлять государством и что для этой цели в качестве консультанта по внешнеполитическим вопросам привлекаю фон Нейрата, т.к. сэр Гендерсон сделал намеки на то, что подобные действия не могут быть приняты без протеста. Стало быть, уже накануне английский посол получил от меня эту информацию. Поэтому понятно, почему он обратился к г-ну фон Нейрату. К тому же я подчеркнул ему: "Если Вы придете со своими старыми нотами протеста, то я лично не буду знать, что с ними делать".

КРАУС. Передал ли Вам господин Нейрат ответ на ноту протеста, который был составлен ~~министром~~ министерством иностранных дел, по телефону и спросил ли он Вас о том, хотите ли Вы подпи -

6687

H1194-0010

H1194-0011

сать этот ответ, как заместитель фюрера.

ГЕРИНГ. Само собой разумеется. Я был заместителем главы государства. Он, должен был сообщить мне ответ. Также само собой разумеющейся вещью является то, что я сказал: "Подпишите Вы", так как я не мог, как заместитель главы государства ставить свою подпись под дипломатические ноты.

КРАУС. Благодарю.

/К микрофону подходит доктор Серватиус/.

Д-р СЕРВАТИУС /От организации политического руководства/.

Господин свидетель, в какой степени политическое руководство заранее знало о внешнеполитических намерениях фюрера?

ГЕРИНГ. Политическое руководство - это очень простое понятие. В это понятие входят все, от рейхслейтеров до блоклейтеров. Информация всего политического руководства не имела и не могла иметь места, что является вполне естественным, за исключением тех случаев, когда фюрер официально говорил/ в рейхстаге в отношении своих внешнеполитических намерений или обращался по радио ко всему народу. Высшие политические руководители, я включаю сюда группу рейхслейтеров и гаулейтеров никогда, как таковые, не собирались вместе, для того, чтобы фюрер сообщил им о своих политических намерениях, о которых он не желал высказываться публично. Возможно, что он сообщал тому или другому политическому руководителю, который одновременно занимал также государственный пост или который пользовался особым доверием фюрера, что-либо о своих намерениях в личном порядке. Но для того, чтобы назвать таковых, я должен подумать. В отношении руководства в целом он этого наверняка не делал. Он лишь неоднократно при обзорах событий произносил речи перед гаулейтерами, разъяснял и излагал свои полит. намерения, которые он уже реализовал.

СЕРВАТИУС. У меня больше нет вопросов.

Д-р ГОРН: /защитник подсудимого Риббентропа/. Известно ли Вам, в какой степени Риббентроп был осведомлен о военных планах и намерениях, будучи министром иностранных дел?

ГЕРИНГ: В деталях я этого не знаю, но в общем тут тоже имел силу тот принцип, что в отношении военных планов на будущее фюрером информировались только те инстанции и лица, которые имели к этому отношение. Насколько г-н фон Риббентроп посвящался Гитлером во время бесед в те или иные военные планы, я не знаю.

Д-р ГОРН: Верно ли то, что Гитлер сам давал направление всей политики, а также и внешей политике?

ГЕРИНГ: Это само собой разумеется. И прежде всего внешней политикой фюрер всегда занимался сам. Я даже могу сказать, что внешняя политика с одной стороны, а с другой стороны, руководство вооруженными силами, представляли для него главный интерес и были его основной работой.

Д-р ГОРН: Могу ли я из этого заключить, что он вдавался во все мелочи внешней политики?

ГЕРИНГ: Он очень интересовался именно мелочами и деталями. Как я уже только что сказал, он особенно интересовался этими двумя вопросами.

ГОРН: Не запретил ли Вам категорически фюрер выпускать из рук меморанлум Польше от 30 августа 1939 г.?

ГЕРИНГ: Мне он этого категорически не запрещал. Я не знаю, было ли фюреру известно, что этот меморандум был у меня в портфеле. Но он запретил это вообще тому

6689

H1194 – 0012

H1194-0013

лицу, которое должно было передать его, а именно г"ну фон Риббентропу, передавать его; так что этот меморандум действительно был передан мною вопреки категорическому запрещению фюрера, что являлось само по себе большим риском, который вообще - прошу не понять меня превратно - мог позволить себе пожалуй только я один.

ГОРН: Несколько дней тому назад, Вы говорили о том, какое различное влияние оказывали на Гитлера отдельные лица. Известны ли Вам факты, из которых можно заключить, что Риббентроп не имел такого влияния на Гитлера, которое позволило бы ему заставить Гитлера отказаться от принятых решений?

ГЕРИНГ: Вопрос о том, кто оказывал влияние на Гитлера, на фюрера - очень сложный вопрос. Я сначала остановлюсь на вопросе о том, какое влияние оказывал г-н фон Риббентроп на Гитлера, т.е. отвечу на Ваш вопрос. Влияние в том смысле, что г-н фон Риббентроп мог в каком-либо направлении руководить Гитлером, он, конечно, не мог оказывать. В какой степени аргументы делового характера могли иногда оказать на фюрера решающее влияние, сделать или не сделать то или иное в области внешней политики или изменить что-либо во внешнеполитических решениях, то это зависело только от силы аргументов и фактов. Я не могу сказать в какой степени такая аргументация имела значение, т.к. я не присутствовал на 99% совещаний фюрера с г-ном фон Риббентропом. Но влияния в том смысле, что Риббентроп мог сказать фюреру: "не делайте того или иного, я считаю это неверным", если фюрер был убежден в правильности своего решения, такого влияния г-н Риббентроп никогда не имел на фюрера.

Д-р ГОРН: Известны ли Вам факты, говорящие о существовании заговора в высших кругах правительства. Может быть Ваши личные наблюдения свидетельствуют об этом?

ГЕРИНГ: Под заговором можно понимать многое. Заговора в том смысле, что здесь несколько человек тайно об"единились и нелегально занимались разработкой больших планов,- таких заговоров, конечно, никогда не было. Можно говорить о заговоре только в том смысле, что фюрер обычно совещался со своими сотрудниками и после этих совещаний принимал решение о совместных действиях, т.е. после такого обсуждения здесь можно говорить о заговоре и я прошу, чтобы меня правильно поняли, только постольку поскольку такой заговор можно сказать имел место между фюрером и мной, скажем до 1941 года. Не было никакого другого, кто мог бы также тесно сотрудничать с фюрером и был бы так хорошо осведомлен о его планах и имел бы такое же влияние на фюрера, как я. Итак, здесь можно только говорить о заговоре между мной и фюрером. Все остальные исключаются.

ГОРН: Американская военная пропаганда все время говорила об агрессивных планах Германии в отношении западного полушария. Что Вам известно об этом?

ГЕРИНГ: Западное полушарие? Вы, очевидно, имеете в виду Америку?

ГОРН: Да.

ГЕРИНГ: Германию, даже и в том случае, если бы она покорила все европейские государства,от американского континента,насколько, я сейчас помню из географии, отделяют приблизительно 6 тысяч километров водного пространства. Учитывая малочисленность германского флота, а также недостаток в бомбардировщиках, о котором приходится сожалеть, в бомбардировщиках, которые могли-бы преодолеть такое пространство, учитывая все это надо сказать, что не могло быть и речи об угрозе американскому континенту; напротив, мы всегда опасались другой угрозы со стороны Америки, и мы были бы очень рады, если бы нам не приходилось расчитывать на это.

6691

H1194-0014

H1194-0015

Что касается южно-американских государств, то мне известно, что здесь нас всегда обвиняли в том, что мы по крайней мере, пропагандировали идею экономического проникновения на восток и стремление господствовать там в экономическом отношении. Если мы сравним финансовые и торговые возможности Германии до начала войны и во время войны с возможностями США или Великобритании, то сразу выявится вся несостоятельность подобного утверждения. При таком незначительном наличии девизов и при таких больших трудностях в области экспорта мы не могли представлять существенную угрозу или конкуренцию. Если бы это было так, то и позиция южно-американских государств была-бы, очевидно, иной. Но там господствовала не марка, а только - доллар.

ГОРН: Благодарю Вас.

/К микрофону подходит д-р Зимерс защитник подсудимого Редера/.

ЗИМЕРС: Обвинением представлен под № 1809-ПС дневник генерала-полковника Иодля. В этом дневнике имеются две записи за первое полудие 1940 года, о которых я хотел бы услышать Ваше мнение. Обе записи относительно России, т.е. они относятся к тому времени, когда Россия и Германия были еще друзьями. Я хотел-бы еще заметить, что содержание этих записей несколько фантастично и поэтому я хотел-бы получить от Вас, как от главнокомандующего ВВС ответ на этот вопрос.

Первая запись от 13 февраля 1940 года. Я цитирую: "Через адмирала Канариса я узнал, что эскадрилья Ровель из Болгарии должна начать операции на Кавказе, ВВС должны

установить, кто автор этой ошибочной идеи". Вторая запись от 3 мая 1940 года гласит. Я цитирую: "Фюрер отклонил предложение ВВС устроить базу радио-подслушивания на Кавказе". Я прошу Вас сказать мне, какими соображениями Вы, как главнокомандующий ВВС руководствовались, создавая эти планы и какие факты были положены в основу этих предполагаемых мероприятий?

ГЕРИНГ: Если эти записи были сделаны Йодлем на основании донесения адмирала Канариса, начальника отдела конт-разведки за границей и относятся к эскадрильи самолетов дальней разведки Ровель, то это об"ясняется тем, что он, будучи связан с этой разведывательной эскадрильей, которой он часто сам давал задания по шпионажу и разведке, узнал о моих планах использования эскадрильи Ровель. Эти планы я хотел держать в строжайшем секрете. Он повидимому сообщил об этом ОКВ, где это мероприятие, или вернее этот проект, был встречен отрицательно и не мог быть как следует понят.

Мое намерение было совершенно ясным. Я сам отдал распоряжение. Выражение - она должна вести разведку в направлении Кавказа или на Кавказе, не совсем верное. Сказать - в направлении Кавказа, Сирии и Турции было бы более правильным. Но может быть это так было передано Канарисом. Ко мне все чаще и чаще стали поступать сообщения о том, что со стороны Передней Азии должны быть начаты действия против русских нефтяных бассейнов в районе Кавказа - Баку, а также и операции, которые должны были воспрепятствовать доставке нефти из Румынии в Германию. Как главнокомандующий ВВС я больше, чем другие, был заинтересован в том, чтобы в Германию поступала румынская нефть, а также и нефть с Кавказа /керосин, бензин/, как это было установлено заключенным с Россией договором, ибо к тому времени заводы синтетического произ-

6693

H1194-0016

H1194-0017

водства этих продуктов еще не работали на полную мощность. Нарушение этих коммуникаций как с тем, так и с другим районом, очень тяжело отразилось бы на ВВС. Я должен был быть, таким образом, чрезвычайно бдительным в этом отношении. Прежде всего это относится к нефтяному району на Кавказе.

Я через надежных людей самым тщательным образом проверил эти сообщения агентов и установил, что, действительно, в Сирии была сформирована армия под командованием генерала Вейгана, которая была названа "Армией Востока". Однако, значительно больше интересовало меня сосредоточение в Сирии авиаэскадрилий, причем не только французских, но и английских. Я помню, что я получил эти сведения о намерениях формирующихся там франко-английских авиаэскадрилий через доверенных лиц в Турции, или самих турков, так как в это время велись переговоры с Турцией о перелете самолетов через территорию Турции для внезапного налета и бомбардировки района Баку. Эту операцию должны были провести англо-французские эскадрильи. Таким образом русскому нефтяному бассейну был бы нанесен тяжелый удар и поставки в Германию были бы прекращены.

Итак, я был обязан все время с помощью дальней разведки, получать сведения о том, каково положение на аэродромах Сирии и увеличивается ли там оживление. Не было никаких других причин для концентрации самолетов в этом районе, и именно в это время, так как этот район не был театром военных действий, и не существовало в этот момент угрозы со стороны Германии. Напротив, было бы понятнее, если бы все английские и французские самолеты были сконцентрированы в Англии и во Франции, где они были очень нужны. Таким образом, если моя дальняя разведка констатировала скопление авиасоединений на аэродромах Сирии и если она также

6694

установила, что на аэродромах на востоке Турции также очевидно сконцентрированы самолеты, то это лишь родтверждало наши подозрения. В таком случае, как только бы я убедился в этом, я должен был бы обратить внимание фюрера на эту угрозу для того, чтобы Германия смогла сообщить России о грозящей опасности.

Ту же самую цель преследовало безусловно и другое замечание о создании "баз ~~для радиоразведки~~ радиоразведки" не на Кавказе, а в районе Кавказа, а именно намечалось создать секретные радиостанции на общих авиалиниях Сирия - Кавказ, Сирия - Баку и Восточная Турция - Баку, I,2 или 3, таких станций для того, чтобы можно было установить, производятся ли в этом районе тренировочные полеты французских и английских самолетов, т.е. разведка над нефтяными источниками и т.д. Надо было быть в курсе дела.

Так как в то время я еще не располагал неопровержимыми доказательства, я никому об этом не говорил и рассматривал этот вопрос только в соответствующем секторе ВВС до тех пор, пока я не получил полной картины. Лишь позднее, после окончания похода во Франции эти данные о планах французских ВВС были полностью подтверждены, когда были найдены секретные сообщения генерального штаба Франции и протоколи заседаний общего верховного военного совета Англии и Франции, выяснилось, что мои сведения были абсолютно верными и что авиация должна была внезапно бомбить русский нефтяной бассейн, тогда как подтверждение планов относительно вывода из строя бассейна Румынии было нами получено ранее. Об этом было сообщено заблаговременно румынскому правительству и это нападение на нейтральную Румынию было предотвращено.

ЗИММЕРС: Верно ли я Вас понял, что эти планы были составлены совместно Англией и Францией?

ГЕРИНГ: Да.

ЗИММЕРС: И что те сведения, которые Вы получили, свидетельствовали о том, что атаки на нефтяные бассейны

H1194-0018

6695

H1194-0019

были непосредственно направлены против тогда еще нейтральной России, а так же косвенно и против Германии?

ГЕРИНГ: Само собой разумеется.

ЗИММЕРС: Благодарю Вас.

/К микрофону подходит защитник Бем/.

Б Е М: /Защитник организации СА/: Г-н свидетель, как утверждает обвинение, Вы были рейхсфюрером СА. Верно ли это?

ГЕРИНГ: Я не был рейхсфюрером СА и такого звания вообще не существовало. В I923 г. 9 ноября я был командиром отрядов СА, которые тогда существовали только в Баварии и незначительная часть также в Вюртемберге.

Б Е М : Как долго Вы были командиром СА?

ГЕРИНГ: Я только что сказал до ноября I923г.

Б Е М: Начиная с I92I г.?

ГЕРИНГ: Нет, с начала I923 г.

Б Е М: Каково было Ваше влияние на руководство СА в отношении инструктирования членов СА и отдачи приказов до I923 г. и после I923 г.?

ГЕРИНГ: Пожалуйста, повторите вопрос.

Б Е М: Каково было Ваше влияние на руководство СА в отношении инструктирования членов СА и отдачи приказов до I923 г. и после I923 г.?

ГЕРИНГ: С начала I923 г. и до 9 ноября I923 г., это влияние было абсолютным, т.е. я тогда непосредственно давал приказы тогдашней организации СА. После I923 г. я не мог давать приказаний СА и не делал этого. Вообще не имел к этому отношения.

Б Е М: Было ли Ваше положение до I923 г. в СА таким же, как и после I923 г.?

H1194 – 0020

ГЕРИНГ: Я уже это очень подробно и точно раз"яснил. До 9 ноября 1923 г. я был командиром СА и имел право издавать приказы, располагая всеми полномочиями. После 1923 г. я не имел никакого права отдавать приказы и распоряжения СА, и не имел с этой организацией ничего общего и только я сейчас не помню уже когда, наверное в 1936 г. я стал почетным членом СА, но не издавал никаких приказов, да мне и не было никаких приказаний, никаких оснований для издания подобных приказов.

Б Е М: В последние дни во время Вашего допроса Вы заявили, говоря о членах СА, что они готовы были принести большие жертвы. Я попрошу Вас сказать мне каковы были эти жертвы.

ГЕРИНГ: Я видел жертвы членов СА в том, что они все свое свободное время, не получая за это никакого вознаграждения, отдавали нашему движению, что они отказывались от семейной жизни и развлечений для того, чтобы в трудные времена борьбы за власть во время выборов, демонстраций и собраний отдавать себя в распоряжение партии. Это являлось существенной жертвой в моих глазах, если учесть то, что организация СА в основном состояла из рабочих и мелких служащих, у которых было мало свободного времени для отдыха, но которые отдавали себя полностью в распоряжение партии для того, чтобы, следуя своим политическим убеждениям бороться за свои идеалы.

Б Е М: Обещаны ли были им материальные выгоды?

ГЕРИНГ: Никаких.

Б Е М: Верно ли, что в особенности после того, как национал-социализм пришел к власти, большое число коммунистичемких провокаторов проникло в СА?

ГЕРИНГ: Я прошу повторить вопрос.

Б Е М: Верно ли, что особенно после прихода национал-социалистов к власти большое число коммунистических провокаторов проникло в СА?

ГЕРИНГ: Это - очень важный и существенный вопрос. Так как после прихода в власти были приняты меры против коммунистической партии и так как члены этой партии естественно ожидали этих мер, то в связи с этим, особенно в больших городах, где это было легче, члены боевой организации "Рот фронт" вступили в СА. Это можно было сделать тем более легко, т.к. начальник штаба СА Рем совершенно произвольно принимал людей в состав СА, для которых вовсе не обязательно было быть членами национал-социалистской партии, как это было до сих пор. Таким образом, членом СА мог стать каждый, не будучи при этом членом партии.

Одновременно существовала или была создана немецкой национальной партией Гугенберга политическая боевая организация, названная им "Зеленые рубашки". Члены этой организации должны были точно также, как и члены организации "Стальной шлем", быть приняты в СА, т.к. их самостоятельное существование казалось нецелесообразным // лично вспоминаю, как однажды 400 или 500 человек из этой организации построились на Вильгельмштрассе для того, чтобы быть включенными в состав СА. Я видел этих людей из своего окна и отчетливо сознавал, что здесь речь идет об элементах, которые не должны были бы вступать в СА. Я сейчас же вызвал охранную полицию и распорядился произвести обыск. 98% этих людей еще имели в своих карманах удостоверения коммунистической организации "Рот фронт".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Д-р Бем, Трибунал считает, что все эти показания являются повторением того, что подсудимый уже рассказал во время прямого допроса. Он дал пространные показания об СА при прямом допросе. И сейчас он не добавил ничего нового.

6698

H1194 - 0021

H1194-0022

БЕМ. Обвинение утверждает, что СА состояло из террористов-гангстеров. Я чувствую себя обязанным выяснить эту точку зрения обвинения и задав вопрос...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, но это не имеет никакого отношения к тому, что я сказал. Возможно, что это было сказано представителями обвинения. Это даже вполне вероятно. Я же сказал Вам, что подсудимый Геринг уже дал все подробные показания по этому вопросу и Трибунал не желает дважды заслушивать одно и тоже.

БЕМ. Да, в известной степени это относится к первым трем вопросам. /Обращается к подсудимому Герингу/. Я хотел еще спросить вас, как вы воздействовали на СА в связи с Версальским договором. Рассказывали ли вы людям, что Версальский договор должен быть расторгнут дипломатическим путем или же с помощью войны?

ГЕРИНГ. На этот вопрос очень трудно ответить. Когда я в 1923году выступал перед своими членами СА, то я не слишком много мог говорить с ними о дипломатии. Они меня просто не поняли бы, вопрос был очень прост "Долой Версаль" Рядовые члены СА совершенно не задумывались над тем, каким образом это должно было произойти, это была задача руководства. Я не говорил им, что я обязусь, что они никогда не будут вести войну и что мы - чисто пацифистское об"единение, и что мы попытаемся лишь с помощью протестов устранить Версальский договор. Но я им также не говорил: "В ближайшие годы мы выступим и начнем войну". Я, собственно, им ничего не говорил. Я им только сказал, что они должны повиноваться и доверять руководству и предоставить ему право решать, что оно должно делать, а то, что это верно и является основным принципом ,- знал каждый член СА из

партийной программы и из наших речей. Вся общественность - я надеюсь, что и каждый порядочный немец - хотели одного - ликвидации Версальского договора.

БЕМ. Известно ли вам, что не только говоря уже о 1923 г., а вообще о всем периоде с 1921 г. до 1945 года СА, сама организация, ее руководство или отдельные члены ее уведомлялись о том, что НСДАП намеревается после прихода к власти покорить другие государства и с этой целью вести войны, в случае необходимости, не обращая внимания на правила ведения войны и на принципы человечности?

ГЕРИНГ. Я не знаю, как вообще здесь представляет себе руководство СА и вообще всю организацию. Совершенно исключается, что кто-либо мог встать и сказать: "Эй, слушайте: 1/ мы собираемся покорять, порабощать и завоевать другие государства; 2/ мы собираемся долго вести войны, 3/ мы хотим всех уничтожить и вести себя так нечеловечно, как только возможно, и 4/ мы при этом не собираемся соблюдать никаких правил ведения войны.

Я не могу себе представить, чтобы кто-либо мог, исключая сумасшедших, выступить подобным образом перед СА или еще кем-нибудь. СА вообще не информировалась по политическим вопросам. Ей говорилось только: завтра выступать, а послезавтра надо раздавать листовки, а потом происходило все то, о чем я уже рассказывал.

БЕМ. Во время захвата власти имели место различные эксцессы со стороны СА. Шла ли в этих случаях речь о действиях отдельных членов СА или эти меры соответствовали указаниям руководства СА?

ГЕРИНГ. Нет они ни в коем случае не произошли в соответствии с указаниями каких-либо средних, не говоря уже о высших инстанциях руководства СА. В организации, где

6700

H1194 – 0023

H1194-0024

имеются миллионы молодых людей, всегда есть некоторый процент хулиганов, а особенно в больших городах, как я уже сказал, среди них имелось немалое число провокаторов, и совершенно неизбежно, что при этом имели место эксцессы со стороны отдельных лиц или нескольких единомышленников.

БЕМ. Терпело ли руководство СА в принципе подобные отдельные действия членов своей организации?

ГЕРИНГ. Я говорил уже, что я имел мало отношения к руководству СА, но я не думаю, что это было бы так.

БЕМ. Верно ли, что полиции было запрещено принимать меры против эксцессов со стороны отдельных членов СА?

ГЕРИНГ. Сначала это отнюдь не имело места, даже, наоборот, полиция имела указание вмешиваться самым строжайшим образом и особенно полицей-президент Берлина , который не был членом партии, адмирал в отставке фон Левецов принимал в этом отношении очень строгие мерн. Может быть это тоже явилось причиной того, что он через два года после этого, из-за постоянных жалоб со стороны гаулейтера Берлина Геббельса был смещен фюрером.

БЕМ. Как обстояли дела позже? Если я верно Вас понял, то Вы заявили, что вначале этого вовсе не было, но что позже по отношению полиции было запрещено выступать против эксцессов со стороны отдельных членов СА?

ГЕРИНГ. Нет, это не нужно так понимать. Эксцессы со стороны отдельных членов СА всегда и во все времена, насколько я помню, пресекались со стороны полиции. Целый ряд членов СА был осужден.

БЕМ. В прусской полиции и в полиции других федеральных земель использовались только члены СА или же было

так, что все немцы, которые в то время хотели служить/ в полиции, проверялись и соответственно данным этой проверки использовались или не использовались на службе в полиции?

ГЕРИНГ. Имела место, по нашим понятиям, чистка полиции, это означает, что сначала проверялось, какие элементы настолько тесно связаны с партиями противника, что они не могут больше быть использованы. Они удалялись. Но их был лишь очень небольшой процент в сравнении со всеми сотрудниками полиции. Полиция была увеличена, особенно была усилена охранная полиция, носившая форму. Со всех сторон поступали заявления о добровольном вступлении в полицию. Членам своих организаций, естественно, отчасти отдавалось предпочтение, но принимался также и целый ряд лиц, которые не являлись членами нашей организации, а люди, которые принадлежали к нашим организациям, должны были сдавать специальные экзамены, проверявшие их годность служить в полиции. Ряд членов организаций при этом проваливался и не был принят. Таково было положение до тех пор, пока я занимался полицией. О более позднем времени я не могу дать точных сведений.

БЕМ. Верно ли что члены СА после 1934 г. наряду с тем, что они проходили спортивную подготовку, использовались, главным образом, во время катастроф для создания шпалер при маршах, для устранения повреждений от воздушных налетов, на разграбании снега и на других подобных работах?

ГЕРИНГ. Значение СА сильно снизилось после 1934 года. Это и понятно, так как ее основная задача после прихода нацистов к власти больше не существовала. Организация СА в широких масштабах привлекалась поэтому к тем занятиям,

6702

H1194 – 0025

H1194 – 0026

о которых вы сейчас упомянули, а во время войны она получила еще и задания довоенной подготовки, а после войны должна была явиться сборной организацией для бывших военных союзов с тем, чтобы,наконец,в СА были об"единены все военные общества. Таков был план преследовавший цель предоставить СА в будущем более широкий круг задач.

БЕМ. Известно ли вам, что "Стальной шлем", на основании договоренности между фюрером и Зольдте, был целиком включен в резерв СА?

ГЕРИНГ. Да.

БЕМ. Верно ли, что на основании так называемой "унификации" подобно "Стальному шлему" после 1933 года в СА были включены спортивные союзы конников?

ГЕРИНГ. Мне кажется,что да.

БЕМ.Информировалось ли когда-нибудь руководство организации СА и ее члены до 1933 г. или после 1933 года о результатах заседаний кабинета министров или решениях кабинета?

ГЕРИНГ. Я уже до этого в своих показаниях общего характера говорил о том, как следует представлять себе руководство СА. Нет, конечно,нет.

БЕМ. Обвинение утверждает в связи с представлением обвинения об агрессивных войнах и об участии в них СА, что члены СА принимали участие в этих приготовлениях, обучая до войны ежегодно около 25.000 офицеров в своих специальных школах. Об этом вы должны что-нибудь знать?

ГЕРИНГ. Обучение офицеров вооруженных сил Германии происходило только в соответствующих военных школах и я никогда не мог себе представить , каким образом СА технически и организационно могла бы осуществлять обучение офицеров для вооруженных сил. Во-вторых, мне кажется сильно преувеличенным то, что

обучение проходило 25.000 офицеров в год, учитывая потребность вооруженных сил в офицерах. Было бы очень хорошо, если у нас было бы такое количество, но уже то, что можно было ~~бы~~ обучить такое число офицеров в течение нескольких лет, также мало соответствует действительности, как и тот факт, что организация СА осуществляла обучение офицеров. Обучение офицеров происходило только в рамках вооруженных сил.

ВЕМ. Но, кажется, люди все-таки обучались. Известно ли вам, где они обучались и с какой целью? Известно ли вам что-нибудь о "школах фюреров" /руководителей, командиров/.

ГЕРИНГ. Школы командиров имелись в каждой организации. Каждая организация имела школы, где обучались люди, которые могли бы потом занимать руководящие посты в этих организациях. Я могу представить себе только то, что Обвинение, вероятно, ошиблось или хотело сказать, что ряд фюреров СА получил довоенную временную подготовку, вроде чтения карты и т.п. Однако я об этом ничего не знаю.

ВЕМ. Разрешите просить вас об"яснить отношение "фельдхеррнхалле" к СА или вооруженным силам, существовал ли полк "фельдхеррнхалле" /штандарте/? Как обстояло с ним дело?

ГЕРИНГ. После того как СС, с разрешения фюрера, создало ряд полков и эти полки действительно представляли собой военные формирования, как, например, "Лейбштандарте" и "Гроссдейтчланд" и другие, руководство СА попросило о том, чтобы ему разрешили создать, по крайней мере, один полк/штандарте/, вооружив его ручными оружием и винтовками для того, чтобы использовать этот полк в качестве парадного соединения, и этот полк получил название "фельдхеррнхалле".

6704

H1194 – 0027

H1194-0028

Тогдашний фюрер СА Лютце предложил фюреру сделать меня шефом этого полка. Считалось, что вы получаете почетное звание, если вас делали шефом такого полка или "штандарте". Когда я впервые увидел этот полк, это было на партийном с"езде в Нюрнберге, он мне чрезвычайно понравился, так как это был отборный полк, состоявший из молодых, замечательных людей.

Я, собственно, был очень неблагодарным в ответ на присвоение мне такого почетного звания организацией СА, так как, когда я увидел этот замечательный полк, я через несколько недель просто упразднил его и в полном составе перевел в военно-воздушные силы и сделал из него свой первый авиадесантный полк. Таким образом, этот полк после короткого существования стал регулярной частью вооруженных сил, полком военно-воздушных сил. Вследствие этого неприятного для СА случая прошло, мне кажется, много времени, пока фюрер СА Лютце не решился вновь создать подобное формирование под тем же названием "Фельдхеррнхалле", но это его формирование было гораздо меньших размеров, оно стояло на карауле у здания высшего руководства СА, а Лютце не делал меня больше почетным шефом этого полка /"штандарте"/.

ВЕМ. По моим сведениям, которые я лично получил от группенфюрера и обергруппенфюрера СА, а также из литературы, полк "Фельдхеррнхалле" не был вооружен до его перехода в военно-воздушные силы. Верно ли это?

ГЕРИНГ. Нет, это не верно. Мне кажется, однако, я не могу с уверенностью, под присягой, утверждать это, он незадолго до этого получил винтовки, но только одни винтовки. Но я точно этого не знаю. В этой связи я хотел бы сказать еще следующее /так как Обвинение на это указывало/: этот полк, будучи уже парашютным полком, как таковой и предусматривался для использования в "акцион Грюн", /"Зеленая

После того как эта "Акцион Грюн "/"Зеленая операция"/, т.е. Судетская проблема была решена мирным путем, я заставил все-таки этот полк тогда, когда Судетская область давно была оккупирована, в порядке производства маневров ,спрыгнуть с парашютами или высадиться на том месте, которое первоначально было предусмотрено в плане. Это та высадка десанта под Фрейнденталем, которой отводится место в Обвинение. Но в это время полк высадился уже в голубых мундирах, т.е. это был уже (полк) военно-воздушных сил. Я лишь из вежливости пригласил фюрера СА Лютце присутствовать при этом.

БЕМ. Играла ли организация СА в этой войне какую-нибудь роль в стратегическом (или) тактическом отношении, когда решался вопрос об использовании сил?

ГЕРИНГ. Нет, СА как таковая в составе вооруженных сил никогда не использовалась никаких специальных соединений СА, которые участвовали бы в боях и выполняли определенную тактическую задачу, не было. Возможно, что подконец в ополчении появились некоторые подразделения СА.

БЕМ. Верно ли, что при занятии Австрии, Судетской области и Чехии наряду с вооруженными силами действовали СА, выступая как единое целое?

ГЕРИНГ. В Австрии австрийские СА, имевшиеся там на месте, не содействовали оккупации, кое-где они использовались там в качестве вспомогательной полиции. Собственно австрийское соединение, так называемый "Австрийский легион", находившийся в империи, по моему категорическому приказу и по желанию Зейсс-Инкварта, долго не использовался, и лишь после полной стабилизации положения в Австрии он мог отправиться домой, так как возник он там. В какой степени подразделения СА действовали в Судетской области после того, как эта зона была передана Германии, я не знаю, но я слышал, что они были

6706

H1194 – 0029

H1194-0030

сформированы из судетских немцев, которые в свое время должны были бежать и теперь возвращались обратно. Что касается занятия остальной части Чехословакии - я совершенно не могу себе представить, что соединения СА играли здесь какую-нибудь роль.

БЕМ. Могло ли быть членам СА известно, что по планам руководства СА, они могли или должны были в случае необходимости быть использованы для совершения наказуемых действий?

ГЕРИНГ. Я не совсем понял содержание вашего вопроса.

БЕМ. Могло ли быть членам СА известно, что по планам руководства СА, они могли в случае необходимости быть использованы для совершения преступлений ?

ГЕРИНГ. Преступлений - ни в коем случае.

БЕМ. Я хотел задать вам еще один вопрос, но, я думаю, что в известном смысле вы уже ответили на него. Членам СА были известны ~~цели~~ , могли или должны были быть известны те цели и задачи СА, судя по которым они могли бы догадаться о планах своего штаба, состоящие в совершении преступлений, рассматриваемых теперь обвинением как преступления против мира, преступления против человечности и как военные преступления?

ГЕРИНГ. Я уже ответил на этот вопрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Об"является перерыв на 10 минут.

/Перерыв на 10 минут./

БЕМ. Господин председатель, я хочу просить разрешения задать еще один принципиальный вопрос, а именно вопрос о почетных званиях. В СА почетные звания, а именно звания обергруппенфюрера, группенфюрера, бригаденфюрера, штандартенфюрера и штурмфюрера.

Господин свидетель, я хочу попросить вас, чтобы вы пояснили, какое значение имели почетные звания в организации СА, т.е. какова была роль людей, имевших эти звания в отношении обучения членов СА, в отношении порядка отдачи приказов в СА и вообще какого рода могло быть их влияние на организацию?

ГЕРИНГ. Присвоение почетных званий фюреров СА производилось по различнейшим соображениям и мотивам. Они имели исключительно представительский характер, т.е. лица, имевшие эти звания, участвуя на партийных торжествах, надевали форму СА. Эти лица не были активными членами СА, они не знали о всех внутренних делах СА, о ее задачах. Это были чисто декоративные чины.

Д-р МЕРКЕЛЬ /защитник гестапо/. Господин свидетель, можно ли сказать, что в 1933 году, когда гестапо еще только было вами создано, что тогда оно являлось боевым национал-социалистским соединением или же государственной организацией, как, например, уголовная полиция, или другое государственное или правительственное учреждение?

ГЕРИНГ. Я уже указал, что это была чисто государственная организация, созданная на основе уже имевшейся политической полиции, которая была реорганизована и построена , согласно новым государственным принципам. В это время не существовало ни малейшей связи между ней и партией. Партия не оказывала на нее никакого влияния. Партия не имела полномочий давать ей приказы или директивы. Она была чисто государственным институтом. Ее члены, уже состоявшие в ней или только вступавшие, были в то время чиновниками с соответствующими правами и обязанностями.

МЕРКЕЛЬ. Это положение изменилось как-нибудь за период, начиная с того момента, когда Гиммлер стал начальником гестапо и кончая 1945 годом?

6708

H1194 – 0031

H1194 – 0032

ГЕРИНГ: До 1934 г. было точно так, как я говорил. В процессе дальнейшего развития гестапо усилился эсэсовский элемент, так что последний приобрел, очевидно, доминирующее значение. Чиновников СС становилось все больше, но при зачислении их на должность, они должны были держать экзамен. Они становились и оставались чиновниками. Позже я слышал, что в этом отношении ничего не изменилось. Постепенно, с течением времени, все чиновники, желали они того или не желали, получали одновременно какой-либо чин в СС. Таким образом, чиновник гестапо, который может быть до 1939 или 1940 г.г. не имел ничего общего с СС и был чиновником полиции еще ранее, т.е. во время Веймарской республики, этот чиновник зачислялся в СС и получал какой то чин. Однако, он оставался чиновником. Это значит, что гестапо было чиновничьим аппаратом немецкой? полиции.

МЕРКЕЛЬ: Известно ли Вам что-нибудь о том, что после перехода власти, Гиммлер, будучи начальником полиции Мюнхена, являлся одновременно начальником политической полиции и уголовном полиции в Баварии.

ГЕРИНГ: Насколько я знаю и как я уже говорил, вначале Гиммлер был начальником полиции Мюнхена, через короткий срок, возможно, через одну или две недели, он начал называть себя начальником полиции Баварии, а затем, кажется, в течение одного или полутора месяцев, т.е. очень быстро, он стал действительно тем, кем он называл себя, я уже не помню, как именно, но де-факто он стал главным начальником полиции всех немецких провинций и свободных городов, за исключением Пруссии.

МЕРКЕЛЬ: Вы сказали ранее, что чиновники гестапо были зачислены в СС. Это зачисление происходило на добровольных началах или чиновники принуждались к этому?

ГЕРИНГ: Я думаю, я это слышал только от отдельных чиновников, которых я знал ранее, что они должны были это делать. Они не зачислялись в СС просто, они получали чины СС. Очевидно, это была идея Гиммлера, считавшего, что надо объединить полицию и СС, так как он был начальником и того и другого. Как он себе это представлял и как это происходило в деталях, я сказать не могу. Возможно, что поэтому я рассказал здесь все не совсем точно, но я прилагал к этому все усилия.

МЕРКЕЛЬ: Вы сказали, что в 1933 году чиновники, работавшие в политической полиции перешли на работу в государственную полицию. Как это происходило: они заявили о своем желании перейти или их направляли или в некоторых случаях их переводили вопреки их желанию.

ГЕРИНГ: Неправильно, когда Вы говорите, что чиновники политической полиции старого государства в полном составе были переданы Гестапо. Наоборот, в этом секторе больше, чем в каком-либо другом, проводилась чистка, так как именно здесь, поскольку это была политическая полиция, имелись представители партий, враждебно настроенных по отношению к нам. Их следовало удалить. Вследствие этого пришли новые чиновники, да и кроме того, общее число чиновников значительно увеличилось. Новые чиновники пришли из уголовной полиции других полицейских учреждений и частично, как я уже показал, набраны со стороны, но, конечно, при строгой проверке того, чтобы это были наши люди. Относительно случаев перевода отдельных сотрудников, например, г-на Мюллера, из уголовной полиции в гестапо и относительно того спрашивали ли его при этом его желание или нет - этого в деталях я не знаю. Я не думаю, чтобы это было так. Я предоставил решение этих вопросов начальнику гестапо. Решив общие вопросы и дав соответствующие директивы, я не мог заниматься каждым чиновником.

6710

H1194-0033

H1194-0034

МЕРКЕЛЬ: Знаете Вы обергруппенфюрера Мюллера, начальника IУ Управления в Главном (имперском) управлении безопасности.

ГЕРИНГ: Я его знал.

МЕРКЕЛЬ: Знали Вы, что он и штаб его ближайших сотрудников до 1933 года работали в политической полиции Баварии?

ГЕРИНГ: Я этого не знаю. Единственно, что я знаю, это то, что он сам происходил из Баварии.

МЕРКЕЛЬ: Известно Вам, что гестапо не участвовало в погроме 9 ноября 1938 года?

ГЕРИНГ: Я всегда был убежден, что оно не участвовало в нем. Я видел здесь документ, который устанавливал, что оно не должно, по крайне мере, предпринимать каких-либо мер. По моему, оно не принимало в нем участия.

МЕРКЕЛЬ: Если я правильно Вас понял, Вы сказали недавно, что в этот сомнительный день 9 ноября, возвратясь в Берлин, Вы тотчас же позвонили в гестапо, начальнику гестапо. Вы позвонили только потому, что хотели получить более точную информацию о происходящем, или потому, что Вы считали, что гестапо активно участвовало в этом погроме, было его инициатором и проводило его?

ГЕРИНГ: Если бы я придерживался того мнения, что гестапо активно способствовало развязыванию этих событий, я бы, конечно, не обратился к нему за информацией. Я дал поручение моим сотрудникам через полицию, в данном случае через гестапо, т.к. оно имело необходимые связи, но я мог дать его и через уголовную полицию, для меня это было все

все равно. Я мог обратиться только к начальнику полиции к Гейдриху, с требованием срочно доложить о том, что произошло, об обстановке.

МЕРКЕЛЬ: Правильно ли, что передавая свою должность начальника полиции Гиммлеру, Вы заявили, что всякое издевательство над заключенными является действием недостойным немецкого чиновника и что Вы будете применять строгие меры против тех, кто допустит подобные действия.

ГЕРИНГ: Речь, произнесенная в связи с передачей дел, известна, в ней имеются такие указания.

МЕРКЕЛЬ: Известно ли Вам, что существовал специальный приказ главного имперского управления безопасности, изданный после Вашего ухода с этой должности, приказ, согласно которому каждому чиновнику и служащему гос.полиции под угрозой строжайшего наказания запрещалось бить заключенных или издеваться над ними?

ГЕРИНГ: Возможно, после сдачи дел я не был в курсе издаваемых приказов.

МЕРКЕЛЬ: Знаете ли Вы что-либо о том /я хочу поставить этот вопрос в форме отрицания/, что никогда не существовало приказа подвергать заключенных физическим мучениям, во-первых, в то время, когда Вы были начальником гестапо, а также и позднее?

ГЕРИНГ: Я могу только с абсолютной уверенностью заявить о том, что я не давал подобного приказа и не давал разрешения на издание его. Что происходило в этом отношении в других про-

6712

H1194 - 0035

H1194 – 0036

винциях, кроме Пруссии, издавались позже такие приказы или нет - я не знаю.

МЕРКЕЛЬ: Знаете ли Вы что-либо о том, что вопреки этим приказам в действительности в гестапо имели место такие случаи и если это так, то были ли это лишь отдельные случаи, отдельные перегибы?

ГЕРИНГ: В тот период, когда я принимал непосредственное участие в деятельности гестапо,- я уже откровенно говорил об этом,- бывали некоторые перегибы. Для того, чтобы подвергнуть виновных наказанию, необходимо было, естественно, иметь о них сведения. Такие наказания производились. Чиновники, таким образом, знали, что, если они совершают подобные вещи, то подвергаются опасности быть наказанными. Целый ряд таких наказаний был произведен. Какова была практика впоследствии - этого я опять-таки не могу сказать.

ЗАЩИТНИК: У меня больше нет вопросов.

/К микрофону подходит доктор Бабель - защитник СС и СД/.

Д-р БАБЕЛЬ: Господин свидетель, для получения звания почетного фюрера СС необходимы были те же условия, как и в СА?

ГЕРИНГ: Мне кажется, что да.

БАБЕЛЬ: Известны ли Вам какие-либо директивы или распоряжения относительно назначения почетных фюреров?

ГЕРИНГ: Нет.

БАБЕЛЬ: Существовала ли возможность отказаться от этого назначения?

ГЕРИНГ: Мне кажется, что да.

БАБЕЛЬ: Известно ли Вам, каковы были причины значительного увеличения войск СС после 1939 года?

ГЕРИНГ: Повторите, пожалуйста, Вам вопрос?

БАЗЕЛЬ: Я повторяю, известны ли Вам причины значительного увеличения войск СС после 1939 года?

ГЕРИНГ: Первые дивизии войск СС, которые формировались из лучших отборных кадров, сражались с исключительным мужеством. Поэтому фюрер с радостью принял предложение Гиммлера о создании еще большего количества дивизий СС. Армия и авиация справедливо протестовали против этого, так как такое расходование лучших добровольческих кадров лишало возможности использовать эти лучшие кадры в рядах сухопутных сил и авиации, где чувствовался недостаток в них в офицерском корпусе. Поэтому армия и авиация выступали против увеличения контингента этих войск. Фюрер вначале не особенно хотел создавать большую самостоятельную армию внутри вооруженных сил, но постепенно согласился с предложением Гиммлера. Когда в ходе войны, после ряда лет войны возросли трудности с пополнением этих дивизий, Гиммлер заявил фюреру, что он, якобы, в состоянии создать еще целый ряд дивизий "СС", что, якобы, его вербовочная кампания приобретает все более широкий размах и т.д.

Для фюрера такое предложение Гиммлера было, естественно, весьма приемлемым, так как он нуждался в войсках. В действительности же в то время Гиммлер применял совершенно другие методы, которые имели мало общего с добровольной вербовкой. Вначале он создал на бумаге целый ряд новых дивизий СС с кадрами командного состава. Однако ему недоставало людей. Он сказал фюреру, что он взял лучших командиров подразделений из старых дивизий СС и перевел их в состав этих новых дивизий. По тем или иным причинам пополнение рядового состава было недостаточным, и сухопутные силы и авиация, в особенности авиация, должны были страдать от этого. Я вынужден был частично пополнять эти дивизии "СС" из наземных частей и за-

6714

H1194 – 0037

H1194-0038

нитных батарей моей авиации. Это вызвало большое недовольство в авиации, так как никто не хотел идти добровольно в состав этих соединений.

Фюрер тогда ордал приказ о переводе личного состава из запасных частей армии, а под конец, насколько помню, и военно-морского флота.

Я могу говорить только о том контингенте, который согласно приказу был вынужден уйти из авиации; я могу говорить лишь приблизительно, так как у меня нет соответствующих документов, но дело идет не менее чем о 50 тысячах солдат и офицеров. Так как это вызвало весьма сильное возбуждение, я добился того, что все те, которые должны были быть использованы в авиации для наземных действий, не попадали больше в СС, а шли во вновь сформированные парашютные дивизии. Фюрер согласился с этим, так как на последней стадии войны парашютные дивизии себя очень хорошо зарекомендовали и были лучшими соединениями вооруженных сил; они превосходили по боеспособности и силе сопротивления даже части СС. Начиная с этого момента, никаких других контингентов из авиации в СС не переводилось и, насколько я знаю, вообще не формировалось новых дивизий СС.

БАБЕЛЬ: У меня больше нет вопросов.

/К микрофону подходит защитник Латернзер/.

ЛАТЕРНЗЕР /защитник генерального штаба и ОКВ/: Господин свидетель, какую позицию занимал генеральный штаб сухопутных сил по отношению к возможности военных конфликтов с другими державами?

6715

H1194-0040

ГЕРИНГ: Позиция была чисто, если можно так сказать, профессиональной, то-есть генеральный штаб должен был теоретически и практически разрабатывать все возможности и варианты вооруженных конфликтов. Его позиция в смысле собственной инициативы и составления своих планов, я должен откровенно заявить, была для генерального штаба исключительно робкой и сдержанной. Это зависело, очевидно, от того, что большинство офицеров генерального штаба пришло туда из рейхсвера, а идеи, которые в течение полутора десятков лет господствовали в маленьком рейхсвере относительно вооруженных конфликтов были таковы, что их себе прямо трудно представить; таким образом, этот генеральный штаб сухопутных сил был значительно более пацифистским, чем это обычно бывает у военных.

ЛАТЕРНЗЕР: Знаете ли Вы генералов или адмиралов, которые стремились или подстрекали к войне?

ГЕРИНГ: Нет.

ЛАТЕРНЗЕР: У меня больше нет вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Желают ли Главные Обвинители произвести перекрестный допрос?

Г-н ДЖЕКСОН: Возможно, Вы осознаете то,что Вы единственный оставшийся в живых человек,который может полностью рассказать нам о действительных целях нацистской партии и о работе руководства внутри партии?

ГЕРИНГ: Да, я это ясно сознаю.

Г-н ДЖЕКСОН: Вы с самого начала вместе с теми, которые сотрудничали с Вами, намеревались свергнуть, и затем действительно свергли, Веймарскую республику?

6716

H1194-0039

H1194 – 0040

ГЕРИНГ. Что касается лично меня, то это было моим твердым решением.

Г-н ДЖЕКСОН. А придя к власти Вы немедленно уничтожили парламентарное правительство в Германии?

ГЕРИНГ. Оно больше не было нам нужно. Я хотел бы указать, однако, что, кроме того, наша партия была самой сильной партией в парламенте и имела в нем большинство. Но Вы правы в том отношении, что парламентаризм был уничтожен , так как ряд партий был распущен и запрещен.

Г-н ДЖЕКСОН. Вы учредили принцип фюрерства, представляющий собой, как Вы описали систему, при которой вся власть была сконцентрирована в руках высшего руководства и через низшие инстанции распространялась на весь народ. Это правильно.

ГЕРИНГ. Для того, чтобы исключить возможность каких-либо недоразумений, я хотел бы еще раз кратко описать это так, как я себе представляю. При старом немецком парламентаризме ответственность лежала на высших инстанциях, они несли ответственность перед анонимным понятием большинства и именно от него исходил авторитет. Мы, введя принцип фюрерства,в корне изменили этот порядок: авторитет шел сверху вниз, а ответственность - снизу вверх.

Г-н ДЖЕКСОН. Другими словами, Вы не верите и не допускаете такого правительства, какое имеется у нас, в котором народу через его представителей принадлежит вся власть и полномочия?

ГЕРИНГ. Это не совсем правильно. Мы неоднократно, время от времени, призывали население к тому, чтобы оно ясно и недвусмысленно дало оценку нашей системе, только иначе, чем это было раньше и другим путем, чем это, возможно, происходит в других государствах. Мы избрали путь так называемого народного решения.

6717

H1194 – 0041

H1194-0042

Мы также стояли на той точке зрения, что, само собой разумеется, правительство может долго держаться, даже если оно основано на принципе фюрерства, только в том случае, если оно в какой-то форме опирается на доверие народа. Если бы этого не было, правительство должно было бы держаться только силой штыков. Фюрер всегда считал, что невозможно долго управлять страной, против воли народа.

Г-н ДЖЕКСОН. Но Вы не разрешали, чтобы избирались те лица, которые бы действовали в соответствии с волей народа, но которые всегда назначались централизованно по нисходящей линии. Правильно?

ГЕРИНГ. Правильно. Народ должен был только заявить о том, что он согласен с авторитетом или, скажем лучше, с действиями фюрера. Если он доверял фюреру, то это было уже его делом выполнять в дальнейшем свои функции. Таким образом по воле народа выбирались не отдельные лица, а только руководство как таковое.

Г-н ДЖЕКСОН. Дальше. Вы поддерживали и приняли подобный принцип фюрерства в Германии, потому, что Вы верили, что никакой народ неспособен самостоятельно управлять, или Вы были уверены, что некоторые народы, но только не германский народ способен на это и что, несмотря на то, что некоторые народы пользуются такой системой, она не должна быть допущена в Германии?

ГЕРИНГ. Простите, я последнее не совсем понял. Может быть, я могу ответить таким образом.

Я считал необходимым ввести принцип фюрерства, так как та система, которая существовала раньше и которую мы называли парламенской или демократической, привела Германию на край гибели.

H1194-0041

H1194-0042

В этой связи я хотел бы напомнить Вам, что Ваш собственный президент Рузвельт говорил следующим образом /насколько я помню я не могу точно передать его слова/:

"Некоторые народы Европы оставили демократию не потому, что они не хотели ее, как таковую, а потому, что демократия привела к власти людей, слишком слабых для того, чтобы дать народу хлеб и работу и удовлетворить его. Поэтому народы отошли от этой системы и от этих людей".

В этих словах очень много справедливого. Система полностью обанкротилась и, по моему собственному убеждению, только организация сильной и определенной фюрерской иерархии могла восстановить порядок, естественно, не против воли народа, а после того, как народ на многих выборах в течение длительного периода все в большей и большей степени выражал желание доверить свое будущее национал-социалистскому руководству.

Г-н ДЖЕКСОН. Принципы таталитарного правительства, которое Вы создали, заключаются в том, насколько я понял Вас, что запрещается всякая политическая оппозиция со стороны других политических партий, которая может отличаться или возражать против политики нацистской партии? Это так?

ГЕРИНГ. Это Вы совершенно правильно поняли. До тех пор у нас было достаточно опозиций и мы достаточно пострадали от всех этих оппозиций. Наступило время не заниматься оппозиционной деятельностью, а начать, наконец, созидательную работу.

Г-н ДЖЕКСОН. После того, как Вы пришли к власти, Вы для того, чтобы удержать власть - запретили все оппозиционные партии?

6719

H1194-0043

ГЕРИНГ. Мы считали необходимым не допускать в дальнейшем существования оппозиций.

Г-к ДЖЕКСОН. Вы также проповедывали теорию о том, что Вам следует уничтожать всех лиц, оппозиционно настроенных по отношению к нацистской партии, чтобы они не могли создать оппозиционной партии?

ГЕРИНГ. Поскольку оппозиция в какой-либо форме серьезно препятствовала нашей созидательной работе, само сабой разумеется, оппозиционность лиц не могла быть терпима. До тех пор, пока речь только шла о пустой болтовне, это не имело значения.

Г-н ДЖЕКСОН. Для того, чтобы быть уверенными, что Вы подавили все партии и уничтожили отдельных лиц, Вы сочли необходимым иметь государственную тайную полицию, для раскрытия деятельности этой оппозиции?

ГЕРИНГ. Я уже говорил о том, что считал это необходимым: точно так же, как и раньше в стране имелась политическая полиция, только теперь в более сильной форме и в большем об"еме.

Г-н ДЖЕКСОН. И с приходом к власти Вы также сочли совершенно необходимым немедленно учредить концентрационные лагери для того, чтобы позаботиться о неисправимых оппозиционных элементах.

ГЕРИНГ. Я говорил о том, что идея концентрационного лагеря возникла не потому, что сказали; "Вот целый ряд оппозиционеров или лиц, которые должны быть подвергнуты превентивному заключению. Она возникла вследствие того, что этим был нанесен удар по работникам коммунистической партии, которые нападали на нас сразу тысячами и тысячами человек, и, которые, будучи подвергнуты превентивному заключению, направлялись не в тюрьму и нужно было создать концлагерь, один, два или три лагеря.

H1194-0044

Г-н ДЖЕКСОН. Но Вы об"ясните, как представитель высшей власти этой системы тем, кому это совершенно непонятно и я хочу, чтобы Вы об"яснили нам, какая была необходимость в учреждении такой системы, которую Вы создали в Германии. Концентрационный лагерь явился тем, что Вы решили необходимым создать, придя к власти не правда ли? Что явилось необходимостью для учреждения такой системы?

ГЕРИНГ. Это было сейчас неточно переведено, слишком быстро переведено, но, мне кажется, я понял смысл. Вы спрашиваете меня, считал ли я необходимым немедленно создать концентрационные лагери для того, чтобы таким путем подавить оппозицию? Да, это правильно.

Гн Джексон: Вы говорите „Да". Я так Вас понял?
Геринг: Да.

Г-н ДЖЕКСОН. Являлось ли также необходимым при этой системе запрещать дицам, дело которых должно было рассматриваться общественными судами, обращаться в независимые суды. Вы издали приказ о том, что действия Вашей политической полиции не должны подвергаться судебному разбирательству или решению суда. Не так ли?

ГЕРИНГ. Следует различать две категории людей: те, которые каким-либо образом активно участвовали в государственных преступлениях против нового государства или те о которых имелись такие сведения, конечно, предавались суду. Те же, от которых можно было ожидать таких действий, но которые еще не совершили их, - подвергались превентивному заключению; именно эти люди и попадали в концентрационные лагери. Я говорю сейчас только о начальном периоде; потом многое изменилось. И такое же положение существовало, если по политическим причинам, т.е. из чисто государственных соображений необходим был арест в форме превентивного заключения; в этом случае никакой суд не мог

H1194 – 0046

пересмотреть или отменить арест. Позже, когда люди стали подвергаться аресту не только по политическим причинам, люди, которые другими методами противопоставляли себя режиму, - я однажды, мне помнится, в качестве прусского примьер-министра и имперского министра внутренних дел...

Г-н ДЖЕКСОН. Мы не будем этого касаться. Я Вас об этом не спрашивал. Я хочу, чтобы Вы ответили на мой вопрос. Ваш защитник может дать дополнительные об"яснения по этому вопросу.

Вы запретили рассмотрение этих дел в суде и считали необходимым запретить рассмотрение этих дел в суде на основании того, что эти люди подвергались, так называемому "превентивному заключению"?

ГЕРИНГ. На это я совершенно ясно ответил, но я прошу, чтобы мне разрешили в связи с этим вопросом сделать раз"яснение.

Г-н ДЖЕКСОН. Ваш защитник сделает это. Концентрационные лагери...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Господин Джексон, Трибунал считает, что подсудимому следует разрешить давать любые об"яснения, какие он считает необходимым сделать, для того, чтобы ответить на этот вопрос.

Г-н ДЖЕКСОН. Подсудимый, Трибунал считает, что Вы можете давать любые об"яснения по этому вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал считает, что это относится только к данному вопросу, а не ко всем вопросам, на которые подсудимый дает ответы.

6922

H1194 – 0045

H1194 – 0046

ГЕРИНГ. В связи с Вашим врпросом о том, что суды не могли проверять это, я хочу заявить, что мною и ~~функом~~ Франком было издано совместное распоряжение относительно того, что люди, которые попадали в концлагери, через 24 часа должны были узнать причину своего заключения в концлагерь, а через 48 часов или, - во всяком случае существовало определенное ограничение в смысле срока, - они получали право на предоставление адвоката. Тем самым, однако, ни в коей мере не отменялся мой приказ, что проверка превентивного заключения, которое было необходимо с политической точки зрения, не могла проводиться судами. Этим людям была только предоставлена возможность протестовать против этого заключения.

Г-н ДЖЕКСОН. Превентивное заключение заключалось в том, что этому заключению подвергали людей, которые не совершали никакого преступления, но которые, по Вашему мнению, могли совершить такое преступление.

ГЕРИНГ. Да, превентивному заключению были подвергнуты люди, которые еще не совершили преступления, но от которых можно было его ожидать, если бы они остались на свободе; это было совершенно сходно с теми многочисленными превентивными заключениями, которые в коллосальных размерах применяются сегодня в Германии.

Г-н ДЖЕКСОН. При такой форме государства, которую Вы имели, необходимо было также создание такой организации, которая бы проводила пропагандистскую работу среди населения, выявляла бы настроения населения и сообщала бы об этом руководству. Не так ли?

ГЕРИНГ. Само собой разумеется, мы распространяли пропаганду и для этого имели организацию, ведавшую пропагандой.

Г-н ДЖЕКСОН. И Вы проводили это через руководящий состав нацистской партии. не так ли?

~~нацистской партии, не так ли?~~

ГЕРИНГ. Корпус политических руководителей был, с одной стороны, естественно, необходим для того, чтобы пропагандировать наши воззрения среди народа; во-вторых, он был предназначен для того, чтобы руководить членами партии и организовывать их.

Г-Н ДЖЕКСОН. Так, через Вашу систему гаулейтеров, крейслейтеров и т.д. вплоть до блоклейтеров приказы и информация шла от высшей власти, по нисходящей линии, а информация о настроениях народа поступала вновь руководящему составу. Не так ли?

ГЕРИНГ. Это правильно. Приказы, поручения, которые имелось в виду давать в отношении пропаганды или по другим вопросам, направлялись в те инстанции, которым об этом было необходимо знать. С другой стороны, само собой разумеется, реакция широких народных масс сообщалась через многочисленные разветвления в высшие инстанции, чтобы давать таким образом нам текущую информацию, о настроениях народа.

Г-Н ДЖЕКСОН. Вы также должны были иметь определенную организацию для проведения приказов - исполнительную организацию, которая должна была защищать Вас, если было необходимо, не так ли?

ГЕРИНГ. Да, административные органы, разумеется, необходимы. Я не понимаю - организации для какой борьбы?

Г-Н ДЖЕКСОН. Например, если Вы хотели, чтобы были убиты некоторые люди, Вы должны были иметь такую организацию, которая бы убивала их, не так ли? Ведь Рем и другие были убиты не руками Гитлера и не Вами. Не так ли?

ГЕРИНГ. О Реме, о деле Рема я здесь достаточно подробно говорил. Это было актом государственной необходимости, который был совершен полицией.

6724

H1194 - 0047

H1194 - 0048

Г-Н ДЖЕКСОН. Но когда необходимо было убить кого-нибудь, Вы должны были иметь в своем распоряжении кого-либо, кто мог бы это сделать?

ГЕРИНГ. Я думаю, что такие организации имелись и в других государствах. Назывались ли они "секрет сервис" или иначе я не знаю.

Г-Н ДЖЕКСОН. СА, СС и СД были организациями такого рода, которые проводили приказы в жизнь и расправлялись с народом, применяя при этом физическую силу.

ГЕРИНГ. СА никогда не получала приказов убить кого-либо. СС - в мое время также нет. Да и я не имел на нее никакого влияния. Единственный приказ, когда без суда .....
Я знаю, что приказы о приведении в исполнение приговора давались, например, в отношении некоторых участников путча Рема, они выполнялись полицией, т.е. государственным органом.

Г-Н ДЖЕКСОН. Какой полицией?

ГЕРИНГ. Насколько я помню, - гестапо. Во всяком случае, оно имело такие задачи. Это была борьба с врагами государства.

Г-Н ДЖЕКСОН. А СС была создана для той же цели?

ГЕРИНГ. В северной Германии - в тот момент нет. Каково же было положение в южной Германии, где они еще существовали раздельно, я не знаю, кто проводил эту акцию в южной Германии.

Г-Н ДЖЕКСОН. СС производила аресты и осуществляла перевозку людей в концлагери, не так ли? Вы были арестованы СС? Не так ли?

ГЕРИНГ. Да, gа позже.

Г-Н ДЖЕКСОН. В какое время СС начала действовать, как исполнительная организация нацистской партии?

6725

ГЕРИНГ. После того, как после прихода Гитлера к власти полиция все в большей и большей степени переходила в руки Гиммлера, постороннему наблюдателю трудно было определить где действовали СС, а где гестапо. Я уже говорил, что обе эти организации очень тесно сотрудничали. Известно, что СС охраняли лагери, потом получили полицейские функции, позже.

Г-Н ДЖЕКСОН. И проводила также и другие функции в концлагерях. Не так ли?

ГЕРИНГ. Какие функции Вы подразумеваете?

ДЖЕКСОН. Они выполняли все функции в лагерях, не правда ли?

ГЕРИНГ. Если подразделение СС охраняло лагерь и офицер СС был комендантом лагеря, то только в этом случае подразделение выполняло все функции в лагере.

Г-Н ДЖЕКСОН. Эта система была несекретной, она было открытой; Вы и другие публично защищали ее достоинства и каждый, кто вступал в нацистскую партию, должен был знать о том, какую систему правительства Вы намерены учредить. Не так ли?

ГЕРИНГ. Каждый, вступавший в партию знал, что наша система построена на принципе фюрерства. Он знал определенные принципы, которые мы хотели осуществить, поскольку они были изложены в программе. Но каждый, кто вступал в партию, не знал заранее, что случится позже до мельчайших деталей.

Г-Н ДЖЕКСОН. Но эта система была учреждена открыто и была хорошо известна каждому во всех деталях, не так ли? Что касается организации гестапо, то каждый знал, что представляла собой эта организация, не так ли?

ГЕРИНГ. Да, каждый знал, что такое гестапо.

6726

H1194 – 0049

H1194 – 0050

Г-Н ДЖЕКСОН. И в общих чертах знали о том, какова была программа гестапо. Не так ли?

ГЕРИНГ. Об этой программе я сделал ясное заявление; я с самого начала изложил ее перед лицом всей общественности, рассказал общественности относительно задач гестапо и даже написал об этом для заграницы.

Г-Н ДЖЕКСОН. И не было ничего секретного относительно учреждения гестапо, как политической полиции, относительно того, что людей подвергали превентивному заключению и что имелись концентрационные лагери - во всем этом ничего не было секретного, не так ли?

ГЕРИНГ. В начале в этом не было ничего секретного.

Г-Н ДЖЕКСОН. Дело в том, что эффективность секретной полиции и эффективность наказаний в концлагерях частично заключалась в том, что люди знали о существовании гестапо, не так ли?

ГЕРИНГ. Да, правильно, каждый знал, что если он ведет враждебную государству деятельность, то он, в зависимости от своих действий, попадет либо в концентрационный лагерь, либо предстанет перед судом за государственную измену. Но первоначальная цель создания лагерей состояла в том, что в них помещались враги государства, люди, которых мы по праву считали врагами государства.

Г-Н ДЖЕКСОН. Эта форма правительства, которую Вы только что описали, является единственной формой правительства, которая, по Вашему мнению, была необходима для управления Германией?

ГЕРИНГ. Я не хочу сказать, что основным и необходимым признаком этого правительства являлось немедленное учреждение тайной государственной полиции и концентрационных лагерей для

помещения в них наших противников. У нас кроме этого были гораздо более важные задачи, которые определялись программой правительства. Все это отнюдь не являлось столпами нашего правительства.

Г-Н ДЖЕКСОН. Но, насколько я Вас понял, все это являлось необходимым для защиты.

ГЕРИНГ. Да, это все было необходимо, так как у нас были враги.

Г-Н ДЖЕКСОН. Но я предполагаю, что это единственный тип правительства, который, как Вы думали, мог бы существовать в Германии при существовавших тогда условиях.

ГЕРИНГ. При существовавших тогда условиях, по моему мнению, это была единственная возможная форма правления и дальнейший период показал, что она за короткое время привела Германию из глубины нищеты и безработицы к расцвету.

Г-Н ДЖЕКСОН. Вся власть государства, была таким образом, сконцентрирована? Я сейчас перехожу к другому вопросу и поэтому, может быть, удобно будет сделать сейчас перерыв?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Об'является перерыв.

(Об'является перерыв до 14.00)

вв, лт, лк,
ад, ап, ен.

6728

H1194 - 0051

H1194 – 0052

СТЕНОГРАММА

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

18 марта 1946 года

(ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ)

Встать! Суд идет!

ШТАМЕР: Свидетель Далерус уже несколько дней назад прибыл в гор.Нюрнберг и ожидает, когда наступит его очередь быть допрошенным на суде.Он сообщил,что он должен непременно вернуться к четвергу в Стокгольм. По этой причине он просил у суда разрешения допросить его в качестве свидетеля завтра,даже в том случае,если не будет окончен перекрестный допрос.Представители Обвинения почти все согласны с этим. я прошу

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы сказали,что Обвинение согласно с Вашим предложением.

ШТАМЕР:Да, я спрашивал всех четырех обвинителей и они согласились.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Как Вы думаете,сколько времени будет длиться прямой допрос свидетеля.Вы не можете отвечать за перекрестный допрос.

ШТАМЕР: Я думаю,что я буду его допрашивать в течение половины дня,т.е. до обеда завтра.Я не могу этого сказать с определенностью,но я предполагаю,что это будет так.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Но ведь его показания имеют отношение только к краткому периоду времени до 1 сентября 1939 года,не так ли?

ШТАМЕР: Да,но к этому будут добавлены еще два вопроса,на которые он ответит весьма быстро.Это очень короткие вопросы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал считает,что нет необходимости занимать полдня на допрос этого свидетеля,который будет говорить о событиях, имевших место лишь за несколько дней до начала войны.

6729

H1194 – 0053

H1194-0054

ШТАМЕР: Я не могу так сказать, господин председатель. Дело в том, что переговоры по этому вопросу были начаты еще в конце июня - в начале июля.

Я хотел бы еще заметить, что я, конечно, буду ограничиваться в своих вопросах только тем материалом, который представляет интерес для процесса. Но этот вопрос также нужно обсудить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал согласен, если это не противоречит мнению Обвинения, что можно допросить свидетеля в середине перекрестного допроса Геринга. Но Трибунал надеется, что основной допрос, который Вы будете производить, будет проведен в гораздо более короткий период времени, чем Вы заявили.

(Перекрестный допрос подсудимого Геринга м-ром Джексоном).

ДЖЕКСОН: Вы сказали нам о том, как вы и другие сотрудничали для того, чтобы сосредоточить всю власть в германском государстве в руках фюрера, не так ли ?

ГЕРИНГ: Я говорил только о своей работе в этом направлении.

ДЖЕКСОН: Имеется ли здесь на скамье подсудимых кто-нибудь, кто-бы не сотрудничал с Вами для достижения этой цели, по мере своей возможности?

ГЕРИНГ: Ясно, что никто из сидящих здесь подсудимых вначале не мог быть в оппозиции к фюреру. Но я хотел бы сказать, что всегда нужно различать определенные периоды. Те вопросы, которые мне ставят, имеют весьма общий характер и касаются целого периода, который охватывает 24-25 лет.

ДЖЕКСОН: Я хочу обратить внимание на плоды этой системы. Насколько я Вас понял, в 1940 году Вы были информированы о том, что германская армия готовится напасть на Советскую Россию?

ГЕРИНГ: Да, я говорил об этом.

ДЖЕКСОН: Вы считали, что в таком нападении не только нет необходимости, но что оно будет неразумным с точки зрения Германии?

ГЕРИНГ: В тот момент я считал необходимым отложить его

6430

H1194-0053

H1194-0054

с тем,чтобы выполнить задачи более важные,с моей точки зрения.

ДЖЕКСОН:Вы не видели никакой военной необходимости совершать нападение в это время,даже с точки зрения самой Германии?

ГЕРИНГ: Я,конечно, знал о всех усилиях России в отношении подготовки к наступлению,но надеялся вначале осуществить те необходимые для Германии стратегические задачи,о которых я уже говорил.Я думал,что этим временем угроза будет отвращена.Позже мне стало ясно,что эта опасность для Германии может стать актуальной в любую минуту.

ДЖЕКСОН: Я могу лишь повторить свой вопрос еще раз,так как считаю,что Вы на него не ответили.В это время Вы видели какую-нибудь военную необходимость в нападении Германии на Советский Союз?

ГЕРИНГ:Я лично думал,что в тот момент эта угроза еще не достигла своего апогея,так что я не считал,что вторжение является необходимым.Но это было лишь мое личное мнение.

ДЖЕКСОН:И Вы являлись вторым человеком в Германии в то время.

ГЕРИНГ: Это не имеет никакого отношения к тому,что я был вторым человеком в государстве.Здесь противопоставлялись две стратегические точки зрения.Фюрер видел одну опасность,он был первым человеком в государстве,а я думал о совершенно иной стратегической задаче,я был вторым человеком в государстве Во всех случаях,если бы я сумел провести свое мнение,я стал бы первым человеком в государстве,но так как я был вторым человеком в государстве,то я должен был принять его точку зрения.

ДЖЕКСОН: Я понял из Ваших показаний - Вы можете отвечать "да" или "нет" и я буду Вам весьма ~~благодарен~~ обязан,если Вы сделаете это - я понял из Ваших показаний,что Вы имели свою точку зрения и сказали фюреру,что Вы были против нападения

6731

H1194-0055

на СССР в то время.Я прав или нет?

ГЕРИНГ: Да,это правильно.

ДЖЕКСОН: Вы были против этого,потому что Вы полагали, что это было опасным шагом с точки зрения Германии,не так ли?

ГЕРИНГ: Да, я считал,что это выступление,я снова подчеркиваю,в такой момент было нецелесообразным и Германия должна была бы предпринять более необходимые меры.

ДЖЕКСОН: И тем не менее из того,что существовал принцип фюрерства,как я Вас понял,Вы не могли предупредить германский народ,Вы не могли оказать никакого давления,чтобы предотвратить этот шаг,и Вы даже не могли выйти в отставку,чтобы оправдать себя в глазах истории ?

ГЕРИНГ: Вы задали слишком много вопросов.Я начну с первого.

ДЖЕКСОН: Если Вы желаете,Вы можете разделить их на несколько ответов.

ГЕРИНГ: Первый вопрос состоит,мне кажется,в том,не искал ли я повода сообщить об этом германскому народу.У меня не было повода к этому.Мы находились в состоянии войны и подобные разногласия относительно стратегических проблем не могли быть вынесены в военное время на обсуждение народа.Мне кажется, что этого никогда не было в истории.Во-вторых,что касается моей отставки,то я об этом вообще не желаю говорить,так как во время войны я был офицером,солдатом и совершенно не важно, разделял я или не разделял какое-либо мнение.Я должен был служить своему отечеству как солдат.В третьих,не моей задачей было покидать человека,которому я принес присягу,каждый раз, когда он не соглашался с моей точкой зрения.Тогда я с самого начала не должен был бы присягать ему на верность.У меня никогда не возникала мысль покинуть своего фюрера.

ДЖЕКСОН:Насколько Вам известно,германский народ был втянут в войну против Советского Союза,считая,что Вы были за этот шаг.

6732

H1194 – 0055

H1194 – 0056

ГЕРИНГ: Германский народ узнал об об'явлении войны с Россией только тогда,когда война началась.Германский народ не имеет ничего общего со всем этим делом.Его не спрашивали ни о чем.Он только узнал о фактическом положении вещей и о той необходимости,которая привела к этому.

ДЖЕКСОН: Когда Вы узнали,что война,с точки зрения той цели,которую Вы преследовали,была проиграна ?

ГЕРИНГ:На это чрезвычайно трудно ответить.Во всяком случае,по моему убеждению,относительно поздно,т.е. я имею ввиду,что убеждение,что война проиграна,создалось у меня значительно позже.До этого я все еще думал и надеялся,что война кончится в ничью.

ДЖЕКСОН: В ноябре 1941 года наступление на Россию потерпело первый удар,не так ли?

ГЕРИНГ: Это совершенно неверно.Это было только в результате климатических условий,которые вызвали отступление, вернее,не была достигнута намеченная цель.Наступление в 1942г. достаточно доказывает,что в то время не могло быть и речи о каком-либо военном поражении.Выдвинувшиеся вперед корпусы были отброшены и часть войск была отведена.Это событие произошло лишь потому,что против всякого ожидания морозы наступили слишком рано.

ДЖЕКСОН: Вы употребили выражение"сравнительно поздно". Это выражение ничего не говорит мне.Я не знаю,что Вы имеете в виду под словами "сравнительно поздно"? Вы имеете в виду время или происшедшие события?Прошу Вас определить во времени или сослаться на события,когда Вы ~~приняли~~ пришли к убеждению,что война проиграна?

ГЕРИНГ: Когда после 12 января 1945 года русское наступление продвинулось до Одера и когда одновременно Арденское наступление потерпело неудачу,именно в тот момент я не мог иначе думать,я думал о том,что,вероятно,постепенно мы придем к поражению.До этого момента я все еще надеялся,что,с одной стороны,мы сможем удержать свои позиции на Востоке у Вислы,а с другой стороны,удержаться на Западном вале на Западе

до тех пор,пока не подойдут новые подкрепления и благодаря этому ослабятся налеты англо-американской авиации.

ДЖЕКСОН: Назовите точную дату,Вы нам указали на связанные с этим события.

ГЕРИНГ: Я говорил уже,январь 1945 года,примерно, середина января 1945 года.Тогда уже не было никакой надежды.

ДЖЕКСОН: Вы хотите сказать,что Вы,будучи военным человеком,до января 1945 года не понимали,что война для Германии более не может быть успешной?

ГЕРИНГ: Я уже подчеркивал,что мы должны были резко разграничивать две фазы: успешно закончить войну или закончить войну вничью. Надежда на успешное окончание войны покинула нас значительно раньше;но,называя эту дату,т.е. январь 1945г., я имел в виду,что как раз в этот период мы осознали неизбежность нашего поражения.

ДЖЕКСОН: В течение некоторого времени до этого Вы понимали,что успех войны возможен только в том случае,если Вы придете к каким-то соглашениям с противником,не так ли ?

ГЕРИНГ:Само собой разумеется,исход войны может считаться успешным только тогда,когда я либо победил противника, либо путем соглашения с ним пришел к результату,который закрепляет за мной какой-то успех.Вот,что я называю успешным исходом войны.Исходом вничью я называю такое окончание войны, когда я заключаю с противником соглашение и это окончание войны не приносит ни победы,ни успеха,но все-таки,с другой стороны, предотвращает поражение,т.е. это конец без победителей и без побежденных.

ДЖЕКСОН: Но Вы знали,что Гитлер придерживался политики никогда не вступать в переговоры и Вы понимали,что,поскольку он стоит во главе правительства,противник не пойдет на переговоры с Германией,не правда ли?

6734

H1194-0057

H1194 – 0058

ГЕРИНГ: Мне было известно, что вражеская пропаганда подчеркивала намерение противника ни при каких обстоятельствах не итти на соглашение с Гитлером. Мне было также известно, что Гитлер ни в коем случае не хотел вести переговоры, но не в этой связи. Гитлер хотел вести переговоры только при условии, если эти переговоры давали ему какую-либо перспективу. Совершенно бесперспективные и бесцельные переговоры он, конечно, не принимал ни при каких обстоятельствах. После того, как западные противники заявили, - насколько я помню, это произошло после их высадки в Африке, - что они ни при каких обстоятельствах не намереваются вести переговоры с Германией и добьются безоговорочной капитуляции, сопротивление Германии возросло до пределов и должно было так возрасти. Если я не имею шансов на заключение мира путем переговоров, тогда и переговоры теряют всякое значение и тогда мне нужно держаться до конца и путем оружия стараться добиться поворота в мою пользу.

ДЖЕКСОН: В январе 1945 года Вы также знали, что Вы не можете защищать немецкие города от воздушных налетов союзников, не так ли ?

ГЕРИНГ: Оборону германских городов против налетов союзников я хотел бы охарактеризовать следующим образом.

ДЖЕКСОН: Вы можете ответить на мой вопрос? Время может быть не значит для Вас так много, как для всех остальных. Вы просто ответьте "да" или "нет" / знали ли Вы тогда, когда поняли, что война проиграна, что Вы не можете успешно защищать немецкие города от воздушных налетов союзников? Можете ли Вы ответить: "да" или "нет".

ГЕРИНГ: Да, я могу сказать, что я знал к тому времени, что это уже невозможно.

ДЖЕКСОН: И после этого Вы хорошо знали, что воздушные налеты все еще продолжались против Англии, хотя Вы и понимали, что они не могли повернуть ход войны и имели своей целью

только затянуть войну,которую Вы тогда уже считали безнадежной?

ГЕРИНГ: Я думаю,что Вы заблуждаетесь.После января 1945г. налетов на Англию даже единичными самолетами не производилось, так как к этому времени весь бензин,которым мы располагали , шел для истребителей,которые вели оборону.Если бы я имел в своем распоряжении бомбардировщиков и бензин,то я,естественно, до последней минуты продолжал бы налеты,как возмездие за налеты на немецкие города,независимо от того,каковы были бы шансы на успех.

ДЖЕКСОН: А как обстояло дело с налетами самолетов-снарядов.Проводились ли они после января 1945 года?

ГЕРИНГ: Слава Богу,у нас было еще средство борьбы,которым мы могли пользоваться.Я уже говорил сейчас о том,что до тех пор,пока шла война,нужно было отбивать все атаки,и с точки зрения солдата я могу только сожалеть о том,что мы не располагали достаточным количеством ФАУ-1 и ФАУ-2,так как только,будучи в состоянии наносить противнику точно такой же урон,при известных условиях мы могли бы воспрепятствовать налетам на германские города.

ДЖЕКСОН:И не было возможности прекратить войну до тех пор,пока Гитлер находился во главе германского правительства, не так ли ?

ГЕРИНГ:До тех пор,пока Гитлер являлся фюрером германского народа,исключительно он определял ведение войны.До тех пор,пока противник угрожает мне безоговорочной капитуляцией,я борюсь до последнего вздоха,так как мне не остается ничего иного, кроме шанса при известных условиях добиться поворота судьбы, даже ,если это кажется совершенно безнадежным.

ДЖЕКСОН:Германский народ,который считал,что настало время для окончания войны,не видел никакой возможности ее закончить кроме как путем революции или убийства Гитлера,не так ли?

ГЕРИНГ: Революция если она успешна,всегда изменяет об-

6736

H1194 – 0059

становку, это - предпосылка. Убийство Гитлера, - допустим, в январе 1945 года, - вызвало бы лишь только то, что я стал бы его преемником. Если бы противник дал бы мне тот же ответ, что и Гитлеру, а именно потребовал бы безоговорочной капитуляции при тех же ужасных условиях, которые он намеревался поставить нам, - я, безусловно, продолжал бы борьбы.

ДЖЕКСОН: 20 июля было произведено покушение на Гитлера?

ГЕРИНГ: К сожалению, да.

ДЖЕКСОН: И наступило время в 1945 году, когда Гитлер сделал завещание в Берлине, в котором он передавал функции президента империи подсудимому Деницу? Вы знаете об этом?

ГЕРИНГ: Да, правильно, я читал здесь это завещание.

ДЖЕКСОН: И, сделав это завещание, передоверив управление Германией адмиралу Деницу, он заявил: (я обращаю Ваше внимание на это заявление): "Кроме того, что Гиммлер и Геринг были нелойяльны ко мне, они секретно сотрудничали с врагом и принесли этим неизмеримый вред стране и всему народу. Они вели эти переговоры против моей воли и желания и независимо от меня. Они, кроме того, пытались незаконно захватить власть в свои руки? Своим завещанием он исключал Вас, а также Гиммлера из партии и отстранял Вас от исполнения всех государственных обязанностей ?

ГЕРИНГ: Я могу возразить только, что мне неизвестно, что делал Гиммлер. Я не предавал фюрера и не вел никаких переговоров ни с кем из солдат противника. Это завещание или последние рассуждения фюрера основываются на одном печальном и горьком для меня недоразумении, обусловившем то, что фюрер в свой последний час мог подумать, что я когда-либо мог изменить ему. Все это покоится на недоразумении, вызванном сообщением по радио и возможно на неверных сведениях, сообщенных Борманом фюреру. Я сам ни минуты не думал о незаконном захвате власти, не думал ничего предпринимать против фюрера.

6737

H1194 – 0060

H1194-0061

ДЖЕКСОН: Во всяком случае,Вы были арестованы и ожидали расстрела?

ГЕРИНГ: Это правильно.

ДЖЕКСОН: Далее,описывая приход партии к власти,Вы опустили некоторые вещи,в частности, пожар рейхстага 27 февраля 1933 года.После этого пожара,не так ли,была большая чистка, во время которой многие были арестованы и многие убиты.

ГЕРИНГ: Мне неизвестно ни одного случая,чтобы хоть один человек был убит из-за пожара здания рейхстага,кроме осужденного имперским судом действительного поджигателя ван дер Люббе.Двое других подсудимых были оправданы.По ошибке был привлечен к суду не г-н Тельман,как Вы недавно думали, а депутат от коммунистов Торглер. Его оправдали так же,как и болгарина Димитрова.

В связи с пожаром рейхстага арестов было произведено относительно мало.Аресты,которые Вы относите за счет пожара рейхстага,в действительности были направлены против коммунистических деятелей.Я часто об этом говорил и подчеркиваю еще раз,что эти аресты производились совершенно независимо от этого пожара.Пожар только ускорил их арест,сорвал так тщательно подготовлявшееся мероприятие, благодаря чему ряду функционеров удалось во-время скрыться.

ДЖЕКСОН: Другими словами,у Вас уже были готовы списки коммунистов для последующих арестов до пожара рейхстага,не так ли?

ГЕРИНГ: У нас были списки коммунистических деятелей, подлежавших аресту.Эти списки были составлены совершенно независимо от пожара германского рейхстага.

ДЖЕКСОН: Приказы на аресты были немедленно приведены в исполнение сразу после пожара рейхстага?

ГЕРИНГ: В противовес моим намерениям отложить аресты

6738

H1194-0062

на несколько дней и проводить их по намеченному плану и тем самым арестовать всех,кто подлежал аресту,фюрер пожелал,чтобы все это было сделано немедленно ночью после пожара.Недостатком этого,как я уже сказал,была торопливость и необдуманность этих арестов.

ДЖЕКСОН: Вы и фюрер встретились во время пожара,не так ли?

ГЕРИНГ: Да.

ДЖЕКСОН: И здесь же на месте вы решили арестовать всех коммунистов,которые значились в составленных списках?

ГЕРИНГ: Я еще раз подчеркиваю,что решение об этих арестах было принято задолго до этого.Однако решение о немедленном выполнении этих арестов последовало в эту ночь. Мне было бы выгодней подождать несколько дней,как было предусмотрено, и тогда от меня не ускользнуло бы несколько важных партийных руководителей.

ДЖЕКСОН: На следующее утро президенту фон Гинденбургу был представлен проект закона об изменениях конституции,о которых мы говорили здесь,не так ли?

ГЕРИНГ:Я думаю,да.

ДЖЕКСОН: Кто был Карл Эрнст?

ГЕРИНГ: Я не знаю,было ли его имя Карл,но знаю,что Эрнст был руководителем СА в Берлине.

ДЖЕКСОН: Кто такой Хелльдорф?

ГЕРИНГ: Хелльдорф позднее стал руководителем СА в Берлине.

ДЖЕКСОН: А кто такой Хейнес?

ГЕРИНГ: Хейнес был в это время начальником СА в Силезии.

ДЖЕКСОН:Вам известно,не так ли,что Эрнст сделал заявление, сознаваясь,что эти трое подожгли рейхстаг и что он и Геббельс планировали этот поджог и предоставили им воспламеняющиеся составы - жидкий фосфор и керосин - который подложили для них в подземный ход, который вел из Вашего дома в здание рейхстага.Вам известно о таком заявлении,не так ли?

6739

H1194 – 0062

H1194 – 0063

ГЕРИНГ: Я не знаю ни о каком заявлении руководителя СА Эрнста, но я знаю роман шофера г-на Рема, вышедший вскоре после этого и опубликованный в иностранной прессе после 1934 года.

ДЖЕКСОН: Но из вашего дома в рейхстаг вел специальный ход? Не правда ли?

ГЕРИНГ: С одной стороны улицы стоит здание рейхстага, напротив - дворец имперского президента. Между обоими зданиями имеется ход, по которому доставлялся кокс для центрального отопления.

ДЖЕКСОН: Во всяком случае Эрнст был убит без всякого суда через короткое время после этого, причем он не имел возможности сообщить, что произошло?

ГЕРИНГ: Это неправильно. Пожар рейхстага был в феврале 1933 года, Эрнст был расстрелян 30 июня 1934 года, так как он вместе с Ремом задумал государственный переворот и готовил покушение на Гитлера. Итак, у него было достаточно времени для того, чтобы сделать какое-либо заявление в отношении пожара рейхстага.

ДЖЕКСОН: Он начал выступать с заявлениями, не так ли, а вас все обвиняли в поджоге рейхстага? Вы ведь знали об этом? Это....

ГЕРИНГ: Обвинение в том, что я поджог рейхстаг исходило от иностранной прессы. Это меня совершенно не волновало, так как не соответствовало действительности. Мне не имело никакого смысла поджигать рейхстаг. Я не сожалел, что это здание было сожжено, так как с художественной точки зрения оно не представляло ценности и я надеялся воссоздать нечто лучшее. Но я очень сожалею, что я вынужден был искать новый зал для заседаний рейхстага и, так как я не нашел ничего другого, то я должен был использовать "Кролльоперу" (2-я государственная опера). Мне казалось, что опера значительно важнее, чем рейхстаг.

6740

ДЖЕКСОН: Вы когда-нибудь хвалились тем, что подожгли здание рейхстага, хотя бы в шутку?

ГЕРИНГ: Нет. Я употребил только одну шутку, если Вы подразумеваете именно это. Я сказал, что я конкурирую с императором Нероном. Скоро будут говорить, что я присутствовал при поджоге рейхстага в красной тоге и аккомпанировал на лире. Это была шутка. На самом же деле я едва не погиб во время пожара рейхстага, к большому огорчению германского народа, и к радости его врагов.

ДЖЕКСОН: Значит, Вы никогда не заявляли, что подожгли здание рейхстага?

ГЕРИНГ: Нет. Я знаю, что господин Раушниг в своей книге, которая здесь неоднократно цитировалась, писал о том, что я будто бы беседовал с ним об этом. Я г-на Раушнига видел в своей жизни два раза и то мимоходом. Если бы я поджог рейхстаг, я бы признался в этом только в очень узком кругу лиц, если бы я вообще собирался кому-нибудь говорить об этом. Однако человеку, которого я совершенно не знал и даже не могу сказать, как он выглядит, - я не мог бы этого сказать. Это - абсолютная подделка и фальшивка.

ДЖЕКСОН: Вы помните завтрак в день рождения Гитлера в 1942 году? Это было в ставке фюрера в Восточной Пруссии в офицерском клубе. Это был офицерский завтрак?

ГЕРИНГ: ~~Нет.~~ Нет

ДЖЕКСОН: Вы не помните этого? Я попрошу, чтобы Вам показали письменное показание генерала Франца Гальдера. Я обращаю Ваше внимание на его заявление, которое может освежить Вашу память. Я читаю:

6741

H1194 – 0064

H1194 – 0065

"За общим завтраком в день рождения фюрера в 1942 году люди кругом разговаривали относительно здания рейхстага и его художественной ценности. Я слышал собственными ушами, как Геринг вмешался в разговор и крикнул: - "Единственный человек, который действительно знает рейхстаг, - это я, потому что я поджог его". Сказав это, он похлопал себя по ляжке."

ГЕРИНГ: Этого разговора вообще не было. И я попрошу очной ставки с Гальдером. Я хотел бы подчеркнуть, что все, что здесь написано, является полной бессмыслицей. Здесь говорится: "Единственный человек, который действительно знает рейхстаг, - это я". Здание рейхстага знал каждый депутат рейхстага, пожар был только в здании пленума, здание, которое знали сотни и тысячи людей так же хорошо, как и я. Подобное заявление является полнейшей бессмыслицей и я не знаю, как Гальдер додумался до этого. Это следует приписать его слабой памяти.

ДЖЕКСОН: Вы знаете, кто такой Гальдер?

ГЕРИНГ: Да, достаточно хорошо.

ДЖЕКСОН: Можете Вы нам сказать, какой пост он занимал в германской армии?

ГЕРИНГ: Он был начальником штаба сухопутных войск, Когда началась война, я беспрестанно указывал фюреру, что он должен взять себе такого начальника штаба, который что-то понимает в военных делах.

ДЖЕКСОН: Вы несколько неопределенно говорили о путче Рема. Что сделал Рем? За что его расстреляли?

ГЕРИНГ: Рем готовил государственный переворот, во время которого должен был быть убит фюрер и который должен

был завершиться революцией, направленной прежде всего против армии, против офицерского корпуса - против того, что он называл реакцией.

ДЖЕКСОН: У Вас были доказательства для такого предположения?

ГЕРИНГ: Мы имели достаточно доказательств.

ДЖЕКСОН: Но его никогда не судили, и он никогда не имел возможности рассказать, что он совершил, как, например Вы сейчас, неправда ли?

ГЕРИНГ: Это правильно. Он хотел совершить революционные действия, и фюрер считал правильным подавить все это дело в самом зародыше, причем не судебным процессом, а путем немедленного подавления этого бунта.

ДЖЕКСОН: Скажите, имена людей, которые были убиты в этой чистке, - были когда-нибудь оглашены?

ГЕРИНГ: Часть имен - да, однако, мне кажется, не все.

ДЖЕКСОН: Кто фактически осуществил акт убийства Рема, Вам это известно?

ГЕРИНГ: Я не знаю, кто лично приводил его в исполнение.

ДЖЕКСОН: Какой организации было дано указание сделать это?

ГЕРИНГ: Этого я тоже не знаю, так как расстрел Рема последовал по приказу самого фюрера, а не по моему приказу. Мои полномочия распространялись тогда только на северную часть Германии.

ДЖЕКСОН: Кто арестовывал тех, кто был предназначен для заключения в концентрационные лагери, и сколько было таких людей?

6243

H1194 - 0066

H1194 – 0067

ГЕРИНГ: Полиция арестовывала тех, кто должен был привлекаться к предварительному следствию и еще не было известно, насколько эти люди были посвящены или не посвящены во все дело. Одна часть лиц очень скоро была выпущена на свободу, другая часть – несколько позднее. Количества арестованных я назвать не могу, так как аресты производила полиция.

ДЖЕКСОН: Вы хотите сказать – Гестапо?

ГЕРИНГ: Я предполагаю.

ДЖЕКСОН: Мильх показал, что в 1935 г. в Дахау было семьсот или восемьсот заключенных, причем арестованных должно было быть гораздо больше, т.к. некоторые были освобождены. Вы знаете, сколько человек было арестовано?

ГЕРИНГ: Я еще раз говорю, я не знаю точно, сколько было арестовано, так как аресты людей, арестовать которых было необходимо и которые считались связанными с этими событиями, производились не мной. Моя деятельность закончилась, так сказать, в тот день, когда был подавлен бунт. Я понял Мильха несколько иначе, и даже написал моему защитнику записку, чтобы он выяснил путем допроса, подразумевал ли Мильх под этими 700 заключенными участников путча Рема или он хотел сказать, что он вообще видел там 700 заключенных. Я его понял так. Для выяснения следовало бы допросить фельдмаршала Мильха, т.к. я считаю число 500 или 700 чересчур преувеличенным, что столько людей не было арестовано по делу Рема.

ДЖЕКСОН: Среди убитых были фон Шлейхер и его жена? Он был одним из Ваших политических противников? Не так ли?

6744

ГЕРИНГ: Это правильно.

ДЖЕКСОН: А также Эрих Клаузнер, который возглавлял католическое движение в Германии?

ГЕРИНГ: Клаузнер находился также среди расстрелянных, и именно дело Клаузнера дало мне основание добиться от фюрера немедленного приостановления этой акции, так как, по моему мнению, Клаускнер был расстрелян совершенно невиновным.

ДЖЕКСОН: А Штрассер, который прежде был вторым человеком при Гитлере, и разошелся с ним в декабре 1932 года? Штрассер ведь тоже был убит?

ГЕРИНГ: Нельзя сказать, чтобы Штрассер был вторым человеком после Гитлера. Он, правда, играл чрезвычайно большую роль внутри партии до прихода к власти, но вскоре после захвата власти был исключен из партии. Штрассер участвовал в подготовке бунта и был расстрелян./ ДЖЕКСОН: Но когда в списке осталось только двое, обреченных на убийство, вы вмешались и потребовали, чтобы приостановили эти расстрелы? Это правильно?

ГЕРИНГ: Нет, это неправильно. Я довольно ясно говорил об этом и повторяю: я вмешался не тогда, когда в списках осталось двое, а тотчас же, как мне стало известно, что были расстреляны люди, которые не имели ничего общего с этим делом. После моего вмешательства было расстреляно 2 человека, которые были сильно замешаны в этом деле, и на которых,особенно на одного, Гитлер был особенно зол т.к. считал его зачинщиком. Я сказал Гитлеру: "Лучше приостановите казнь этих двух человек и прекратите все мероприятие немедленно". Вот как это следует понимать.

6745

H1194-0068

H1194 - 0069

ДЖЕКСОН: Когда это было? Вы можете назвать точно дату?

ГЕРИНГ: Да, я могу это точно сказать. Насколько я помню, решающим днем была суббота. Вечером, между 6-ю и 7-ю часами, фюрер вернулся на самолете из Мюнхена. Я предпринял шаги к приостановлению этих мероприятий в воскресенье после полудня, приблизительно между 2 и 3 часами.

ДЖЕКСОН: А что случилось с теми двумя, оставшимися в списке? Их когда-нибудь судили?

ГЕРИНГ: Нет, один, насколько мне помнится, был помещен в концлагерь, другой на время был подвергнут домашнему аресту.

ДЖЕКСОН: Возвратимся к тому времени, когда Вы встретились с Гитлером. Вы говорили, что этот человек имел серьезную и определенную цель, что он не мирился с поражением Германии, и с Версальским договором. Вы помните, что Вы говорили это?

ГЕРИНГ: К сожалению, перевод был не полон, я не понимаю Вас, прошу повторить.

ДЖЕКСОН: Когда Вы встретились с Гитлером, насколько я понял из Ваших показаний, Вы сочли его человеком, имеющим серьезную и определенную цель, как Вы сказали, он не хотел примириться с поражением Германии в прошлой войне, он не хотел согласиться с Версальским договором?

ГЕРИНГ: По моему, Вы меня не совсем правильно поняли, потому что я не мог говорить так. Я говорил, что мне бросилось в глаза, во-первых, что Гитлер имел совершенно определенное мнение в отношении цели бесполезных протестов, и во-вторых, он считал необходимым освободить Германию от

ограничений Версальского договора. Это было мнением не только одного Гитлера, но и каждого немецкого патриота. И потому, что я сам,как пламенный патриот, остро воспринимал весь позор и унижение своего народа, возведенные на него Версальским договором, я об'единился с тем человеком, который произвел на меня впечатление, что он особенно четко и правильно понимал последствия этого договора и что он должен стать одним из тех людей, которые пойдут по правильному пути устранения, создавшегося положения. Все остальное, что говорилось в партии в отношении Версальского договора, простите за выражение, была "глупая болтовня".

ДЖЕКСОН: Насколько я Вас понял, нацистская партия с самого начала открыто и ясно говорила, что Версальский договор должен быть отброшен и что одними протестами ничего добиться нельзя.

ГЕРИНГ: С самого начала цель Гитлера и всего партийного движения сводилась к тому, чтобы освободить Германию из гнетущих оков Версаля, то есть не от всего Версальского договора, но от тех его положений, которые душили Германию и не давали ей пути в будущее.

ДЖЕКСОН: И сделать это даже путем войны, если в этом явится необходимость?

ГЕРИНГ: Об этом тогда вообще не говорили. Говорили только, что первой предпосылкой того, чтобы вообще потрясти здание Версальского договора - обычно его называют мирным договором, мы - немцы, называли его продиктованным одной стороной (Диктат), (являлась) установление в Германии новой политической структуры, которая позволила бы ей поднять протест против этого Версальского договора, и именно не просто

6747

H1194 – 0070

H1194 – 0071

протест, а такой, чтобы с ним считались.

ДЖЕКСОН: Именно это я имел в виду. Таковы были средства, т.е. реорганизация германского государства, но Вашей целью было освободиться от того, что Вы называете, "диктатом" Версаля.

ГЕРИНГ: Освобождение от тех положений Версальского диктата, которые на долгое время делали немыслимой жизнь Германии. Однако при этом не говорилось: "Мы собираемся начать войну и победоносно разбить противника". Целью было приспособление методов к политическим событиям, и это было условием освобождения от оков Версаля.

ДЖЕКСОН: Именно с этой целью Вы и все другие лица, которые стали членами нацистской партии, передали Гитлеру все права принимать за них решения и клятвенно обязались повиноваться ему?

ГЕРИНГ: Это опять несколько вопросов. По первому вопросу: борьба с Версальским договором, как я хотел бы это назвать, была для меня решающим пунктом, который заставил меня вступить в партию. Для других, очевидно, решающими были другие более важные пункты партийной программы, или нашей идеологии. Пункт о предоставлении фюреру всей полноты власти совершенно не был единственным условием освобождения от Версальского договора, но он покоился на нашем принципиальном понимании принципа фюрерства. Принесение клятвы фюреру в верности являлось в тех условиях само собой разумеющимся долгом. Еще до того, как он стал главой государства, это было само собой разумеющимся долгом для тех людей, которые рассматривали себя ближайшими соратниками фюрера. Я не знаю и не могу Вам сказать, как обстояло дело

6748

принесением присяги до прихода к власти. Я могу сказать Вам только о том, что делал я. После того, как я ближе узнал личность фюрера, я сам подал ему руку и сказал: "Я соединяю свою судьбу на жизнь и на смерть с Вашей и обязуюсь итти с Вами через все опасности, обязуюсь быть верным Вам во все времена, как в хорошие, так и в плохие", и этой своей клятвой я отдал ему свою голову, это остается в силе и по сей день.

ДЖЕКСОН: Если Вы ответите мне "да" или "нет" на 3-4 вопроса, тогда я буду готов предоставить Вам возможность изложить здесь все, что Вы желаете.

Во-первых, Вы хотели сильного германского государства для того, чтобы отбросить условия Версальского договора?

ГЕРИНГ: Да. Независимо от Версаля, мы хотели сильного государства, но для того, чтобы устранить Версальский договор, нужно было иметь сильное государство, ибо слабые государства не принимаются во внимание, их не слушают, и мы в этом убедились на опыте.

ДЖЕКСОН: Вы признали принцип фюрерства потому, что полагали, что он обеспечит наличие сильного государства

ГЕРИНГ: Совершенно правильно.

ДЖЕКСОН: И эта цель, которая была одной из целей нацистской партии, а именно, изменение условий Версаля, была открыто об'явленной целью, к которой присоединялся весь германский народ. Это был один из лучших способов привлечь народ на свою сторону?

ГЕРИНГ: Версальский договор был такого свойства, что каждый немец, по моему мнению, должен был чувствовать

6749

H1194-0072

H1194-0073

необходимость его изменения и, совершенно естественно, что это являлось одним из моментов нашего движения, наиболее лее притягивающих к участию в нем.

ДЖЕКСОН: Так,значит, большое число людей, принимавших участие в этом движении не присутствует здесь не так ли? И - я это спрашиваю для занесения в протокол, - в том, что Гитлер мертв?

ГЕРИНГ: В этом, я думаю никакого сомнения быть не может.

ДЖЕКСОН: То же самое относится и к Геббельсу?

ГЕРИНГ: По отношению к Геббельсу у меня нет никаких сомнений, ибо я слышал от людей, которым можно абсолютно верить, что они видели Геббельса мертвым.

ДЖЕКСОН: Вы нисколько не сомневаетесь и в смерти Гиммлера, не так ли?

ГЕРИНГ: В этом я не уверен. Но я думаю, что Вы должны быть более осведомлены в этом отношении, так как он был у Вас в плену. Я не присутствовал при этом.

ДЖЕКСОН: Вы не сомневаетесь также в смерти Гейдриха не так ли?

ГЕРИНГ: В этом я абсолютно уверен.

ДЖЕКСОН: И, быть может, Вы считаете Бормана также умершим?

ГЕРИНГ: В этом я не совсем уверен, однако, я не имею никаких доказательств и не знаю ничего по этому поводу, я могу лишь предполагать.

ДЖЕКСОН: А эти люди, согласно Ваших показаний, - главные, ответственные лица: Гитлер - за все, что происхо-

6750

H1194-0074

дило; Геббельс - за подстрекательство к действиям против евреев; Гиммлер - за то, что ввели в заблуждение Гитлера и, Борман - за то, что он неправильно информировал его относительно его желаний.

ГЕРИНГ: Влияние на фюрера в различные времена имело различный характер. Наиболее сильное влияние на фюрера, если вообще можно говорить о таком влиянии, по крайней мере до конца 1941 г. - начала 1942 г., имел я. Мое влияние несколько уменьшилось в 1943 г. и затем продолжало все более и более ослабевать. В общем и целом, однако, никто не имел даже приблизительно такого влияния на фюрера, каким было мое. Наряду со мной или кроме меня с самого начала на фюрера в некотором отношении оказывал влияние, если вообще можно говорить о влиянии, Геббельс, с которым фюрер проводил очень много времени вместе . Это влияние одно время поколебалось, было совершенно незначительным, однако, оно чрезвычайно усилилось в последние годы войны.

Известным влиянием до прихода к власти в момент прихода у фюрера пользовался Гесс, но только в своей области. С течением времени он все усиливал свое влияние. Но в конце 1944 г. это влияние совершенно исчезло. Решающее влияние на личность фюрера во время войны, и именно с 1942 когда Гесса уже целый год не было, оказывал г-н Борман. В последнее время он имел просто роковое влияние. Это стало возможным потому, что после 20 июля фюрер стал чрезвычайно недоверчивым и Борман беспрерывно находился около него, докладывал ему по всем возможным вопросам и т.д. Вот в общих чертах те люди, которые временно и в разные периоды оказывали влияние на Гитлера.

6751

H1194-0074

H1194 – 0075

ДЖЕКСОН: Вы приняли на себя руководство специальным органом разведки, который занимался подслушиванием телефонных разговоров высокопоставленных и других лиц внутри и вне Германии? Не так ли?

ГЕРИНГ: Я уже говорил, что я создал технический аппарат, который осуществлял надзор за телефонными разговорами важных иностранцев с заграницей и за вызовами этих лиц из-за границы, а также следил за телеграммами, радиосообщениями, сообщениями по телеграфу, которые шли не только из Германии за границу, но из иностранных государств в Германию и между иностранными государствами. Он проводил подслушивание телефонных разговоров внутри страны 1) важных иностранцев, 2) важнейших фирм, 3) таких лиц, которые по каким-либо причинам политического или полицейского порядка должны были находиться под надзором.

Во избежание злоупотреблений со стороны полиции, этот аппарат должен был иметь мой личную санкцию на осуществление подслушивания. Несмотря на это, конечно, могло происходить бесконтрольное подслушивание, которое сейчас технически возможно осуществить повсюду.

ДЖЕКСОН: Вы хранили результаты этого подслушивания для себя, не так ли?

ГЕРИНГ: Нет, это обстояло таким образом. Те донесения, которые интересовали министерство иностранных дел, передавались министерству иностранных дел; те материалы, которые имели значение для фюрера, передавались фюреру; материалы, которые были интересны с военной точки зрения, передавались министру вооружения или министерству гражданского-воздушного флота. Я или мой заместитель, решали – для какого

6752

ведомства этот материал имеет значение. В ведомстве имелся человек, уполномоченный и ответственный за то, чтобы эти секретные донесения поступали лишь самому начальнику. Конечно, я в любое время мог распорядиться, чтобы те или иные отчеты оставлялись только для моего сведения и не передавались дальше. Это я мог сделать в любое время.

ДЖЕКСОН: У Вас были значительные затруднения в связи с другими полицейскими органами, которые хотели взять на себя руководство этим специальным органом?

ГЕРИНГ: Действительно, полиция стремилась к тому, чтобы получить этот орган в свои руки. Однако она не получила его и время от времени производила параллельные наблюдения. Однако решающий надзор, который был технически возможен только при использовании министерства почты, мог производиться исключительно с моего разрешения и санкционировался мною.

ДЖЕКСОН: Вы выслушали здесь все материалы обвинения, выдвинутые против всех подсудимых по этому делу.

ГЕРИНГ: Да.

ДЖЕКСОН: Скажите, пожалуйста, какой-нибудь из актов совершенных подсудимыми, находящимися на этой скамье, по Вашему мнению, не являлся необходимым для осуществления планов нацистской партии?

ГЕРИНГ: Во-первых, это только утверждение Обвинения а не доказанные факты. Из тех актов, о которых здесь говорили, целый ряд не был вызван необходимостью, если они вообще имели место.

ДЖЕКСОН: Будьте любезны сказать какие акты каких подсудимых по Вашему мнению выходили за рамки планов нацистской партии?

6753

H1194 – 0076

H1194-0077

ГЕРИНГ: Это очень сложный вопрос, на который я так просто без документов и материалов не могу ответить.

ШТАМЕР: Я возражаю против этого вопроса. Я не думаю, что здесь затрагиваются какие-то факты, здесь речь идет о мнении, и я считаю, что в такой общей форме на него вообще нельзя ответить.

ПРЕЗИДЕНТ: Господин судья Джексон, Трибунал считает, что вопрос этот слишком расплывчат.

ДЖЕКСОН: Вы заявили, что программа нацистской партии хотела исправить некоторые несправедливости, которые Вы считаете "навязанными" Германии, согласно Версальскому договору. Я спрашиваю Вас: правда ли, что Ваша программа выходила далеко за пределы вопросов, связанных с этим договором.

ГЕРИНГ: Само собой разумеется, что программа содержала в себе ряд других пунктов, которые не имели ничего общего с Версальским договором.

ДЖЕКСОН: Я обращаю Ваше внимание на выдержку из книги "Моя борьба", которая гласит: "Границы 1914 года ничего не значат для будущего германского народа. Они не могли охранить его в прошлом, они не могут дать ему возможности быть мощным в будущем. При наличии этих границ германский народ не будет иметь внутренней безопасности и не сумеет обеспечить само-снабжение продуктами питания. Эти границы с военной точки зрения также не могут являться удовлетворительными? Это все правильно, не так ли?

ГЕРИНГ: Я хотел бы прочитать эту цитату из оригинала "Майн Кампф" для того, чтобы ответить на Ваш вопрос: правильно это или нет. Я предполагаю, что это правильно. Тогда я

только могу сказать, что речь идет о цитате из книги, которая была опубликована, но не из партийной программы.

ДЖЕКСОН: Первая страна, которую должна была поглотить Германия, была Австрия, которая не была частью Германии до первой мировой войны и не была отторгнута у Германии в результате Версальского договора. Это правильно?

ГЕРИНГ: Поэтому в программе этот пункт совершенно отделен от пунктов,касающихся Версальского договора. Австрия была связана с Версалем постольку, поскольку было нарушено право на самоопределение, предусмотренное этим договором т.к. не было разрешено естественное присоединение Австрии и чисто немецкого населения, присоединение, осуществление которого она ожидала тотчас же после революции 1918 года.

ДЖЕКСОН: Вторая захваченная Германией страна Богемия и Моравия и затем Словакия также не была отнята у Германии в результате Версальского договора, потому что она не являлась ее частью до первой мировой войны.

ГЕРИНГ: Что касается Судетской области, тот тут дела обстоят так же как и с Австрией. Немцы германской части Судетской области заседали тогда также в австрийском парламенте и под руководством Лоттмана сделали такое же заявление. Иначе дело обстоит с последним актом, т.е. с об'явлением протектората. Эти части Чехии,особенно Богемия и Моравия, до Версальского договора не были составными частями Германской империи; но они много веков были связаны с Германией, это чисто историческая связь.

ДЖЕКСОН: Все еще не ответили на мой вопрос, хотя Вы и ответили на все другое. Они не были у Вас отобраны

6755

H1194-0078

H1194 – 0079

в результате Версальского договора, не так ли?

ГЕРИНГ: Само собой разумеется, Австрия была отнята у Германии Версальским договором, Судетская область так же, так как обе эти области стали бы частями Германии, на основании права самоопределения народов, не будь Версальского договора и связанного с ним Сен- Жермена. В такой мере они имеют отношение к Версальскому договору.

ДЖЕКСОН: Вы показали во время допроса, что Гитлеру стало известно, что Соединенные Штаты никогда не вступят в войну, даже если на них нападут и что он расчитывает, что изоляционисты не допустят этого.

ГЕРИНГ: Этот допрос, очевидно, был совершенно неправильно передан. Поэтому я с самого начала отказывался присягнуть в отношении этих допросов, пока я не ознакомлюсь с немецкими протоколами и не смогу установить, правильно ли меня поняли и правильно ли мои слова перевели. Только в одном случае, и это относится к советской делегации, мне представили абсолютно правильный протокол. Я подписался под каждой страницей этого протокола и тем самым признал его.

Теперь бы я хотел дать некоторые показания к поставленному мне вопросу. Я сказал, что фюрер не верил вначале в то, что Америка вступит в войну, его поддерживала в этом пресса изоляционистов, в то время как я к сожалению с самого начала опасался того, что Америка при любых обстоятельствах вступит в войну. Такую, простите мне глупость, которую я, якобы, сказал, а именно, что Америка даже тогда не вступит в войну, когда на нее нападут, Вы понимаете, я никогда не мог сказать, т.к. если на страну нападают, то она защищается.

6756

ДЖЕКСОН: Вы знаете Акселя Веннергрена?

ГЕРИНГ: Это швед, которого я видел два или три раза.

ДЖЕКСОН: Вы говорили с ним на эту тему, не так ли?

ГЕРИНГ: Относительно того, что Америка вступит в войну, очень вероятно, что я говорил с ним на эту тему.

ДЖЕКСОН: И Вы сказали, что демократические страны не могут произвести мобилизацию и не станут воевать? Вы говорили это?

ГЕРИНГ: Подобной бессмыслицы я ему не говорил, ибо в качестве главного противника мы имели демократию, и именно английскую демократию. О том, как она будет бороться, мы знали из опыта последней мировой войны и снова узнали в течение последнего времени. Когда мы говорили с Веннергреном, война с Англией была в полном разгаре.

ДЖЕКСОН: Вы показали во время допроса, если я Вас правильно понял, что всегда Гитлер имел две основных идеи: или вступить в союз с Россией и увеличить жизненное пространство за счет колоний, или же заключить союз с Великобританией и приобрести территории на Востоке. Но, в связи со своей ориентацией он предпочитал союз с Великобританией.

ГЕРИНГ: Это правильно. Мне только нужно указать на книгу "Майн Кампф", где все эти вещи изложены Гитлером пространно и отчетливо.

ДЖЕКСОН: Уже в 1933 году Вы начали проводить программу перевооружения Германии, независимо от ограничений Версальского договора.

6757

H1194 – 0080

H1194 – 0081

ГЕРИНГ: Это неправильно.

ДЖЕКСОН: Разве? Скажите же нам, когда Вы начали проводить эту программу?

ГЕРИНГ: После отклонения всех предложений о разоружении, которые сделал фюрер. Вскоре после ухода Германии с конференции по разоружению, он сделал ряд предложений, касавшихся ограничений вооружения, и когда эти предложения не были встречены серьезно и не были поставлены на обсуждение, он приказал вооружаться. В конце 1933 года некоторые шаги в этом отношении были предприняты мною, создав известные основы военно-воздушного флота и предприняв некоторые военные реформы в области полиции. Это было сделано мною и за это я несу ответственность.

ДЖЕКСОН: Затем, разве военизация вспомогательной полиции не была государственным делом, разве это было Вашим личным делом? Что Вы хотите этим сказать?

ГЕРИНГ: Не вспомогательной, а охранной полиции, т.е. была создана полиция, одетая в спец.форму, которая с одной стороны, выполняла задачи полиции по охране порядка на улицах, с другой стороны, была полиция, сформированная в отряды и предназначавшаяся для более серьезных задач. Она была создана не нами и существовала еще до нашего прихода к власти. Эта охранная полиция, разбитая на подразделения и размещенная в казармах, носившая специальную форму и оружие очень скоро была мною превращена в усиленное военное орудие; я отстранил ее от полицейской службы, дал ей более основательную военную подготовку и сверх имевшегося у нее слабого ручного оружия снабдил ее пулеметами и т.п. вещами. Я это делал под свою ответственность. После опубликования закона об организации вооруженных сил и о военной службе, эти формации были включены в состав армии в качестве частей сухопутных войск.

6258

H1194 – 0082

ДЖЕКСОН: Я хочу задать Вам несколько вопросов по поводу Вашего допроса от 17 октября 1945 г. Я сначала зачитаю Вам вопросы и ответы так, как они здесь запротоколированы, а затем я Вас спрошу, дали ли Вы эти ответы. Затем Вы сможете дать об'яснения, какие пожелаете, а я полагаю, что Вы захотите это сделать. Допрос гласит:

"Вопрос: Я хочу спросить Вас сегодня относительно экономических вопросов этого периода. В частности, когда впервые обсуждалась программа вооружения, то есть программа перевооружения?

В каком году это было ?

ОТВЕТ: Немедленно, в 1933 г.

ВОПРОС: Другими словами, Шахт взял на себя обязательство уже в то время собрать необходимые суммы для проведения в жизнь программы перевооружения?

ОТВЕТ: Да, но, конечно, в сотрудничестве с министром финансов.

ВОПРОС: В годы 1933-1935 и до введения всеобщей воинской повинности перевооружение, естественно, производилось секретным порядком? Не так ли?

ОТВЕТ: Да.

ВОПРОС: Таким образом суммы, которые использовали для этого сверх бюджета, должны были собираться каким-либо тайным путем, чтобы об этом не было известно за границей?

ОТВЕТ: Да, если только их нельзя было взять из обычного бюджета армии.

ВОПРО: То есть у Вас был небольшой бюджет для того, чтобы содержать армию в 100 тысяч человек, которая была Вам разрешена. А остальное перевооружение должно было проводиться за счет других сумм?

6753

H1194 - 0082

H1194 – 0083

ОТВЕТ: Да."

Задавали ли Вам эти вопросы и давали ли Вы в основном эти ответы?

ГЕРИНГ: В целом, примерно, это правильно, но я должен заметить, что 1) меня спрашивали, когда обсуждалось вооружение, а не когда оно началось. Обсуждалось оно, конечно, сразу в 1933 г., так как сразу было ясно, что при нашем правительстве дело должно итти иначе, чем до тех пор. Требования о разоружении, которые мы пред'явили другим странам, были отклонены, и поэтому мы должны были вооружаться. Такое положение вещей требовало обсуждения. Обсуждение этого и изменение наших требований окончательно были сделаны после того, как наши предложения другим странам о разоружении потерпели неудачу. Фюрер, видя, что его предложения не принимаются, совершенно естественно, начал постепенное вооружение Германии. Мы не имели никакого повода к тому, чтобы сообщать мировой общественности о том, что мы предпринимали в отношении вооружения. Мы не были обязаны к этому, и это отнюдь не было бы целесообразным.

Господин Шахт в 1933 году вообще не мог использовать свои финансы, так как вначале он еще не имел тех функций, которые он впоследствии получил. Это относится к позднейшему времени, и само собой разумеется, что финансирование было осуществлено через министра финансов или через президента имперского банка, в соответствии с пожеланиями фюрера и его указаниями, тем более, что мы не давали возможности никому сомневаться в том, что если другие страны не хотят разоружаться, то мы начнем вооружаться. Это было заявлено в партийной программе с 1921 г., и общественность могла не сомневаться в этом уже тогда.

6760

H1194 – 0084

ДЖЕКСОН: Не является ли фактом, что 21 мая 1935 г. секретным декретом Шахт был назначен Чрезвычайным Уполномоченным по вопросам военной экономики?

ГЕРИНГ: Пожалуйста, покажите мне этот декрет, тогда я Вам смогу точно ответить так как даты декретов и законов я не помню, особенно в том случае, если они не касаются меня. Это можно было бы установить на основании этого закона.

ДЖЕКСОН: Так или иначе сразу после того, как Шахт был назначен, он предложил Вас в качестве Уполномоченного по военным материалам и иностранной валюте, не так ли?

ГЕРИНГ: Если бы господин Шахт вскоре после своего назначения предложил это, то это назначение могло бы иметь место только в 1936 г., ибо только летом 1936 г. господин Шахт вместе с военным министром фон Бломбергом сделал предложение о том, чтобы я стал комиссаром по вопросам иностранной валюты и сырья.

ДЖЕКСОН: Спрашивали ли Вас и давали Вы такой ответ американскому следователю в октябре 1945 г. относительно Шахта: "Он предложил мне стать уполномоченным по вопросам иностранной валюты и военных материалов. Он полагал, что на таком посту я смогу оказать необходимую поддержку министру экономики и рейхсбанку". Давали ли Вы этот ответ и правильна ли эта информация?

ГЕРИНГ: Повторите, пожалуйста, еще раз.

ДЖЕКСОН: В протоколе говорится, что относительно Шахта Вы сказали: "Он сделал предложение о том, чтобы я стал уполномоченным по вопросам военных материалов и иностранной валюты. Он полагал, что таким образом я смогу оказать министру экономики, а также президенту рейхсбанка

6761

H1194 – 0084

H1194-0085

необходимую поддержку".

ГЕРИНГ: Это абсолютно верно, за исключением слова: "президент рейхстага". Здесь, очевидно, подразумевается - президент рейхсбанка.

ДЖЕКСОН: Да, да, конечно. У меня так и написано.

ГЕРИНГ: По-немецки поступил перевод "президент рейхстага", поэтому я и обратил на это Ваше внимание.

ДЖЕКСОН: (читает)"Более того, он был очень откровенен по поводу предложения, сделанного им и Бломбергом о том, чтобы я был назначен уполномоченным по вопросам 4-х летнего плана. Однако Шахт считал, что я недостаточно сведущ в области экономики и что он сможет с легкостью прятаться за моей спиной."

ГЕРИНГ: Об этом недавно я совершенно четко говорил.

ДЖЕКСОН: С того времени и впредь Вы и Шахт сотрудничали в течение некоторого периода, подготовляя программу перевооружения? Разве не так ?

ГЕРИНГ: Я работал с этого времени в области экономики вместе с господином Шахтом над проблемой структуры всей германской экономики и в частности над вопросами военной промышленности, которая , само собой разумеется, была предпосылкой начавшегося укрепления германской армии и ее военной мощи.

ДЖЕКСОН: У Вас были некоторые разногласия по поводу юрисдикции и ~~[illegible]~~ Вы пришли потом к соглашению по поводу разделения сфер полномочий, не так ли?

ГЕРИНГ: Да.

ДЖЕКСОН: Это было в 1937 г. 7 июля, правильно?

ГЕРИНГ: В этот день было сделано предложение об определенном уравнивании Ваших прав, которое, однако, ничего

го не изменило, ибо это было связано с нашим положением, а также с нашими личностями. Мы оба - я по линии четырехлетнего плана и Шахт в качестве министра хозяйства и президента германского банка, - имели сильное влияние на германскую экономику. В виду того, что г-н Шахт - сильная и ярко выраженная личность, а себя я также не хотел ставить на второй план, мы автоматически безотносительно к тому, находились ли мы в дружбе или нет, вследствие такого положения приходили к столкновениям в отношении авторитета, и один, в конце концов, должен был уступить другому.

ДЖЕКСОН: И наступило время, когда он оставил свой пост и в министерстве, и в рейхсбанке?

ГЕРИНГ: Сначала, в ноябре 1937 г. он ушел из имперского министерства хозяйства и, насколько мне известно, в конце 1938 г. - из президиума имперского банка; во времени его ухода я не совсем уверен.

ДЖЕКСОН: Между Вами и им не было разногласий по вопросам о том, что должна была проводиться программа перевооружения. Вы спорили лишь о том, как ее провести?

ГЕРИНГ: Я полагаю, что Шахт, будучи настоящим немцем, был готов приложить все усилия к вооружению Германии и тем самым к ее укреплению. Расхождения с ним имелись только в отношении методов. Во всяком случае ни Шахт, ни я не осуществляли вооружение во имя захватнических войн.

ДЖЕКСОН: После того, как он перестал работать над программой вооружения, он остался в кабинете как министр без портфеля и в течение некоторого времени заседал в рейхстаге, не так ли?

ГЕРИНГ: Это правильно. Фюрер хотел, чтобы это выглядело как его признательность по отношению к г-ну Шахту.

6763

H1194 - 0086

H1194-0087

ДЖЕКСОН: Вы вспоминаете время, когда Вы считали, что необходим обязательный призыв 15-летних, Вы помните об этом?

ГЕРИНГ: Вы имеет в виду, во время войны?

ДЖЕКСОН: Да, во время войны.

ГЕРИНГ: Это правильно. 15 или 16-летние юноши были мобилизованы на подсобные работы в ВВС.

ДЖЕКСОН: Я хочу, чтобы Вам показали документ № 3700-ПС. Я спрашиваю Вас, получали Вы от Шахта письмо, копией которого, написанной через копировальную бумагу, является этот документ?

(Геринг знакомится с документом).

ГЕРИНГ: Да, это письмо я получал. К сожалению, здесь в копии не указан год этого письма.

ДЖЕКСОН: Вы можете примерно назвать дату получения этого письма.

ГЕРИНГ: Здесь написано 3 ноября, но суля по событиям, которые описываются на оборотной стороне, я считаю, что это может относится к 1943 г. Странно, но на этом экземпляре почему-то не указан год. Мне кажется, что это относится к1943 г. Это письмо я, действительно, получал.

ДЖЕКСОН: Вы ответили на документ 3700-ПС? Вы ответили на это письмо?

ГЕРИНГ: Мне трудно ответить на этот вопрос сегодня. Может быть, да.

ДЖЕКСОН: Теперь 4-летний план. Ведь его целью было подготовить всю экономику к будущей войне? Не так ли?

ГЕРИНГ: Я уже говорил, что он должен был выполнять 2 задачи: 1) обезопасить германскую экономику от возможности возникновения каких-либо кризисов, избавить ее от зависимости от колебаний экспорта и колебаний снабжения

продовольствием, которые обуславливались урожаем;
2) ~~сделать~~ сделать Германию независимой от блокады, т.е. на основании опыта первой мировой войны, подготовить ее ко второй войне таким образом, чтобы на ней не могли отразиться роковые последствия подобной блокады. Само собой разумеется, что четырехлетний план был основной предпосылкой развития и построения всей промышленности вооружения. Без него нельзя было бы так организовать промышленность вооружения.

ДЖЕКСОН: Дайте, пожалуйста, если возможно, более точный ответ. Не говорили ли Вы в письме к Шахту от 18 декабря 1936 г., что Вы считаете своей задачей, приводя Ваши собственные слова, в течение 4 лет привести всю экономику в состояние готовности к войне?

Сказали Вы это или нет?

ГЕРИНГ: Само собой разумеется, что я это говорил.

ДЖЕКСОН: Так. Вспоминаете Вы отчет Бломберга в 1937 г., в котором (если Вы хотите, Вы можете посмотреть соответствующий документ С-175) - он говорит:

"Общее политическое положение вызывает предположение, что Германии не следует бояться нападения ни с какой стороны..."

ГЕРИНГ: Для того момента это было вполне вероятным. Я считал положение Германии в 1937 г. наиболее стабильным и спокойным. Это было после Олимпийских игр, и общая ситуация выглядела довольно мирной. Однако это не имеет ничего общего с тем, что, независимо от преходящих колебаний, от более или менее спокойной атмосферы, я считал себя обязанным обезопасить германскую экономику от возникновения кризисов и от возможной блокады, т.к. уже год спустя наступили совершенно иные события.

6705

H1194 – 0088

H1194 – 0089

ДЖЕКСОН: Затем Бломберг продолжал следующим образом: "Основанием для этого является в дополнение к отсутствию желания вести войну почти у всех народов, в особенности у западных держав, недостаточная подготовленность к войне у всех стран, в особенности у России. Таково было положение вещей в 1937 г. Не так ли?

ГЕРИНГ: Так рассматривал положение г-н фон Бломберг. В отношении готовности России к войне г-н фон Бломберг, как и большинство представителей нашего рейхсвера, всегда чрезвычайно заблуждался в противоположность тому мнению, которое выражалось другой стороной в отношении вооружения России. Здесь речь идет только о мнении г-на фон Бломберга, а не о мнении фюрера, не о моем мнении или взглядах других руководящих лиц.

ДЖЕКСОН: Тем не менее таков был рапорт от 24 июня 1937 года, сделанный командующим вооруженными силами? Не так ли?

ГЕРИНГ: Это правильно.

ДЖЕКСОН: Через месяц после этого Вы создали концерн "Герман Геринг"?

ГЕРИНГ: Правильно.

ДЖЕКСОН: Ваши заводы занимались тем, что приводили Германию в состояние готовности к войне? Неправда ли?

ГЕРИНГ: Это неправильно. Предприятия "Герман Геринг" занимались исключительно вопросами разработки германских железных руд в районе Зальцгиттер в Верхнем Пфальце и после аншлюса разработкой железных руд в Австрии. Предприятия "Герман Геринг" первоначально занимались созданием различных сооружений и предприятий по добыче руды и подготовкой горных

предприятий по обработке железной руды. Только значительно позднее появились сталелитейные и вальцовочные заводы, т.е. промышленность.

ДЖЕКСОН: Предприятия "Герман Геринг" входили как составная часть в четырехлетний план? Разве не так?

ГЕРИНГ: Правильно.

ДЖЕКСОН: Вы уже сказали, что четырехлетний план имел своей целью подготовить экономику Германии к войне, а заводы "Герман Геринг" были организованы для того, чтобы разрабатывать рудные запасы и ~~залежи~~ запасы железа и доводить этот процесс разработки до подготовки готовых орудий и танков? Не так ли?

ГЕРИНГ: Нет, это неправильно. Концерн "Герман Геринг" вначале не имел своих предприятий вооружения, он занимался, как я уже подчеркивал, добычей сырья и получением стали.

ДЖЕКСОН: Так. Во всяком случае, Вы продолжали Ваши усилия, и 8 ноября 1943 года Вы произнесли речь, в которой Вы описывали эти усилия гаулейтерам, собравшимся в Доме фюрера в Мюнхене? Правильно?

ГЕРИНГ: Дату я точно не помню. В это время я действительно сделал краткий доклад гаулейтерам после ряда других докладов, в котором я, как мне помнится, коснулся вопросов военно-воздушных сил и, возможно, вопросов вооружения. Я сейчас плохо помню дословное содержание этого доклада, так как за все это время меня никогда не спрашивали об этом, и вообще такой факт имел место.

ДЖЕКСОН: Разрешите напомнить Вам, употребляли ли Вы эти выражения, чтобы освежить Вашу память:

67-67

H1194 – 0090

H1194 – 0091

"Германия в начале войны была единственной страной в мире, которая обладала замечательно боеспособным воздушным флотом. Остальные страны раздробили свои воздушные силы на три части: на авиацию, приданную сухопутным частям, на авиацию, приданную морскому флоту и рассматривали воздушный флот как необходимое и важное вспомогательное орудие для других родов войск. В результате они лишились оружия, которое одно способно наносить концентрированные и эффективные удары, а именно оперативного воздушного флота. В Германии мы пошли по этому пути с самого начала и основной костяк воздушного флота был создан так, чтобы он мог глубоко вторгаться на вражескую территорию со стратегическим эффектом, в то время как меньшая его часть, состоящая из истребителей и, конечно, штурмовиков, сражалась на передовых. Все Вы знаете, какие замечательные результаты были достигнуты путем этой тактики и какого превосходства мы достигли в первые дни войны, путем использования этого модернизированного новейшего воздушного флота".

ГЕРИНГ: Это абсолютно верно. Я безусловно так говорил, но что еще более важно, я и действовал так же. Но, во избежание неправильного понимания и толкования мне бы хотелось совершенно кратко сказать следующее: В этом заявлении я коснулся двух различных стратегических точек зрения на военно-воздушный флот, которые и сегодня являются спорными и невыясненными, а именно – должен ли военно-воздушный флот стать вспомогательным родом войск для сухопутных и морских сил и превратиться в составную часть этих родов войск, или он должен существовать как самостоятельный род войск. Я говорил, что у стран, располагающих очень

67708

H1194 – 0092

большим флотом - подобное деление является само собой разумеющимся. Мы, слава Богу, с самого начала последовательно шли по пути, построения наряду с флотом и сухопутными войсками сильного самостоятельного военно-воздушного флота, я подчеркиваю слово "сильного", я обрисовал этот путь через первоначальную авиацию риска, вплоть до оперативных военно-воздушных сил. Я,как специалист, до сих пор считаю правильным, что только оперативная авиация может помочь добиться успеха. Я сказал также в отношении двух и четырехмоторных бомбардировщиков, что первое время я удовлетворялся только двухмоторными бомбардировщиками, так как, во-первых, у меня не было четырехмоторных, и, во-вторых, радиус действия двухмоторных бомбардировщиков при возможном тогда противнике был достаточно велик. Далее я подчеркнул, что быстрое окончание кампании в Польше и на Западе достигнуто в большой мере благодаря действиям военно-воздушных сил. Значит, все, что здесь указывается, - обсолютно правильно.

ДЖЕКСОН: Я хочу Вам напомнить о показаниях свидетеля Мильха, вызванного Вашей защитой. Он сказал по вопросу, о котором я не слышал Ваших собственных высказываний: "У меня создалось впечатление, что во время оккупации Рейнской области, он, Геринг, беспокоился о том, что политика Гитлера может привести к войне". Вы помните это?

ГЕРИНГ: Да.

ДЖЕКСОН: Это - правильно или нет? Вернее,я должен бы сказать, это - правильное показание или ошибочное?

ГЕРИНГ: Нет, я не хотел никакой войны и видел лучшие возможности для избежания войны в очень мощном воору-

6769

H1194 – 0092

H1194-0093

жении в соответствии с принципом: "Тот, кто имеет острый меч, располагает миром".

ДЖЕКСОН: Хорошо. Вы все еще придерживаетесь этого мнения?

ГЕРИНГ: Этого мнения я сегодня придерживаюсь еще более, чем когда бы то ни было, так как я теперь вижу все переплетение обстоятельств.

ДЖЕКСОН: Правильно сказал Мильх, что во время оккупации Рейнской области Вы беспокоились относительно того, что политика Гитлера приведет к войне?

ГЕРИНГ: Простите. Я понял, что Вы считаете, что мое мнение и сегодня еще состоит в том, что только сильно вооруженное государство в состоянии ~~поддерживать~~ поддерживать мир. Так нужно было понимать мою последнюю мысль. Если Вы это связываете с высказываниями Мильха о том, что я боялся того, что политика фюрера могла привести к войне, то я хотел бы сказать, что я беспокоился о том, что дело может дойти до войны, и хотел избежать этой войны, но отнюдь не предполагал, что политика фюрера приведет к войне, так как фюрер также желал проводить свою программу путем соглашений и дипломатических актов. При ремилитаризации Рейнской области я немного опасался реакции. Но, несмотря на это, ~~именно~~ ремилитаризация была необходимой.

ДЖЕКСОН: И когда ничего не произошло, следующим шагом была Австрия?

ГЕРИНГ: Это не имеет к этому отношения. Не следует связывать одно с другим. Австрия никогда не вызывала у меня опасения, что начнется война, как это было после ввода войск в Рейнскую область, ибо в связи с занятием Рейнской области, я мог ожидать известной реакции. Но мне было не

6770

H1194-0094

ясно, какая может быть реакция из-за границы на воссоединение двух братских народов чисто германской крови, в особенности потому, что Италия, проявлявшая живой интерес к разделению этих двух народов, в этот момент уже смягчила свои позиции. Ни Англию, ни Францию воссоединение не могло ни как-либо касаться, ни интересовать. Таким образом в этом акте я не усматривал никакой угрозы войны.

ДЖЕКСОН: Я Вам задам несколько вопросов насчет Австрии. Вы сказали, что Вы и Гитлер глубоко сожалели об убийстве Дольфуса. И я спрашиваю Вас, не является ли фактом, что Гитлер установил мемориальную доску в Вене в честь людей, убивших Дольфуса, и возложил венки на их могилы, когда он находился там. Вы можете ответить на этот вопрос "да" или "нет".

ГЕРИНГ: Нет, на этот вопрос я не могу ответить ни "да", ни "нет", если я собираюсь говорить только правду, в соответствии с данной мной клятвой. Я не могу сказать: "Да, он это сделал", потому что я не знаю. Я также не могу сказать: "Нет, он этого не делал", так как я узнал об этом только здесь.

ДЖЕКСОН: В июне 1937 г. к Вам и к государственному секретарю Кеплер пришел Зейсс-Инкварт и Вы вели переговоры?

ГЕРИНГ: Да.

ДЖЕКСОН: Именно Зейсс-Инкварт сказал, что он хочет иметь независимую Австрию? Правильно?

ГЕРИНГ: Да, насколько я помню, так было.

ДЖЕКСОН: А Кеплер был человеком, который был послан Гитлером в Вену во время аншлюса и должен был телеграфировать Гитлеру, чтобы он не вводил свои войска? Вы припоминаете?

6771

H1194 – 0094

H1194-0095

ГЕРИНГ: Да.

ДЖЕКСОН: Эта телеграмма, которую Вы характеризовали как "наглую" и "бессмысленную", это телеграмма от человека, который находился на месте действия и ранее участвовал в переговорах с Зейсс-Инквартом? Вы помните об этом?

ГЕРИНГ: Я не употреблял такого слова в отношении телеграммы, как перевели его на немецкий язык, я не употреблял слова "наглая". Я сказал, что эта телеграмма не имела больше никакого значения и была просто ненужной, так как войска уже были на марше, имея на это приказ. Дело уже началось.

ДЖЕКСОН: Вы требовали, чтобы Зейсс-Инкварт был сделан канцлером? Правильно это?

ГЕРИНГ: Не я лично хотел этого, а это вытекало из всей ситуации, он был в этот момент единственным человеком, которого можно было бы сделать канцлером, так как он входил в состав правительства.

ДЖЕКСОН: Скажите, Зейсс-Инкварт стал канцлером Австрии, понимая, что он должен подчинить их свою страну Германии, или Вы ему внушили, что он будет управлять страной независимо, что страна будет независима?

ГЕРИНГ: Я уже говорил, что даже в тот момент , когда фюрер на следующее утро улетал, у фюрера были еще соображения, состоящие в том, чтобы при благоприятных обстоятельствах осуществить воссоединение с Австрией через общего главу государства. Я уже говорил, что лично я считал это решение недостаточно радикальным и был за абсолютное прямое и тотальное присоединение. Я не знал точно,каковым

к этому времени было отношение Зейсс-Инкварта, но я всегда опасался, что его отношение скорее идет в направлении раздельного существования и сотрудничества, а не в сторону моего взгляда, т.е. полного присоединения. Поэтому я был чрезвычайно удовлетворен тем, что в течение дня выяснилось, что развитие событий идет к полному аншлюссу.

ДЖЕКСОН: Я имею честь заявить Вам, что Вы не ответили по существу моего вопроса. Я повторю свой вопрос. Когда Зейсс-Инкварт стал канцлером Австрии, понимал ли он, что он должен призвать туда немецкие войска и подчинить Австрию Германии или Вы внушили ему, что он будет управлять Австрией, которая останется независимой?

ГЕРИНГ: Простите, это уже ряд вопросов, на которые я не могу ответить "да" или "нет". Если вы меня спрашиваете: "был ли Зейсс-Инкварт канцлером и желали ли этого Гитлер или Вы?" Да. Если вы меня далее спрашиваете: "Стал ли он канцлером при условии, что он пошлет телеграмму о вступлении немецких войск?", то я скажу "нет", потому что во время его канцлерства еще не было речи о том, что он должен был послать телеграмму. Если вы меня спрашиваете, стал ли он канцлером при условии, что он получит независимую Австрию, то я должен снова сказать, что окончательного решения по этому вопросу в этот вечер фюрером еще не было принято. Поэтому то я и говорил так.

ДЖЕКСОН: Разве неверно, что Вы подозревали, что он может пожелать остаться более независимым и именно это было одной из причин для введения войск?

ГЕРИНГ: Нет, это опять, простите, два вопроса. Я совершенно не считал, что Зейсс-Инкварт будет отстаивать

6473

H1194-0096

H1194 – 0097

полную самостоятельность, но это не имеет ничего общего с посылкой туда войск, для этого не нужно было ни одного солдата. Посылку войск я обосновал ранее.

ДЖЕКСОН: Но Зейсс-Инкварту никогда не говорили, что Австрия не будет независимой до тех пор - как Вы это сказали - пока ее судьба не будет в Ваших руках и руках фюрера. Это так?

ГЕРИНГ: Это, безусловно, не было сказано ему фюрером, но от меня было известно, что я к этому стремился, и я считаю, что он знал мою точку зрения по этому вопросу.

ДЖЕКСОН: Вы заявили, что Вы тогда в беседе с Риббентропом, в Лондоне, подчеркнули, что Зейсс-Инкварту не был пред'явлен ультиматум и заявили, что с точки зрения закона, дело обстояло именно таким образом.

ГЕРИНГ: Я не сказал - "законно", а сказал "дипломатическим путем".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Г-н ДЖЕКСОН, я думаю, что сейчас удобно об'явить перерыв.

ДЖЕКСОН: Слушаю, Ваша Честь.

(Перерыв до 10 часов 19/II-46 г.)

ск
вз

6774

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 19 марта 1946 г.

(УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ)

ПЕРЕВОДЧИКИ:
Трояновский,
Ступникова.

Встать ! Суд идет !

ШТАМЕР: С разрешения Трибунала, я вызываю в качестве свидетеля инженера Биргера Далерус из Стокгольма.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Скажите мне свою фамилию.

СВИДЕТЕЛЬ: Биргер Далеру.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повторяйте за мной слова присяги:

"Клянусь Богом, всемогущим и всеведующим, что я буду говорить правду, только правду и ничего кроме правды. Да поможет мне Бог." (Свидетель повторяет слова присяги).

Вы можете сесть. (Начинается допрос).

ШТАМЕР: Господин Далерус, расскажите Трибуналу, как это получилось, что Вы, будучи частным лицом и шведом, старались добиться взаимопонимания между Англией и Германией?

ДАЛЕРУС: Я очень хорошо знал Англию, так как я жил там в течение 12 лет. Я также очень хорошо знал и Германию. А во время первой мировой войны, живя как в Германии, так и в Англии, я наблюдал отношение к этой войне как одной, так и другой страны. Во время посещения Англии в конце июня 1939 года, я побывал в ряде городов: Бирмингаме, Ковентри, Манчестере и Лондоне и повсюду видел непоколебимую веру в то, что народ Великобритании не потерпит более

6775

H1194-0098

H1194 – 0099

агрессии со стороны Германии. 2 июля я встретился с некоторыми друзьями в "Конститьюшинал Клаб", мы обсудили сложившееся положение и они ясно резюмировали общее мнение английской общественности. Ввиду того, что позднее вопрос о мнении английской общественности стал основным вопросом нашей беседы с Герингом, я считаю, что необходимо процитировать эту выдержку. "Это мнение создалось в результате наблюдений за положением в Англии и в результате бесед с народом Великобритании:

а) Существовало единодушное мнение, что события в Берхтесгадене и Чехословакии поколебали доверие. В период после событий в Берхтесгадене и до событий в Чехословакии путем сотрудничества можно было бы достигнуть много (20) из того, что желала Германия.

б) Народ Великобритании в настоящее время сильно раздражен.

в) Великобритания имеет сейчас такие обязательства, которых не было в то время, когда происходило совещание в Берхтесгадене,- Польша и Данциг: захват Данцига означает войну с Польшей и Великобританией. Великобритания, благодаря ее новым обязательствам, будет также автоматически втянута в войну.

г) Великобритания не говорит о своей силе; даже сам народ Великобритании полностью не оценивает ее." Затем идет заявление № 2 - речь лорда Галифакса: "Мои личные наблюдения указывают на то, что Великобритания полностью придерживается своих заявлений. Лорд Галифакс недооценивает силу в Англии. Он считает ее значительно слабее, чем

6776

она была в действительности и, возможно, Германия этого полностью не понимает.

Пункт 3-й. Великобритания желает мира, но не мира, полученного любой ценой. Немецкий народ знает, что англичане очень хорошо относятся к нему и нет серьезных оснований для вооруженного конфликта. Как и в прошлом, Германия, несомненно, потерпит поражение и получит гораздо меньше в результате ведения войны, чем бы она получила в результате мирных переговоров. Великобритания и ее друзья также потерпят большой ущерб от войны. Может быть, это будет означать конец цивилизации".

После того, как я заметил, что в Третьей империи имелась склонность игнорировать нежелательные сообщения, я счел своим долгом сообщить это мнение английской общественности высшим кругам Германии и думал, что это сообщение будет очень ценным.

ШТАМЕР: Господин Далерус, один вопрос. Когда Вы говорите о своих друзьях, Вы имеете ввиду членов английского парламента?

Г-н ДАЛЕРУС: Нет, это были люди из делового мира. Если Трибунал желает, я могу зачитать список фамилий.

ШТАМЕР: Кто были эти люди, назовите их фамилии?

Г-н ДАЛЕРУС: Можно ли для сокращения времени передать этот список Трибуналу?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: По моему, их фамилии не имеют большого значения, если они являлись представителями деловых кругов, не правда ли ?

Г-н ДАЛЕРУС: Согласившись со своими друзьями в вопросе о целесообразности посещения Германии, я отправился туда и добился приема у Геринга 6 июля, в 4 часа дня, в его

H1194-0100

H1194 - 0101

поместьи Коринхолл. Я рассказал ему о своих наблюдениях в Великобритании и особенно указал на необходимость предпринимать необходимые меры для предотвращения возможности войны. Геринг выразил сомнение по поводу того, следует ли все происходящее в Великобритании рассматривать как попытку к обману. Он также высказал мнение относительно того, что Великобритания стремится контролировать ход событий на континенте. Я сказал ему, что я не хочу, чтобы он принимал мои заявления, как заявления гражданина нейтрального государства, и предложил, чтобы совещание состоялось там, где он и некоторые другие члены германского правительства имели бы возможность встретиться с английскими гражданами, которые были хорошо знакомы с положением.

Я предложил, чтобы такое неофициальное совещание состоялось в Швеции, возможно, по приглашению Его Величества Короля Швеции или шведского правительства.

8 июля я получил от Геринга ответ, где он сообщал, что Гитлер согласен с этим планом, и я отправился в Швецию с тем, чтобы установить, возможно ли созвать это совещание в Швеции. Шведское правительство, по некоторым соображениям, сочло нежелательным, чтобы его величество Король или правительство послало такое приглашение, но оно не имело ничего против того, чтобы частные лица подготовили соответствующие условия для проведения этого совещания. Граф Трола Вахмейстер с готовностью предложил нам свой замок Трола Билда для совещания.

19 июля я уехал в Лондон для того, чтобы начать подготовку к этому совещанию.

6778

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Д-р Штамер, в интересах сохранения времени не можете ли Вы попросить свидетеля дать показания о самих переговорах? Все эти предварительные шаги не имеют, по моему мнению, большого значения.

ШТАМЕР: Хорошо, он может перейти. Он сейчас перейдет к этим переговорам, к тому предварительному совещанию, которое состоялось 7 августа в Сенке Ниссен Куг.

Г-н ДАЛЕРУС: Это совещание 20 июля ?

ШТАМЕР: Да, да.

Свидетель, расскажите об этой встрече. Вы хотели сказать, что Вы 19 июля вылетели в Лондон и что Вы встретились там с лордом Галифаксом 20 июля ?

Г-н ДАЛЕРУС: Да.

ШТАМЕР: Я считаю, что это важное сообщение. Расскажите об этом Трибуналу, каково содержание этого совещания с лордом Галифаксом 20 июля ?

Г-н ДАЛЕРУС: Я встретился с лордом Галифаксом 20 июля. Он подчеркнул, что он не желает, чтобы кто-либо из членов английского правительства или членов парламента участвовал в этом совещании. Однако, правительство Его Величества с интересом будет следить за ходом и результатами этого совещания.

Совещание состоялось в Сенке Ниссен Куг, в Шлезвиге Гольштейне, вблизи датской границы, в поместье, принадлежавшем моей жене. На совещании присутствовали 7 англичан, Геринг, Боденшац и д-р Шюттл.

ШТАМЕР: Какого числа это было ?

6779

H1194-0102

H1194-0103

Г-н ДАЛЕРУС: Это было 7 августа. Совещание началось в 10 часов. Совещание началось с того, что Геринг предложил англичанам задать ему любые вопросы.

После этого состоялась длительная беседа о политических событиях особенно в связи с взаимоотношениями между Великобританией и Германией. В конце концов, перешли к вопросу о Мюнхене и о событиях в Мюнхене. Английские представители подчеркнули необходимость прекратить политику агрессии в Европе; также обсуждался вопрос о Польском Коридоре и о Данциге. Английские представители дали ясно понять, что в случае, если Германия попытается насильно оккупировать какую-либо новую территорию, то Британская империя, в соответствии со своими обязательствами, окажет помощь Польше. Геринг дал свое честное слово государственного деятеля и солдата, что, хотя ему как руководителю самого могущественного воздушного флота в мире, возможно, и придется ввести в бой свои воздушные силы, но он сделает все возможное для того, чтобы попытаться предотвратить возникновение войны. В результате совещания все присутствовавшие пришли к заключению, что будет очень полезным, как можно быстрее организовать встречу представителей Великобритании и Германии. Совещание окончилось поздно ночью. На следующее утро английские представители предложили, чтобы на этой конференции приняли участие четыре страны: Великобритания, Франция, Италия и Германия. Я поехал в

6780

Зильт, где находился Геринг, и он от имени Германии согласился с этим видоизмененным предложением.

ШТАМЕР: Участвовали ли в этом совещании английские члены парламента?

Г-н ДАЛЕРУС: Нет, там были только представители деловых кругов Англии.

ШТАМЕР: Было ли сообщено об этом посещении лорду Галифаксу?

Г-н ДАЛЕРУС: Английские представители покинули Германию рано утром 9 августа и, вернувшись в Англию, немедленно представили доклад в министерство иностранных дел Великобритании.

ШТАМЕР: Состоялась ли намеченная конференция или как развернулись события дальше?

Г-н ДАЛЕРУС: Я лично, от Геринга получил подтверждение того, что Гитлер согласен созвать такую конференцию. Этот вопрос обсуждался в Лондоне и 19 августа мне сообщили о том, что я должен поехать в Париж, очевидно, для получения ответа от англичан. Перед моим отъездом в Париж 21 августа, было получено сообщение о том, что между Россией и Германией заключен торговый договор, а на следующий день между этими странами было достигнуто соглашение и по политическим вопросам. 23 августа, в 10 ч.30 м.утра , Геринг разговаривал со мной по телефону и просил,по возможности, немедленно приехать к нему в Берлин.

ШТАМЕР: Указывал ли он в этой беседе на угрожающий характер создавшегося положения?

6781

H1194-0104

Г-н ДАЛЕРУС: Да, Геринг сказал, что за это время положение стало очень серьезным.

ШТАМЕР: Когда Вы встретились после этого с Герингом?

Г-н ДАЛЕРУС: Я прибыл в Берлин 24 числа и в 2 часа дня я уже встретился с Герингом.

ШТАМЕР: Каково было содержание Вашей беседы?

Г-н ДАЛЕРУС: Он сказал мне, что положение стало очень серьезным благодаря тому, что между Польшей и Германией не было достигнуто никакой договоренности. Он просил меня поехать в Лондон и об'яснить положение англичанам.

ШТАМЕР: Вы там должны были особенно указать на то, что Германия готова на соглашение с Англией?

Г-н ДАЛЕРУС: Да, Геринг заявил, что Германия очень желает добиться взаимопонимания с Великобританией.

ШТАМЕР: Когда Вы уехали затем в Лондон?

Г-н ДАЛЕРУС: 25-го, в пятницу, на следующее утро.

ШТАМЕР: Эта поездка была согласована с Гитлером?

Г-н ДАЛЕРУС: Этого я сказать не могу.

ШТАМЕР: С кем Вы совещались там, в Лондоне, 25-го вечером?

Г-н ДАЛЕРУС: У меня состоялась беседа с лордом Галифаксом в 6 ч. 30 м. вечера.

ШТАМЕР: Что рассказал Вам при этом Галифакс?

Г-н ДАЛЕРУС: Он сообщил мне, что в тот же день Гендерсон беседовал с Гитлером и что Гендерсона ожидали в Лондоне в субботу 26-го. Он выразил надежду, что теперь имеются официальные пути для переговоров и поэтому можно будет притти к соглашению. Он поблагодарил меня за то, что

6782

H1194 – 0105

H1194-0106

я сделал, и сказал, что мои услуги, повидимому, более не потребуются.

ШТАМЕР: Вы в тот же вечер по телефону разговаривали с Герингом?

Г-н ДАЛЕРУС: Да.

ШТАМЕР: Каково было содержание этого разговора?

Г-н ДАЛЕРУС: Я пытался звонить ему в восемь часов вечера и лишь после содействия со стороны министерства иностранных дел мне удалось установить связь. Геринг затем сказал мне, что положение было чрезвычайно напряженное и просил меня сделать все возможное для того, чтобы добиться созыва конференции представителей Великобритании и Германии.

ШТАМЕР: Вы сообщили лорду Галифаксуоб этом разговоре?

Г-н ДАЛЕРУС: Да, господин Робертс - сотрудник Министерства иностранных дел немедленно получил точный текст нашей беседы и еще до полуночи этот текст был передан лорду Галифаксу.

ШТАМЕР: На следующее утро, т.е. в субботу, 26 августа, состоялось ли еще совещание с Галифаксом ? Каково было содержание этого совещания?

Г-н ДАЛЕРУС: Я встретился с лордом Галифаксом в субботу 26 августа, в 11 часов. Я сказал ему, что, насколько мне известно, германское правительство пытается добиться быстрого решения, и подчеркнул, что было бы очень важно дать ясно понять германскому правительству, что при таком серьезном положении необходимо действовать с большей осторожностью и чувством ответственности. Я попросил его, чтобы

6783

он особенно указал германскому правительству на желание английского правительства добиться взаимопонимания.

ШТАМЕР: Какой-либо стороной было ли заявлено, что Геринг является единственным человеком в Германии, который может предотвратить войну?

Г-н ДАЛЕРУС: В то время лично у меня сложилось такое впечатление, что Геринг был тем членом германского правительства, который больше всего готов был работать для дела мира. Такое впечатление сложилось у меня на основании всех бесед, которые я имел с ним.

ШТАМЕР: Какое предложение Вы сделали тогда лорду Галифаксу?

Г-н ДАЛЕРУС: Я предложил лорду Галифаксу написать письмо Герингу, которое я немедленно мог бы отвезти в Берлин и передать ему лично.

ШТАМЕР: Галифакс последовал Вашему предложению?

Г-н ДАЛЕРУС: Да, Галифакс переговорил с Чемберленом и после этого написал прекрасное письмо, в котором он очень ясно указал на желание правительства Его Величества достичь мирного соглашения.

ШТАМЕР: И Вы с этим письмом прилетели обратно в Берлин?

Г-н ДАЛЕРУС: Да. Я прибыл в Берлин вечером и встретился с Герингом приблизительно в десять часов вечера.

ШТАМЕР: Расскажите Трибуналу о содержании этой беседы с Герингом, которую Вы имели в связи с посещением лорда Галифакса.

6784

H1194-0107

H1194 - 0108

Г-н ДАЛЕРУС: Я встретился с Герингом в его поезде, который должен был итти в ставку. Я рассказал ему о положении вещей в Лондоне и подчеркнул, что, без сомнения, есл германское правительство предпримет хотя бы один шаг против Данцига, то это вызовет немедленно войну с Великобританией. Но я сказал, что германское правительство будет делать все возможное, что-бы избежать кризиса. Об'яснив положение вещей, я передал ему письмо. Он разорвал конверт и после того, как прочел письмо, попросил меня тщательно перевести его, так как очень важно, чтобы содержание было правильно понято. Он вызвал своего ад'ютанта и приказал остановить поезд на следующей станции, заявив, что, по его мнению, необходимо немедленно сообщить Гитлеру о содержании письма. Я поехал с ним на автомашине в Берлин, и ровно в полночь мы остановились у имперской канцелярии. Геринг пошел к Гитлеру, а я поехал в гостиницу.

ШТАМЕР: Итак, это было 27 августа ночью, неправда ли? Или утром, рано утром 27.УШ ?

Г-н ДАЛЕРУС: Так точно.

ШТАМЕР: Имели ли Вы тогда беседу еще и с Гитлером?

Г-н ДАЛЕРУС: Приблизительно в 0 ч.15 мин. ночи ко мне приехали два офицера и попросили меня поехать к Гитлеру. Приехав к Гитлеру, я немедленно был принят им. При беседе присутствовал только Геринг.

ШТАМЕР: Расскажите несколько более подробно об этой беседе.

Г-н ДАЛЕРУС: Гитлер в своих обычных тонах начал с пространного об'яснения германской политики. Это длилось

приблизительно 20 минут и я решил, что ничего полезного из этого посещения я не получу. Воспользовавшись подходящим моментом, когда он ругал английский народ и Великобританию,я прервал его и сказал, что я работал в Великобритании как рабочий, инженер и руководитель промышленности, что я очень хорошо знаю английский народ и поэтому я не могу согласиться с его заявлением. После этого произошла длительная беседа, во время которой он задал много вопросов об Англии и английском народе. Затем, он начал об'яснять мне, как прекрасно снаряжены вооруженные силы Германии. Он очень волновался, ходил взад и вперед по комнате и, в конце концов, находясь в состоянии сильного возбуждения, сказал мне, что если дело дойдет до войны, он построит сколько угодно подводных лодок. Он говорил так, как будто он не чувствовал, что в комнате находились другие лица, помимо него. После этого он начал кричать, что он будет строить самолеты и самолеты и что он выиграет войну. Через некоторое время он несколько успокоился и начал говорить об Англии. Он сказал: "Господин Далерус, скажите мне, почему мне никогда не удается достичь соглашения с английским правительством? Вы как бўдто бы так хорошо знаете Англию, возможно, Вы в состоянии об'яснить мне это?"

Я несколько колебался, но потом сказал ему, что, зная слишком хорошо английский народ, я считаю, что причиной является неверие англичан в него и его правительство.

Беседа продолжалась. Он пространно изложил мне резюме беседы его в пятницу с Гендерсоном и в конце попросил мен

6786

H1194 - 0109

H1194 – 0110

немедленно отправиться в Лондон и об'яснить там его точку зрения. Естественно, я отказался, сказав ему, что я не могу поехать в качестве уполномоченного германского правительства, но если английское правительство выскажет желание, чтобы я совершил такую поездку, то я это сделаю. Однако, положение было таково, что я прекрасно знал о тех условиях и предложениях, которые он хотел сделать. Мы провели вместе полтора часа, в течение которых он полностью изложил различные вопросы, причем, намного подробнее того, как он их об'яснял Гендерсону.

ШТАМЕР: Какие предложения Вы в общем должны были передать?

Г-н ДАЛЕРУС: В сжатой форме эти предложения сводятся к следующему:

1. Германия желает заключить пакт или союз с Великобританией.

2. Англия должна помочь Германии получить Данциг и польский коридор.

3. Германия обязуется заботиться о народе Польши.

4. Должно быть достигнуто соглашение относительно колоний Германии.

5. Должны быть выдвинуты соответствующие условия обращения с немецким меньшинством в Польше.

6. Германия обязуется защищать Британскую империю германскими вооруженными силами в случае, если на последнюю будет совершено нападение.

ШТАМЕР: Господин Далерус, в пункте втором не гарантировался ли Польше свободный порт в Данциге? Если Вы хотите сказать что-либо еще по этому поводу, какие гарантии дол-

на была получить Польша? Таков был пункт 2-й?

Г-н ДАЛЕРУС: Да, это правильно. Здесь я изложил эти предложения лишь в сжатой форме.

ШТАМЕР: Правильно ли, что по этим предложениям Польша должна была получить свободный порт в Данциге, и коррридор к Гдыне?

Г-н ДАЛЕРУС: Гитлер так сказал, во всяком случае.

ШТАМЕР: Большое спасибо. Каков был дальнейший ход совещания?

Г-н ДАЛЕРУС: На следующее утро я вылетел на специальном самолете, договорившись предварительно с Лондоном. Я встретился с господином Чемберленом, лордом Галифаксом, сэром Хорас Вильсоном и сэром Александером Кадоганом.

ШТАМЕР: Это было 27 августа, не правда ли?

Г-н ДАЛЕРУС: Да, 27 августа, на Даунингстрит, № 10.

ШТАМЕР: Каково было содержание этого совещания с Чемберленом и лордом Галифаксом ?

Г-н ДАЛЕРУС: Мы очень подробно обсудили выдвинутые предложения. По некоторым пунктам, как видно из английских голубых книг, эти предложения отличались от тех, которые были сделаны Гендерсону. Поэтому я предложил правительству Великобритании, что если оно полностью доверяет мне, как посреднику, то оно должно сказать мне, в какой мере оно может принять эти предложения, после чего я готов буду вернуться в Берлин в тот же день и изложить точку зрения англичан Гитлеру и Герингу. Они должны задержать Гендерсона в Берлине до понедельника с тем, чтобы он мог получить ответ Гитлера на точку зрения англичан.

6788

H1194 – 0111

H1194-0112

ШТАМЕР: В этот день Вы совещались еще с эром Александером Кадоганом?

Г-н ДАЛЕРУС: После встречи с членами правительства, фамилии которых я упомянул выше, я имел длительную беседу с Кадоганом.

ШТАМЕР: Вы получили от него определенные предложения?

Г-н ДАЛЕРУС: Да.

ШТАМЕР: Каково было их содержание?

Г-н ДАЛЕРУС : Я должен сказать, что правительство Великобритании приняло все меры для того, чтобы самым справедливым образом ответить на пункты германских предложений. Естественно, что пункт 6-й - предложение о защите Британской империи-был отклонен. Также они отказались обсуждать вопрос о колониях, в тот период, когда Германия не демобилизована. Что касается границ Польши, то великим они желали, чтобы эти границы были гарантированы пятью великими державами: Россией, Германией, Англией, Францией и Италией. Что касается коридора, то они рекомендовали начать немедленные переговоры с Польшей. Что касается пункта 1-го, то Англия в принципе готова была притти по этому вопросу к какому-нибудь соглашению с Германией.

ШТАМЕР: Вы возвратились в Германию с этими предложениями?

Г-н ДАЛЕРУС: Да, после того, как я позвонил в Берлин по телефону. Поскольку англичане обещали послать Гендерсона обратно в тот же день и были согласны отложить от'езд Гендерсона до понедельника, я вылетел в тот же вечер

6789

и прибыл в Берлин незадолго до полуночи.

ШТАМЕР: Вы совещались с Герингом после этого?

Г-н ДАЛЕРУС: Я встретился с Герингом, приблизительно, в 11 ч.30 м. в воскрёсенье вечером и сообщил ему о результатах своей поездки.

ШТАМЕР: Можете ли вы несколько подробнее рассказать нам об этой беседе?

Г-н ДАЛЕРУС: Он рассматривал этот ответ крайне нежелательным. Но я об'яснил ему, что, учитывая ход событий в последние годы, вряд ли можно было ожидать, чтобы Великобритания могла удовлетвориться польским коридором. Что касается вопроса о колониях, то я об'яснил ему, что любое английское правительство, которое попытается провести этот вопрос в парламенте и в тот период, когда германские войска будут мобилизованы, несомненно, потерпит неудачу.

Что касается 6-го пункта, я попытался дать ему ясно понять, что Великобритания или Британская империя предпочтет защищать сама свои собственные интересы.

В конце он сказал, что будет лучше, если он один встретится с Гитлером. Он отправился в имперскую канцелярию, а я вернулся в гостиницу. Приблизительно, в час утра, в понедельник, 28 числа, мне позвонили и сообщили, что Гитлер согласен с точкой зрения англичан при условии, если ответ, который будет дан на следующий день Гендерсону, будет таким же, каким его передал я.

ШТАМЕР: Вы в ту же ночь пошли в английское посольство?

Г-н ДАЛЕРУС: Я немедленно отправился в английское посольство и сообщил сэру Хорэйсу Форбсу о результатах беседы

6790

H1194-0113

H1194-0114

с Герингом, а он послал телеграмму в Лондон.

ШТАМЕР: Вы сообщили Герингу содержание этой беседы с Форбсом?

Г-н ДАЛЕРУС: Конечно, я действовал совершенно открыто Я сказал Герингу, что я намереваюсь делать. И германскому правительству была прекрасно известна моя беседа с Форбсом.

ШТАМЕР: Когда Вы опять затем встретились с Герингом?

Г-н ДАЛЕРУС : Я встретился с Герингом в понедельник утром, 28 ~~-го~~, в его ставке.

ШТАМЕР: Я думаю, что ~~это~~ было уже во вторник утром?

Г-н ДАЛЕРУС: Нет, в понедельник утром, 28 августа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ : Продолжайте, д-р Штамер.

ШТАМЕР: Каково было содержание этой беседы с Герингом?

Г-н ДАЛЕРУС: В общем и целом мы говорили о положении вещей и он, как будто бы, был удовлетворен тем фактом, что Форбс послал телеграмму в Лондон.

ШТАМЕР: Вы опять потом посетили Форбса?

Г-н ДАЛЕРУС: Да, я впоследствии видел Форбса, но эта встреча не имела особого значения.

ШТАМЕР: И вы потом опять встретились с Герингом во вторник, неправда ли, во вторник утром?

Г-н ДАЛЕРУС: Самое важное произошло во вторник утром или, вернее, в 1.15 утра 29 числа, когда мне, по просьбе Геринга, позвонил подполковник Конрад из имперской канцелярии. Он сообщил мне, что Гендерсон вручил свой ответ в письменной форме, который был весьма удовлетворительным, и имеется

надежда на то, что угроза войны миновала. Затем я встретился с Герингом во вторник утром и высказал свою радость по поводу того, что события развиваются так хорошо.

ШТАМЕР: Не сказал ли он, что "у нас будет мир, мир гарантирован" ?

Г-н ДАЛЕРУС: Да, он сказал это.

ШТАМЕР: 29 августа вам еще раз позвонил Геринг, не так ли? Почему он Вам позвонил?

Г-н ДАЛЕРУС: Поздно вечером, приблизительно в 10.30 вечера, когда я был в своем номере в гостинице, мне позвонил Форбс, который заявил, что он должен немедленно встретиться со мной; он приехал в гостиницу и об'яснил, что встреча Гитлера с Гендерсоном во вторник вечером была чрезвычайно неудачной и что они расстались после серьезной ссоры. Он спросил меня, что я могу посоветовать при данном положении вещей. Во время нашей беседы мне позвонил Геринг и попросил меня приехать к нему домой в Берлин. Он сказал мне то же самое и казался очень расстроенным по поводу того, что произошло. Он показал мне ответ Германии на английскую ноту и тщательно ее просмотрел, пытаясь об'яснить причину, почему нота была сформулирована таким образом. В конце он попросил меня вновь немедленно отправиться в Лондон и попытаться об'яснить этот нежелательный инцидент английскому правительству, а также передать, что Гитлер подготавливает предложения Польше, которые, очевидно, будут готовы на следующий день. Затем, договорившись с сэром Кингсли Вуд, министром авиации, о моем новом посещении Англии, я вылетел в среду,

6792

H1194-0115

H1194-0116

в 5 часов утра. Немедленно после прибытия в Лондон я встретился с теми же членами правительства Его Величества.

ШТАМЕР: С кем Вы встретились там? Кто это был?

Г-н ДАЛЕРУС: С теми же людьми - господином Чемберленом, лордом Галифаксом, г-ном Хорасе Вилсоном и Кадоганом.

ШТАМЕР: Каково было содержание этого совещания?

Г-н ДАЛЕРУС: Было очевидно, что в то время английское правительство с большим подозрением относилось к Германии. Оно было склонно думать, что какие бы меры ни предпринимались с их стороны, ничто не помешает Гитлеру об'явить войну Польше. Правительство Великобритании сделало все возможное. Оно послало своему послу в Варшаве просьбу для передачи польскому правительству, что бы оно делало все возможное для того, чтобы избежать инцидентов на границе. Члены английского правительства сказали мне, что вряд ли можно ожидать от польского правительства, чтобы оно послало своих представителей в Берлин для ведения переговоров после того, что произошло с другими странами в последние годы, когда они также посылали подобные миссии в Берлин.

Я позвонил в Берлин и хотел установить связь с Герингом с целью попытаться убедить его организовать встречу представителей вне Германии. Он ответил, что это невозможно, что Гитлер в Берлине и что эта встреча должна состояться только в Берлине; что касается предложений Польше, то члены английского правительства с большим подозрением относятся к этим предложениям. Днем польское правительство созовет сове-

щание и результаты передаст в Берлин. Тем временем, я сам вернулся в Берлин.

ШТАМЕР: Когда вы встретили там Геринга?

Г-н ДАЛЕРУС: Я встретил Геринга...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не можете ли вы как-нибудь сократить эти показания, доктор ШТАМЕР?

ШТАМЕР: Я думаю, что здесь речь идет о важных военных событиях, и, мне кажется, что они освещаются достаточно кратко. Я думаю, что мы в дальнейшем не отнимем у Трибунала слишком много времени.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин Далерус, Трибунал хотел бы, чтобы вы, как можно скорее, перешли к самым важным вопросам ваших показаний.

Г-н ДАЛЕРУС: Я встретился с Герингом вскоре после полуночи в среду. Во-первых, он сообщил мне о предложениях, сделанных Польше, и показал мне ноту. Я позвонил Форбсу и передал ему это сообщение. Затем он сообщил мне, что Риббентроп отказался передать ему эту ноту после того, как он бегло просмотрел ее. Я немедленно передал Герингу, что невозможно так обращаться с послом империи, и предложил, чтобы он разрешил мне позвонить Форбсу и передать ему содержание этой ноты по телефону. Я сделал это приблизительно в час утра, в четверг.

ШТАМЕР: Не подчеркнул ли Геринг, что он берет на себя большую ответственность, давая вам это разрешение ?

Г-н ДАЛЕРУС: Да, Геринг подчеркнул, что, давая такое разрешение, он берет на себя всю ответственность.

6794

H1194-0117

H1194-0118

ШТАМЕР: На следующее утро вы пошли в английское посольство для того, чтобы убедиться, правильно ли понята Ваша телефонная передача?

Г-н ДАЛЕРУС: Да, я встретился с ним в среду 31 числа в 10 часов утра, вош и обсудил вопрос относительно ноты. Затем он попросил меня немедленно поехать к Липскому, + польскому послу в Берлине, и передать ему копию этой ноты.

ШТАМЕР: И это произошло?

Г-н ДАЛЕРУС: К Липскому вместе со мной он послал Форбса. Я зачитал Липскому эту ноту, но казалось, что он не понял ее содержания, поэтому я ушел из комнаты, продиктовал ноту секретарю и вручил текст Липскому. Тем временем Липский об'яснил Форбсу, что он не намерен обсуждать эту ноту с германским правительством.

ШТАМЕР: Не могли бы Вы как можно точнее передать его слова? Мне кажется, это особенно важный момент.

Г-н ДАЛЕРУС: Тогда он говорил, что у него нет оснований вести переговоры с германским правительством. Если дело дойдет до войны между Польшей и Германией, то он, прожив пять с половиной лет в Германии, знал, что в Германии произойдет революция и они предпримут наступление на Берлин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Штамер, разве вы не будете продолжать допрос?

ШТАМЕР: Да, да, сейчас.

Вы передали содержание этой беседы в Лондон по телефону?

Г-н ДАЛЕРУС: Я немедленно позвонил из английского посольства и сообщил сэру Хорасу Вилсону об этом совещании.

ШТАМЕР: Не состоялось ли еще совещание после обеда, у Геринга?

Г-н ДАЛЕРУС: Я встретился с Герингом в час дня. Он получил копию телеграммы, посланную польским правительством Липскому, в которой говорилось о том, что Липский не должен без особых указаний из Варшавы вести переговоры с германским правительством. Совершенно очевидно, что поляки при существовавших обстоятельствах боялись предпринимать какие-либо действия, однако, эта телеграмма очень взволновала германское правительство.

ШТАМЕР: Затем вы еще раз встретились у Геринга с английским послом в тот же день, после обеда?

Г-н ДАЛЕРУС: Положение казалось безвыходным. Гитлер вызвал сэра Гендерсона. Риббентроп поссорился с ним, и мне казалось, что единственный выход был в том, чтобы между Герингом и Гендерсоном было достигнуто соглашение. Я предложил, чтобы между ними состоялась встреча. Эта встреча состоялась в 4.ч. 50 м. дня в доме Геринга. Кроме них присутствовали Форбс и я.

ШТАМЕР: Каково было содержание этой беседы?

Г-н ДАЛЕРУС: Еще до встречи Гендерсон высказал свои подозрения по поводу того, что германское правительство попытается добиться соглашения с Англией и внести раскол во взаимоотношения между Польшей и Англией.

Поэтому Гендерсон вел себя очень осторожно в тече-

6796

H1194-0119

H1194-0120

ние всей 2-х часовой беседы и, в результате, обе стороны согласились с тем, что необходимо созвать совещание представителей двух стран, и рассматривали это, как единственный путь для избежания войны.

ШТАМЕР: И Вы предложили, чтобы Геринг немедленно встретился с английскими представителями?

Г-н ДАЛЕРУС: Я предложил, чтобы эта встреча немедленно состоялась в Голландии и чтобы Геринг представлял Германию.

ШТАМЕР: Каково было мнение Гендерсона по поводу этого предложения?

Г-н ДАЛЕРУС: Гендерсон обещал передать это предложение своему правительству, но у меня создалось впечатление, что он уже знал о том, что германские вооруженные силы приведены в движение, и казалось, что он не особенно верил этой возможности.

ШТАМЕР: Известно ли Вам высказывание Геринга следующего содержания: "Если поляки не уступят, то Германия раздавит их, как вшей", и он бы очень сожалел, если бы Британия решилась об'явить войну. Это было бы очень не умно с ее стороны"?

Г-н ДАЛЕРУС: Я не могу припомнить этих слова, но вполне возможно, что во время двухчасовой беседы эти слова были произнесены им.

ШТАМЕР: Как закончилось это совещание?

Г-н ДАЛЕРУС: В 7 часов вечера мы расстались. Обе стороны согласились принять меры к тому, чтобы в Голландии состоялась встреча.

6797

ШТАМЕР: Затем, Вы 1 сентября встретились еще раз с Герингом?

Г-н ДАЛЕРУС: Я встретился с Герингом 1 сентября, в 8 часов вечера, в его ставке. После некоторого колебания он сказал мне, что война началась потому, что поляки напали на радио-станцию в Глейвиц и взорвали мост близ Диршау. Позднее, он изложил другие детали, из которых я заключил, что все силы германской армии направлены на Польшу.

ШТАМЕР: Затем, 3 сентября Вы встретились еще раз с Герингом и при этом Вы предложили, чтобы Геринг сейчас же полетел в Лондон для непосредственных переговоров?

Г-н ДАЛЕРУС: Прежде, чем я перейду к тому, что произошло позднее, мне кажется, следует сказать, что я встретился с Гитлером в имперской канцелярии 1 сентября, как раз после того, как он произнес свою речь в рейхстаге. Он страшно нервничал и был очень взволнован. Он сказал мне, что он всегда подозревал англичан в том, что они хотят войны. Затем он заявил, что он разобьет Польшу и захватит всю страну. Геринг прервал его, указав, что они будут наступать только до определенных пунктов. Затем, Гитлер окончательно вышел из себя и стал кричать, что, если нужно, они будут воевать год, два года и даже десять лет.

Затем в воскресенье, 3 сентября, рано утром я получил сообщение от Форбса о том, что в 9 часов будет послан ультиматум. Условия этого ультиматума будут заключаться в немедленном прекращении военных действий и отводе германских войск к немецкой границе.

6798

H1194 - 0121

H1194-0122

Я немедленно отправился в ставку Геринга близ Потсдама. Он был там, но без Гитлера. Я попросил его, по крайней мере, попытаться добиться того, чтобы на этот ультиматум был послан какой-нибудь разумный ответ. У меня создалось впечатление, что некоторые члены германского правительства стояли за войну, и я боялся, что если будет послан ответ в письменной форме, то он не будет составлен таким образом, чтобы избежать войны с Англией. Поэтому я предложил, чтобы Геринг заявил, что он готов немедленно отправиться в Англию, до 11 часов, для переговоров.

ШТАМЕР: Каково было отношение Геринга к этому предложению?

Г-н ДАЛЕРУС: Он принял это предложение и позвонил Гитлеру. Гитлер согласился.

ШТАМЕР: Вы затем позвонили в Лондон?

Г-н ДАЛЕРУС: Да, я позвонил в Лондон, установил связь с министерством иностранных дел, которое ответило, что оно не может рассматривать это предложение до тех пор, пока не будет получен ответ в письменной форме на ультиматум.

ШТАМЕР: Это сообщение Вы передали Герингу?

Г-н ДАЛЕРУС: Да, я сказал Герингу.

ШТАМЕР: Какое впечатление произвело Ваше сообщение на Геринга ?

Г-н ДАЛЕРУС: Геринг как будто бы сожелел, что предложение не было принято.

ШТАМЕР: 4 сентября Вы еще раз говорили с Герингом?

Г-н ДАЛЕРУС: Да, 4 сентября я имел краткую беседу с

H1194 - 0124

Герингом, но эта беседа не имеет большого значения.

ШТАМЕР: Не заявлял ли Вам Геринг при этом, что он, чтобы ни случилось, будет стремиться вести войну по возможности гуманнее. Германия ни при каких условиях первая не предпримет военных действий против Англии, но, если оттуда начнут стрелять, ответ не заставит себя долго ждать.

Г-н ДАЛЕРУС: Да, это правильно.

ШТАМЕР: Вы издали книгу под названием "Последняя попытка"?

Г-н ДАЛЕРУС: Да.

ШТАМЕР: То, что вы писали в этой книге, соответствует действительности?

Г-н ДАЛЕРУС: Да. Эта книга написана с большой тщательностью и вниманием с тем, чтобы отразить истинный ход событий.

ШТАМЕР: Это описание основывается на ваших записях, которые вы сделали об этих событиях?

Г-н ДАЛЕРУС: Да.

ШТАМЕР: Когда вы сделали эти записи?

Г-н ДАЛЕРУС: Я сделал их немедленно после возвращения в Швецию, 5 сентября 1939 г.

ШТАМЕР: Г-н Председатель, у меня есть еще три маленьких вопроса. Что,я должен сейчас прервать? Они (эти вопросы) относятся к последующим событиям.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, вы можете задать их сейчас.

ШТАМЕР: Хорошо. Вы 24 сентября 1939 г. в Стокгольме, говорили с Форбсом?

6800

H1194 - 0123

H1194-0124

Г-н ДАЛЕРУС: Нет, я встретился с Форбсом 24 сентября в Осло. Это было после оккупации Польши. Это была попытка установить, имелась ли возможность предотвратить мировую войну. Он передал мне в письменной форме точку зрения английского правительства, состоящую из следующих пунктов: "Правительство Великобритании должно"...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Одну минуту. Какое это имеет отношение к подсудимому Герингу?

ШТАМЕР: Это доказывает, что Геринг и впоследствии старался добиться мира. Я хочу поставить еще один вопрос, который относится непосредственно к Герингу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Тот факт, что он встретился с сэром Георгом Огилви Форбсом 24 сентября в Осло, не имеет никакого отношения к Герингу.

ШТАМЕР: Это имеет значение потому, что это было поводом для г-на Далеруса установить опять связь с Берлином и с Герингом для того, чтобы и на этой стадии попытаться добиться мира.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо, переходите к следующему вопросу.

Г-н ДАЛЕРУС: "Условия были следующими: „Освободить Европу от постоянно повторяющейся угрозы германской агрессии и дать возможность народам Европы..."

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Одну минуту. Какое отношение имеет к Герингу письмо, написанное Форбсом?

ШТАМЕР: Содержание этого письма Далерус 26 сентября обсуждал с Герингом и попытался на этой базе добиться какого-либо соглашения.

Г-н ДЖЕКСОН: Разрешите мне возразить, Ваша Честь. Это не имеет никакого отношения к обвинительному заключению. Мы не обвиняем Германию в агрессивной войне против Англии. Обвинение состоит в том, что война против Польши была агрессивной. Все переговоры о том, чтобы держать Англию в стороне от войны, в то время, как они осуществляли захват Польши, не имеют никакого отношения ни к Обвинительному заключению, ни к обвинению, пред'явленному подсудимому, и поэтому все это нужно отклонить. (Пауза)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Д-р ШТАМЕР, если свидетель имел беседу с Герингом позднее, вы могли бы коснуться именно ее, а не предварительной беседы с Форбсом?

ШТАМЕР: Это же не будет понятно. Он должен сообщить, что ему сказал Форбс. Он был у Форбса, Форбс представил ему определенные предложения и с этими предложениями Далерус поехал в Берлин и, само собой разумеется, сообщил Герингу все то, что сказал ему Форбс, это совершенно неотделимо одно от другого. Иначе нельзя понять...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пусть свидетель расскажет о своей беседе с Герингом.

ШТАМЕР: Хорошо. Г-н Далерус, вы 26 сентября посетили Геринга в Берлине, не так ли?

Г-н ДАЛЕРУС: Я встретился там с Герингом и с Гитлером 26 сентября.

ШТАМЕР: Вы уведомили Геринга о тех предложениях, которые вам сделал Форбс?

Г-н ДАЛЕРУС: Я обсудил с Гитлером вопрос о том, на каких условиях он готов был возместить тот ущерб, который он причинил Польше, и восстановить мир. И, к моему великому

H1194 – 0125

H1194 – 0126

сожалению, он решительно заявил, что он не собирается вообще обсуждать вопрос о Польше. Польша оккупирована и этот вопрос более не касается Великобритании. После этого я понял, что его цель заключалась в том, чтобы внести раскол между Польшей и Англией, с согласия Великобритании, иметь возможность оккупировать Польшу без риска войны с Великобританией и Францией.

ШТАМЕР: В июле 1940 года вы еще раз встретились с Герингом?

Г-н ДАЛЕРУС: Да, Геринг предложил в июле 1940 г. , чтобы его величество король Швеции попытался предложить различным державам начать переговоры о мире.

ШТАМЕР: У меня нет больше вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Об'являю перерыв до 14 часов 10 минут.

Машинистка ЗАРМАНОВА.

6803

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА от 19/Ш-46г.

(Вечернее заседание)

Встать, Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Желает ли еще кто-нибудь из защитников задать вопросы свидетелю?

(К микрофону подходит д-р Хорн - защитник подсудимого фон Риббентропа).

ХОРН. Господин свидетель, не можете ли Вы указать причину, почему совещание между Гитлером и Гендерсоном 29 августа прошло неудачно?

ДАЛЕРУС. Нет, мне сообщили только о том, что они не договорились и что между ними возникли споры.

ХОРН. Знаете ли Вы, по какому из 6-ти пунктов возникли споры?

ДАЛЕРУС. Насколько я помню, разногласия произошли по поводу формулировки ответа Германии, где было сказано, что они ожидали приезда представителей Польши в течение ближайших 24 часов.

ХОРН. Не говорил ли Вам, несколько позднее, Гитлер в присутствии Геринга, почему он пред"явил эти требования и, в частности, не об"яснял ли он это тем, что обе армии - польская и германская - находились друг против друга в состоянии полной готовности и каждую минуту можно было опасаться возникновения серьезного конфликта, что Гитлер не хотел пред"являть никакого ультиматума по поводу прибытия польского уполномоченного, а хотел только избежать возникновения конфликта?

H1194-0127

H1194 – 0128

ДАЛЕРУС. Да, подобные об"яснения были даны.

ХОРН. Правильно ли, господин свидетель, что как Вы пишете в своей книге, ~~что~~ польский посол Липский сказал Вам в польском посольстве, что в случае войны польская армия пройдет триумфальным маршем до Берлина?

ДАЛЕРУС. Нет, он этого мне не говорил, но он сделал подобные замечания Форббу?

ХОРН. И Форбс передал Вам эти замечания?

ДАЛЕРУС. Да.

ХОРН. Каким образом состоялась Ваша встреча с г-ном Форбсом 24 сентября в Осло?

ДАЛЕРУС. Я взял на себя инициативу и отправился в Осло для встречи с ним.

ХОРН. Вы можете коротко передать содержание письма Форбса?

ДАЛЕРУС. Я читал его ранее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал уже заявил, что он не желает заслушивать это, и я не вижу, какое это имеет отношение к Риббентропу.

ХОРН. Министр иностранных дел, бывший министр иностранных дел фон Риббентроп обвиняется за руководство всей германской внешней политикой. Поэтому я считаю важным, чтобы это письмо было зачитано, так как оно в дальнейшем ходе внешней политики(в том виде, в каком она представлялась Риббентропу) сыграло решающую роль, например, при последующем мирном зондировании.

6805

H1194 – 0129

H1194-0130

ДАЛЕРУС. Избавить Европу от постоянного страха перед немецкой агрессией.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Было ли это письмо когда-либо показано Риббентропу?

ДАЛЕРУС. Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал уже решил, что он не желает, чтобы это письмо оглашалось.

ХОРН. Затем, 26 сентября 1939 г. Вы беседовали с Гитлером. Правильно ли, что Гитлер сказал Вам тогда, что он не может вести с Англией никаких переговоров по вопросу о Польше, так как большая часть Польши была оккупирована Россией, и, насколько он знает, Россия определенно ее не отдаст.

ДАЛЕРУС. Он заявил, что он не был подготовлен обсуждать вопрос о Польше, и добавил позднее, что, помимо его решения, он не думает, что Россия готова обсуждать вопрос о той территории, которая была ею оккупирована.

ХОРН. Являлись ли Вы политически самостоятельным в то время, когда вели эти переговоры?

ДАЛЕРУС. Абсолютно.

ХОРН. Благодарю Вас, у меня нет больше вопросов.

(К микрофону подходит д-р Латернзер - защитник генерального штаба и ОКВ).

ЛАТЕРНЗЕР. У меня только один вопрос к свидетелю.

Господин свидетель, скажите, во всех этих многочисленных переговорах, которые Вы вели тогда с германскими учреждениями, принимали ли когда-либо активное участие высшие военные руководители?

6806

H1194-0129

H1194-0130

ДАЛЕРУС. Никогда.

ЛАТЕРНЗЕР. Благодарю Вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Желает ли кто-нибудь еще из защитников задать вопросы? (Нет).

(К микрофону подходит сэр Дэвид Максуэлл Файф).

Перекрестный допрос:

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Г-н Далерус, скажите, пожалуйста, правильно ли я понял Ваш последний ответ д-ру Штамеру? Сказали ли Вы:"Я тогда понял, что это было 26 сентября, и что его, т.е. Геринга, цель заключалась в том, чтобы расколоть Польшу и Великобританию и оккупировать Польшу с согласия Великобритании?". Это правильно?

ДАЛЕРУС. Да, это правильно, но я хотел сказать, что это была цель германского правительства, включая Геринга.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Подождите... Германского правительства. Благодарю Вас. А сейчас я хочу, чтобы Вы кратко сказали Трибуналу, почему Вы раньше не осознали сущности этой цели?

ШТАМЕР (Защитник Геринга.) Насколько я понял тогда ответ свидетеля, свидетель ответил на мой вопрос, что таково было намерение Гитлера, о Геринге же он вообще не говорил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы будете иметь возможность повторно допросить его по данному вопросу.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Сейчас я хочу, чтобы Вы об"яснили Трибуналу (слушайте вопрос, который я ставлю Вам) - почему Вы в то время не поняли сущности этой цели?

Ваша первоначальная цель встречи с Герингом в начале июля заключалась в том, чтобы сообщить ему, что английское общественное мнение ожесточилось и не потерпит нового акта

6807

H1194-0131

агрессии. Это правильно, - не так-ли?

ДАЛЕРУС. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Цель Вашей встречи с Герингом изложена на восьмой странице Вашей книги, если у вас имеется английский текст.

ДАЛЕРУС. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Господин Далерус, я хочу, чтобы Вы были абсолютно уверены в том, что, когда я цитирую Вашу книгу, я ничего не выпускаю. Я постараюсь быть как можно более кратким. На 8-й странице, перед концом ее, Вы говорите следующее.:

" Национал-социализм в сути своей был воинственным и агрессивным и полностью лишенным всяких моральных колебаний в отношениях с другими странами. Гитлер и его протеже Риббентроп жаждали завоеваний. Говорилось, что Геринг энергично стремился к мирному разрешению Мюнхенского кризиса и это уменьшило его популярность в германском правительстве".

По этой причине Вы направились к Герингу?

ДАЛЕРУС. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. И когда Вы высказали свою точку зрения Герингу, его первая реакция выразилась в том, что Британское правительство было запугано вопросом о Данциге и Польше?

ДАЛЕРУС. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. А вы хотели первой встречи и добились ее для того, чтобы убедить Геринга в том, что, судя по Британскому общественному мнению, Британское правительство не было запугано - это правильно?

6808

H1194-0131

H1194-0132

ДАЛЕРУС. Да, это правильно.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Теперь я хочу, чтобы Вы обратились к странице 29 своей книги, где в самом начале страницы описывается конец Вашей беседы с подсудимым Герингом в поезде перед совещанием в начале августа. Вы помните?

ДАЛЕРУС. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Геринг об"яснял, какова была его цель. Если вы посмотрите на вторую строчку,-там сказано: "Это было взаимное соглашение относительно созыва англо-германской конференции..." Обратите внимание на следующие слова, г-н Далерус: "с полномочными представителями от обоих правительств".

Один вопрос, который Геринг всегда ясно ставил, - это то, что он будет требовать возвращения Данцига и некоторых прав в отношении коридора, Польского коридора, - это правильно?

ДАЛЕРУС. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. С самого начала он хотел, чтобы состоялась конференция полномочных представителей, которая вынесла бы решение, если это понадобится, о том, чтобы эта территория была передана Германии? Не так ли?

ДАЛЕРУС. Очевидно.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Теперь я хочу, чтобы вы перешли к событиям 24 августа, когда вы встретились с Герингом и он попросил вас поехать в Лондон. Он хотел, чтобы Вы подчеркнули тот факт, что он и германское правительство считали, что их военное положение значительно улучшилось вследствие германо-советского договора?

6809

H1194-0133

ДАЛЕРУС. Это правильно.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. И другой, - если Вы обратитесь к концу 35-й страницы Вашей ~~страницы~~ книги и затем взгляните на начало 36 страницы: "Причиной являлось его неверие в то, что германское министерство иностранных дел сможет или захочет установить достаточно тесный контакт с Британским министерством иностранных дел".

ДАЛЕРУС. Это правильно.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы помните тот день, когда Вы беседовали с ним и когда он позднее позвонил вам в 11.30 перед Вашим от"ездом?

ДАЛЕРУС. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я хотел бы, чтобы Вы рассказали Трибуналу об одной - двух вещах, о которых он Вам не сказал в тот день. Он Вам не сказал, - не так ли, что за два дня до этого, 22 августа, в Оберзальцберге Гитлер сказал ему и другим германским руководителям; что он, т.е. Гитлер, весной решил, что неминуемо должен возникнуть конфликт с Польшей. Он этого Вам не сказал, не так ли?

ДАЛЕРУС. Я никогда не имел никаких указаний по поводу этих заявлений и не сталкивался с разоблачениями этой политики, провозглашенной 11 апреля, 23 мая, 22 августа.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы никогда не слышали. Это документ 798-ПС от 22 августа, и Вы сказали нам, что Вы никогда не слышали о плане "Вайс", который был разработан в апреле, но я хочу выяснить вопрос, связанный с другим

6810

H1194-0133

H1194 - 0134

документом Л-75 от 23 мая. Он никогда Вам не говорил, что в этот день Гитлер сказал ему, что вопрос о Данциге не является предметом спора. "Этот вопрос о расширении нашего жизненного пространства на Востоке". И, я думаю, что он Вам также не сказал о том, что в тот день Гитлер заявил: "Наша задача заключается в том, чтобы изолировать Польшу; успех этой изоляции будет иметь решающее значение". Он никогда не говорил Вам об изоляции Польши?

ДАЛЕРУС. Никогда ничего подобного он не упоминал.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Но, я думаю, он сказал Вам во время предыдущей беседы, что он собирается встретиться с господином Липским, польским послом?

ДАЛЕРУС. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Он не сказал Вам, насколько я понял, что он собирался информировать г-на Липского о том, что основным препятствием, мешающим ослаблению напряженных отношений между двумя странами, - был союз Польши с Великобританией. Он не сказал Вам об этом, - не так ли?

ДАЛЕРУС. Нет.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Это документ ВБ-29, 72-ПС, страница 119. Таким образом, в то время, когда он просил Вас отправиться в Англию для переговоров по поводу одной стороны этого вопроса, он также вел переговоры и с г-ном Липским относительно другой его стороны. Я хочу представить себе ясно обстановку, создавшуюся 24 числа. Сказал ли он Вам, что было принято решение напасть на Польшу утром 26 числа?

6811

H1194 - 0135

ДАЛЕРУС. Нет, он совершенно ничего не говорил об этом.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Итак, Вас просили поехать в этих общих целях, о которих я только что говорил. Теперь Вы знаете, господин Далерус, что на следующий день, 26 числа, Гитлер вручил сэру Невилю Гендерсону "вербальную ноту".

ДАЛЕРУС. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. В этой ноте, как это стало Вам известно из сказанного позднее, в общих выражениях говорилось о том, что польский вопрос должен быть разрешен.

Таким образом, вечером 24-го, когда Геринг Вам позвонил, план был таков, что Вы утром должны будете выехать для того, чтобы выразить общее желание достичь мирного разрешения вопроса. "Вербальная нота" должна была быть вручена сэру Невилю Гендерсону днем 25 числа, в то время уже был составлен план о том, что нападение на Польшу будет совершено утром 26-го, когда Вы передадите Ваше сообщение и сэр Невиль отправит "вербальную ноту". Таково было положение?

ДАЛЕРУС. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Говорил ли когда-либо Вам Геринг, почему осуществление плана нападения было перенесено с 26 на 31 число?

ДАЛЕРУС. Нет, он никогда ничего не упоминал ни о плане нападения, ни о том, что он был изменен.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Он Вам не говорил о том, - это документ ТЦ-90, ВБ-64, - я цитирую собственные слова Геринга:

"В тот день, когда Англия дала официальные гарантии Польше, - это было 25 числа, - фюрер позвонил мне по те-

6812

H1194-0135

H1194-0136

лефону и сказал, что он остановил запланирование вторжения в Польшу. Я спросил его: - это временно или навсегда? Он ответил: "Нет, я должен буду посмотреть, сможем ли мы устранить Британское вмешательство". Тогда я его спросил: "Не думаете ли Вы, что произойдут какие-либо изменения в течение 4-5 дней?"

Геринг не говорил Вам, когда Вас посылали в Лондон, что желательно было лишь устранить британское вмешательство?

ДАЛЕРУС. Вовсе нет.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Теперь я бы хотел, снова констатировать очень коротко: - итак Вы отправились, а затем вернулись с письмом лорда Галифакса. Я хочу совершенно ясно изложить следующее, господин Далерус: Письмо лорда Галифакса подтвердило, что Великобритания намеревалась выполнять свои обязательства по отношению к Польше. Не так ли?

ДАЛЕРУС. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. И потом, 27 августа (в ночь с 26 на 27), в 12.30 ч., у Вас состоялась беседа с Гитлером. Итак, господин Далерус, Гитлер впервые дал Вам ясно понять, что его условия сводились к тому, что Великобритания должна была помочь Германии получить Данциг и Коридор.

ДАЛЕРУС. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Не "права на Коридор", а "Коридор?"

Помните ли Вы, что, когда Вы сказали об этом господину Чемберлену, он был поражен разницей между Вашим изложением

6813

H1194-0137

и тем что было сказано сэру Невилю Гендерсону.?

ДАЛЕРУС. Это правильно.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Итак я не буду вновь повторять все это, но я хотел бы только, чтобы Вы помогли мне прибегнуть к Вашей собственной книге, которая, как Вы сказали, была очень старательно и об"ективно написана, получить представление о душевном состоянии правителей Германии в то время. Не обратите ли Вы, прежде всего, внимание на выдержку, касающуюся Гитлера, на 47 странице? Это-абзац, о котором Вы уже говорили Трибуналу, где говорится, что Гитлер кричал: "Я построю подводные лодки"!

ДАЛЕРУС. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Разрешите мне зачитать Вам эту выдержку, - она очень небольшая, - как Вы описывали все это в то время, а затем Вы скажете мне, правильно ли это? "Если будет война", - сказал он, "то я построю подводные лодки, подводные лодки и подводные лодки"! И он каждый раз повышал голос?

ДАЛЕРУС. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Его голос становился все более и более невнятным и, наконец, стало невозможно понять его. Потом он взял себя в руки, возвысил голос, как бы обращаясь к большой аудитории, и пронзительно закричал: "Я построю самолеты, построю самолеты, самолеты, самолеты и я уничтожу своих врагов"!

И далее, Вы говорите "он скорее был похож на призрак из сказки, чем на реальное существо. Я взирал на него с удивлением и обернулся посмотреть, как реагировал Геринг,

6814

H1194-0137

H1194-0138

но он не повел и бровью.

Теперь, пожалуйста, обратитесь к странице 53. Нет, сначала прочтите одну фразу на 47 странице до того отрывка, который я зачитывал. Я хочу выяснить это. Вы говорите: "Его голос стал неясным и он начал вести себя как совершенно ненормальный человек".

Теперь перейдем к 53 странице. Я хотел бы, чтобы Вы высказали Трибуналу свое мнение об его обращении с подсудимым Герингом. Трибунал уже многое слышал об их взаимоотношениях. В конце страницы Вы говорите следующее:

"С самого начала нашей беседы я с негодованием отметил его манеру обращения с Герингом, его ближайшим другом и сотарищем борьбы. Его желание господствовать над другими было об"яснимо, но то, что он требовал такого раболепного смирения, которое проявлял теперь Геринг, от своего ближайшего сообщника, показалось мне крайне отталкивающим и производившим неприятное впечатление.

Обратитесь, пожалуйста, сейчас к 54 странице, 5-й строчке с конца.

"Я понял, что я имел дело с человеком, которого нельзя было считать нормальным".

Такова была Ваша точка зрения, г-н Далерус, не так ли?

ДАЛЕРУС. Это было мнение, которое создалось у меня, когда я впервые увидел его.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Таков был канцлер Германии.

6815

H1194-0139

Теперь я хотел бы, чтобы Вы на минуту остановились на министре иностранных дел Германии в связи с создавшимся у Вас впечатлениями. В общем, я полагаю, что у Вас создалось впечатление, что фон Риббентроп делал все возможное, чтобы срывать Ваши попытки и вредить им?

ДАЛЕРУС. Это верно.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Но, согласно Герингу, он шел дальше этого. Не посмотрите ли Вы на 76 страницу? Вы помните, что это тот момент, когда Вы прощались с Герингом во время, я полагаю, Вашего последнего посещения Лондона, после того, как он начертил карту, о которой мы будем говорить несколько позже. Вы сказали следующее:

"Перед тем, как расстаться, он вновь повторил точку зрения Германии и, в конце сказал, что если мы никогда снова не встретимся, он хотел бы воспользоваться этим моментом для того, чтобы поблагодарить меня за то, что я уже сделал, и за мою неослабевающую энергию, с которой я боролся за дело мира. Я был несколько удивлен этими прощальными словами и не мог не ответить, что, по всей вероятности, мы скоро встретимся снова. Выражение его лица изменилось и он торжественно сказал: "Возможно, но некоторые люди делают все, что они могут, для того, чтобы помешать Вам выпутаться из этого дела живым". Это было сказано серьезно и торжественно, господин Далерус?

ДАЛЕРУС. Именно так.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Далее у нас говорится: "На совещании в октябре того же года Геринг сказал мне, что Риббентроп пытался организовать катастрофу моего самолета.

6816

H1194-0139

H1194-0140

Отсюда и торжественный вид Геринга, когда он прощался со мной".

ДАЛЕРУС. Он упомянул фамилию Риббентропа за минуту перед этим, а когда он говорил о катастрофе самолета, он употребил слово "он". Я предположил, что это относилось к Риббентропу".

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Так вел себя министр иностранных дел, согласно Герингу.

Теперь я хотел бы, чтобы Вы обратились к странице 100, поскольку я хочу увязать все вместе. Это - описание событий 1 сентября, вечера этого дня, когда совершилось нападение на Польшу и когда Вы встретились с подсудимым Герингом, мне кажется, в министерстве авиации или в одном из его учреждений. Вы видите это, - это во 2 абзаце:

"Для него, т.е. для Геринга, все было предусмотрено планом, который ничто не могло нарушить. Наконец, вызвал статс-секретарей Кернера и Гритцбаха, беседовал с ними долго и преподнес каждому почетный меч, который, как он надеялся, они должны были со славой пронести через войну. Казалось, что все эти люди находились в каком то безумном состоянии опьянения". Это Ваши слова?

ДАЛЕРУС. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Таково было Ваше впечатление? Конечно, Вы имели в виду, что они были духовно опьянены идеей войны.

ДАЛЕРУС. Очень скоро их настроение изменилось.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Таким образом, из 8 главных руководителей Германии - канцлер был ненормальный, рейхсмаршал или фельдмаршал, каковым он был тогда, находился в безумом состоянии опьянения и, согласно подсудимому Герингу, министр иностранных дел был предполагаемым убийцей, который пытался саботировать ваш план?

ДАЛЕРУС (Свидетель кивает головой).

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Давайте, продолжим, очень коротко обратившись к тому, что произошло дальше.

На субботу и воскресенье, т.е. на 26 и 27 августа, Вы отправились в Англию. Вы сказали мне, что Вы не знали о том, что нападение на Польшу, которое должно было иметь место утром 26 числа, было отменено, и Вы не знали, что намерения Гитлера заключались в том, чтобы устранить британское вмешательство. Таким образом, Вы вернулись из Англии 27 числа с этими более полными условиями и английский ответ заключался в том, что в то время, как Англия будет соблюдать свои обязательства, она надеется и рекомендует, чтобы германское и польское правительства начали переговоры между собой по

H1194-0142

ДАЛЕРУС. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Такой ответ Вы привезли с собой.

Теперь я хотел бы, чтобы Вы припомнили беседу с Герингом во время завтрака, которая происходила, как мне кажется, в поезде или его штабе 28 августа. Это найдете на стр. 65 Вашей книги, если Вы хотите освежить свою память.

В то время Геринг, разве, не пытался убедить Вас в том, что возвращение Данцига и коридора не составит никакой разницы для военного положения Польши?

ДАЛЕРУС. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Потому-что, иллюстрируя это на ~~своих~~ собственных военных картах, он сказал, что Германия при всех условиях в состоянии победить поляков, независимо от того, будет ли у них коридор или нет?

ДАЛЕРУС. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. И что его воздушные силы и сухопутные войска в состоянии выполнить это?

ДАЛЕРУС. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Теперь я хотел бы, чтобы Вы перешли к заседанию, на котором сэру Невилю Гендерсону были вручены условия. Оно началось в 7 ч. 15 мин. вечера, 29 августа и продолжалось довольно долго. Вы помните это заседание?

ДАЛЕРУС. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. А затем, как Вы ответили одному из защитников, возникла трудность в связи с требованием о возвращении полномочного представителя в течение 24 часов, как Вы об"яснили?

ДАЛЕРУС. Да.

6818

H1194-0141

H1194-0142

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Далее, я полагаю, сэр Джордж Огилви Форбс сказал Вам, что это заседание закончилось очень плохо и в 11. 30 Вы видели Геринга и Геринг сказал почти то же самое, что и сэр Джордж Огилви Форбс в отношении этого совещания.

ДАЛЕРУС. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. И он сказал, что канцлера очень расстроило то, что сэр Невиль Гендерсон сказал, что это требование о возвращении полномоченного представителя в течение 24 часов было равносильно ультиматуму.

ДАЛЕРУС. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Помните ли Вы, что в это время Геринг подчеркнул некоторые условия? Обратитесь к предисловию Вашей книги...

ДАЛЕРУС. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы видите факсимиле. У Вас имеется копия?

ДАЛЕРУС. У меня имеется здесь подлинник.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Посмотрите на него пожалуйста. Он на немецком языке. Я хочу прочитать только те выдержки, которые подчеркнул Геринг, причем я буду читать на английском языке, а Вы следите за мной по немецкому тексту, чтобы проверить, те-ли отрывки я зачитываю.

"В остальном, Германское правительство не имело никогда намерения коснуться жизненных интересов Польши и поставить под сомнение вопрос о существовании независимого польского государства. Поэтому при этих обстоятельствах Германское правительство согласно принять предложение Британского правительства о посредничестве в обеспечении отправки в Берлин польского полномочного представителя. Оно рассчитывает на

приезд этого представителя в среду 30 августа 1939 года: Германское правительство немедленно составит предложения с целью разрешения вопроса в приемлемом для него духе и, если это будет возможно, вручить эти условия Британскому правительству еще до приезда польского представителя".

Подсудимый Геринг подчеркнул эту часть, которая находится как раз перед выдержкой, где говорится о посылке полномочного представителя.

ДАЛЕРУС. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Таким образом, не было никакого сомнения в том, что подсудимый Геринг также придавал большое значение этому пункту.

ДАЛЕРУС. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Далее, Вы помните, что во время этой беседы, т.е. в ночь на 29 число, подсудимый Геринг разразился длинной тирадой против поляков.

ДАЛЕРУС. Это правильно.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я не буду детально вкодить в этот вопрос, но потом он Вам сказал, что фюрер готовил то, что, как мне кажется, в английском языке называется "великодушное предложение".

ДАЛЕРУС. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Далее, имеются два пункта, которые он ~~внес изменения~~ вставил: ~~собственно говоря,~~ во-первых, это была гораздо большая территория, чем взятая у Германии согласно Версальскому договору.

Во-вторых, это абсолютно отличалось от того, что содержалось в телеграмме, посланной подсудимым Риббентропом сэру Невилю Гендерсону на следующую ночь.

6820

H1194-0143

H1194 - 0144

ДАЛЕРУС . Это правильно.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Г-н Далерус, я не думаю, что я смогу изложить этот вопрос лучше, чем это было сказано Вашими собственными словами. Обратитесь к 75 странице.

Вы таким образом написали это в Вашей книге, во втором абзаце:

"Эта карта, репродукция с которой помещена в этой книге, чрезвычайно интересна, т.к. она иллюстрирует быстроту и смелость, с которыми были приняты решения по этому вопросу. Я имел при себе эту карту, когда я через несколько часов отправился в Лондон, но оказалось, что границы, намеченные на этой карте, значительно отличались от тех границ, которые были даны в известном проекте Риббентропа, с максимальной быстротой представленном Гендерсону в ночь с 30 на 31 августа". Это несколько раньше, чем через 24 часа.

ДАЛЕРУС. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Далее Вы описываете, что было показано на этой карте. Итак, там было совершенно ясно показано, что за 24 часа до того, как Риббентроп телеграфировал сэру Невилю Гендерсону, Германское правительство серьезно не обсуждало вопроса о том, какую часть коридора оно намеривалось требовать и какую часть оно не намеревалось требовать. Это правильно? Геринг ставил перед Вами этот вопрос совершенно по другому в предыдущий вечер?

ДАЛЕРУС. Первое предложение я привез с собой в воскресенье утром, 27 -го. Да, там говорилось лишь об узком коридоре, а затем они расширили свои требования, согласно этому последнему плану.

H1194-0145

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Они увеличили свои требования, и, таким образом, Вам было поручено и Вы были посланы для того, чтобы передать, что пришло "великодушное предложение", т.е. по существу увеличение требований, и, соответственно, нечто совершенно отличное от того, что было предложено подсудимым Риббентропом в предшествующий вечер.

ДАЛЕРУС. Это верно.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Теперь я хочу Вас спросить относительно беседы, которая имела место 31 августа. Вы найдете это на 84-й странице. Это Ваше изложение ее, - нет, простите, это на странице 87-й. Это - беседа, во время которой сэр Джордж Огилви Форбс рассказал Вам о том, что сказал господин Липский. Я хочу, чтобы Вы сказали мне следующее: Вы действительно встретились с господином Липским, не так ли?

ДАЛЕРУС. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. И, конечно, очевидно, то же самое можно сказать и о каждом, - я уверен, - также и о Вас. Господин Липский был очень напряжен в этот критический момент.

ДАЛЕРУС. Он очень нервничал.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Очень нервничал. И разве сэр Джордж Форбс не сказал Вам о том, что господин Липский очень ясно изложил свое мнение о том, что Германское предложение являлось нарушением польского суверенитета, и что, по его мнению, Польша, Франция и Англия должны твердо стоять и держаться единым фронтом и что Польша, если она будет оставлена одна, будет бороться и погибать одна? Таково было мнение господина Липского в то время. Не так ли?

ДАЛЕРУС. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Что касается другого вопроса, то я не буду вдаваться в подробности, но имелась значительная разница между польским текстом телеграммы господину Липскому с инструкциями, и тем, который Вам показал подсудимый Геринг?

ДАЛЕРУС. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Утром, 1-го сентября, Вы, кажется, встретились с Герингом в 8 часов. Правильно-ли будет описать его поведение, когда он сообщил Вам о том, что он напал на Польшу, если сказать, что был весьма медлителен и прибегал к отступлениям, сообщая Вам новость о том, что нападение уже имело место?

ДАЛЕРУС. Да, настолько, что я немедленно позвонил в Лондон, связался с министерством иностранных дел и сообщил одному лицу, что, согласно полученным мной сведениям, на Польшу напали, и, естественно, они поинтересовались тем, что происходило со мной, когда я передавал это сообщение.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Да, но он, в конце концов, признал, что они напали на Польшу. Затем Вы имели еще одну беседу с Гитлером. Теперь я хотел бы, чтобы Вы выяснили еще один вопрос. Кажется, Вы еще не указали Трибуналу время, когда он сказал, что он будет сражаться в течение 10 лет.

Посмотрите на 98 страницу.

ДАЛЕРУС. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. После того, как он сказал: "я буду драться хоть десять лет", он начал размахивать кулаком и согнулся настолько, что кулак почти коснулся пола.

ДАЛЕРУС. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Значит, он был в таком же

6823

H1194-0146

H1194-0147

состоянии, как и во время Вашей предыдущей беседы.

ДАЛЕРУС. Он, если это возможно, еще больше нервничал.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Остался еще один последний вопрос. Посмотрите еще на 102 страницу и затем я оставлю Вашу книгу.

Вы помните, что Вы встретились с подсудимым Герингом утром в субботу, 2 сентября?

ДАЛЕРУС. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы пишете следующее: "К моему удивлению, он готов был выслушивать мою точку зрения, - к моему удивлению, - поскольку, как только мы сели в его салон-вагон, он сказал мне, что имеются разговоры о посредничестве Муссолини. Говорят, что Муссолини усиленно пытался приостановить войну и в особенности предотвратить ее распространение."

Далее сказано:

"Геринг сказал, что он хочет организовать новый Мюнхен".

Я не хочу, чтобы оставалась какая-либо неясность и потому я спрашиваю Вас, господин Далерус, относится ли "он" в данном предложении к Герингу или к Муссолини?

ДАЛЕРУС. Я думаю, к Муссолини.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы думаете, что это относится к Муссолини. Я так и подозревал и поэтому я не буду Вас спрашивать далее по этому вопросу и ограничусь лишь следующим:

6824

Я кратко и, надеюсь, Вы согласитесь со мной, - честно допросил Вас по этим вопросам и прошу Вас сказать, основываясь на фактах, которые я Вам назвал и с которыми Вы согласились, составили ли Вы свое мнение о том, что цель германского правительства, включая Геринга, заключалась в том, чтобы расколоть Польшу и Великобританию и оккупировать Польшу с согласия Великобритании?

ДАЛЕРУС. Если бы я знал факты, о которых я услышал позднее.

ШТАМЕР. Я считаю, что этот вопрос заходит слишком далеко. Поэтому я возражаю против этого вопроса. Он относится ко всему правительству в целом и к определенному числу лиц. Кроме того, это - заключение наблюдателя, а не факт, о котором должен рассказывать свидетель.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вопрос заключался в том, являются ли эти факты основой Вашего мнения?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал считает, что это вполне допустимый вопрос, который непосредственно вытекает из допроса, проведенного защитником.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Господин Далерус, Вы ответили. Я спросил Вас, являются ли эти факты...

Д-р ЗАУТЕР /защитник Функа/. - Господин председатель, я прошу позаботиться о том, чтобы было выяснено, что вообще понимается под определением "германское правительство", о котором г-н Обвинитель так долго говорит. Германское правительство состоит из целого ряда министров, и, если здесь все время говорится о германском правительстве и не указывается, кого именно подразумевают, - должно

6825

H1194-0148

H1194-0149

создаться впечатление, что каждый данный министр несет за это ответственность и участвовал в этих переговорах, хотя в действительности он ничего о них не знал. Я как раз защищаю такого министра, который ничего не знал о переговорах, и поэтому я заинтересован в том, чтобы г-н Обвинитель пояснил, кого собственно подразумевают под "германским правительством", например, подразумевается ли тут министр хозяйства Функ или все это относится только к 2-3-м другим лицам?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Милорд, я не думаю...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мы совершенно не согласны с тем, что сказал доктор Заутер. Мы уже слышали в течение довольно продолжительного времени показания подсудимого Геринга о том, из кого состояло правительство. Когда защитники будут представлять свои дела, они смогут аргументировать по вопросу о том, что в правительство не входили их подзащитные.

Защитники, мне кажется, не могут понять того, что отдельные вопросы можно выяснить при проведении повторного допроса. У доктора Штамера будет такая возможность и он сможет тогда поставить все вопросы, которые возникнут в связи с перекрестным допросом.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Господин Далерус, я сформулирую мой вопрос следующим образом: являются ли те факты, о которых Вы слышали и с которыми Вы согласились сегодня, - являются ли они основой для формирования Ва-

H1194-0150

H1194 - 0151

шей точки зрения, которую Вы изложили в ответе доктору Штамеру сегодня утром?

ДАЛЕРУС. Да. В то время, я думал, что я могу сделать что-нибудь для того, чтобы предотвратить новую войну, я мог определенно доказать, что правительство Его Величества Великобриатнии сделало все возможное для того, чтобы предотвратить эту войну. Но если бы я знал то, что я знаю сегодня, то я понял бы, что мои усилия никак не могли оказаться успешными.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Милорд, я хочу выяснить еще один вопрос. Я прошу Вашего разрешения на это, милорд. Доктор Штамер просил, чтобы были названы фамилии этих английских промышленников. Милорд, я, как представитель английского правительства, очень заинтересован в том, чтобы в этом вопросе не осталось никаких тайн, и поэтому я почтительно прошу, чтобы Вы, Милорд, разрешили мне попросить господина Далеруса назвать эти фамилии, лишь по вышеназванной причине.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Конечно, если Вы этого желаете.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Господин Далерус, не назовете ли Вы нам имена тех джентльменов, которых Вы встретили в поместьи Вашей жены в Шлезвиг-Гольштинии?

ДАЛЕРУС. Должен ли я зачитать эти фамилии или передать Вам их список?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Зачитайте их, пожалуйста.

ДАЛЕРУС. Достопочтенный Чарльз Мак Ларн, С.В. Россен, А. Гольден, Сэр Роберт Ренниг, Брайон С. Маунтин,

6827

H1194 - 0150

H1194-0151

К.Ф. Спенсер, Т. Менсефорд.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Благодарю Вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Желают ли другие Обвинители подвергнуть свидетеля перекрестному допросу? Не желаете ли Вы, д-р Штамер, повторно допросить свидетеля?

ХОРН. Г-н председатель, я прошу разрешить мне задать один вопрос. Я хочу спросить - прошу не понять меня превратно, - почему сегодня утром не могли быть зачитаны эти имена, когда г-н доктор Штамер попросил об этом?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Почему Вы задаете этот вопрос? Какое это имеет отношение к делу фон Риббентропа?

ХОРН. Свидетель Далерус является также свидетелем подсудимого фон Риббентропа, и я согласовал с г-ном Штамером ряд вопросов. Меня также интересуют эти вопросы, в том числе относительно этих участников совещания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Причина, почему фамилии не были оглашены сегодня утром, заключается в том, что мы не хотели задерживаться на этом и считали, что фамилии этих джентльменов не имеют отношения к делу. Но так как сэр Дэвид Максуэлл Файф попросил огласить эти фамилии для того, чтобы не могло создаться впечатления о сокрытии фактов, то Трибунал разрешил назвать их.

ХОРН. Благодарю Вас.

ШТАМЕР. Господин Далерус, Вы сказали сегодня утром, что 23 августа Геринг позвонил Вам в Стокгольм и сообщил, что положение стало угрожающим и что поэтому он должен непременно с Вами побеседовать. Сказал ли он Вам,

H1194-0152

H1194-0153

на каком основании он считал в тот момент положение угрожающим?

ДАЛЕРУС. Нет.

ШТАМЕР. И Вы его не спросили об этом?

ДАЛЕРУС. Нет.

ШТАМЕР. Затем Вы 24-го приехали в Берлин, и немедленно имели беседу с Герингом. Геринг при этом говорил Вам, благодаря чему положение стало к этому времени угрожающим?

ДАЛЕРУС. Не совсем ясно.

ШТАМЕР. Что он Вам говорил относительно угрожающего положения? В чем была серьезность ситуации?

ДАЛЕРУС. Он указал, что тот факт, что польский вопрос не был разрешен и не было никакого указания на то, что он будет разрешен, делал положение серьезным. Он также сказал, что возможность разрешения этого вопроса зависела исключительно от британской позиции и инициативы.

ШТАМЕР. Значит, Вы узнали из этого ответа, что Польша являясь угрожающим фактором?

ДАЛЕРУС. Да.

ШТАМЕР. Затем Вы передали соответствующие предложения 27 августа, которые представляли собой в основном именно решение польского вопроса?

ДАЛЕРУС. Да.

ШТАМЕР. Сегодня утром на мой вопрос в отношении событий 26 сентября, Вы ответили, что, по Вашему тогдашнему мнению, в существо планов Гитлера было трудно проникнуть.

6829

H1194-0152

H1194-0153

Затем сегодня вечером Вы говорили о Геринге. Чем об"-ясняется эта разница в ответах?

ДАЛЕРУС. В то время я предполагал, что руководители германского правительства работали в тесном сотрудничестве.

ШТАМЕР. Значит, Вы сделали заключение только из этого факта? Далее, Вы сказали, что если бы Вы знали тогда то, что Вам известно сегодня, то Вы не стали бы вмешиваться в это дело. Чем вызвана эта перемена в Вашей точке зрения?

ДАЛЕРУС. В результате фактов, которые были раскрыты, главным образом, на этом процессе и затем преданы гласности.

ШТАМЕР. О каких фактах идет речь?

ДАЛЕРУС. Об инцидентах, которые я уже цитировал, - это декларации от 11 апреля, 23 мая и 22 августа.

ШТАМЕР. Больше у Вас нет фактов?

ДАЛЕРУС. Да, у меня есть и другие факты, но эти являются основными.

ШТАМЕР. Каковы же остальные? Какие у Вас есть еще соображения?

ДАЛЕРУС. Во-первых, то, что произошло 26 сентября 1939г., затем речь Гитлера 6 октября 1939г. и ряд других заявлений, которые были сделаны позднее.

ШТАМЕР. Вы говорили об аварии самолета, которая, если я Вас правильно понял, должна была быть организована Риббентропом. Вы говорили это серьезно?

H1194-0154

H1194-0165

ДАЛЕРУС. Я внес исправление в мое заявление, сказав, что, по моему предположению, это был Риббентроп, так как его имя было упомянуто минуту тому назад.

ШТАМЕР. У меня есть еще один вопрос к свидетелю. Как обстоит дело с картой Польши, которая, якобы, была начерчена Герингом?

ДАЛЕРУС. В моем распоряжении имеется подлинник этой карты.

ШТАМЕР. Какие же об"яснения Вам давались при этом?

ДАЛЕРУС. Это было об"яснено тем, что на этой территории большинство населения составляли немцы, а не поляки.

ШТАМЕР. Каким образом Вы об"ясняете тогда разницу между последующими предложениями и этой картой?

ДАЛЕРУС. Я могу лишь предположить, что этот вопрос не был тщательно обсужден и делались различные предложения до того, как было представлено окончательное определенное предложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Свидетель может считать себя свободным. Трибунал об"являет перерыв

/Перерыв на 10 минут/

6831

H1194-0154

H1194-0155

/К микрофону подходит судья Джексон/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Господин судья Джексон, Вы будете сейчас продолжать Ваш перекрестный допрос, не правда ли?

ГОСПОДИН СУДЬЯ ДЖЕКСОН. Я полагаю, Ваша честь, что, поскольку показания Геринга были прерваны для того, чтобы заслушать Далеруса на тех основаниях, что могли быть в связи с этим изменения в ходе допроса Геринга, то, возможно, д-р Штамер сейчас закончит прямой допрос подсудимого по этому вопросу прежде, чем я закончу мой перекрестный допрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, я приношу извенения. Д-р Штамер, хотите ли Вы задать подсудимому Герингу вопросы, которые возникли в связи с показаниями, данными свидетелем Далерусом?

ШТАМЕР. Эти вопросы я могу поставить ему только тогда, когда переговорю с ним. Поэтому я считаю целесообразным, чтобы г-н Судья Джексон вначале продолжил свой перекрестный допрос, а вслед затем немедленно я рассмотрю этот вопрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Д-р Штамер, Трибунал считает, что Вы должны были быть готовы к тому, чтобы сейчас задать эти вопросы. Именно Вы просили о включении показаний свидетеля Далеруса и Далерус является Вашим свидетелем, а не свидетелем Обвинения, и поэтому Вы предположительно знали, что намеревался показывать Далерус.

ШТАМЕР. Я прошу в этом случае дать мне возможность обсудить положение вещей с подсудимым...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Только что сейчас был перерыв на 10 минут.

6832

H1194-0156

ШТАМЕР. За этот короткий промежуток времени вопрос не был разрешен.

/Пауза, совещаются/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал придерживается мнения, что Вы сейчас должны задать эти вопросы и продолжить допрос. Если Вы желаете допросить подсудимого Геринга по этим вопросам, то Вы должны делать это сейчас.

ШТАМЕР. Хорошо. /Обращаясь к Герингу/. Здесь упоминалась карта, якобы начерченная Вами, которая фигурирует в книге г-на Далеруса; он подтвердил ее правильность сегодня утром, в ответ на мой вопрос. Я передаю Вам эту карту, которая находится в его книге на стр. 53, и прошу вас дать раз"яснения по этому вопросу.

ГЕРИНГ. Во время переговоров, которые имели место в ночь с 29 на 30 августа между Далерусом и мною, кажется, это было у фюрера, я вдруг вырвал карту из атласа и отметил зеленым, и, по-моему, красным или синим карандашом, не те области, на которые мы пред"явили требования, как это было истолковано обвинением, а те области Польши, в которых живут немцы. То, что свидетель Далерус также придерживался этого мнения, видно особенно ясно из того, что на карте рядом он повторяет те же пометки и дальше пишет следующее (на первой заштрихованной части): "Немецкое население" / по Герингу/, а на второй, отмеченной пунктиром: "Польское население"/по Герингу/. Далее он пишет и обозначает границы: "Первое предложение Геринга о границе" - совпадает с разграничением на "польское население" и "немецкое население". Это было не предложение о границе, а разграничение этих двух населений. Дальше он пишет: "Предло-

6833

H1194 – 0156

H1194 – 0157

-жение Гитлера." + Это-окончательное, правильное и единственное переданное предложение, которое было представлено польскому и английскому правительствам.

Если сравнить мою карту, то можно заметить, что здесь экспромтом, очень быстро, сделаны весьма поверхностные пометки двухцветным карандашом относительно примерной этнографической границы, причем по одну сторону преобладает немецкое население, а в другой части проживает исключительно польское население. С самого начала г-ну Далерусу было сделано только то предложение о границе, которое в дальнейшем было уточнено, и только о нем идет речь. Это было то самое предложение, которое было опубликовано, зачитано послу Гендерсону и , так как он его не понял, передано мной через Далеруса по телефону в ~~польское~~ посольство той же ночью и рассмотрено на ~~год~~ следующий день.

ШТАМЕР: Прошу вас повторить еще раз последнюю фразу, так как она не была передана.

ГЕРИНГ. Я говорю, что отмеченное здесь предложение Гитлера относительно коридора было официальным предложением, которое выработал фюрер, единственно имевший право принимать окончательные решения. Это же предложение было зачитано послу Гендерсону и, так как он его не понял, то я ночью передал г-ну Далерусу эту ноту, которая была зачитана послу Гендерсону, с тем, чтобы он смог ее продиктовать, и я мог быть уверен, что английский посол ознакомится с ней в полном об"еме.

Это, как я уже говорил, было на самом деле большим риском, так как фюрер запретил вначале передачу текста

6834

ноты, и, как я уже подчеркивал, только один я мог это сделать и пойти на такой риск.

В остальном же, что касается моих пометок, то они ясно и недвусмысленно воспроизводят на представленной карте: "Германское население /по Герингу/ - польское население /по Герингу/". Это было сделано весьма приблизительно, быстро, ночью, на карте, вырванной из атласа, - только для того, чтобы ориентировать его в вопросе.

ШТАМЕР. Господин Далерус сказал, что вы подвонили ему 23 августа и просили немедленно прибыть в Берлин, так как положение за это время стало угрожающим. В чем Вы видели изменения, делавшие обстановку угрожающей?

ГЕРИНГ. Из высказываний фюрера 22 августа в Оберзальцбурге для меня было ясно, что напряженность дошла до предела. Фюрер заявил, что, если даже разрешение вопроса дипломатическим путем невозможно, - он разрешит его иначе. Заявление это было сделано без всяких дискуссий в присутствии высших офицеров, командующих соединениями, в возможной войне, я, как старший по чину офицер, ограничился тем, что в конце сказал фюреру: "Армия выполнит свой долг. Разумеется, если ее к этому призовут, она должна будет выполнить свой долг".

Одновременно я хотел приложить все усилия для того, чтобы в кратчайший срок, - здесь речь шла уже о днях - определенная дата - 25 или 26 число - в этот день еще не была названа, - сделать еще одну попытку для того, чтобы провести переговоры и иметь возможность сказать фюреру, если эти переговоры будут успешными, что имеются еще надежды

0835

H1194 - 0158

H1194-0159

и шансы на дипломатически-политическое решение вопроса.

Отсюда - последовательность событий 22-го вечером: речь фюрера и моя немедленная реакция - вызов Далеруса из Стокгольма. Разумеется, я не мог ему сказать, как немец иностранцу и, тем более, как офицер, что исходил из вышеприведенных соображений.

Теперь здесь так изображают дело, как будто бы в Германии в политике и военной жизни совершенно не должны были существовать такие понятия, как "секретный военный документ" или "совершенно секретный документ", или "секретное дело государственной важности". Как будто бы мы были обязаны каждый военный или политический шаг заранее сообщать иностранной прессе. Я указываю на то, что мы, само собой разумеется, имели в этом отношении такие же манеры, какие приняты и в других странах.

ШТАМЕР. Как случилось, что вы вмешались в это дело лично и переговоры не велись через министерство иностранных дел?

ГЕРИНГ. Для меня было важно, что-бы, поскольку это было только возможным, также и этот вопрос был разрешен мирным путем. Работа министрерства иностранных дел является официальной. Здесь все равно велась работа в соответствии с предначертаниями фюрера. Свое влияние я мог осуществить только самым непосредственным и не совсем официальным путем, так как для официальных путей у меня для заграницы не было официальной должности министра иностранных дел. Для меня в этот момент было ясно, что здесь важны не формальности, а самая практическая скорейшая возможность чего-нибудь достигнуть. Если бы я хотел повлиять на фюрера, это было бы возмож-

6836

H1194-0160

-ным для меня только в том случае, если бы у меня было в руках что-нибудь реальное, т.е. если бы я мог ему сказать: "Я здесь веду переговоры, не обязывая ни к чему Вас и Вашу имперскую политику, я беру на себя ответственность, но веду их с Вашего ведома, чтобы создать атмосферу, которая в дальнейшем облегчит официальные переговоры в направлении мирного решения вопроса, кроме того такой путь является наиболее быстрым."

ШТАМЕР. То, что речь идет о личных ваших шагах наряду с официальными дипломатическими переговорами было также ясно для английского правительства?

ГЕРИНГ. Для него должно было быть ясным из всей ситуации, что речь идет здесь не об официальном пути, который в одном или двух пунктах соприкасался с официальными переговорами, а именно: Первая фаза, когда посол Гендерсон вместо того, чтобы немедленно вернуться в Берлин, провел один или два дня в Лондоне для того, чтобы неофициальным путем, через посредника Далеруса, вначале подготовить почву для выполнения этих намерений или переговоров, или ноты английского правительства.

6837

H1194 – 0160

H1194 - 0161

И, когда это произошло, эти переговоры оказались значительно лучше подготовленными. И то, что не я один был честно убежден в ~~этот~~ день, что к ~~этому~~ моменту (мне кажется, это было 28 числа) был сделан значительный шаг в направлении мирного решения вопроса, можно заключить из того, что то же мнение господствовало в тот момент в английском посольстве, как совершенно ясно о том заявил советник посольства сэр Огилви Форбс.

Ухудшение наступило только 29 числа. Во время всех этих переговоров речь шла с моей стороны, ~~о~~ ко том, чтобы изолировать Польшу и не допускать вмешательства Англии в эти события, а речь шла о том, чтобы после того, как вопрос о Данцигском коридоре будет поставлен, разрешить его мирным путем в духе Мюнхенского решения. Это было моим стремлением до самого последнего момента.

Если бы речь шла только об изоляции Англии, тогда, во-первых, английская дипломатия немедленно бы поняла это, она для этого достаточно хорошо вышколена. Но она пошла на эти переговоры. И, во-вторых, я бы тогда, вероятно, применил ~~бы~~ совершенно другую тактику.

Неправильно реконструировать события, исходя из настоящего момента. Нужно рассматривать то, что действительно происходило в тот момент, о чем думали и чего я хотел тогда. Изображение переговоров с фюрером, данное свидетелем Далерусом в его книге и сегодня, ни в коем случае не соответствует действительности. Они здесь описаны несколько суб"ективно, так как фюрер не стал бы, конечно, долго вести такую беседу. Есть и другие суб"ективные воззрения, которые являются, может быть, совершенно

6838

H1194-0163

незначительными, но здесь представитель обвинения, сэр Дэвид Файф взял их из книги и придал им очень большое значение: что я, якобы театрально вручил двум своим сотрудникам два меча для того, чтобы совершать ими смелые деяния.

Один из тех, которого я якобы опоясал этим мечом, - был моим гражданским статс-секретарем Кернером; он не был солдатом. Я мог бы ему в лучшем случае дать перо, так как он должен был проводить четырехлетний план. Второй был начальником моего штабного управления, министериальдиректором. Он также не являлся солдатом и не должен был пожинать воинских лавров, его главные задачи во время войны состояли исключительно в том, чтобы он руководил моим гражданским, а не военным штабом, обеспечить его функционирование и работу. В обоих случаях эти господа не нуждались ни в мече, ни в том, чтобы их воодушевляли на ратные подвиги.

ШТАМЕР. Правильно ли то, что вначале было предусмотрено 26 августа начать нападение на Польшу и что затем этот срок был отложен?

ГЕРИНГ. Предусмотрено было, что, если (к этому моменту уже раньше имели место официальные переговоры, об этом нельзя забыть) эти переговоры не приведут к выяснению ситуации вследствие происходившей в то время в Польше мобилизации и развертывания ее войск, а также действительно происшедших очень серьезных пограничных инцидентов (я напомню о кровавом воскресенье в Бромберге, я напомню о более чем 70.000 немцев - беженцев и об убитых немцах), - в этот момент обстановка была такой, что фюрер желал бы разрешить вопрос военным путем, затем произошла эта отсрочка и как раз потому, что еще верили в возмож-

6839

H1194-0162

H1194-0163

ности найти дипломатическое решение вопроса.

Поэтому для меня было само собой понятно, что мне следует попрежнему итти по тому неофициальному пути, на который я уже вступил раньше,- итти с крайним напряжением всех сил и энергии. Отсюда об"ясняются так часто сменявшиеся в те дни беседы Далеруса в Лондоне и в Берлине и частые полеты туда и назад. Когда я 3 сентября предложил сделать последнюю попытку, существовали основания, которые были здесь не совсем правильно освещены. Английское правительство после 1 сентября послало сначала не ультиматум, а ноту, в которой оно требовало, чтобы отвод...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Переводчик повторите пожалуйста Трибуналу, последний вопрос, который был задан защитником подсудимому. Возможно, переводчик не понял его. Записала ли его стенографистка? Мне кажется, что ответ вообще не был дан. Вопрос относился к 26 августа (Переводчик повторяет вопрос).

Д-р ШТАМЕР. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, это был тот вопрос. И, насколько я слышал, на него еще не был дан ответ.

ШТАМЕР. Я не понял то, что Вы говорили, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вопрос, который Вы задали, заключался в том, была ли дата 26 августа предусмотрена в целях действий против Польши, и подсудимый Геринг говорил по этому вопросу в течение ~~невероятного~~ некоторого времени, но, насколько я слышал, он до сих пор не ответил на этот вопрос.

ГЕРИНГ. На вопрос - на этот вопрос я ответил, что в действительности сначала фюрер назначил на 26 августа

6840

H1194-0164

выступление, так как в обрисованной мной сейчас обстановке он считал этот день предельным. Однако затем удалось еще раз убедить его отсрочить выступление для того, чтобы вести дальнейшие переговоры.

ШТАМЕР. Чем следует об"яснить, что предложение Гитлера провалилось?

ГЕРИНГ. Какое предложение?

ШТАМЕР. Последнее предложение от 27 августа, которое Далерус передал в Лондон.

ГЕРИНГ. Это предложение было неофициальным, за ним последовало официальное, которое было прочитано в качестве ноты английскому послу; это значит, что английскому правительству было сообщено, какие требования Германия пред"явит Польше. Это предложение было не совсем понятно и тогда было неофициальными путями, но де-факто, + сообщено английскому правительству и так же неофициальным путем, который был уже ранее описан Далерусом, в полной и точной форме было доведено до сведения польского посла. Оно провалилось, так как польское правительство не согласилось на то, чтобы подвергнуть это предложение обсуждению. Вначале был установлен срок, мне кажется, 30 или 31 числа, для присылки уполномоченного, несмотря на это, и дальше ждали уполномоченного. Было указание, что при некоторых обстоятельствах им мог явиться польский посол, т.ч. ждали его аудиенции; когда он заявил, что не уполномочен вести переговоры, фюрер на следующий день назначил выступление войск. Эту телеграмму я также препроводил через Далеруса английскому послу—телеграмму польского правительства своему послу, в которой оно

6841

H1194 – 0164

H1194 – 0165

запретило ему вести какие-либо переговоры о предложениях и принимать какие-либо предложения или ноты в этом направлении.

Я тотчас же дал Далерусу расшифрованный текст телеграммы, который я получил через упоминавшееся позавчера ведомство, для того, чтобы он передал его сэру Гендерсону и сказал ему, несмотря на все мои сомнения, так как было чрезвычайно важно, чтобы английское правительство как можно скорее узнало, какой нетерпимой явилась в тот момент позиция польского правительства, и чтобы оно при данных обстоятельствах повлияло на польское правительство. Таким образом, мне пришлось отказаться от ключа; дело в том, что я открыл, что у меня имелся ключ для расшифровки польской дипломатической переписки и тем самым важный для Германии источник сведений. Это был единственный поступок, который я мог ~~итпра~~ оправдать только тем, что у меня было категорическое желание в последний момент предотвратить столкновение.

Я хотел бы поэтому прочитать приложение к официальной депеше; она весьма коротка и озаглавлена: "От польского правительства польскому послу в Берлине Липскому". Я опускаю первую часть и цитирую лишь следующее:

"В качестве особо секретной информации для посла ~~г~~ сообщается следующее: просьба ни при каких обстоятельствах не вести переговоров. В случае выдвижения в устной или письменной форме предложений со стороны имперского правительства, заявить, что Вы не имеете никаких полномочий для принятия или обсуждения предложений и что Вы уполномочены

6842

H1194 – 0165

Вашим правительством только передать в нашеизложенное послание, а на дальнейшее должны получить особую инструкцию".

Из этого ясно вытекает, что посол не так, как нам говорилось здесь, имел право принять какие-либо меры в этом направлении, и эта телеграмма, которую также читал фюрер, показала ему безнадежность заключения какого-либо соглашения с Польшей.

ШТАМЕР. Вы начали эти переговоры и проводили их с серьезным намерением сохранить мир?

ГЕРИНГ. Если полностью ознакомиться с этим документом, то это вытекает из него. Я, однако, хочу опираться не на свидетельства этой книги, но на то, что я сам должен здесь говорить под присягой. Моим твердым желанием было приложить все силы для решения этого вопроса мирным путем. Я не хотел войны и поэтому сделал все для того, чтобы, насколько это было в моих силах, избежать ее. Это ничего не имеет общего с тем, какую подготовку я в соответствии со своим долгом проводил в качестве военначальника.

ШТАМЕР. Здесь обсуждался вопрос относительно авиационной катастрофы, которая, возможно, могла произойти с г-ном Далерусом. Как вы относитесь к этому высказыванию?

ГЕРИНГ. Свидетель Далерус в заключение сам сказал, что он должен сделать поправку, что он от меня такого абсурдного описания событий не получал, а что это было его собственным предположением, так как я назвал в совершенно другой связи фамилию Риббентропа, случайно. Я заботился только о том, и на это я указал, чтобы Далерус летел тогда

6843

H1194-0166

H1194-0167

в Лондон на моем собственном самолете. В то время напряженность отношений была совершенно исключительной, во всех государствах проводились мобилизации и было об"явлено военное положение. Официальное воздушное сообщение давно было прекращено. Таким образом, нельзя было забывать о том, что при этих обстоятельствах немецкий самолет, летевший с курьером в Лондон, или, наоборот, скажем, английский самолет, летевший в этот момент с курьером в Берлин, подвергался угрозе со стороны нашей зенитной артиллерии или других средств. Для меня было важно предотвратить эту угрозу путем телефонных переговоров с голландскими и английскими органами и только этим можно об"яснить мои слова Далерусу о том, что, как я надеюсь, он счастливо долетит до Лондона и вернется, так как в тот момент легко могло произойти несчастье. Г-н фон Риббентроп вообще ничего не знал о посылке Далеруса. Я вообще в течение всего этого времени ничего не говорил г-ну фон Риббентропу о деле Далеруса. Таким образом, он не знал о том, что Далерус летал и поддерживал связь между мной и английским правительством. Это - чистое предположение.

ШТАМЕР. 26 сентября 1939 г. вы присутствовали на беседе между Далерусом и Гитлером?

ГЕРИНГ. Да.

ШТАМЕР. Что говорил там Гитлер о Польше?

ГЕРИНГ. Это правильно, что он сказал, что о восстановлении Польши в том виде, в каком она существовала до войны, нечего было и думать после того, как заговорило оружие; ясно, что он [illegible] все старые немецкие провинции,

которые в 1918 г. были отторгнуты от Германии. Он уже тогда отметил, что генерал-губернаторство в Варшаве его не будет интересовать, но, однако, обратил внимание Далеруса на то, что это - вопрос, который, в первую очередь, должен быть окончательно урегулирован между Германией и Россией, и что одностороннее решение этого вопроса с Англией невозможно уже потому, что большая часть Польши занята Россией. Это было соглашение, которое он ни коим образом не мог односторонне урегулировать с Англией. Таковы были в обоих чертах высказывания фюрера.

ШТАМЕР. У меня больше нет вопросов.

(К микрофону подходит судья Джексон).

ГОСПОДИН ДЖЕКСОН. Я обращаю Ваше внимание на показание, которое Вы дали вчера, и спрашиваю Вас о том, правильно ли оно записано?

„Я полагаю, что я был заместителем председателя, - речь идет об имперском совете обороны,-но мне даже не известно, я слышал об этом, но я заверяю Вас под клятвой, что я никогда не принимал участия ни в одном совещании имперского совета обороны, созданного как такового". Это-

Правильная запись вашего показания?

ГЕРИНГ. Да, я сказал, что ни в каком...

ДЖЕКСОН. Это достаточно. Это все, о чем я Вас спрашивал.

ГЕРИНГ. Да.

ДЖЕКСОН. Я обращаю ваше внимание на документ № 3575-ПС, доказательство США 781, который представляет собой протокол заседания имперского совета обороны от 18 ноября 1938 г., где Вы председательствовали (Показывают подсудимому Герингу материал).

6845

H1194 -0168

H1194 – 0169

ГОСПОДИН ДЖЕКСОН. Я обращаю ваше внимание на запись о то что "совещание состояло исключительно из трехчасовой лекции фельдмаршала. Никакие обсуждения не имели места."

ГЕРИНГ. Я должен сначала прочесть этот документ, я его вижу в первый раз.

ГОСПОДИН ДЖЕКСОН. Вы, конечно, вчера, давая показания, не знали о том, что у нас имеется этот документ. Может быть, будете добры ответить на этот вопрос?

ГЕРИНГ. Я этого документа не видел раньше. Я должен сначала его посмотреть. Тут написано: "Заметки о заседании имперского Совета обороны, 18 ноября 1938 года".

Имперский Совет Обороны, как он здесь описан, состоял из небольшого числа лиц. Здесь, однако, присутствовали все имперские министры и статс-секретари, далее главнокомандующие сухопутными силами, морскими силами, начальники генеральных штабов трех частей вооруженных сил, рейхслейтер Борман за заместителя фюрера, генерал Даллюге, группенфюрер СС Гейдрих, рейхсарбейтсфюрер (имперский рабочий руководитель), комиссар по ценам, председатель имперского ведомства труда и другие. Я говорил здесь только об имперском Совета Обороны, как таковом, тут речь идет о расширенном заседании, выходившем за рамки имперского Совета Обороны. Несмотря на это, я не присутствовал на этом совещании. Здесь речь идет не об имперском Совете Обороны, а о совещании, которое охватывает гораздо большее количество участников.

ГОСПОДИН ДЖЕКСОН. Я обращаю Ваше внимание на тот факт, что "фельдмаршал заявил, что задачей имперского Совета Обороны является координирование всех сил нации для ускоренного создания вооружения Германии". Вы нашли это место?

H1194-0171

ГЕРИНГ. Да, нашел.

ГОСПОДИН ДЖЕКСОН. Второй абзац?

ГЕРИНГ. Да.

ГОСПОДИН ДЖЕКСОН. И затем пункт II "Материальная задача: намечено поднять уровень вооружения в три раза по сравнению с существующим".

ГЕРИНГ. Да.

ДОКТОР ЗИМЕРС (защитник подсудимого Редера). Я не вижу оснований, почему защита попрежнему не получает документов, о которых говорят на суде и которые суду пред'являются. Документ, о котором сейчас говорят, нам неизвестен, во всяком случае мне неизвестен. Я в последние дни уже неоднократно устанавливал, что обвинение внезапно пред'являет документы, причем никто не утруждает себя тем, чтобы в какой-то степени сообщить их нам.

ГОСПОДИН ДЖЕКСОН. Это совершенно правильно и я думаю, что каждый адвокат знает, что одним из важнейших вопросов в этом процессе является вопрос доверия и что, если бы мы должны были, подвергая свидетеля перекрестному допросу, представлять защите каждый документ, прежде, чем мы сошлемся на него при перекрестном допросе после того, как мы заслушали их показания, то была бы исключена возможность ведения эффективного перекрестного допроса.

Конечно, в данном случае ему не был известен этот документ, но мы уже имели практику, когда вниманию подсудимых предлагался документ за документом, что вызывало всегда некоторые об'яснения, внимательно приготовленные и зачитанные здесь в суде с письменных заметок. Никакой подсудимый не имел лучших возможностей подготовиться к своей защите, чем эти подсудимые,

и я полагаю, что

H1194-0170

H1194 - 0171

перекрестный допрос их не должен быть сведен на-нет, какими-либо требованиями того, чтобы мы представляли документы заранее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (к защитнику). Вы хотели что-то сказать?

ЗИМЕРС. Мне хочется в связи с этим остановиться на двух моментах. Во-первых, я вполне согласен с тем, что судья Джексон хочет использовать момент внезапности. Я был бы только благодарен, если бы защите тоже было разрешено использовать этот момент внезапности. Нам же, однако, до сих пор говорилось, что каждый документ, который мы хотим пред'явить, необходимо пред'явить за несколько недель до этого, с тем, чтобы обвинение всегда имело несколько недель для того, чтобы занять по отношению к нему определенную позицию.

Во-вторых, если используется момент внезапности, то я думаю, что следовало бы по крайней мере по отношению к нам-защитникам применить эту внезапность в том смысле, чтобы нам вручали документ в то время, когда его передают Суду и свидетелям. Однако, в настоящий момент у меня нет ни сегодняшних документов, ни документов предыдущих дней.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. То, что Вы сейчас сказали, абсолютно неправильно. Вас никогда не вынуждали раскрывать какие-либо документы, которые Вы хотели пред'явить свидетелю в течение перекрестного допроса. Это - перекрестный допрос и поэтому Обвинение имеет полное право пред'являть любой документ, не раскрывая его заранее, так же, как и Защита, могла пред'явить любой документ свидетелю, вызванному от имени Обвинения, если она желала это сделать тогда, когда свидетель был подвергнут перекрестному допросу.

Я уверен, что если защита захочет дополнительно подвергнуть свидетеля допросу по любому подобному документу, копия

6848

H1194 - 0172

его будет ей предоставлена для этой цели.

Сейчас Трибунал выносит решение о том, что этот документ может быть сейчас пред'явлен свидетелю.

ДОКТОР ДИКС (защитник подсудимого Шахта). Имеет ли защита возможность сейчас, когда эти документы оглашаются перед всем залом, также их получить?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, конечно.

ДИКС. Я бы хотел сейчас получить один экземпляр.

ГОСПОДИН ДЖЕКСОН. Я должен откровенно сказать, что я не знаю, имеем ли мы сейчас достаточное количество копий для всех защитников.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Может быть, у Вас и нет достаточного количества их, но Вы сможете предоставить им одну или несколько копий.

ГОСПОДИН ДЖЕКСОН. Но я не думаю, что мы могли бы снабдить их этими копиями раньше, чем будет закончен перекрестный допрос по этому документу, т.е. ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, доктор Дикс.

ДИКС. Я бы хотел попросить об одном: было бы с технической точки зрения возможно, чтобы защитники тех подсудимых, которые подвергаются перекрестному допросу, одновременно с судом получали копии документов, пред'являемых свидетелю, с тем, чтобы были в состоянии также, как и суд, следить за ходом допроса. Т.к. судья Джексон сказал, что он считает правильным, чтобы защитнику (в данном случае моему коллеге Штамеру) документ вручался только тогда, когда будет закончен допрос - в данном случае допрос Геринга, - то я настоятельно прошу, чтобы для соблюдения достоинства и престижа защиты, судья Джексон отказался от этих слов. Я думаю, что в данном случае не имеется в виду, что защит-

H1194 - 0172

H1194-0173

ник, имея документ одновременно с судом и со свидетелем, сможет повлиять на обвиняемых, делая им знаки, или еще как-нибудь, и, таким образом, помешать перекрестному допросу, проводимому судьей Джексоном и вообще обвинителем.

Таким образом, я резюмирую свою просьбу. Если для перекрестного допроса, исходя из совершенно справедливого принципа внезапности, документ пред'является свидетелю и одновременно суду, то, по крайней мере, в тот же момент защитник соответствующего подсудимого, который вызвал данного свидетеля, или чей подсудимый находится у свидетельского пульта, получил бы так же копию этого документа, чтобы составить представление о том, что пред'является свидетелю; так как Геринг мог читать сейчас документ, а доктор Штамер не мог его читать; таким образом, он не был в состоянии следить за перекрестным допросом со стороны судьи Джексона. Безусловно, этого никто не желает и это было бы нетерпимо, и поэтому я прошу судью Джексона присоединиться к моему предложению с тем, чтобы достичь единой точки зрения и чтобы суду не нужно было принимать решения по этому, мне кажется, вполне ясному вопросу.

(Пауза, суд совещается).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Судья Джексон, Трибунал склонен думать, Трибунал определенно полагает, что Вы совершенно правы в том, что нет необходимости, как я уже сказал, раскрывать документы подсудимым прежде, чем Вы используете его при перекрестном допросе. Но имеется ли у Вас какое-либо возражение против того, что во время проведения перекрестного допроса копия этого документа вручалась тому защитнику, чей подзащитный подвергается перекрестному допросу?

H1194-0174

ГОСПОДИН ДЖЕКСОН. В некоторых случаях это физически невозможно в связи с имеющим у нас место общим положением с этими документами. Большое количество этих документов поступило к нам очень поздно. Имеющиеся у нас возможности сделать фотостат весьма ограничены.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я не считаю, что Вы должны сейчас всем вручить копии, но только доктору Штамеру.

ГОСПОДИН ДЖЕКСОН. Если мы имеем копии, то я не возражаю против этого, но если у нас нет их на немецком языке... Мы всегда испытываем трудности в получении копий этих документов на немецком языке.

ДИКС. Можно мне еще сказать? Если не на немецком языке, то на английском, безусловно, это можно сделать, так как копия документа на английском языке всегда есть. Кроме того, когда речь идет о свидетелях-немцах, как, например, Геринг, ведь документы пред'являются на немецком языке. Я думаю, что это вполне возможно.

(К пульту подходит доктор ЗИММЕРС).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мы не считаем необходимым заслушивать более чем одного защитника по вопросу такого рода. Я уже огласил решение суда по поводу Вашего возражения, которое заключалось в том, что этот документ должен был быть пред'явлен заранее, и Трибунал уже отклонил Ваше возражение.

ЗИММЕРС. Простите, г-н председатель, мое предложение было, чтобы защитники получали документы одновременно с судом. Я не согласен с г-ном доктором Диксом, что их должен получать только один защитник. Если, например, речь идет о протоколе имперского Совета Обороны, то это - протокол, который касается многих подсудимых. Поэтому недостаточно одного экземпляра, а

6851

H1194 – 0174

H1194-0175

каждый защитник должен получить по экземпляру.Я думаю,что судья Джексон ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Но не в данный момент.Как все мы знаем, имеются очень большие трудности в подготовке всех этих документов,и Обвинение и отдел перевода должны прилагать сверхусилия для того,чтобы предоставить в распоряжение подсудимых документы,причем на немецком языке.Нет необходимости в том, чтобы каждый член защиты имел эти документы во время ведения перекрестного допроса свидетеля.Я уверен,что Обвинение сделает все возможное,для того,чтобы предоставить Вам эти документы в должное время, -любой документ,который будет использован.

По мнению Трибунала совершенно достаточно,если одна копия документа будет предоставлена в распоряжение того защитника,чей подзащитный подвергается перекрестному допросу.Как я сказал,Обвинение,несомненно,постарается сделать все возможное,чтобы снабдить Вас копиями этих документов в должное время.

Вы выступаете от имени подсудимого Редера,и мне кажется, что подсудимый Редер еще в течение некоторого времени не займет места за свидетельским пультом.

ЗИМЕРС. Результатом явится то,что защитник,который не получит документа,не может понимать перекрестного допроса. Что касается технической стороны дела,то я прошу Суд обратить внимание,что я не согласен по этому пункту с судьей Джексоном.

Документ размножен с помощью матриц.При размножении материала с помощью матриц совершенно безразлично сколько экземпляров будет изготовлено, - 20,40,80 или 150. С точки

H1194-0176

зрения времени здесь не имеется никакой разницы, речь идет о четырех-пяти лишних минутах. Поэтому я думаю, что в этом случае ~~речь~~ вряд ли можно ссылаться на технические трудности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Обвинение примет во внимание то, что Вы сказали, но Трибуналом не было вынесено никакого решения о том, что каждый документ должен быть предоставлен каждому защитнику в течение перекрестного допроса.

ГЕРИНГ. Я хотел бы еще раз остановиться на этом документе. Здесь речь идет не ...

ГОСПОДИН ДЖЕКСОН. Могу ли я почтительно попросить, чтобы этого свидетеля проинструктировали о том, чтобы он отвечал на вопрос и оставил бы свои об'яснения до выступления своего защитника. В противном случае перекрестный допрос не может протекать успешно, с точки зрения экономии времени.

6853

H1194-0176

H1194-0177

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я уже объяснял в ряде случаев, что обязанностью подсудимых, когда они находятся за свидетельским пультом, а также обязанностью свидетелей является отвечать прямо на вопросы, в тех случаях, когда ответ может быть дан прямо в утвердительной или отрицательной форме, а если они имеют какие-либо объяснения, они могут их сделать после того, как дадут прямой ответ на поставленный вопрос.

ГОСПОДИН ДЖЕКСОН. Я обращаю Ваше внимание на пункт 3, П, "Финансы", который гласит:

"Весьма критическое положение с имперской казной. Облегчение наступило благодаря наложению штрафа в 1 биллион на евреев и через прибыли, переданные империи при аризации еврейских предприятий".

Вы нашли это в протоколе?

ГЕРИНГ. Да, это здесь есть.

ГОСПОДИН ДЖЕКСОН. И вы видите, что этот протокол подписан Верманом, не так ли?

ГЕРИНГ. Нет, это не так. Извините. Как Вы сказали? Здесь на фотокопии написано - „Верман". Это - не Ворман. Вермановскую подпись я очень хорошо знаю, она выглядит совсем иначе.

ГОСПОДИН ДЖЕКСОН. Я сказал Верман.

ГЕРИНГ. Да, Верман.

ГОСПОДИН ДЖЕКСОН. Ну, хорошо, это из-за моего плохого произношения. Не было ли фактом то, что Вы учредили специальный рабочий комитет, который находился в ведении Имперского совета обороны, собирался время от времени и проводил определенную работу?

ГЕРИНГ. Я уже недавно говорил, что этим занимался комитет экспертов.

ГОСПОДИН ДЖЕКСОН. Я обращаю Ваше внимание на доказательство ЕЦ-405, - это протокол совещания рабочего комитета имперского совета обороны, совещания № 10.

ГЕРИНГ. Я перед тем понял господина председателя так, что после того, как я отвечу на вопрос, я могу делать заявления, которые считаю необходимыми. После того, как я ясно ответил на Ваш вопрос относительно первого документа, я позволю себе сделать заявление, что я еще раз подчеркиваю, что здесь речь идет не о заседании собственно имперского совета обороны, а об общем совещании всех министров, статс-секретарей и большого числа других лиц.

Во-первых, об организации имперского совета обороны. Имперский совет обороны был создан решением кабинета уже в 1933-34 г.,но никогда не созывался. Новым законом об обороне империи от 4 сентября 1938 г. он снова был образован. Председателем был фюрер, а генерал-фельдмаршал Геринг, т.е. я, являлся его постоянным заместителем. Генеральный уполномоченный по хозяйству, член коллегии Э-х Шахт, здесь еще раз письменно подтвердил, что имперский совет обороны, о котором здесь в основном шла речь, никогда не был созван, как я и говорил.

Я прошу сейчас повторить вопрос относительно второго документа, а то я его забыл.

ГОСПОДИН ДЖЕКСОН. Вы дали показание о том, что вступление в Рейнскую область не планировалось заранее.

ГЕРИНГ. Я подчеркнул, что решение было принято лишь незадолго до этого.

6855

H1194 – 0178

H1194-0179

ГОСПОДИН ДЖЕКСОН. За какое время до этого?

ГЕРИНГ. Насколько я помню, самое большее за 2-3 недели.

ГОСПОДИН ДЖЕКСОН. Я обращаю Ваше внимание на протокол 10-го совещания рабочего комитета имперского совета обороны, документ ЕЦ-405, на последнюю часть этого документа,-обсуждение, которое имело место 26 июня 1935 г.,где говорится: ....

ГЕРИНГ. Разрешите узнать, какая страница? Он очень велик, этот документ,и совершенно для меня нов.

ГОСПОДИН ДЖЕКСОН. У меня нет достаточного количества копий.

ГЕРИНГ. Пожалуйста, какая страница? А то мне придется сначала прочитать весь документ.

ДЖЕКСОН. Обратитесь к последнему абзацу, а затем мы вернемся обратно. "Обращение к письменным директивам в целях мобилизации допустимо только в той степени,в которой это является абсолютно необходимым для гладкого проведения мер, предусмотренных для демилитаризованной зоны. Подобные материалы, без исключения, должны храниться в безопасных местах". Вы нашли эту часть?

ГЕРИНГ. В документе, который мне предъявлен, речь идет относительно высказываний отдельных лиц, часто сменяющих друг друга, т.е. о диалоге. Я прошу еще раз: в последнем абзаце нет ничего из того, что Вы приводили, т.е., повидимому, здесь имеется разница между английским и немецким текстом. Последний абзац здесь совершенно не имеет значения. Скажите, где я должен читать?

6856

H1194-0180

ГОСПОДИН ДЖЕКСОН. Найдите третий абзац с конца, если мой документ верен. У нас один и тот же документ.

ГЕРИНГ. Нужно, чтобы мне сказали, кто говорит, потому что здесь все время говорят разные лица. /Сотрудник Обвинения показывает свидетелю нужное место в документе/. Теперь мне показали это место. Написано, что говорит Иодль. Я должен сначала это прочитать. Да, фамилия Иодля.

ГОСПОДИН ДЖЕКСОН. Найдите следующее: "Демилитаризованная зона требует особого обращения. В своей речи от 21 мая 1935 г. и в других выступлениях фюрер и имперский канцлер объявил, что положения Версальского договора и Локарнского пакта касательно демилитаризованной зоны будут соблюдаться". Вы находите это?

ГЕРИНГ. Да.

ГОСПОДИН ДЖЕКСОН. И затем найдите следующий абзац: "Поскольку в настоящее время при всех обстоятельствах нужно избегать международных политических осложнений, следует проводить те подготовительные меры, которые являются настоятельно необходимыми. Такие подготовительные меры или их планирование должны содержаться в строжайшем секрете в самой зоне так же, как и в остальной части империи". Вы нашли это место?

ГЕРИНГ. Да.

ГОСПОДИН ДЖЕКСОН. Также найдите: "Эти приготовления включают в себя в особенности следующее ..."

Пункты "А" и "В" не представляют важности для этого вопроса. "С" - "Подготовка к освобождению Рейна".

ГЕРИНГ. О, нет. Здесь Вы сильно заблуждаетесь. В немецком оригинале - а именно о нем идет речь - написано: "С. Подготовка к освобождению Рейна". Это - чисто техническая подго-

H1194-0180

H1194-0181

товка; к освобождению Рейнской зоны она не имеет никакого отношения. Сначала здесь идет речь о мерах по мобилизации транспорта и связи,... потом "С. Подготовка к освобождению Рейна", т.е. во время мобилизационных приготовлений Рейн не должен быть перегружен слишком большим количеством товарных барж, буксиров и т.д. Река должна быть свободна для различных военных мероприятий. Далее идет "Д. Подготовка к защите населенных пунктов" и т.д. Речь идет о небольших общих, совершенно обычных, мобилизационных приготовлениях. Слова Обвинения "Освобождение Рейна ...."

ГОСПОДИН ДЖЕКСОН. Да, именно мобилизация.

ГЕРИНГ. Я ясно подчеркивал в своих показаниях, если Вы помните, что в демилитаризованной зоне проводились общие мобилизационные приготовления, - я упоминал еще в этой связи покупку лошадей и т.д. Я хотел только указать на ошибку с "освобождением Рейна", которое относилось не к Рейнской области, а только к реке.

ГОСПОДИН ДЖЕКСОН. Итак, эти приготовления были приготовлениями для вооруженной оккупации Рейнской области, - не так ли?

ГЕРИНГ. Нет, это совершенно неправильно. Но если бы Германия вступила в войну, совершенно безразлично где, допустим, на Востоке, то мобилизационные мероприятия для обеспечения безопасности должны были быть проведены по всей империи, т.е. в данном случае и в демилитаризованной Рейнской зоне, но не с целью оккупации ... - освобождения Рейнской зоны.

ГОСПОДИН ДЖЕКСОН. Вы хотите сказать, что эти приготовления не были военными приготовлениями?

6858

H1194-0182

ГЕРИНГ. Это были вообще мероприятия по подготовке к мобилизации, которые организует любая страна, а не мероприятия с целью занятия Рейнской зоны.

ГОСПОДИН ДЖЕКСОН. Приготовления такого характера, что они должны были держаться в полном секрете от иностранных держав?

ГЕРИНГ. Я что-то не припомню, чтобы мне приходилось когда-либо читать публикацию сведений о мобилизационных приготовлениях Соединенных Штатов.

ГОСПОДИН ДЖЕКСОН. Я заявляю Трибуналу, что этот свидетель не ведет себя должным образом в течение допроса и что это ...

ГЕРИНГ. Я попрошу еще раз точно поставить вопрос.

ГОСПОДИН ДЖЕКСОН. Совершенно бесполезно тратить наше время, если мы не можем получать соответствующих ответов на наши вопросы. Мы можем изъять подобное высказывание.

Я не хочу тратить время на это, но этот свидетель, мне кажется, ведет себя за свидетельским пультом и на скамье, надменно и оскорбительно по отношению к Трибуналу, который предоставляет ему возможность такого суда, который он сам не предоставлял ни одной живой душе, так же, как и ни одной мертвой.

Я почтительно прошу, чтобы свидетель был проинструктирован о том, что если он желает, он может подготовить записи своих объяснений, но что он должен отвечать на мои вопросы и предоставить своему защитнику изложить свои объяснения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я уже изложил общее правило, которое относится к этому подсудимому так же, как и к другим свидетелям. Сейчас мы, пожалуй, лучше сделаем перерыв.

/Объявляется перерыв до 10 ч. утра 20 марта/.

6859

мс - нд,
вв, лт, ап.

H1194 - 0182

H1194-0183

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 20 марта 1946 года

/ Утреннее заседание /

Встать, суд идет!

Господин ДЖЕКСОН: Господа судьи, последний вопрос, который я вчера задал о приготовлениях к мобилизации для вторжения в Рейнскую область, как он записан в официальном протоколе суда, был следующий: "Приготовления такого характера, что они должны были держаться в полном секрете от иностранных держав?". Ответ был: "Мне кажется, я не припоминаю, чтобы Соединенные Штаты опубликовывали подготовку к мобилизации".

Представляя Соединенные Штаты Америки здесь, я поставлен сейчас перед выбором - игнорировать это замечание и оставить его в такой форме для людей, которые не понимают нашей системы, или раскрыть за счет значительной траты времени, его ложность, или выступить против него с опровергающими доказательствами. Ваша честь, трудность возникает в связи с тем, что если свидетелю разрешается самовольно делать заявления в течение перекрестного допроса, то отсутствует возможность возражать до тех пор, пока эти заявления не включены в записи протоколов суда. Конечно, если такой ответ был бы вызван вопросом защитника, что, по моему мнению, являлось бы вполне правильным, то имело бы место возражение: Трибунал был бы в состоянии выполнить свои обязанности в соответствии с Уставом, а я смог бы сократить рассмотрение дела, не выступая с этим замечанием.

18 статья Устава предусматривает, что Трибунал будет исключать все, какие-бы то ни было, не относящиеся к делу, вопросы и заявления. Сейчас мы непосредственно столкнулись с этим вопросом: мы не можем выполнять свои обязанности, если подсудимый самовольно делает заявления тогда, когда они не вы-

ваны поставленными перед ним вопросами. Я смею утверждать, что если будет превалировать правило Трибунала, допускающее, что подсудимый может самовольно делать заявления подобного рода, то контроль над этими заседаниями перейдет в руки этого подсудимого и Соединенные Штаты, по существу, будут лишены права ведения перекрестного допроса, согласно Уставу, поскольку перекрестный допрос при такого роде процедуре не может быть аффективным. Так как мы не можем предвидеть, мы не можем опровергнуть ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я совершенно согласен с вами, что любая ссылка на секретность мобилизации Соединенных Штатов является абсолютно не относящейся к делу, и что этот ответ не должен был быть дан, но единственное правило, которое Трибунал может предписать, вернее, уже предписал, как общее правило, заключается в том, что свидетель должен отвечать, если возможно, "да" или "нет" и что он должен давать об"яснения, если это необходимо, после такого прямого ответа на вопрос, и что такие об"яснения должны быть краткими и не представлять собой речей.

Что касается этого конкретного ответа, то я считаю его абсолютно не относящимся к делу.

(господин ДЖЕКСОН: Я должен, конечно, подчиниться решению Трибунала, но это, во-вторых, я хорошо помню указание Суда о том, что ответы должны быть "да" или "нет". Этот свидетель, конечно, не обращает ни малейшего внимания на это и я должен сказать, что я не могу упрекать его: он преследует свои интересы. Но мы никоим образом не можем предвидеть этого и, в данном случае, мы столкнулись с этим заявлением, занесенным в записи протоколов суда, потому что, когда подобные заявления делаются самовольно, ~~то~~ они оказываются занесенными в протоколы суда прежде, чем Трибунал может вынести решение по ним; у меня нет возможности возражать, а у Трибунала нет возможности вынести решение.

6861

H1194 – 0184

H1194-0185

Как я уже сказал, контроль над процедурой переходит в руки подсудимого в том случае, если он сначала выдвигает обвинение, а затем предоставляет нам игнорировать его или отвечать на него в течение продолжительного перекрестного допроса, используя опровергающие доказательства. И я полагаю, что примером этого является то конкретное обвинение, которое было выдвинуто против Соединенных Штатов Америки с этого свидетельского пульта.

Ваша честь, вы сейчас сообщили Соединенным Штатам, что этот неуместный ответ, но он занесен в протоколы суда и, следовательно, мы должны им заниматься. Я почтительно утверждаю, что до тех пор, пока у нас ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какое возражение вы выдвигаете в вашем ходатайстве? Вы просите Трибунал из"ять этот ответ из протокола суда?

ДЖЕКСОН: Нет, в процессах подобного рода, где пропаганда является одной из целей подсудимого, из"ятие не поможет после того, как был дан подобный ответ, и Геринг знает это так же хорошо, как и я. Здесь было выдвинуто обвинение против Соединенных Штатов и оно включено в протоколы суда. Я сейчас ходатайствую о том, чтобы этого свидетеля инструктировали, что он должен отвечать на мои вопросы "да" или "нет", если они допускают такой ответ, и чтобы об"яснения были сделаны его защитником таким образом, чтобы дать нам возможность возразить, если они являются не относящимися к делу, и добиться такого решения Трибунала, которое может быть вынесено в результате осуществления функций Трибунала - исключения каких бы то ни было, не относящихся к делу вопросов и заявлений. Мы не должны допустить, чтобы процесс выродился в перепалку между обвинителем и свидетелем. Это не то, в чем, по предположению Соединенных Штатов, я должен принимать участие. Я почтительно полагаю, что если он может бросить любой вызов ...

H1194-0186

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Представляете ли вы на рассмотрение Трибунала ходатайство о том, что свидетель должен отвечать на каждый вопрос "да" или "нет" и ждать повторного допроса защитой для того, чтобы вообще давать какие-либо об"яснения.

ДИКСОН: Я думаю, что это - правило ведения перекрестного допроса при обычных обстоятельствах. Свидетель, если это допускает вопрос, должен отвечать на него, а если у него имеются об"яснения, относящиеся к делу, они должны быть оставлены до более поздней стадии.

Сейчас разрешите мне вернуться к тому особому вопросу, который возник сегодня утром. Был дан ответ, который Трибунал сейчас счел не относящимся к делу. Но у нас нет возможности возражать. У Трибунала не было возможности вынести по этому поводу решение. Свидетель спрашивает: "Слышали ли вы когда-либо, чтобы США опубликовывали свой план мобилизации?". Конечно, мы должны были бы возразить. Трудность заключается в том, что Трибунал теряет контроль над судопроизводством, если подсудимому в процессе подобного рода, где пропаганда, как все мы знаем, является одной из целей подсудимого, разрешается протаскивать свою пропаганду, а затем мы должны отвечать на нее пост-фактум.

Я считаю, что если процесс приобретает такую форму, то США лишены возможности ведения правильного перекрестного допроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Несомненно, вы придаете слишком большое значение фразе свидетеля о том, предавали ли гласности США свои приказы о мобилизации. Несомненно, это вопрос не столь большого значения. Каждая страна держит в секрете некоторые вещи. Пожалуй, было бы гораздо разумнее игнорировать заявление такого рода. Но, как общее правило, Трибунал рассмотрит этот вопрос. Я уже изложил то, что я считаю правилом, и я полагаю, с согласия Трибунала, но я удостоверюсь...

6863

H1194-0186

H1194 – 0187

Господин
ДЖЕКСОН: Разрешите мне сказать, что я соглашаюсь с вами, ваша честь, в том, что, насколько это касается США, нас ничто не беспокоит из того, что может сказать свидетель о нас, - и мы многого ожидали. Вопрос заключается в том, будем ли мы отвечать на подобные вещи, или мы их оставим в стороне, вне контроля суда ? И мне кажется, что это начало такого положения, когда процесс выходит из-под контроля Трибунала, если я могу так сказать, поскольку мы не контролируем создавшееся положение. Я надеюсь, что Трибунал извинит меня, что я придаю большое значение этому вопросу. Я считаю, что это очень существенный вопрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я никогда не слышал, чтобы предполагалось, что обвинитель должен отвечать на каждое, не имеющее отношения к делу, замечание свидетеля, сделанное в течение перекрестного допроса.

Господин
ДЖЕКСОН: Это было бы правильно применительно к частному делу, но я надеюсь, что Суду известно, что за стенами этого зала существует большая социальная проблема возрождения нацизма, и что одной из целей подсудимого Геринга, и, я полагаю, он первый признает это, является оживить и увековечить нацизм при помощи пропаганды, идущей с этого процесса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста, доктор Штамер.

ШТАМЕР: Я хочу сказать лишь следующее: здесь было пред"явлено обвинение в пропаганде в пользу нацизма или в другом направлении. Я считаю, что это обвинение необосновано. Я не думаю, также, что подсудимый хотел выдвинуть обвинение против Америки. Я думаю, что нужно вернуться к вопросу, который был ему поставлен. Со стороны обвинения было указано на то, что этот документ, который был пред"явлен, является секретным документом. На это подсудимый заявил: "Я никогда не читал и не слышал, чтобы такие секретные документы опубликовывались в Америке." Если бы он вместо Америки, сказал бы в каком-либо

другом государстве, то это было бы, безусловно, безобидно и не вызывало бы сомнений. В остальном, я считаю, что его ответ был вполне обоснованным, так как свидетель должен иметь возможность не только отвечать "да" или "нет", но и, как уже указывал суд, коротко обосновывать свой ответ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин судья Джексон, Трибунал считает, что вынесенное решение Трибунала является единственно возможным решением и что свидетель должен строго ограничиваться прямым ответом на вопрос в том случае, когда вопрос допускает прямой ответ, и что он не должен давать своих об"яснений, прежде чем он не даст прямого ответа, но, что после того, как он дал прямой ответ на любой, допускающий его вопрос, он может дать краткое об"яснение и что он не должен быть ограничен только дачей прямого ответа "да" или "нет" и оставлением об"яснений до повторного допроса защитником.

Что касается данного конкретного замечания подсудимого, то он не должен был ссылаться на США, но этот вопрос, как мне кажется, вы могли просто игнорировать.

ДЖЕКСОН (господин): Я подчинюсь решению, конечно.

Я хочу сделать заявление Трибуналу об одном документе. Вчера, в конце заседания, мы рассматривали документ ЕЦ-405. Подсудимый Геринг оспаривал употребление слова, которое, как он сказал, должно было быть переведено, как "очистка", скорее нежели, как "освобождение". Мы проверили перевод и нашли, что подсудимый был прав. Этот документ был представлен под номером ВБ-160, 9 января, он имеется на странице 2396 стенограммы суда и, поскольку он уже был представлен в качестве доказательства и находится у Трибунала, мы считаем, что долгом Обвинения является внести это исправление в протокол суда.

Перекрестный допрос (продолжение).

6865

H1194-0188

H1194 – 0189

Господин ДЖЕКСОН: Вчера вы заявили, что протоколы совещания имперского совета обороны, которые были вам предъявлены, не являются протоколами совещания имперского совета обороны, как такового ?

ГЕРИНГ: Да, я об этом заявил.

Господин ДЖЕКСОН: И, несмотря на этот документ, как я понимаю, вы в ваших показаниях все еще продолжаете утверждать, что имперский совет обороны никогда не собирался ?

ГЕРИНГ: Да, я сказал правильно.

Господин ДЖЕКСОН: Сейчас я попрошу, чтобы вам показали документ, который только что поступил в наше распоряжение. Это - протокол второго совещания имперского совета обороны. Я должен был бы сказать, что только сейчас он поступил к нам для перевода. Мы не перевели его. Мы только что обнаружили его в нашей огромной коллекции документов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Можете ли вы представить доктору Штамеру копию на английском языке ?

Господин ДЖЕКСОН: Мы не имели даже возможности перевести его на английский язык. Я не знаю, о чем там говорится, за исключением того, что это протокол их совещания. У нас имеется фотостат.

Не является ли этот документ протоколом совещания имперского совета обороны, которое имело место 23 июня 1939 г.?

ГЕРИНГ: Я должен сначала посмотреть его.

Господин ДЖЕКСОН: Я обращаю ваше внимание на тот факт, что председательствовал министр-президент генерал-фельдмаршал Геринг. Вы найдете это на первой странице.

ГЕРИНГ: Я этого никогда не оспаривал. Был издан специальный закон относительно этого. Здесь говорится о втором совете имперской обороны, а не о первом. Я вообще не принимал участия в этом заседании. Я обращаю внимание на то, что слева имеется указание на те инстанции, которые были представлены на совещании, и там, где указано "премьер-министр,

генерал-фельдмаршал Геринг", имеется указание, что его представляли стато-секретарь Кернер и стато-секретарь Нейман, однако, я должен сначала просмотреть этот документ, чтобы установить, участвовал ли я на этом совещании.

Господин ДЖЕКСОН: Не говорится ли там на первой странице, прямо под указанием места совещания: "Председатель - министр-президент Геринг?".

ГЕРИНГ: Да, но, однако, я хочу его сначала прочесть.

/ Просматривает документ /

Господин ДЖЕКСОН: Отрицаете ли вы подлинность этих протоколов?

ГЕРИНГ: Я еще не просмотрел этого документа. /Пауза/. Мне кажется, что этот протокол подлинный. Я вполне признаю это, но здесь опять-таки речь идет не о заседании, как я уже говорил об этом моему адвокату, не о заседании имперского совета обороны, а о широком заседании, в котором участвовало много других инстанций, второго, созданного после 1938 года, имперского совета обороны, а не тайного совета периода 1937-1938 г.г.

Господин ДЖЕКСОН: Другими словами, интерпретируя ваши показания, мы должны понимать, что, когда вы говорите, что не было совещаний имперского совета обороны, вы лишь имеете в виду, что не было таких заседаний, на которых бы не присутствовали другие лица ?

ГЕРИНГ: Нет, это неправильно. Здесь имеется в виду два закона об обороне империи, изданных имперским советом обороны, по поводу которых я уже говорил в предыдущих показаниях. Тайный совет по обороне империи существовал в период 1933-38 г.г. В 1938 г. был создан новый совет по обороне империи, в 1939 г. он был преобразован в совет министров по обороне империи. В его заседаниях участвовало значительно больше человек, чем

6867

H1194-0190

H1194 – 0191

должно было бы, согласно списку его членов.

ДЖЕКСОН: Затем вы заявляете, что это не был имперский совет обороны, который собирался под строжайшим секретом.

ГЕРИНГ: Я бы хотел сначала ответить на этот вопрос "да" или "нет", хотя на этот вопрос очень трудно ответить "да" или "нет". Я утверждаю, что тайный совет имперской обороны, закон о котором не был опубликован, был создан на заседании совета министров в 1938 г., но никогда не созывался. После 1938 г., когда был издан новый закон об обороне империи, был создан и новый совет. В то время уже давно было об"явлено о военном суверенитете страны. Первый совет, о котором здесь обвинение говорит, как о тайном совете, не собирался, это также подтверждает вчерашний документ.

ДЖЕКСОН: Обратитесь к 19-й странице этого документа, пожалуйста, и скажите мне, не был ли одним из главных вопросов на этом ~~мет~~ совещании, вопрос о предании гласности закона об обороне империи ?

ГЕРИНГ: Нет. В таком духе это здесь не написано. Здесь написано, я хочу перевести последний пункт порядка дня: "Выводы из отмены секретности закона по обороне империи и мероприятия по облегчению деловой переписки уже предусмотрены циркуляром имперского комитета обороны от 26 июня". Выводы из отмены секретности для облегчения деловой переписки.

ДЖЕКСОН: Вы заявили, что в еврейском вопросе некоторые из членов правительства были более радикальны, чем вы; не назовете ли вы их имена ?

ГЕРИНГ: Вначале, вообще, при приходе правительства к власти, было поставлено только требование об увольнении с политических постов и некоторых других руководящих постов в государстве. Затем ...

0868

H1194 – 0192

ДЖЕКСОН: это не то, о чем я вас спрашиваю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это не является прямым ответом на вопрос. Вопрос заключался в том, что вы сказали, что некоторые члены правительства были более радикальны в отношении евреев, нежели вы. Не скажете ли вы нам, кто именно из членов правительства был более радикален, чем вы ?

ГЕРИНГ: Простите, я не понял вопроса, я думал, что речь шла не о некоторых членах правительства, а вообще о том, как был поставлен этот вопрос.

Если вы спрашиваете, кто, то я подчеркиваю, что здесь следует говорить в первую очередь о министре Геббельсе и Гиммлере.

ДЖЕКСОН: Включаете ли вы также подсудимого Штрейхера в число более радикальных, чем вы ?

ГЕРИНГ: Да, но он не был в составе правительства.

ДЖЕКСОН: Он был гаулейтером, не так ли, той самой территории, на которой мы сейчас заседаем ?

ГЕРИНГ: Это правильно, но он имел незначительное влияние на мероприятия правительства, почти никакого.

ДЖЕКСОН: Что вы скажете о Гейдрихе ?

ГЕРИНГ: Гейдрих был подчиненным Гиммлера; если я упомянул Гиммлера, то вместе с тем я имел в виду и Гейдриха.

ДЖЕКСОН: Гейдрих, таким образом, включается в список более радикальных, на которых вы ссылались ?

ГЕРИНГ: Да, это правильно.

ДЖЕКСОН: А Борман ?

ГЕРИНГ: Выступления Бормана в радикальном направлении стали явными только в последние годы. Его позиции вначале по этому вопросу я не знаю.

ДЖЕКСОН: Теперь я хочу вместе с вами сделать краткий обзор, по мнению обвинения, общеизвестных мероприятий, пред-

H1194 – 0192

H1194 - 0193

принятых вами, в связи с еврейским вопросом.

С самого начала вы рассматривали исключение евреев из экономической жизни Германии, как одну из фаз возглавлявшегося вами 4-летнего плана.

ГЕРИНГ: Да, частично это правильно. Исключение в тех случаях, когда речь идет о крупных предприятиях, так как там постоянно возникало недовольство в связи с тем, что крупные заводы, частично и военные заводы, управлялись директорами-евреями, или же находились в руках акционеров-евреев. В связи с этим, низшие инстанции выражали недовольство и это вызывало беспокойство на предприятиях.

ДЖЕКСОН: Следует ли мне понимать, что вы хотите, чтобы Трибунал поверил, что вы интересовались только большими еврейскими торговыми предприятиями ? Вы хотите, чтобы вас так понимали ?

ГЕРИНГ: Сначала мне не мешали небольшие магазины. Они не входили в четырехлетний план.

ДЖЕКСОН: Когда вам стали мешать маленькие магазины ?

ГЕРИНГ: Когда торговля, превысившая нормальный уровень развития, должна была быть значительно сокращена. В отношении розничной торговли было принято решение, что в первую очередь следует закрыть магазины, руководимые евреями.

ДЖЕКСОН: Итак, давайте рассмотрим те общеизвестные мероприятия, которые вы провели в связи с еврейским вопросом. Во-первых, вы издали нюрнбергские законы ?

ГЕРИНГ: Да, в качестве президента рейхстага, я это подчеркиваю, я издал эти законы.

ДЖЕКСОН: Назовите дату их издания.

ГЕРИНГ: В 1935 году, мне кажется. Здесь, в Нюрнберге, в сентябре.

H1194 – 0194

ДЖЕКСОН: Это было началом проведения законов против евреев, не так ли ?

ГЕРИНГ: Это было детальным мероприятием.

ДЖЕКСОН: Это было первое мероприятие в законодательстве вашего правительства против евреев, не так ли ?

ГЕРИНГ: Нет, мне кажется, лишение права занимать должности чиновников было произведено раньше.

ДЖЕКСОН: Когда это было ?

ГЕРИНГ: Я не могу точно указать дату, но мне кажется, – это было уже в 1933 году.

ДЖЕКСОН: Затем 1 декабря 1936 г. вы опубликовали закон о введении смертной казни для немцев, которые переправляли свою собственность за границу или оставляли ее там; по этому закону собственность виновного должна была быть передана государству, а народному суду давалось право возбудить судебное преследование. Не так ли ?

ГЕРИНГ: Это правильно. Речь идет о законе об охране девизов, т.е., если без разрешения правительства кто-либо открывал счет за границей...

ДЖЕКСОН: Затем, ваше третье, общеизвестное действие имело место 22 апреля 1938 г., когда вы опубликовали закон о наказаниях за маскирование еврейских предприятий внутри империи, не так ли ?

ГЕРИНГ: Так точно.

ДЖЕКСОН: Затем, 28 июля 1939 г. вы, Герман Геринг, в декрете, опубликовали определенные предписания в отношении компетенции судов в ведении этих дел, не так ли ?

ГЕРИНГ: Я прошу пред"явить мне этот закон, я его не помню.

ДЖЕКСОН: Я не буду сейчас занимать времени чтением его. Отрицаете ли вы, что вы опубликовали этот закон в "Рейхсгезетцблатт" в 1939 г., на стр. 1370, где говорится о компетенции судов в ведении дел против евреев. Если вы не помните, скажите об этом.

0841

H1194 – 0195

ГЕРИНГ: Я не могу вспомнить этот закон. Но если он был опубликован в "Имперских законодательных ведомостях" и подписан мною, то, очевидно, это так. Я не помню только теперь содержание этого закона.

ДЖЕКСОН: 26 апреля I938 г. вы, согласно 4-летнему плану, опубликовали декрет, где предусматривалась регистрация еврейской собственности и также то, что евреи, находящиеся в Германии и вне Германии, должны зарегистрировать свою собственность, не так ли?

ГЕРИНГ: Я предполагаю, что это было так. Сейчас я этого не помню, но если у вас есть этот закон и под ним стоит моя подпись, то не может быть сомнения в этом.

ДЖЕКСОН: 26 апреля I938 г. вы опубликовали декрет, согласно 4-летнему плану, о том, что акты передачи еврейских предприятий могут иметь место лишь с разрешения властей.

ГЕРИНГ: Это я помню.

ДЖЕКСОН: Затем вы опубликовали I2 ноября I938 года декрет, также в соответствии с 4-летним планом, согласно которому на всех евреев налагался штраф в I биллион марок в виде возмещения.

ГЕРИНГ: Об этом я уже показывал, что я подписывал все законы, которые были тогда изданы, и несу за них ответственность.

ДЖЕКСОН: Я спрашиваю вас, подписали вы или нет этот декрет? Позднее я намереваюсь задать вам еще несколько вопросов по нему.

ГЕРИНГ: Да, я подписал его.

ДЖЕКСОН: Затем I2 ноября I938 г. вы также подписали декрет о том, что, согласно 4-летнему плану, весь ущерб, причиненный еврейской собственности в результате погромов в I938 г. должен быть возмещен немедленно самими евреями из их собственных средств, а их страховые премии должны быть конфискованы в пользу империи. Вы лично подписали этот закон?

ГЕРИНГ: Да, я подписал примерно такой закон. Точно ли вы описали события, я сейчас сказать не могу.

ДЖЕКСОН: Вы не возражаете, что таково было содержание закона, не так ли?

0892

H1194-0195

H1194-0196

ГЕРИНГ: Нет, не возражаю.

Г-н ДЖЕКСОН: И 12 января 1938 года вы лично подписали декрет, также согласно четырехлетнему плану, о том, что евреи не могут содержать магазины или самостоятельно заниматься ремеслами или предлагать товары или услуги по посредничеству на рынках, ярмарках или выставках, и не могут быть руководителями предприятий, предпринимателями и членами компании. Вы припоминаете все это?

ГЕРИНГ: Так точно. Все это законы, которые преследовали цель устранения евреев из хозяйственной жизни.

Г-н ДЖЕКСОН: Затем 21 февраля 1939 года Вы лично подписали декрет, - не так ли, - о том, что евреи должны в течение двух недель сдать все приобретенные ими изделия из ценных металлов и драгоценности в общественное учреждение?

ГЕРИНГ: Я не помню об этом, но, безусловно, это было так.

Г-н ДЖЕКСОН: Я ссылаюсь на первый том "Рейхсгаветцблатт" за 1939 год, стр.282. Вы не припоминаете этого?

ГЕРИНГ: У меня нет перед глазами "Законодательных ведомостей", но если в "Законодательных ведомостях" был опубликован указ или закон, подписанный мною, то я подписал и издал этот соответствующий закон или указ.

Г-н ДЖЕКСОН: 3 марта 1939 года не подписали ли Вы следующий декрет, касавшийся того периода, в течение которого драгоценности должны были быть сданы евреями ("Рейхсгаветцблатт", т.I, 1939 г., стр.387)?

ГЕРИНГ: Я предполагаю, что это, очевидно, положения к упомянутому ранее закону о сдаче имущества. Закон иногда требует особых положений относительно его исполнения и дополнительных инструкций. Рассмотренные вместе, они представляют собой одно мероприятие.

Г-н ДЖЕКСОН: Не подписывали ли Вы также лично декрет, согласно четырехлетнему плану, от 17 сентября 1940 года,

H1194-0197

о конфискации еврейской собственности в Польше?

ГЕРИНГ: Да. Я уже недавно давал показания по этому вопросу. Я подчеркиваю, в той части Польши, которая должна была быть воссоединена с Германией, так как она представляла собой бывшие немецкие провинции.

Г-н ДЖЕКСОН: Не подписали ли Вы также лично 30 ноября 1940 года декрет, согласно которому евреи не должны были получить никакой компенсации за ущерб, причиненный вражескими атаками или германскими силами; не подписали ли Вы его, будучи председателем имперского Совета обороны? Я ссылаюсь на "Рейхсгазетцблатт", том I, 1940 г., стр. 1547.

ГЕРИНГ: Если это там написано, то, очевидно, это правильно.

Господин ДЖЕКСОН: Вы не припоминаете этого?

ГЕРИНГ: Я не могу помнить в отдельности все указы и законы, это невозможно.

Г-н ДЖЕКСОН: Далее, именно Вы, не так ли, подписали 31 июля 1941 года декрет, обращенный к Гиммлеру, к начальнику полиции безопасности и к группенфюреру СС Гейдриху о том, чтобы они подготовили планы для полного разрешения еврейского вопроса?

ГЕРИНГ: Нет, это неправильно. Я хорошо помню этот указ.

Г-н ДЖЕКСОН: Я прошу, чтобы Вам показали документ 710, США-509.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это документ 710-ПС?

Г-н ДЖЕКСОН: 710-ПС, Ваша честь, /документ вручается свидетелю/. Этот документ подписан Вами, не так ли?

ГЕРИНГ: Это правильно.

Г-н судья ДЖЕКСОН: И он адресован начальнику полиции безопасности и службы безопасности и группенфюреру СС Гейдриху, не так ли?

6894

H1194-0197

H1194-0198

ГЕРИНГ: И это правильно.

Г-н ДЖЕКСОН: Я не уверен, зачитывался ли полностью этот документ для занесения в протокол Суда, но я полагаю, что он должен был быть зачитан, и, чтобы у нас не было затруднений с переводом, поправьте меня, если я ошибусь:

"В завершение задачи, которая была возложена на Вас 24 января 1939 года..."

ГЕРИНГ: Здесь есть ошибка в переводе. Здесь говорится: "... в дополнение к тем задачам, которые были даны, а не в завершение выполнения этих задач".

Г-н ДЖЕКСОН: Очень хорошо. Я принимаю это: "...которая состояла в приближении к возможно благоприятному разрешению еврейской проблемы через дальнейшее содействие эвакуации и эмиграции, я настоящим поручаю Вам провести все необходимые приготовления в организационном и финансовом отношении для того, чтобы достичь полного разрешения еврейского вопроса в германской сфере влияния в Европе". До сих пор правильный перевод?

ГЕРИНГ: Нет, перевод совершенно неправильный.

Г-н ДЖЕКСОН: Дайте нам Ваш перевод этого документа.

ГЕРИНГ: Разрешите прочесть так, как это здесь написано: "В дополнение к данному уже Вам, согласно приказу от 24 января 1939 года," т.е. перед началом войны, "поручению разрешить еврейский вопрос в духе эмиграции или эвакуации при возможных благоприятных условиях, соответствующих данному периоду, я поручаю вам, настоящим, принять все необходимые меры к подготовке в организационном, деловом и материальном отношении". Затем как раз здесь есть слово, имеющее решающее значение, которое было неправильно переведено; далее здесь говорится "для общего решения этого вопроса", а не "окончательного решения этого вопроса". Это-общее решение вопроса в сфере германского влияния в Европе. "В

H1194-0199

случае, если ваша деятельность будет соприкасаться с деятельностью других центральных инстанции в этом вопросе, эти инстанции должны принять участие в разрешении вопроса. Я далее поручаю вам представить мне общий проект относительно организационных, деловых и материальных предпосылок для осуществления окончательного разрешения еврейского вопроса". В дополнение к задачам, которые были на вас возложены указом от 24 января 1939 года." /Таким образом, речь идет о периоде, когда еще не началась и не предполагалась война/.

Г-н ДЖЕКСОН: Вы сейчас читаете документ или даете об"яснения?

ГЕРИНГ: Я сейчас хотел сделать пояснение к цитате и, особенно, указать на эту дату.

Г-н ДЖЕКСОН: Да. Я просто не хотел, чтобы создалось впечатление, что Ваше об"яснение является частью документа. Последнее, что содержится в документе - это следующее:

"Я обязываю Вас далее прислать мне в ближайшее время всеоб"емлющий план организационных, административных и материальных мероприятий, которые необходимо провести для достижения желательного разрешения еврейского вопроса."

Не является ли это по содержанию точным переводом Вашего приказа Гейдриху и Гиммлеру?

ГЕРИНГ: Гейдриху и всем центральным учреждениям, которые ведали этими вопросами. Это вытекает из первой части письма, заключительного предложения этой первой части.

Г-н ДЖЕКСОН: Давайте уточним перевод, чтобы не было взаимного непонимания. Это письмо было направлено начальнику полиции безопасности и службы безопасности и группенфюреру СС Гейдриху? Это правильно - не так ли?

ГЕРИНГ: Это правильно, но по этому поводу, однако, мне необходимо сделать раз"яснение...

0836

H1194 – 0199

H1194-0200

Г-н ДЖЕКСОН: Хорошо.

ГЕРИНГ: Мне необходимо сделать разъяснение о том, что я послал ему письмо вследствие того, что Гейдрих указом от 24 января 1939 года, а также Гиммлер, получили задание руководить эмиграцией евреев. Таким образом, это было центральным учреждением, и я должен был обращаться по вопросу о всех материальных и экономических предпосылках к тому учреждению, которое получило поручение централизованно разрешать этот вопрос.

Г-н ДЖЕКСОН: Да, и Вы приказали всем другим правительственным инстанциям сотрудничать с полицией безопасности и СС для окончательного разрешения еврейского вопроса - не так ли?

ГЕРИНГ: Здесь речь не идет об СС, а только о полиции безопасности, которая является государственным учреждением. То, что Гейдрих был группенфюрером СС, не стоит с этим вопросом в прямой связи, так как письмо направлено начальнику полиции безопасности и назван его чин - группенфюрер СС Гейдрих.

Г-н ДЖЕКСОН: И упоминание о его ранге в СС было просто излишним и не имело никакого отношения к делу?

ГЕРИНГ: Я должен объяснить это. Если я пишу командующему сухопутными силами, я пишу: "Командующему сухопутными силами, генерал-полковнику или генерал-фельдмаршалу Браухичу", например, а если я обращаюсь к начальнику полиции безопасности, я должен писать: "Начальнику полиции безопасности, группенфюреру СС Гейдриху". Это было его чином, но не имеет однако ничего общего с деятельностью СС.

Г-н ДЖЕКСОН: В то время, когда Вы издали этот приказ, Вы получили полные отчеты о погромах 1938 года и об участии Гейдриха в них - не так ли?

ГЕРИНГ: Я не знал об участии Гейдриха в этих событиях в тот момент. Я получил лишь отчет Гейдриха, который я затребовал, об этих событиях.

Г-н ДЖЕКСОН: Хорошо. Теперь мы покажем Вам доказательство 3058-ПС, представленное как США-508. /Документ передается Герингу/. Это - отчет, написанный Гейдрихом, который Вы получили, как Вы сказали, и он датирован II ноября 1938 года, - это правильно?

ГЕРИНГ: Это правильно.

Г-н ДЖЕКСОН: И там говорилось о разграблении еврейских магазинов, об аресте 174 человек за разграбление, о разрушении 815 магазинов, о сожжении или разрушении 171 жилого дома, что, как там указывается, было только частью фактического ущерба; 191 синагога была подожжена и другие 76 полностью разрушены. 20 тысяч евреев было арестовано, а также 3 арийца и 7 иностранцев. Последние были арестованы в целях их личной безопасности. Сообщают о 36 убитых и о 36 серьезно раненых. Эти убитые и раненые были евреи. Один из евреев до сих пор не найден. В числе убитых евреев был один польский гражданин и в числе раненых - два поляка.

...полнение были подожжены 11 приходских зал, кладбищенских часовен и ...бных ...ий, и еще ...ли пол... ...ью ...шены.

Итак, Вы получили этот отчет II ноября 1938 года, или около этой даты - не так ли?

ГЕРИНГ: Я хочу сказать, что это как раз тот отчет, о котором я говорил, который я затребовал у полиции, так как я хотел знать, что произошло за это время.

Г-н ДЖЕКСОН: Совершенно точно. И наверху было сделано примечание: "Генерал-фельдмаршал был информирован и не следует предпринимать никаких шагов", - не так ли?

ГЕРИНГ: В таком изложении это неправильно. Здесь написано: "Генерал-фельдмаршал принял это к сведению. Не принимать никаких мер со стороны других инстанций, так как я

6878

H1194 - 0201

H1194-0202

сам предпринял необходимые меры".

Г-н ДЖЕКСОН: Вы знаете, не так ли, что это неправда, что какие-либо шаги должны были быть предприняты какими-либо другими учреждениями? Я спрашиваю Вас прямо, говорите ли Вы Трибуналу правду, заявляя, что никаких шагов не бых должно было быть предпринято никем другим?

ГЕРИНГ: Эта пометка была сделана в подчиненной мне инстанции или в ад"ютантуре о том, что другие инстанции не должны принимать никаких мер, так как я подчеркнул, что "я сам буду заниматься этим делом". Я пошел сам с этим отчетом к фюреру.

Г-н ДЖЕКСОН: Хорошо. Получили ли Вы отчет от главного партийного судьи нацистской партии, датированный: Мюнхен, 13 февраля 1939 года, относительно судебных разбирательств, организованных партией в связи со всеми этими вопросами?

ГЕРИНГ: Это правильно. Я получил этот отчет значительно позже.

Г-н ДЖЕКСОН: И в то время, которое Вы назначили... - я отказываюсь от этого вопроса,- это, очевидно, из дат документов. Вы подтвердили получение этого документа члену партии Бух, не так ли?

ГЕРИНГ: Это тоже правильно.

Г-н ДЖЕКСОН: И единственные судебные разбирательства которые имели место в связи с этими погромами, проводились партийным судом, не так ли?

ГЕРИНГ: Не совсем правильно. Некоторые были преданы суду. Об этом тоже указано в отчете.

Г-н ДЖЕКСОН: Я прошу, чтобы подсудимому показали доклад, документ 3063-ПС. Он еще не представлен в качестве доказательства, поскольку этот документ, очевидно, еще не доставили в зал Суда. Я спрошу Вас о нем, полагаясь на Ваш память.

6879

H1194-0203

ГЕРИНГ: Я хорошо помню этот документ.

Г-н ДЖЕКСОН: Я так и думал.

ГЕРИНГ: Нет, потому что он был мне здесь пред"явлен.

Г-н ДЖЕКСОН: Да, его не скрывали от Вас. Итак, во-первых, партийный суд докладывает, что, возможно, было понятно - я цитирую: "...всем имеющимся налицо партийным руководителям из устных инструкций директора имперской пропаганды, что партия не должна была внешне казаться организатором демонстраций, но фактически она должна была организовать и провести их". Это был доклад партийного суда?

ГЕРИНГ: Партийный суд в результате расследования установил, что руководство пропагандой, а именно доктор Геббельс дал эти указания. Я хочу спросить, идет ли речь об отчете, относящемся к марту 1939 года, или же к апрелю этого же года?

Г-н ДЖЕКСОН: 13 февраля 1939 года - вот дата.

ГЕРИНГ: Да, правильно. Значит, это - результаты расследования после этих событий.

Г-н ДЖЕКСОН: Это правильно. В результате погромов не докладывал ли Вам суд, партийный суд, также следующее: "Верховный партийный суд сохраняет за собой право расследовать убийства, а также случаи жестокого обращения и преступления против нравственности и просит фюрера прекратить судопроизводство против любых лиц, которых партийный суд не найдет виновными в эксцессах".

ГЕРИНГ: Это правильно.

Г-н ДЖЕКСОН: И партийный суд состоял из гауляйтеров и группидеров партии?

ГЕРИНГ: Состав партийного суда ведь менялся. В данный момент я не могу сказать, не имел документа, из кого в данном случае состоял партийный суд.

6980

H1194-0203

H1194 – 0204

/Герингу предъявляют документ/.

Только что я получил документ.

Г-н ДЖЕКСОН: Я обращаю Ваше внимание на 4 страницу внизу, где в докладе говорится: "Гауляйтеры и руководители партийных групп действовали, как присяжные заседатели, на судебных разбирательствах и при вынесении решений Суда".

ГЕРИНГ: Да, само собой разумеется, что присяжные партийных судов выбирались как раз из этих категорий, в зависимости от важности дела. Я хотел бы только подчеркнуть, что я не знал, кто именно был в составе суда.

Г-н ДЖЕКСОН: Далее. Партийный суд признал пять лиц виновными в преступлениях, - не так ли? Номер I - член партии был виновен в преступлении против морали и в осквернении расовой чистоты и он был исключен. Это правильно?

ГЕРИНГ: И предан суду. Так написано в последнем абзаце.

Г-н ДЖЕКСОН. Это правильно. Другой член партии, - дело № 2, подозревался в осквернении расовой чистоты и был исключен из партии.

ГЕРИНГ: Вследствие подозрения в нарушении расовой их чистоты и воровстве он был исключен и также передан суду.

Г-н ДЖЕКСОН: Да. И № 2 - Густав, - был исключен из партии и из СА за воровство. Правильно это?

ГЕРИНГ: Вы говорите о № 3? Да?

Г-н ДЖЕКСОН: Нет, под № 2 у меня стоит Густав, здесь упомянуто его первое имя.

ГЕРИНГ: Густав - это имя. Фамилия его Герстнер. Да, это правильно. За воровство и вследствие подозрения в нарушении чистоты расы он был предан суду.

Г-н ДЖЕКСОН: Далее, в деле № 3 говорится об исключении двух членов партии в связи с антиморальными преступлениями, совершенными в отношении еврейки, и сейчас они

содержатся в превентивном заключении. Это правильно?

ГЕРИНГ: Исключены из партии, подвергнуты превентивному заключению. Они позже также были преданы суду. Это я точно помню.

Г-н ДЖЕКСОН: Итак, мы переходим к делам 4-му и 5-му. Первое - о члене партии и СА, который получил выговор и на три года был лишен права занимать общественные посты за дисциплинарный проступок, а именно - за убийство супруго евреев Зелиг, в нарушение приказов. Это правильно?

ГЕРИНГ: Это правильно.

Г-н ДЖЕКСОН: Сейчас мы подходим к делам об убийстве евреев, по поводу которых или совсем было прекращено судопроизводство или были вынесены минимальные наказания. Я не буду детально рассматривать их, но факты таковы, что только минимальные наказания были вынесены за убийство евреев верховным партийным судом, не так ли?

ГЕРИНГ: Это правильно.

Г-н ДЖЕКСОН: Я прошу Вас сейчас обратиться к 8-й странице.

ГЕРИНГ: Одну минуту, пожалуйста.

Г-н ДЖЕКСОН: Я обращаю Ваше внимание на язык в отношении дел с 3 по 16-е...

ГЕРИНГ: Какая страница?

Г-н ДЖЕКСОН: Кажется, 9-я страница. Верховный партийный суд просит фюрера прекратить судопроизводство в государственных уголовных судах.

ГЕРИНГ: Не прекратить, а приостановить. Это разница. Можно приостановить судопроизводство. В Германии этот термин несколько отличен от термина "прекратить".

Г-н ДЖЕКСОН: Дайте нам Ваш вариант и скажите нам, что это такое. Что означает "сломать судопроизводство"? Значит ли это, что оно должно быть прекращено?

6882

H1194-0205

H1194 – 0206

ГЕРИНГ: Это правильно. Но о приостановлении судопроизводства может быть дано указание только той инстанцией, которая имеет на это право. Следовательно, фюрер всегда имеет право путем амнистии приостановить судопроизводство. Кабинет министров может всегда принять решение о приостановлении судопроизводства. Если бы судопроизводство было прекращено, это было бы нелегальным мероприятием. В Германии это специальный юридический термин, имеющий значение "приостановить".

Г-н ДЖЕКСОН: И еще один вопрос. Вам также сообщили в этом докладе - не так ли, - я ссылаюсь на II-ю страницу, что "весь народ, вплоть до последнего человека, понимает, что политические преследования такие, как имевшие место 9 ноября, были организованы и направлялись партией, независимо от того, признавалось это или нет. Если все синагоги были сожжены в одну ночь, то это должно было быть организовано каким-либо образом и могло быть организовано только партией". Об этом также было сказано в докладе Верховного партийного суда. - Не так ли?

ГЕРИНГ: Я еще не нашел этого места. Страница не соответствует в английском и немецком тексте.

Г-н ДЖЕКСОН: Давайте найдем это, чтобы не допустить никакой ошибки. Это - одиннадцатая страница. Я полагаю, что цитата начинается внизу десятой страницы.

ГЕРИНГ: Да, я теперь нашел это место.

Г-н ДЖЕКСОН: Дал ли я, в основном, правильный перевод этого отрывка?

ГЕРИНГ: Это правильно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не было бы сейчас удобным временем сделать перерыв?

Прежде чем мы сделаем перерыв, не представите ли Вы в качестве доказательства те документы, которые Вы предъявили свидетелю, Те, которые еще не представлены в качестве доказательства.?

6883

Г-н ДЖЕКСОН: Да, Ваша честь, они должны быть представлены. Я это сделаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я полагаю, что документ 3575-ПС был представлен вчера, но не официально, в качестве доказательства, а 3063-ПС - сегодня, и еще другой документ, номера которого у меня нет.

Г-н ДЖЕКСОН: Я весьма признателен Вам, что Вы обратили мое внимание на это.

/Перерыв 10 минут/.

/К микрофону подходит защитник Хорн/.

ХОРН/защитник подсудимого Риббентропа/. Господин председатель, я прошу Высокий Суд разрешить подсудимому Риббентропу завтра не присутствовать на заседании для того, чтобы обсудить со мной принципиальные вопросы, касающиеся представления контрдоказательств. В результате того, что с запозданием я назначен защитником по этому делу, мне, в силу встретившихся технических трудностей, не представилось возможности до сих пор обсудить эти вопросы для того, чтобы я мог в конце недели представить контрдоказательства. Прошу из этих соображений принять мое предложение.

/Пауза, совещаются/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Хорн, Ваше предложение, как я его понял, заключается в том, что подсудимый Риббентроп должен отсутствовать на завтрашнем утреннем заседании для того, чтобы Вы могли проконсультироваться с ним по вопросам подготовки его защиты? Это правильно?

ХОРН: Так, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал не возражает против принятия такого порядка, предусматривая, что Вы договоритесь с другими защитниками с тем, чтобы, в случае возникновения

H1194-0207

H1194 - 0208

какого-либо вопроса, интересы подсудимого Риббентропа были представлены на суде. Трибунал не желает, чтобы вы впоследствии могли выступить и заявить, что Вы и подсудимый Риббентроп отсутствовали в зале суда и что Вы возражаете против чего-либо, что могло произойти во время вашего отсутствия. Вы понимаете, что я имею в виду?

ХОРН: Я заявляю, господин председатель, что мы не будем ссылаться на подобные моменты и что я во всяком случае попрошу одного из моих коллег следить за моим делом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал не возражает, чтобы Вы поступили таким образом, но, конечно, Вы понимаете, что процесс не может быть задержан в результате любого промедления, которое может быть в будущем вызвано тем фактом, что Вы отсутствовали.

ХОРН: Г-н председатель, целью моего ходатайства, как раз является то обстоятельство, что я собираюсь тем самым избежать затягивания процесса, которое может последовать в связи с ведением защиты моего подсудимого и его дела.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, я вполне понимаю это. Я только сказал, что, разрешая Вам это, что является вполне целесообразным, Трибунал просто указывает, что он не допустит каких-либо задержек в будущем. Суд должен продолжаться.

ХОРН: Да, господин председатель, я это понимаю. Благодарю Вас.

Г-н ДЖЕКСОН: "Фелькишер беобахтер" в номере от 12 марта 1933 года процитировала Вашу речь, произнесенную 11 марта 1933 г. в Эссене, включая следующий отрывок: " Я напомню Вам о нем, обратив Ваше внимание на него.

"Мне говорят, что я должен использовать полицию. Конечно, я буду использовать полицию и совершенно безжалостно в тех случаях, когда будет причинен вред немецкому народу,

но я не придерживаюсь того взгляда, что полиция должна использоваться для охраны еврейских магазинов. Нет, полиция существует для охраны всех тех, кто прибывает в Германию законным путем, но не для того, чтобы охранять еврейских ростовщиков".

Вы сказали это?

Геринг! Скажите, когда это происходило?

ГЕРИНГ: Это правильно, но это было сказано в совершенно иной связи. Прежде чем я отвечу, я хочу спросить, покончили ли мы с этим документом, который находится в книге документов, у меня в руках. Он был мне представлен, но я не дал никаких пояснений по этому вопросу. Поэтому я буду просить через моего защитника, чтобы меня опросили по этому документу несколько позднее.

Г-н ДЖЕКСОН: Это меня вполне удовлетворяет.

Вы показали, что после погромов 9 и 10 ноября Вы созвали совещание 12 ноября и приказали всем чиновникам, которых это касалось, присутствовать на нем, и что фюрер настоял на том, чтобы там присутствовал Геббельс.

ГЕРИНГ: Да.

Речь шла о руководителях экономических ведомств.

Г-н ДЖЕКСОН: Не сообщите ли Вы нам, кто там присутствовал, кроме Вас и Геббельса?

ГЕРИНГ: Тогда присутствовали, насколько я помню, для доклада: начальник гестапо, который должен был доложить о событиях, которые имели место, затем министр экономики, затем министр финансов, министр внутренних дел...

6886

H1194-0209

H1194-0210

Г-н ДЖЕКСОН. Пожалуйста, назовите их по фамилиям с тем, чтобы не могло произойти никакой ошибки в отношении того, кто там присутствовал.

ГЕРИНГ. Я могу только по памяти говорить об этом. Значит так, когда присутствовали для того, чтобы доложить о происшедших событиях, руководитель гестапо в Берлине Гейдрих; далее, насколько я помню, - министр внутренних дел Фрик; далее, Геббельса Вы сами упоминаете; затем Функ, бывший тогда министром экономики; министр финансов граф Шверин-Крозиг; затем представитель Остмарка Фишбек. Это те фамилии, которые я сейчас припоминаю. Вероятно, там были еще и другие.

Г-н ДЖЕКСОН. В течение некоторого времени там присутствовал также Хильгарц, представитель страховых компаний, не так ли ?

ГЕРИНГ. Его вызвали и он ожидал, пока его спросят по специальным особым вопросам.

Г-н ДЖЕКСОН. Во время Вашего допроса Вам был пред"явлен стенографический протокол этого совещания, который представлен в качестве доказательства № США-261, документ № 1816-ПС, не так ли ?

ГЕРИНГ. Да.

Г-н ДЖЕКСОН. Я прошу, чтобы Вам сейчас вновь показали этот документ с тем, чтобы не было никаких недоразумений с переводом.

Вы открыли это совещание следующими словами, которые я зачитаю: "Господа..." Я думаю, лучше будет сначала выяснить, какое именно это было совещание. Это было заседание которое состоялось 12 ноября 1938 г., в помещении имперского министерства авиации. Это правильно, не так ли ?

6887

H1194-0211

ГЕРИНГ. Да, конечно.

Г-н ДЖЕКСОН. И Вы открыли это совещание словами: "Господа, сегодняшнее совещание носит решающий характер. Я получил письмо, написанное по приказу фюрера штабслейтером, заместителем фюрера Борманом, в котором сказано, что еврейский вопрос должен быть сейчас решен раз и навсегда урегулирован и решен тем или иным путем".

Правильно ли это ?

ГЕРИНГ. Да, конечно.

Г-н ДЖЕКСОН. Далее говорится: "Господа, с меня хватит этих демонстраций. Они не приносят вреда евреям, а, в конечном счете, обрушиваются на меня, осуществляющего высшее руководство германской экономикой. Если сегодня громят еврейский магазин и товары выбрасываются на улицу, то страховая компания должна возместить нанесенный еврею ущерб и, таким образом, еврей не понесет никакого ущерба. Более того, уничтожаются товары потребления, уничтожаются товары, которые принадлежат народу. Если в будущем произойдут демонстрации - в случае, если они будут необходимы, - то я прошу, чтобы ими руководили таким образом, чтобы мы при этом не наносили сами себе вреда". Я нигде не ошибся ?

ГЕРИНГ. Да, это правильно.

Г-н ДЖЕКСОН. Затем, опустив оцинили два абзаца, я перехожу к следующему...

ГЕРИНГ. При чтении пропустили последнее предложение.

Г-н ДЖЕКСОН. Да, Вы можете сделать любые дополнения, если Вы пожелаете.

ГЕРИНГ. Я в конце указываю на то, что их следует проводить таким путем, чтобы мы не обратили их против самих

H1194-0211

H1194-0212

себя. Безумно разносить и поджигать еврейские магазины, а потом идти на то, чтобы страховые общества возмещали понесенные убытки. Крайне нужные мне товары сжигаются и отсутствуют. Лучше уж сжигать поступающее сырье.

Г-н ДЖЕКСОН. Правильно. По мере того, как мы будем продолжать, Вы можете зачитывать любую часть этого документа в дополнение к тому, что зачитываю я.

"Я не потерплю такого положения, при котором страдают германские страховые компании. Для того, чтобы предотвратить это, я воспользуюсь моими полномочиями и издам декрет. В нем я, конечно, буду просить поддержки компетентных правительственных органов с тем, чтобы ~~все~~ все было соответствующим образом организовано и чтобы страховые общества не были ~~бы~~ страдающей стороной. Возможно, эти страховые компании в свою очередь перестрахованы в иностранных государствах. Если в действительности имеют место такие перестраховки, то я не хотел бы потерять их, так как благодаря им в страну поступает иностранная валюта. Этот вопрос требует рассмотрения. Поэтому я попросил представителя от страховых компаний г-на Хильгарда присутствовать здесь, так как он является наиболее компетентным человеком для того, чтобы рассказать нам, до какой степени страховые компании защищены перестраховкой от такого ущерба. Я ни при каких условиях не хотел бы отказаться от них". Это правильно?

ГЕРИНГ. Да, это совершенно правильно.

Г-н ДЖЕКСОН. "Я не хочу оставить никаких сомнений, господа, в отношении целей сегодняшнего совещания. Мы собрались здесь не для того, чтобы еще раз поговорить, а для того, чтобы принять решения, и я серьезно прошу компетентные учреждения принять решительные меры с це-

6889

H1194-0213

лью ариезации германской экономики и по мере необходимости представлять их мне на рассмотрение.

ГЕРИНГ. Да, это правильно.

Г-н ДЖЕКСОН. Затем я опускаю значительную часть, в том случае, если Вы не хотите дополнительно зачитать какой-либо отрывок, и перехожу к следующему заявлению:

"Доверенное лицо, назначенное правительством, будет определять стоимость торгового предприятия и решать, какую сумму получит еврей. Естественно, должна быть установлена, насколько возможно, низкая сумма. Правительственный уполномоченный затем передаст торговое предприятие арийскому владельцу. Таким образом достигается нужная цель, поскольку фирма перейдет в должное владение, и ее репутация, клиентура и баланс остаются неповрежденными.

"Затем начинаются трудности. Не трудно понять, что будут предприняты сильные попытки передать все эти магазины членам партии и, таким образом, дать им некоторую компетенцию. Я наблюдал ужасные случаи в прошлом; шоферы гаулейтеров нажились до такой степени на этих передачах, что они получили полмиллиона, как дополнительный источник дохода. Вам, господа, это известно ? Это правильно ?"
И они согласились с этим.

ГЕРИНГ. Да, я это сказал.

Г-н ДЖЕКСОН. Хотите ли Вы зачитать еще какую-либо выдержку в этой связи ?

ГЕРИНГ. Повидимому, только лишь следующую фразу:"Это положение вещей нетерпимо. Я не остановлюсь перед тем, чтобы вмешиваться посредством самых жесточайших мер в подобные события. Даже, если речь пойдет об известном лице,

6890

H1194 – 0213

H1194 – 0214

которое это санкционирует, я сразу же буду говорить об этом с фюрером и приостановлю все это свинство".

Г-н ДЖЕКСОН. То-есть Вы имели в виду случай, когда кто-либо пытался нажиться на еврейской собственности ?

ГЕРИНГ. При арианизации.

Г-н ДЖЕКСОН. Я процитирую следующую часть. Другими словами, это должна быть обычная сделка по перепаче торгового предприятия. Один продает свое предприятие, а другой его покупает. Если среди желающих приобрести эту собственность имеются члены партии, то им следует отдавать предпочтение при прочих равных условиях. Прежде всего проходят лица, понесшие потери; при учете их заслуг преимущество отдается понесшим наибольшие потери. После этого отбор должен основываться на партийной принадлежности". Я опускаю одну-две строки.

"Такой член партии должен иметь возможность купить предприятие, заплатив возможно низкую цену. В таком случае государство не получит полную стоимость, а только ту сумму, которую получил еврей..." Это правильно ?

ГЕРИНГ. Одну минуту, подождите. Вы, кажется, что-то пропустили ?

Г-н ДЖЕКСОН. Да, я пропустил. Если Вы хотите зачитать это, Вы можете это сделать.

ГЕРИНГ. Я хотел бы сказать об этом коротко, чтобы не занимать слишком много времени. Я говорил то, что Вы здесь оглашали. Но я еще хотел добавить, что членов партии следует предпочитать, когда перепаются конфискованные магазины, и в первую очередь тех лиц, которые пострадали от того, что они были членами партии и их из-за этого лишали права участвовать в торговле. И затем уже идет тот параграф, который Вы правильно зачитали.

6891

H1194 – 0215

Г-н ДЖЕКСОН. Затем Вы весьма подробно говорили о методе, при помощи которого Вы намеревались провести арианизацию еврейских торговых предприятий,- это правильно ?

ГЕРИНГ. Да.

Г-н ДЖЕКСОН. И затем Вы остановились на арианизации фабрик, принадлежавших евреям.

ГЕРИНГ. Да.

Г-н ДЖЕКСОН. Вначале Вы говорили о небольших фабриках ?

ГЕРИНГ. Да.

Г-н ДЖЕКСОН. Вы нашли то место, где Вы говорили о фабриках ?

ГЕРИНГ. Да, я нашел это.

Г-н ДЖЕКСОН. Я цитирую: "Что касается малых и средних предприятий, то следует выяснить два вопроса: во-первых, какие из них представляют собой бесполезные для меня фабрики и какие из них могут быть закрыты ? Могут ли они быть использованы с другой целью ? Если нет, то эти фабрики должны быть уничтожены.

Во-вторых, в случае, если фабрика окажется нужной, она должна быть передана арийцам таким же путем, как и магазины". Это правильно, - не так ли ?

ГЕРИНГ. Да.

Г-н ДЖЕКСОН. Хотите ли Вы еще что-либо сказать по этому вопросу ?

ГЕРИНГ. Нет, это были основные предпосылки для изъятия секретов.

Господин ДЖЕКСОН. В таком случае я обращаю Ваше внимание на следующий абзац, который начинается словами: "Перейдем к вопросу о крупных фабриках". Вы нашли это ?

6892

H1194 – 0215

H1194 – 0216

ГЕРИНГ. Да.

Г-н ДЖЕКСОН. Не сказали ли Вы, рассматривая вопрос о крупных фабриках, что решение в данном случае является весьма простым, что денежная компенсация за фабрику может быть выдана в таком же порядке, как и за магазин, а именно по норме, которую мы сами установим, и что доверенное лицо примет на себя контроль над интересами евреев, так же, как и над их долями, и в свою очередь продаст или перепродаст их государству, в зависимости от того, что оно сочтет более удобным.

ГЕРИНГ. Это означает, что всякий, имевший пай в промышленном предприятии, должен был получить денежную компенсацию, которая устанавливалась нами. Это -правильно.

Г-н ДЖЕКСОН. И это возмещение перечислялось государственному доверенному лицу,- не так ли ?

ГЕРИНГ. Да, через государственных доверенных лиц. Дело вкратце заключалось в следующем. Еврей уступал свое предприятие и он получал соответствующие документы о денежном вознаграждении-(трехпроцентное возмещение), которые затем выдавало доверенное лицо.

Г-н ДЖЕКСОН. Затем перейдем к тому месту, где Вы говорите об иностранных евреях. Вы припоминаете это ?

ГЕРИНГ. Да.

Г-н ДЖЕКСОН. И по этому пункту представитель министерства иностранных дел заявил о своем праве принять участие в дискуссии от имени министра иностранных дел. Это правильно ?

ГЕРИНГ. Да.

Г-н ДЖЕКСОН. Хорошо, далее мы перейдем к беседе, которая имела место между Вами и Гейдрихом.

6893

H1194 – 0217

ГЕРИНГ. Одну минуту. Здесь отсутствует одна часть протокола. Правильно. Я нашел это место, где впервые упоминается фамилия Гейдриха.

Г-н ДЖЕКСОН. Вы спросили, сколько синагог было фактически сожжено, и Гейдрих ответил: "В общей сложности в империи была сожжена 101 синагога. 76 синагог было разрушено и также было разрушено 7.500 магазинов". Я правильно это процитировал?

ГЕРИНГ. Да.

Г-н ДЖЕКСОН. Хорошо, затем вмешался доктор Геббельс, который сказал: "Я считаю, что в связи с этим нам представляется случай закрыть синагоги" и после этого имела место дискуссия о закрытии синагог,- не так ли?

ГЕРИНГ. С точки зрения доктора Геббельса, да.

Г-н ДЖЕКСОН. А затем Геббельс поднял вопрос об евреях, путешествовавших по железной дороге?

ГЕРИНГ. Да.

Г-н ДЖЕКСОН. Скажите мне, правильно ли я цитирую диалог на эту тему между Вами и д-ром Геббельсом. Д-р Геббельс сказал: "Кроме того, я выступаю за то, чтобы евреям было запрещено появляться во всех общественных местах, где они могут явиться причиной провокации. Сегодня еще возможно для еврея находиться в одном спальном вагоне с немцем. Поэтому имперское министерство путей сообщения должно издать декрет, который гласил бы, что для евреев будут отведены отдельные купе. В тех случаях, когда эти купе будут переполнены, еврей не может претендовать на место. Они будут занимать отдельные купе лишь после того, как все немцы будут обеспечены местами. Они не должны находиться вместе с немцами и, если не будет мест, они будут стоять в коридоре". Это правильно?

6894

H1194-0217

H1194-0218

ГЕРИНГ. Да, это правильно.

Г-н ДЖЕКСОН. "Геринг: Я думаю, что будет более разумным отвести им отдельные купе. Геббельс: Но не в тех случаях, когда поезд переполнен. Геринг: Одну минуту. Будет только один вагон для евреев. Если он будет заполнен, остальные евреи должны будут остаться дома. Геббельс: Но, допустим, что на экспрессе дальнего следования, идущем в Мюнхен, окажется немного евреев. В поезде будет, скажем, два еврея, а другие купе будут переполнены. Тогда эти два еврея получат целое купе в свое распоряжение. Поэтому в декрете должно говориться, что еврей может претендовать на место лишь тогда, когда все немцы уже обеспечены местами. Геринг: Я дал бы евреям один вагон или одно купе, а в случае, если создастся такое положение, о котором Вы только что упомянули, и поезд будет переполнен, то, поверьте мне, мы не будем нуждаться в декрете. Мы выкинем его вон и он должен будет проездить всю дорогу в одиночестве в уборной".

Это правильно ?

ГЕРИНГ. Да. Я постепенно начинал терять спокойствие, когда при обсуждении важных законов Геббельс постоянно вмешивался, останавливаясь на мелочах. Этим я тогда исчерпал вопрос. Я не издавал никаких указов и законов в этой области. Сегодня обвинение, естественно, читает это с удовольствием; тогда, однако, царило возбуждение, Геббельс все время выдвигал новые требования, вышедшие далеко за пределы экономической необходимости; это заседание было закрытым и я употреблял выражения, соответствовавшие моему темпераменту.

ДЖЕКСОН. В таком случае Геббельс занимал весьма резкую позицию в этих вопросах, далеко зашел в смысле своих выражений, когда сказал, что евреи должны будут стоять в коридоре, а Вы сказали, что они должны будут сидеть в уборной. Вы именно так сказали ?

6895

H1194-0219

ГЕРИНГ. Нет, дело обстояло не так. Я сказал, что нужны отдельные купе, но когда Геббельс все еще не был удовлетворен этим, и продолжал останавливаться на мелочах, я ответил ему на это: "Не нужно, в конце концов, никаких законов, пусть сидит себе в уборной или выходит из нее". И все это было высказано в этой особой связи, которая, однако, не имеет никакого отношения к решению спорных мировых проблем исторического значения /смех в зале/.

6896

H1194 – 0219

H1194 – 0220

Г-н ДЖЕКСОН: Хорошо,перейдем теперь к тому моменту, когда Геббельс поднял вопрос о лесах Германии.

ГЕРИНГ: Подождите,пожалуйста, Дело началось с того, что Геббельс требовал запрещения евреям посещать немецкие курорты. На это я ответил,что "можно создать для них специальные". Он на это сказал - нужно еще подумать - следует ли им давать собственные курорты или предоставить лечебные ванны или нет и т.п. Но не лучшие. Сделать это нужно,чтобы не говорили,что евреи могут отдыхать на курортах. Надо также подумать,не следует ли также запретить евреям ходить в немецкие леса. А то вот теперь лес Грюнвальд кишит евреями. Это провокация и т.д. Затем,когда он опять к этому вернулся, я ответил очень резко.Лучше предоставить какую-нибудь часть леса специально для евреев. Я,очевидно,произнес то замечание, которое вас чрезвычайно заинтересовало именно потому,что он совсем хотел запретить им бывать в лесах.

Г-н ДЖЕКСОН: Обратимся к этому замечанию. Разве не правильно,что вы заявили: "Мы отдадим евреям определенную часть леса и альпийские охотники позаботятся о том,чтобы различные животные, которые чертовски похожи на евреев, - у лося такой же горбатый нос, - перешли в отгороженное для евреев место и расселились среди них".Вы сказали это?

ГЕРИНГ: Да,правда,я это сказал и это понятно,если принять во внимание то возбуждение, которое царило тогда на заседании. И,конечно, Геббельс заявил тут же: "Я считаю такое поведение провокационным".Дело в том,что все это было по отношению ко мне длительной,направленной против меня провокацией.Эта провокация имела своей целью отвлечься от важных и решающих экономических проблем и перейти к дискуссии по всем этим несущественным деталям.

Г-н ДЖЕКСОН: Затем перейдем к тому моменту,когда вы при

H1194-0221

гласили войти г-на Хильгарда - представителя страховой компании. Вы можете найти это место?

ГЕРИНГ: Да.

Г-н ДЖЕКСОН: Когда вошел г-н Хильгард,вы обратились к нему со следующим заявлением: "Положение таково: - в связи со справедливой яростью народа, направленной против евреев, империя понесла некоторые убытки.Были разбиты витрины,причинен ущерб товарам и ранения людям, сожжены синагоги и т.д. Я полагаю,что многие евреи застраховались против ущерба,причиненного общественными беспорядками. Хильгард: -Да. Геринг: - Если это так,то создается следующее положение: народ в своем справедливом гневе желал принести вред евреям, но именно немецкие страховые компании должны компенсировать убытки, понесенные евреями. Ситуация достаточно проста. Я должен только издать декрет,согласно которому убытки,понесенные в результате этих погромов,не должны будут возмещаться страховыми компаниями." Сказали ли вы это?

ГЕРИНГ: Да,правильно,я это говорил.

Г-н ДЖЕКСОН: Хильгард тогда описал три вида страхования. Он указал,что,по крайней мере, в отношении застрахованных зеркальных стекол витрин, в большинстве случаев пострадали владельцы зданий - арийцы, так как евреи, как правило, только арендовали помещения.Правильно ли это?

ГЕРИНГ: Да,правильно, это все подробности разногласий или дискуссий.

Г-н ДЖЕКСОН: И Хильгард сказал: "Разрешите обратить ваше внимание на следующие факты: зеркальные стекла изготавливаются не богемской стекольной промышленностью,но это производство полностью находится в руках бельгийской стекольной промышленности. По моим подсчетам,убытки исчисляются,примерно,в 6 миллионов,это означает,что,в соответствии с политикой страховок, мы должны будем заплатить владельцам которые в большей части являются арийцами, около шести мил-

лионов в качестве компенсации за стекла.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Г-н судья ДЖЕКСОН, прежде,чем вы перейдете от этой страницы, я хотел бы лишь в интересах точности указать на то, что в третьем абзаце на этой странице очевидно ошибочно поставлена фамилия "Хильгард" и поэтому кажется,что он сам задал вопрос и сам же ответил на него.

Г-н ДЖЕКСОН: Я полагаю,что это...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Возможно,вопрос был задан подсудимым Герингом.На моей странице это третий абзац.

Г-н ДЖЕКСОН: Я полагаю,что в протоколе сказано,что когда появился Хильгард, Геринг обратился к нему со словами: "Г-н Хильгард".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, понимаю.

Г-н ДЖЕКСОН: Но правильно будет именно так,как вы,Ваша честь,предполагаете.

ГЕРИНГ: Я хотел бы обратить ваше внимание на то,что прежде всего,здесь говорится об убытках в связи с разбитыми стеклами.На это Геббельс ответил: "Евреи должны возместить эти убытки". А я ответил: "Это не имеет никакого смысла. Мы не имеем сырья. Все это стекло привезено из-заграницы и оплачивалось в иностранной валюте. Достать его иным путем нет возможности." И затем Хильгард начал свое выступление,о котором вы сейчас говорили.

Г-н ДЖЕКСОН: Да, и Хальгард указал на то,что "Оказывается,что размеры ущерба составляют ,примерно, полугодовую продукцию всей бельгиской стекольной промышленности. Мы полагаем,что для поставки стекла фабрикантам потребуется полгода".

Вы припоминаете это?

ГЕРИНГ: Да.

Г-н ДЖЕКСОН: Хорошо, далее,вы найдете место,где Хиль-

6899

H1194-0222

H1194-0223

гард сообщает вам о налете на магазин на Унтер-ден Линден. Вы можете найти это?

ГЕРИНГ: Он говорил: "Самым важным событием является случай с Маркфафем,который произошел на Унтер ден Линден. Вы этот случай имеете в виду?

Г-н ДЖЕКСОН: Это правильно?

ГЕРИНГ: Да.

Г-н ДЖЕКСОН: "Нам доложили,что нанесенный ущерб достигает I.700.000 марок,т.к. магазин был полностью разграблен" Правильно ли это?

ГЕРИНГ: Да.

Г-н ДЖЕКСОН:"Геринг: Далюге и Гейдрих, вы должны достать мне эти драгоценности при помощи налетов,организованных в широких масштабах". Вы отдали такой приказ?

ГЕРИНГ: Само собой разумеется,что украденные вещи должны были быть возвращены.

Г-н ДЖЕКСОН: Возвращены вам,но не евреям?

ГЕРИНГ: Не мне лично,простите пожалуйста, это же ясно.

Г-н ДЖЕКСОН: Возвращены государству, вы не намеревались возвратить их евреям?

ГЕРИНГ: Здесь об этом ничего не говорится. Решающее значение имеет тот факт, что награбленное должно было быть возвращено.

Г-н ДЖЕКСОН: "Мы стараемся вернуть награбленное", сказал Гейдрих, - это правильно, а вы добавили: "и драгоценности"?

ГЕРИНГ: Я не мог просто допустить,когда имеет место разграбление целого ювелирного магазина,чтобы не принимались никакие меры,потому что эти ценные вещи могли повести ко многим недоразумениям. Поэтому я отдал приказ,в котором говорилось о том,что все украденные товары и ювелирные изделия должны быть возвращены с помощью обысков.

6900

H1194-0224

Если лавка становилась владением арийца, то, естественно, все содержимое должно было быть передано этому арийскому владельцу. Решающим, однако, являлось то, что против виновников подобных грабежей принимались меры и, как известно, около 150 человек было арестовано.

Господин ДЖЕКСОН: И Гейдрих продолжал докладывать о методах проведения этих налетов, после того, как Вы ему напомнили о том, что он должен вернуть, достать драгоценности.

"Трудно сказать, как это удастся. Некоторые вещи были выброшены на улицу и там подобраны.

То же самое случилось с меховщиками, например, на Фридрихштрассе, в районе полицейского участка Ц., где толпа бросилась разбирать меха норки, скунса и т.д. Естественно будет очень трудно их обнаружить. Даже дети просто из развлечения набили себе карманы. Предполагается, что не следует использовать для таких действий гитлеровскую молодежь без согласия партии. Такие вещи очень легко уничтожаются".

ГЕРИНГ: Да, это здесь написано.

Г-н ДЖЕКСОН: И Далюге тогда предложил: "Партия должна издать приказ о том, что полиция должна быть немедленно уведомлена о таких случаях, как появление у жены соседа - ведь каждый знает своего соседа - перешитого мехового пальто или появление на ком-либо нового кольца или браслета. Мы хотели бы получить поддержку партии в этом".

Правильно ли это?

ГЕРИНГ: Да, это абсолютно правильно.

Г-н ДЖЕКСОН: Хильгард возразил против Вашего предложения о том, чтобы страховые компании были освобождены от возмещения причиненных убытков, не так ли?

ГЕРИНГ: Да, это правильно.

6901

H1194-0224

H1194 - 0225

Г-н ДЖЕКСОН: И он обосновал это следующими причинами:

"Хильгард: Разрешите мне изложить причины для моего возражения: дело в том, что мы ведем дела в международном масштабе. Наши дела основаны на крепкой международной базе и в интересах баланса иностранной валюты в Германии мы не можем допустить, чтобы было поколеблено доверие к германскому страхованию. Если бы мы сейчас отказались выполнить обязательства по законным контрактам, то это запятнало бы позором честь германского страхового дела."

Геринг: Но это не было бы так, если бы я издал декрет или закон".

Я правильно цитирую?

ГЕРИНГ: Да, но я как раз хотел остановиться на этом. Он подразумевал, что они без законных оснований не могут уклониться от выплаты страховых сумм; но если суверенное государство издает закон о том, что страховые суммы будут переведены на счет государства, то тем самым не имеется ничего преступного в этом действии.

Г-н ДЖЕКСОН: Я заявляю Вам, что это неправильно, но что даже, хотя Вы и предложили издать декрет, освобождавший от обязательств германские страховые компании, страховые компании настаивали на выполнении своих обязательств, и тогда вмешался Гейдрих и сказал: "Во всяком случае, пусть они возместят ущерб, Но когда эта выплата будет произведена, она будет конфискована. Таким образом мы спасем свою репутацию". Это правильно?

ГЕРИНГ: То сказал Гейдрих, но я совершенно ясно сформулировал закон по этому вопросу.

Г-н ДЖЕКСОН: Затем разве Вы не сказали: "

"Одну минуту. Они должны платить в любом случае, потому что понесли ущерб немцы. Однако, будет закон,

6902

который запретит им производить прямые выплаты евреям. Они также должны будут возместить убытки, понесенные евреями, но не евреям, а министру финансов."

"Хильгард: Да".

ГЕРИНГ: Да, это я только-что подчеркнул.

Г-н ДЖЕКСОН: Вы приняли предложение Гейдриха, которое прямо противоречило Вашему?

ГЕРИНГ: Нет, я не принял предложение Гейдриха, но я сформулировал закон таким образом, что страховые суммы, предназначавшиеся евреям, должны были передаваться министру финансов, а не выплачиваться, согласно предложению Гейдриха, т.е. страховые суммы нужно было выплачивать сначала, а затем их тайно реквизировать. Я хотел итти здесь законным путем и не постеснялся издать соответствующий закон по этому вопросу и взять на себя ответственность. Я считал, что все эти убытки должны быть возмещены государству, т.е. министру финансов.

Г-н ДЖЕКСОН: Хорошо, Трибунал сам придет к определенному мнению по этому поводу. У нас имеются доказательства.

/Обращается к подсудимому/:

Затем Хильгард от имени страховых компаний поднял вопрос о том, что сумма страховых премий за разбитые стекла была очень значительной, что страхование стекол представляло собой самый большой источник дохода страховых компаний. "Но что в данном случае ущерб вдвое превышает ущерб, нанесенный в обычный год". И далее он указал, что это поглотит все прибыли германских страховых компаний - не так ли?

ГЕРИНГ: Да.

Г-н ДЖЕКСОН: Затем был также затронут вопрос о количестве разрушенных магазинов. Гейдрих доложил, что было разрушено 7.500 магазинов, это правильно?

ГЕРИНГ: Да.

6903

H1194-0226

H1194-0227

Г-н ДЖЕКСОН: Далее я обращаю Ваше внимание на следующий диалог: "Далюге..." Кем он, между прочим, был?

ГЕРИНГ: Далюге был руководителем - начальником охранной полиции.

Г-н ДЖЕКСОН: "Один вопрос еще требует обсуждения. Большая часть товаров, находившихся в магазинах, являлась собственностью не владельцев магазинов, но других фирм, которые поставили их. Итак, неоплаченные счета присылались этими фирмами, которые совершенно определенно не были все еврейскими, но арийскими, в отношении тех товаров, которые находились в магазинах.

"Хильгард: Мы должны будем заплатить также и за них.

"Геринг: Я предпочел бы, чтобы Вы убили две сотни евреев, вместо уничтожения таких ценностей.

"Гейдрих" 35 было убито".

Я это правильно зачитываю?

ГЕРИНГ: Да, это правильно. Это об"ясняется недовольством и возбуждением, которое охватило меня в тот момент.

Г-н ДЖЕКСОН: Непосредственное и искреннее, - не так ли?

ГЕРИНГ: Это нельзя принимать всерьез и я уже подчеркнул, что это было результатом минутного возбуждения, которое охватило меня в тот момент, так как я высказал недовольство по поводу всех событий и уничтожения различных ценностей, по поводу трудностей, которые имели тогда место. Само собой разумеется, что если сегодня каждое слово, которое было произнесено мною в течение 25 лет в этом узком кругу лиц, будет сейчас воспроизводиться здесь, то я смогу добавить и другие свои слова и выражения.

Г-н ДЖЕКСОН: Затем вмешался Функ для того, чтобы обсудить вопрос об иностранной валюте - не так ли? Он

также занял некоторое время в дискуссии - не так ли? Я не буду останавливаться на этом вопросе.

ГЕРИНГ: Здесь все время нехватает каких-то частей протокола, поэтому вся эта обстановка очень неясна. Я очень сожалею, что эти части протокола отсутствуют. Это весьма странно.

Г-н ДЖЕКСОН: В этом я присоединяюсь к Вам.

Затем Хильгард вновь вернулся к вопросу о прибылях страховых компаний, - не так ли?

ГЕРИНГ: Да, наверно.

Г-н ДЖЕКСОН: И Вы тогда сказали следующее: "Евреи должны будут сообщить о своих убытках. Они получат страховые премии, но они будут конфискованы. В конечном счете страховые компании кое-что получат, поскольку не весь ущерб будет возмещаться. Хильгард, Вы можете считать, что Вам чертовски повезло.

"Хильгард: У меня нет для этого никаких причин. Тот факт, что мы не будем возмещать все убытки, называется прибылью."

"Геринг: Одну минуту. Если по закону Вы обязаны заплатить пять миллионов и вдруг совершенно неожиданно появляется ангел в моем несколько тучном облике и говорит Вам, что Вы можете оставить у себя один миллион, то разве это не прибыль? Я бы сам хотел участвовать в ней на половинных паях. Стоит мне только взглянуть на Вас и все Ваше тело начинает излучать удовлетворение. Вы загребаете большой куш." Правильно ли я цитирую?

ГЕРИНГ: Да, конечно, я все это говорил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал об"являет перерыв.

/Перерыв до 14.00/.

6905

H1194-0228

H1194-0229

СТЕНОГРАММА

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 20 марта 1946 года

(Вечернее заседание)

ЗАЙДЛЬ (защитник подсудимого Гесса). Господин председатель, подсудимый Гесс выразил желание отсутствовать на сегодняшнем вечернем заседании, а именно потому, что он готовится к допросу в качестве свидетеля, который произойдет в ближайшие дни. Я не думаю, что это вызовет какое-нибудь замедление в ходе процесса, и я просил бы Суд удовлетворить это желание подсудимого Гесса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Конечно, на тех же условиях, что и прежде, а именно, что вы примете меры к тому, чтобы кто-либо защищал ваши интересы во время Вашего отсутствия.

ЗАЙДЛЬ. Я буду присутствовать, только Гесса не будет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Очень хорошо.

(Продолжается перекрестный допрос).

Г-Н ДЖЕКСОН. Я хотел бы обратить вновь Ваше внимание на документ США-261, 1860-ПС. Не обратитесь ли Вы к части 5-й, где Вы говорили о драгоценностях Маркграфа, которые исчезли?

ГЕРИНГ. Значит мы снова возвращаемся к тому, с чем мы уже покончили.

Г-Н ДЖЕКСОН. Да, я хочу вернуться к этой части. Обращаю Ваше внимание на ваше заявление, которое гласит следующее:

"Теперь поговорим о том ущербе, который был нанесен еврею. Драгоценности Макграфа исчезли. Они исчезли и он не хочет, чтобы они были ему возвращены. Он является именно тем, кто должен терпеть ущерб. Если драгоценности могут быть вновь возвращены полицией, то эти драгоценности принадлежат государству". Вы нашли это?

ГЕРИНГ. Да, это правильно. Но на основании законов убытки впоследствии были возмещены.

Г-Н ДЖЕКСОН. На этом совещании присутствовал представитель Австрии, не правда ли?

ГЕРИНГ. Да.

Г-Н ДЖЕКСОН. Я попрошу обратить Ваше внимание на его заявление относительно условий в Австрии. Это через страницу.

ГЕРИНГ. Так точно.

Г-Н ДЖЕКСОН. И я Вас спрашиваю, не сообщал/ли/он Вам на этом совещании следующее: "Ваше превосходительство, мы уже имеем полный план для Австрии по этому вопросу. Имеется 12 тысяч еврейских кустарных мастерских и 5 тысяч мелких еврейских магазинов в Вене. Даже еще до национал-социалистской революции мы уже имели определенный план в отношении этих мелких торговцев и их 17 тысяч магазинов".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Переводчик не успевает переводить.

6907

H1194 - 0230

H1194 – 0231

Г-н ДЖЕКСОН. (обращаясь к Герингу). Вы нашли это место?

ГЕРИНГ. Я нашел это место, но, очевидно, переводчик не нашел.

Г-н ДЖЕКСОН. Из 12 тысяч кустарных мастерских 10 тысяч должны быть определенно закрыты, а 2 тысячи должны остаться открытыми. Из 5 тысяч магазинов - 4 тысячи должны быть закрыты, а 1 тысяча магазинов остаются открытыми, т.е. они должны быть ариенизированы. Согласно этому плану, от 3 до 3 с половиной тысяч из общего количества 17 тысяч магазинов должны оставаться открытыми, а все остальные должны быть закрыты.

Это должно быть произведено после проведения расследования в соответствующих отраслях торговли и в соответствии с местными запросами в согласии со всеми компетентными властями. Этот декрет готов к опубликованию и будет опубликован как только мы получим текст закона, который мы запросили в сентябре. Этот закон дает нам возможность лишить торговцев лицензии, независимо от разрешения еврейского вопроса.

"Геринг: Я сегодня же издам этот закон".

ГЕРИНГ. Само собой разумеется. Речь идет о законе касательно ограничения чрезвычайно развитой розничной торговли, этот закон вне зависимости от еврейского вопроса должен был ограничить ремесленников. Это вытекает из протокола.

Г-н ДЖЕКСОН. Хорошо, пойдем дальше. Не хотите ли Вы сказать Трибуналу, что это не касалось еврейских магазинов и что это не имело никакого отношения к еврейскому вопросу?

H1194 – 0232

ГЕРИНГ. Я сказал, что независимо от еврейского вопроса, ~~и что~~ должно было произойти ограничение ремесленничества, вследствие того, что розничная торговля чрезвычайно разрослась и что это вытекает из следующего предложения г-на Фишбека, которое Вы сами зачитывали, о том, что я добивался издания закона, который дал бы нам право в общем разрезе, независимо от еврейского вопроса, изымать лицензии на ведение торговли. Этот закон должен был быть очень кратким. Я ответил: "Я издам сегодня этот закон". То, что при этих условиях в первую очередь ликвидировались еврейские магазины, я об этом вначале говорил.

Г-н ДЖЕКСОН. Теперь я прошу Вас пропустить два абзаца. Перейдем к следующему месту, где говорится:

"Я думаю, что таким путем останется не больше 100 лавок, а, возможно, и меньше, и таким образом к концу года мы ликвидируем все коммерческие предприятия, находящиеся до сих пор в руках евреев. "Геринг: Это было прекрасно".

ГЕРИНГ. Да, это было целью заседания.

Г-н ДЖЕКСОН. "Фишбек: из 17 тысяч магазинов 12 или 14 тысяч будут закрыты, а остальные ариенизированы или переданы в бюро, которое осуществляет контроль над этими магазинами".

"Геринг: Я должен сказать, что это очень хорошее предложение. Таким образом можно будет очень быстро покончить со всеми евреями в Бене, одной из еврейских столиц, а если точнее говорить, то к рождеству или к концу года".

"Функ: Мы и здесь сможем то же самое провести. Я подготовил относительно этого тщательно разработанный ~~план~~ закон. Закон вступает в силу с 1 января 1939 года. Согласно этому закону, ~~евре-~~

69 09

H1194 - 0232

H1194-0233

евреям будет запрещено вести розничную торговлю, иметь предприятия, а также заниматься кустарничеством. Кроме того, им будет запрещено держать наемную рабочую силу или торговать какими либо продуктами на рынке. Если будет открыт еврейский магазин, - полиция должна немедленно его закрыть.

С 1 января 1939 года еврей не может быть больше предпринимателем, как это указано в законе об ~~организации~~ организации национального труда от 20 января 1934 года. Если еврей занимает руководящий пост на предприятии, не будучи предпринимателем, его контракт может быть аннулирован в течение шести недель владельцем данного предприятия. По истечении контракта, все иски служащих, включая требования о сохранении контрактов, аннулируются. Это всегда является большой опасностью. Еврей не может быть членом корпорации. Еврейские члены корпорации должны будут уйти в отставку к 31 декабря 1938 года. Нет необходимости в издании специального декрета. Компетентные министры империи имеют полномочия издавать декреты для проведения этого закона".

"Геринг. Я думаю, что мы можем согласиться с этим законом".

ГЕРИНГ. Да.

Г-н ДЖЕКСОН. Теперь я попрошу вас пропустить довольно пространный диалог относительно положения в Вене и обратить Ваше Внимание на то место, где Функ спрашивает вас, почему не следует разрешать евреям держать акции.

"Геринг: Потому что при таких условиях они будут пользоваться равными правами".

H1194-0234

ГЕРИНГ. Да, цель именно заключалась в том, чтобы исключить их из предприятий. Если бы еврей сохранил акции, он, обладая правами пайщика, продолжал бы в дальнейшем участвовать в предприятии и мог бы в качестве акционера оказывать влияние на дела в предприятии.

Г-н ДЖЕКСОН. И вы отклонили предложение Функа о том, чтобы евреи могли сохранить акции?

ГЕРИНГ. Да. Я сказал - "векселя" вместо акций.

ДЖЕКСОН. Далее мы пропустим еще несколько страниц, касающихся споров по этому вопросу, если Вы не хотите на чем-нибудь остановиться, и перейдем к тому пункту, где Гейдрих высказывает свою точку зрения. Обращаю Ваше внимание на следующий диалог:

"Гейдрих: По крайней мере 45.000 евреев были вынуждены покинуть страну в результате правовых декретов ..."

ГЕРИНГ. Подождите, пожалуйста (пауза). Да, я нашел это место.

Г-н ДЖЕКСОН. "По крайней мере 45.000 евреев были вынуждены покинуть страну в результате правовых декретов. Каким образом это оказалось возможным?" И затем Гейдрих говорит Вам, что "через еврейские общины мы получили определенное количество денег от богатых евреев, которые хотели эмигрировать. Путем уплаты этой суммы и дополнительной суммы в иностранной валюте, они предоставили возможность определенному количеству бедных евреев покинуть страну. Проблема заключалась не в том, чтобы заставить богатых евреев покинуть страну, а в том, чтобы освободиться от еврейской толпы - черни".

Это правильно?

ГЕРИНГ. Одну минутку. Я не нашел этого места, но в общем это соответствует действительности.

H1194 – 0234

H1194-0235

Г-н ДЖЕКСОН. Теперь немного еще пропустим. Гейдрих вносит предложение и говорит?

"Что касается изоляции, то я хотел бы внести некоторые предложения относительно полицейских мер, которые имеют значение также потому, что они оказывают психологическое воздействие на общественное мнение. Например, всякий человек, являющийся евреем, согласно нюрнбергским законам, должен будет носить определенный отличительный знак. Подобная мера будет способствовать осуществлению многих других мероприятий. Я не думаю, что это создаст какую-либо опасность. Я думаю, что это облегчит наши отношения с иностранными евреями."

"Геринг: Форму?"

"Гейдрих: Отличительный знак; Таким образом мы могли бы положить конец такому положению, при котором иностранные евреи, которые не отличаются от наших, подвергаются нападкам."

"Геринг: Но, мой дорогой Гейдрих, вы же не сможете избежать создания гетто в очень больших масштабах и во всех городах. Они должны быть созданы".

Это Вы сказали?

ГЕРИНГ. Да, это сказал я, речь шла об изоляции евреев в определенных кварталах и на определенных улицах городов, так как иначе нельзя было поступить при имевшихся условиях с'емки квартир и, если бы эти отличительные знаки были введены, - евреи могли таким образом оказаться защищенными.

6912

Г-н ДЖЕКСОН. Теперь пропустим ту часть протокола, которая касается обсуждения, и я хочу обратить Ваше внимание еще на следующее предупреждение со стороны Гейдриха относительно обсуждавшихся мер:

"Геринг: Когда у нас будет гетто, мы установим, какие магазины там должны иметься, и мы сможем сказать: " ты - еврей такой-то совместно с тем-то и тем-то, должен будешь отвечать за доставку товаров", и германской фирме будет дано указание поставлять товары в эту еврейскую лавку. Таким образом, эта лавка не будет розничной лавкой, а кооперативом для евреев".

"Гейдрих: Все эти меры, в конце концов, приведут к созданию гетто. Я бы сказал, что не следует строить гетто. Но все эти меры, если они будут проводиться так, как это предписано здесь, автоматически загонят евреев в гетто".

Пейдрих предупреждал об этом?

ГЕРИНГ. Так точно. Это написано здесь. Но из последующего хода беседы можно увидеть, что я заявил: "Теперь говорится о том, что уже до этого упоминал министр Геббельс. Квартиры будут сниматься принудительным образом, теперь евреи должны об'единяться группами при найме квартир. Речь шла о том, чтобы собрать вместе евреев, с'емщиков квартир, с тем, чтобы прекратить нетерпимое положение, связанное с тем, что квартиры сдаются обеим сторонам".

Г-н ДЖЕКСОН. Вы пропустили то, что Функ при обсуждении этого вопроса также заметил, что "Евреям придется жить вместе.

6913

H1194 - 0236

H1194 - 0237

Их будет 3 миллиона? Каждый из них будет защищать другого и только те,кто будет жить отдельно,будут обречены на голод".

Вы нашли это?

ГЕРИНГ. Да. Но в другом месте протокола написано ясно: "Нельзя заставлять евреев голодать и поэтому в этой области нужно провести необходимые мероприятия".

Г-н ДЖЕКСОН. Перед закрытием заседания Вы сказали следующие слова: "Я требую,чтобы все германское еврейство в качестве наказания за свои ужасные преступления и т.д. внесло один миллиард марок.

Эти свиньи тогда не будут более убивать людей. Кроме того,я хотел сказать,что я не хотел бы быть евреем в Германии".

ГЕРИНГ. Да,это уже оглашалось.

Г-н ДЖЕКСОН. Вы шутили,говоря это?

ГЕРИНГ. Я Вам точно рассказал,как случилось,что на евреев был наложен штраф в один миллиард.

0914

Г-н ДЖЕКСОН. Вы указали на то, что шоферы гаулейтеров должны быть лишены возможности получать что либо, кроме арианизации еврейской собственности. Правильно?

ГЕРИНГ. Да.

Г-н ДЖЕКСОН. Теперь перейдем к вопросу об искусстве. Обращаю Ваше внимание на документ 141-ПС, США-308. Это-декрет об установлении приоритета над распределением произведений искусств, принадлежащих евреям. Вы помните это?

ГЕРИНГ. Этот документ неоднократно предъявлялся и я недавно подробно высказывался по этому вопросу.

Г-н ДЖЕКСОН. Декрет был издан в таком виде, в каком он имеется у нас. Не так ли?

ГЕРИНГ. Да, я на это указывал.

Г-н ДЖЕКСОН. В 5-м абзаце имеется ссылка на произведения искусства, которые можно передать французским музеям путем продажи их с аукциона, а деньги, полученные от продажи с аукциона, должны быть переданы французскому государству для передачи вдовам и детям, чьи мужья и отцы погибли во время войны. Вы этого как будто никогда не сделали?

ГЕРИНГ. Я не сказал, что это вовсе не имело места. Здесь в этом указе было выражено мое мнение.

Г-н ДЖЕКСОН. Я спрашиваю Вас - было ли это когда-нибудь сделано?

ГЕРИНГ. Поскольку речь идет о §5,-я этого сказать не могу. Я могу высказаться только по поводу тех цифр, которые имеются в §2 и которые я приказал составить на

6915

H1194 - 0238

H1194-0239

основании ориентировочной оценки. Я уже сказал, что эта сумма имелась, и я неоднократно запрашивал, на чей счет я должен ее внести. Я приказал оценить каждое отдельное произведение искусства, которое должно было войти в создаваемую мной коллекцию.

Г-н ДЖЕКСОН. Где хранились эти деньги?

ГЕРИНГ. В моем банке, на счете, носившем название: фонд для произведений искусств.

Г-н ДЖЕКСОН. В каком банке.

ГЕРИНГ. Я не могу точно сказать, было несколько банков. Я не помню точно, в каком банке имелся счет "фонд для произведений искусств". Для того, чтобы установить это, я должен располагать соответствующими документами.

Г-н ДЖЕКСОН. Во время нескольких предварительных допросов Вы никогда не говорили о том, где находились эти фонды. Неправда ли?

ГЕРИНГ. Я не могу этого сказать, однако, достаточно допросить мою секретаршу, которая вела все счета и которая может дать Вам точные сведения.

Г-н ДЖЕКСОН. Этот декрет, документ № 141-ПС, был выполнен особым оперативным штабом Розенберга. Не так ли?

ГЕРИНГ. Да.

Г-н ДЖЕКСОН. Знали ли Вы о том, кто фактически выполнял этот декрет? Турнера Вы знали?

ГЕРИНГ. Я не понял фамилии.

Г-н ДЖЕКСОН. Вы знали г-на Турнера?

ГЕРИНГ. Я знал одного Турнера, который не имел, однако, ничего общего с оперативным штабом, со специальным штабом Розенберга, и, насколько мне известно, был в Югославии.

0316

Г-н ДЖЕКСОН. Разве государственный советник Турнер не был в Париже, в связи с вопросом о подборе коллекций произведений искусств?

ГЕРИНГ. Я еще раз повторяю, чтобы не возникло недоразумения, Вы сказали Турнер, или Кёрнер, Т-у-р-н-е-р, К-ё-р-н-е-р?

Г-н ДЖЕКСОН. Турнер.

ГЕРИНГ. Я не знаю, имел ли Турнер какое-либо отношение к оперативному штабу Розенберга.

Г-н ДЖЕКСОН. Но Вы знали его?

ГЕРИНГ. Да.

Г-н ДЖЕКСОН. Знали ли Вы доктора Буньес?

ГЕРИНГ. Буньеса? Б-у-н-ь-е-с-а, да.

Г-н ДЖЕКСОН. Вы его знали?

ГЕРИНГ. Да, я знал его.

Г-н ДЖЕКСОН. Он имел отношение к захваченным или конфискованным произведениям искусства, принадлежавшим евреям?

ГЕРИНГ. Мне кажется, что д-р Буньес не имел отношения к этому делу, он ведал другой областью искусства, этим вопросом занимался оперативный штаб Розенберга и некоторые органы военной администрации.

Г-н ДЖЕКСОН. Я попрошу показать вам документ с тем, чтобы вы могли следить за мной и чтобы вы могли освежить вашу память. Это - документ 2523-ПС, США-783. Это письмо д-ра Буньеса. Я хочу спросить вас - вспоминаете ли вы некоторые события, прочтя это письмо:

6917

H1194 - 0240

H1194 – 0241

"Во вторник, 4 февраля 1941 года, в 18.30, мне впервые было приказано явиться к рейхсмаршалу в Кэд'орсей - ~~Квей~~ ~~-дорсей~~, там также находился армейский командир из специального штаба Розенберга фон Берг. Конечно, трудно словами описать этот дружелюбный тон, в котором велась беседа". Вы помните такую встречу?

ГЕРИНГ. Нет, она не настолько значительна, чтобы я мог помнить о ней, но я ни в коем случае не хочу отрицать, что она имела место.

Г-н ДЖЕКСОН. Посмотрим, может быть, следующее предложение освежит вашу память:

"Рейхсмаршал перестал говорить о Турнере и продолжал говорить относительно захвата произведений искусств, принадлежавших евреям на оккупированных западных территориях. Он дал фон Бергу фотографии тех произведений искусства, которые ~~фюрер~~ рейхсмаршал желает получить для себя. Кроме того, он дал фон Бергу фотографии тех произведений искусства, которые рейхсмаршал желает оставить для себя ...".

ГЕРИНГ. Я не успеваю следить по тексту.

Г-н ДЖЕКСОН. Что вы хотите этим сказать? Вы не можете найти этих слов, или вы не помните этих событий?

ГЕРИНГ. Нет, я не нашел цитируемого места. Я прошу дать мне возможность ознакомиться со всем письмом, написанным не мною и адресованным не мне.

Г-н ДЖЕКСОН. Разрешите мне обратить ваше внимание на следующий параграф (~~Может быть~~, это освежит вашу память):

"В среду, 5 февраля 1941 г.,рейхсмаршал мне при - казал явиться в Жё де Пом. В 15 часов рейхсмаршал в сопровождении генерала Ганнессе, г-на Ангерера и г-на Гофера посетил только что вновь открывшуюся выставку еврей - ских произведений искусства ... ".

ГЕРИНГ. Да, я уже подчеркивал в моем показании, что я отбирал произведения искусства, выставленные в Жё де Пом.

Г-н ДЖЕКСОН. Это правильно?

ГЕРИНГ. Да, правильно.

Г-н ДЖЕКСОН. Так, хорошо. Теперь у нас намечается какое-то просветление. Дальше:

"Рейхсмаршал в сопровождении меня, как своего гида, осмотрел выставку и отобрал те произведения искусства, которые должны пойти к фюреру, и те произведения, которые пойдут в его собственную коллекцию. Во время этой личной беседы я обратил внимание рейхсмаршала на то, что получена нота протеста от французского правительства, против деятельности эйнзацштаба Розенберга, нарушающего условия Гаагской Конвеции о правилах ведения войны на суше, которые Германия признала во время перемирия в Компьенском лесу, и я указал, что поведение генерала фон Штюльпнагеля в отношении порядка конфискации произведе - ний искусства, принадлежавших евреям, повидимому, противоречило указаниям рейхсмаршала". После этого рейхсмаршал дал следующее распоряжение:

"Во-первых, - это мои приказы, которые Вы должны выполнять. Вы будете действовать, согласно моим приказам; произведения искусства, собранные в Жё де Пом, должны

6919

H1194 - 0242

H1194 – 0243

быть немедленно помещены в специальный поезд и отправлены в Германию по приказанию рейхсмаршала. Те произведения искусства, которые должны быть направлены фюреру, и те произведения искусства, которые рейхсмаршал требует для себя, будут погружены в два железнодорожных вагона, которые будут прицеплены к специальному поезду рейхсмаршала и в начале следующей недели, после его отъезда, будут отправлены в Берлин. Фон Берг будет сопровождать рейхсмаршала в специальном вагоне во время его поездки в Берлин.

Когда я стал возражать, говоря, что юристы, вероятно, будут придерживаться иного мнения и, вероятнее всего, что протест будет предъявлен со стороны французского военного командования,–рейхсмаршал ответил буквально следующее: Дорогой Буньес! Разрешите мне побеспокоиться об этом; я - самый главный юрист в государстве. Рейхсмаршал обещал фон Бергу послать из своей ставки с курьером во вторник, 6 февраля, приказ начальнику военной администрации Парижа о переводе в Германию конфискованных еврейских произведений искусства".

Это освежает вашу память?

ГЕРИНГ. Нет, ни в коей мере. Но это ведь не противоречит ни одной фразе в моих показаниях, которые я давал в связи с произведениями искусства.

Единственная бессмыслица, которая здесь есть, это то, что я, безусловно, никогда не мог сказать, что я являюсь "первым юристом в государстве", так как я, слава Богу, им не был. Это выражение, употребленное господином Буньесом, и я не могу отвечать здесь за заявление, которое один человек делает другому, в то время, как я не могу

0920

исправить их. Что же касается всего остального, то это соответствует фактам, которые я недавно изложил.

Г-н ДЖЕКСОН. Значит, произведения искусства были погружены в вагоны и отправлены в Берлин, не так ли?

ГЕРИНГ. Частично, да.

Г-н ДЖЕКСОН. Теперь я обращаю ваше внимание и показываю вам документ за № 104-ПС, США-784.

Теперь я хочу, чтобы вы освежили свою память, прочтя этот доклад фюреру. Скажите, это соответствует вашим предыдущим показаниям?

ГЕРИНГ. Я хотел бы подчеркнуть, что это донесение не было составлено мной.

Г-н ДЖЕКСОН. Я понимаю это, я просто спрашиваю, правильно это или неправильно?

Я продолжаю дальше: "Я докладываю о прибытии основного груза еврейских культурных ценностей, которые не имеют собственников, в уцелевшее местечко Ньюшванштейн в специальном поезде, в субботу, 15 числа этого месяца. Эти ценности были захвачены моим штабом особого назначения, эйнзацштабом в Париже. Специальный поезд фельдмаршала Геринга состоял из 25 вагонов, наполненных самыми ценными произведениями искусства, мебелью, гобеленами, произведениями ремесленного искусства и орнаментами. Этот груз состоял из наиболее ценной части коллекции Ротшильда и Селигмана, а также включал около полдюжины других произведений". Нашли ли вы это место и правильно ли это?

ГЕРИНГ. Правильно ли это в том виде, в котором это было здесь изложено, я не знаю, так как донесение не

6921

H1194-0244

H1194-0245

было составлено мной. Единственное, что я припоминаю, это то, что эйнзацштаб Розенберга просил меня позаботиться о том, чтобы ему было предоставлено достаточное количество специальных вагонов, в частности багажных вагонов, для перевозки произведений искусства, т.к. Же де Пом (не) являлся достаточно надежным местом в случае налетов авиации. Они перевозились в Нойшванштейн, расположенный на юге от Мюнхена. Это-те произведения искусства, которые направлялись фюреру. Но я хотел бы указать на следующее предложение этого документа, составленного не мной. Оно гласит: "Мой фюрер, конфискация начала проводиться моим оперативным штабом, на основании Вашего приказа, в октябре 1940 г. в Париже". Таким образом, это соответствует тому, о чем я раньше говорил в своих показаниях.

Г-н ДЖЕКСОН. Желаете ли вы, чтобы я прочитал дальше.

ГЕРИНГ. Вы имеете в виду следующее место: "Кроме этого специального поезда уже раньше все основные произведения искусства, отобранные рейхсмаршалом, главным образом, из коллекции Ротшильда, были отправлены в двух специальных вагонах в Мюнхен и там сложены в убежище, находившемся в доме фюрера". Это самые ценные произведения искусства, которые я сначала отобрал для фюрера и которые можно было по его желанию отправить в упомянутое бомбоубежище; они, следовательно, не имеют непосредственного отношения к моим коллекциям, я же этого не оспаривал и дал подробные показания по этому вопросу.

Г-н ДЖЕКСОН. Когда вас допрашивала американская комиссия по иностранным вкладам, вы заявили, что ваша коллекция в то время, когда вы представляли ее правительству, оценивалась в 50 миллионов рейхсмарок. Не правда ли?

H1194-0246

ГЕРИНГ. Так, как Вы это излагаете, это неправильно. Эта комиссия хотела при любых обстоятельствах получить оценку произведений искусств. И по этому поводу дискуссия длилась очень долго. Я категорически заявил комиссии, что я вообще не могу оценить эти вещи, так как их нет у меня перед глазами, я не располагаю их перечнем и не помню их по памяти.

Далее, нужно было учесть возможные колебания цен, кроме того, в одном случае имелась любительская цена, в другом случае - рыночная цена. Так как протоколы эти я, несмотря на мои просьбы, не видел и очень часто как - раз с этими протоколами возникали недоразумения, - я могу признать только те протоколы, которые я подписал.

Г-н ДЖЕКСОН. Скажите, подвергаете ли Вы сомнению следующий факт: "Когда я сообщил об этом министру финансов, я расценивал эту коллекцию в 50 миллионов рейхсмарок". Вы это подтверждаете или нет?

ГЕРИНГ. Я не мог оценивать коллекций, я только сказал в свое время министру финансов, что вся моя коллекция, также и моя собственная, перейдет в распоряжение государства. Итак, как я знал свою страсть к коллекционированию, я подумал, что вполне возможно, что со мной внезапно что-нибудь случится, а я всю мою собственность, включая частное имущество, вложил в эти произведения искусства. В связи с этим вполне возможно, что в соответствии с моими указаниями, эти произведения искусства перейдут в распоряжение государства или станут достоянием народа и, таким образом, моя семья останется ни с чем, в таком случае [illegible] и я просил его, чтобы он назначил соответствующую ренту или дал компенсацию. Таково было содержание переговоров, которые я вел с министром финансов,

6923

H1194 – 0246

H1194-0247

что он может подтвердить.

Г-н ДЖЕКСОН. Какая часть вашей коллекции была приобретена вами после 1933 года?

ГЕРИНГ. Я не понял вопроса?

Г-Н ДЖЕКСОН. Какая часть вашей коллекции была приобретена вами после 1933 года?

ГЕРИНГ. Я не могу дать сведений об отдельных произведениях. Это был целый ряд картин и статуй.

Г-Н ДЖЕКСОН. Вы утверждаете, что вы купили часть вашей коллекции?

ГЕРИНГ. Да, конечно.

Г-Н ДЖЕКСОН. В этой связи был сделан некоторый запрос, Некоторое расследование ваших финансовых ценностей. Кто проводил это расследование?

ГЕРИНГ. Я не знаю, кто проводил расследование.

Г-Н ДЖЕКСОН. Вас спрашивали о получении вами 7 миллионов 276 тысяч марок от табачной компании Ресса?

ГЕРИНГ. Нет, меня никогда об этом не спрашивали.

Г-Н ДЖЕКСОН. Вас никогда об этом не спрашивали?

ГЕРИНГ. Нет, ни о сумме, ни о табачной фабрике, ни о чем-либо другом меня никогда не спрашивали.

Г-Н ДЖЕКСОН. Разрешите мне освежить вашу память в этом отношении. Разве вы при допросе не говорили им и полковнику АМЕНУ, о том, что эти деньги были даны вам этой табачной компанией и что неоплаченные ими налоги были аннулированы.

ГЕРИНГ. Нет, я даже возражал против того, чтобы была ликвидирована их задолженность по налогам. Я вспомнил, что этот вопрос был поставлен мне в другой связи. Из фондов экономики была виделена сумма в виде так называемого "пожертво-

-вания Адольфа Гитлера" и фюрер предоставил эту сумму, часть ее, в мое распоряжение для культурных мероприятий.

Г-Н ДЖЕКСОН. Этой табачной фабрикой?

ГЕРИНГ. Не табачной фабрикой, а для "пожертвования ~~мне-~~ ~~ния~~ Адольфа Гитлера", в создании которого принял участие целый ряд промышленников и, между прочим, г-н Ремтсма в течение целого ряда лет выплачивал эту сумму мне, по соглашению с фюрером. Часть этих сборов использовалась для строительства государственного театра, часть для увеличения коллекций картин и для других культурных мероприятий.

Г-Н ДЖЕКСОН. 22 декабря 1945 года вы были допрошены отделом иностранных вкладов американской комиссии по расследованию картелей. Не так ли?

ГЕРИНГ. Я хотел бы в этой связи предварительно заявить, что меня спросили, желаю ли я дать показания, и мне сказали при этом, что эти показания не имеют никакого отношения к данному процессу, поэтому нет необходимости в том, чтобы присутствовал мой защитник. Это обещание было дано мне в категорической форме и его неоднократно подтверждало управление тюрьмы, а также и перед допросом меня еще раз заверили в том, что эти показания не относятся к настоящему процессу. Для меня вообще безразлично, - если вы желаете, вы можете огласить эти показания, однако, я хотел бы здесь констатировать такого рода метод.

ШТАМЕР/ защитник подсудимого Геринга/. Я заявляю протест против оглашения этих показаний, основываясь на тех причинах, которые сейчас были приведены свидетелем. Меня самого недавно, мне кажется, это было перед рождеством, спро-

6925

H1194-0248

H1194-0249

-сил один из представителей американского казначейства о том, нельзя ли ему допросить подсудимого Геринга о его имущественном положении, ясно указав на то, что мне нет необходимости присутствовать на этом допросе, так как он не имеет никакого отношения к процессу и эти показания не будут использованы на данном процессе.

Г-Н ДЖЕКСОН. Я не могу ни подтвердить, ни отрицать этого. Поэтому я не буду в настоящее время далее касаться этого вопроса. Я не думаю, что были поставлены какие-либо условия при этом допросе. Во всяком случае мне об этом не сообщили. Если это и было сказано так, то это несомненно было бы абсурдом. Вас спрашивали о получении произведений искусств из Монте-Касино?

ГЕРИНГ. Да.

Г-Н ДЖЕКСОН. Разве не правда, что скульптура с алтаря из Монте-Касино была передана Вам и что вы дали ей высокую оценку?

ГЕРИНГ. Я рад, что я могу пролить свет и на это недоразумение. После того, как монастырь Монте-Касино, оборонявшийся парашютной дивизией, был окончательно разрушен и после появилась однажды делегация, которая принесла не имевшую никакой художественной ценности скульптуру какого-то святого или какой-то святой как последнее воспоминание об этом разрушенном монастыре, я поблагодарил членов делегации и затем показал эту скульптуру управляющему моих художественных коллекций, и он также определил ее как не имеющую никакой ценности. Она осталась лежать в ящике, который был куда-то поставлен. Остальные произведения искусства из Монте-Кассино...

6926

H1194-0250

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ./Мы недостаточно громко это слышим, во всяком случае, стенографистки не слышат перевода. Пауза/.

ГЕРИНГ. Остальные произведения искусства, находившиеся в Монте-Касино, насколько мне известно, были следующим образом эвакуированы. Значительная часть особенно тех произведений искусства, которые лично принадлежали старому монастырю, была направлена в Ватикан. Я заключаю это из того, что настоятель монастыря лично написал на латинском языке благодарственное письмо, адресованное мне и моей дивизии, за эти мероприятия. Насколько я припоминаю обстановку, те произведения искусства, которые находились в Монте-Касино и ранее были вывезены из неапольских музеев, в большей своей части затем были эвакуированы нами в Венецию и там переданы итальянскому правительству. Несколько картин и статуй были направлены в Берлин и там переданы мне. Я в тот же день вручил фюреру список, а позже я передал ему из своего бомбоубежища и эти произведения искусства, чтобы он вел о них переговоры с Муссолини. Я не оставил ни одного из этих произведений для моей коллекции. Если бы мои войска не приняли мер, произведения искусства, находившиеся в Монте-Касино и принадлежавшие непосредственно монастырю, были бы бесспедно уничтожены в результате бомбардировок противника, т.е. наступавших англо-американских войск. А таким образом они были сохранены.

Г-Н ДЖЕКСОН. Вы говорите, что они не имели ценности, никакой существенной ценности?

ГЕРИНГ. Это мое убеждение еще и сегодня. И я, прежде

6927

H1194 – 0250

H1194-0251

всего, полагался тогда на мнения моих экспертов. Я поэтому никогда не извлекал этой статуи из ящика. Она не предоставляла для меня никакого интереса; с другой стороны, я хотел сказать несколько приветливых слов людям из этой делегации.

Г-Н ДЖЕКСОН. К ноябрю 1941 года в Германии ощущался острый недостаток в рабочей силе. Не правда ли?

ГЕРИНГ. Это правильно.

Г-Н ДЖЕКСОН. И Вы сами дали указание об использовании русских военнопленных? Не правда ли?

ГЕРИНГ. Для какой цели?

Г-Н ДЖЕКСОН. Для военной промышленности: для производства танков, артиллерии, авиационных частей.

ГЕРИНГ. Это правильно.

Г-Н ДЖЕКСОН. Это было на совещании 7 ноября 1941г. Вы тогда дали эти указания, не правда ли?

ГЕРИНГ. Я не помню, на каком заседании это было. Я издавал лишь только общие указания.

H1194-0253

Г-н ДЖЕКСОН. И указания заключались в том, что русские военнопленные должны были быть посланы в лагери вне границ Германии и направлены как можно скорее и использованы в следующем порядке и в следующих местах: в горной промышленности, на восстановлении железных дорог, в военной промышленности, производство артиллерии, танков, самолетов; затем - в сельском хозяйстве, на строительстве и т.д. Вы давали такие указания, не правда ли?

ГЕРИНГ. Если там внизу стоит моя подпись, то значит, я дал эти указания, я ~~не помню~~ не припоминаю деталей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Какой это документ, г-н Джексон?

Г-н ДЖЕКСОН. Я попрошу, чтобы Вам показали документ 1193-ПС.

ГЕРИНГ. Я не видел еще этого документа (документ передается свидетелю).

ГЕРИНГ. Документ, о котором Вы только-что упомянули...

Г-н ДЖЕКСОН. Я не слышу перевода. Я не слышал Вашего ответа.

ГЕРИНГ. Простите, я только что получил документ относительно использования советских частей. Это-тот документ, о котором Вы только что говорили?

Г-н ДЖЕКСОН. Да, совершенно верно. И я обращаю Ваше внимание на приложение к письму, подписанному Герингом.

ГЕРИНГ. Я хочу обратить внимание на то, что этот документ был подписан не мною, а Кернером, но это, конечно, не снижает моей ответственности.

6929

H1194-0252

H1194-0253

Г-н ДЖЕКСОН. Вы не сомневаетесь в том, что 7 ноября 1941 года Вы дали указание, как об этом сообщает Кернер, в такой форме, в какой это имеется в документе 1193-ПС?

ГЕРИНГ. Я только что сказал, что этот документ подписан не мною, а Кернером, и здесь даже имеется подпись одного еще более молодого чиновника, регирунгсрата, но я хотел бы только пояснить, что это относится к моему ведомству и поэтому я несу ответственность за этот документ. Я его еще не просмотрел. Здесь речь идет об общих директивах, которые я издал и которые затем разрабатывались моим ведомством, причем, естественно, не каждое слово и не каждое предложение, стоящие в этом документе, были употреблены или продиктованы мною в той форме, в какой они содержатся в документе. Это, однако, нисколько не изменяет того факта, что я несу ответственность даже в том случае, если я не знал деталей и, может быть, прибегнул бы к иной формулировке. Общие директивы исходили ведь от меня и затем низшие инстанции принимали соответствующие меры по выполнению их.

Г-н ДЖЕКСОН. Вы также дали приказ о том, что 100 тыс. человек были отобраны из числа французских военнопленных, еще неиспользуемых в промышленности вооружения, с тем, чтобы они были переданы в промышленность вооружения. Их же должны были заменить советские военнопленные. Этот перевод французских военнопленных должен был быть осуществлен к 1 октября. Вы давали такой приказ? Не правда ли?

H1194-0254

ГЕРИНГ. Это правильно. Здесь речь идет, главным образом, о том, что большая часть квалифицированных французских рабочих, находившихся в плену, должна была быть переведена на положение свободных рабочих при условии, что они будут работать в германской военной промышленности. Недостаток в рабочей силе, который возникал в результате этого на предприятиях, где они раньше работали в качестве военнопленных, должен быть возмещен за счет русских военнопленных, так как я считал нецелесообразным, чтобы квалифицированные промышленные рабочие использовались, например, на сельскохозяйственных работах или на работах, не соответствовавших их профессии. Таким образом, люди были в этом заинтересованы, ибо вместо военнопленных они могли стать свободными рабочими, если они соглашались на эти условия. Эти директивы давал я.

Г-н ДЖЕКСОН. Знали ли Вы, что в Германии использовался принудительный труд?

ГЕРИНГ. "Обязательный труд".

Г-н ДЖЕКСОН. Разве Вы во время предварительного допроса 3 октября 1945 г. не сообщили следующее: "Я хочу добавить кое-что к последнему вопросу. Полковник спросил меня, была ли эффективной программа принудительного труда. Я ответил:
- Да. Сейчас я хочу сделать 2 замечания по этому вопросу:
- "Пожалуйста, добавляйте". - "Я должен сказать, что результаты были эффективны, однако, имели место частые акты саботажа, а также предательство и шпионаж".

„Вопрос: Но в общем и целом Вы сказали, что с точки зрения Германии это была успешная программа?

Геринг: Да, без этой рабочей силы многое не могло бы быть осуществлено".

6931

H1194 - 0254

H1194-0255

Вы это сказали?

ГЕРИНГ. Это само собой разумеется, так как без рабочих нельзя выполнять работу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. По-моему, это неправильный ответ на вопрос Вас спросили, сказали ли Вы, что принудительный труд был успешен? Что Вы можете на это ответить? Вы сказали это?

ГЕРИНГ. Я это заявил в ответ на вопрос, работали ли эти рабочие успешно. Да, это так.

Г-н ДЖЕКСОН. Вам показывали документ 3700-ПС - письмо, посланное Вам Шахтом. Вы сказали, что Вы получили это письмо.

ГЕРИНГ. Да, я припоминаю это.

Г-н ДЖЕКСОН. Шахт являлся до некоторой степени Вашим соперником в области экономических вопросов, во всяком случае, в определенный период времени, не правда ли?

ГЕРИНГ. Недавно я говорил, в какой степени.

Г-н ДЖЕКСОН. Он хотел, чтобы, в случае войны, был уничтожен Ваш пост, а Вы хотели уничтожить его экономический пост?

ГЕРИНГ. Не совсем так.

Одни и те же полномочия и права одновременно принадлежали двум лицам, так не могло долго продолжаться. Следовало просто решить вопрос, кто из двух будет выполнять эти функции. Особенно это было важно в случае мобилизации.

Г-н ДЖЕКСОН. Когда Вы давали показания 17 октября пр. года относительно Ваших отношений с Шахтом, Вы сделали следующее заявление относительно Ваших разногласий с ним:

H1194-0256

"Я должен подчеркнуть следующее. Шахт всегда пытался добиться нового положения в то время, как все другие министры сотрудничали полностью друг с другом."

Вы это сказали?

ГеРИНГ. Не в такой форме, в какой это изложено; я хотел указать на то, что в противоположность другим министрам, которые беспрекословно выполняли мои указания относительно выполнения 4-летнего плана, я имел с Шахтом целый ряд трудностей, совершенно другого характера, на которых я уже останавливался и которые об"ясняются особенностями его сильной личности.

Г-н ДЖЕКСОН. Я задал вам вопрос: делали ли Вы подобное заявление?

ГЕРИНГ. Упомянутое заявление я сделал не в этих словах; мое заявление звучало так, как я сейчас высказался, - таков был его смысл.

Г-н ДЖЕКСОН. Вы помните письмо Шахта, представленное за № 3700-ПС?

ГЕРИНГ. Да, я его недавно читал.

Г-н ДЖЕКСОН. В этом письме Шахт вам сказал следующее. Я ссылаюсь на документ 3700-ПС. Вы хотите следить за этим?

"Быть может, с военной точки зрения, необходимо призвать 15-летних, но это окажет сильное влияние на моральное состояние немецкого народа. Немецкий народ следующим образом рассматривает создавшееся положение:

1. Первоначальные обещания о кратковременной войне не были выполнены.

H1194-0256

H1194 – 0257

2. Обещанная быстрая победа над Англией путем действия авиации не была осуществлена.

3. Публичное заявление о том, что на Германию не будут произведены налеты врага, не было осуществлено.

4. Постоянные заявления о том, что русское сопротивление определенно сломлено, оказались неправильными.

5. Союзные поставки вооружения России и людские резервы России, напротив, оказались достаточными для того, чтобы наносить постоянные и тяжелые контратаки на нашем восточном фронте.

6. Первоначальное победоносное наступление в Египте было остановлено.

7. Высадка союзников в Северной и Западной Африке, которая была об"явлена невозможной, была тем не менее осуществлена.

8. Чрезвычайно большое количество тоннажа, которое было необходимо для этой высадки, показало, что количество наших подводных лодок, несмотря на их большие успехи, не было достаточным для того, чтобы предотвратить эту операцию.

Кроме того, любое лицо немецкой национальности может наблюдать за сокращением предметов гражданского общего потребления транспорта, вооружения и людской силы. Призыв 15-летних усилит сомнения относительно окончания этой войны".

Можете ли вы более точно определить, когда вы получили это письмо?

ГЕРИНГ. Я могу только снова повторить, что здесь написано 3 ноября, но тут год тут не приводится. Если бы мне дали экземпляр, где был бы указан год, я мог бы

6934

H1194 - 0258

ответить точно. Я недавно говорил, что, согласно моим сведениям об описанных здесь событиях, речь идет, очевидно, о ноябре 1944 или о ноябре 1943 г.г. Но это, к сожалению, здесь не указано. Я могу только сказать - 3 ноября. Года нет.

Г-н ДЖЕКСОН. Знаете ли вы, когда Шахт был послан в концентрационный лагерь? Известна ли Вам дата этого события?

ГЕРИНГ. Точно не знаю. Но сейчас, когда вы мне напомнили, я могу сказать, что это письмо определенно не могло быть написано в 1944 г., так как в ноябре 1944 г., мне кажется, г-н Шахт был уже в концентрационном лагере. Таким образом, это письмо относится, очевидно, к ноябрю 1943 г.

Г-н ДЖЕКСОН. Он был послан в концентрационный лагерь вскоре после посылки этого письма вам. Правильно?

ГЕРИНГ. Нет, это неправильно.

Г-н ДЖЕКСОН. Сколько он еще оставался на свободе?

ГЕРИНГ. Письмо, как мы только что установили, относилось к ноябрю 1943 г. Об аресте г-на Шахта я услышал впервые после покушения на фюрера, через несколько дней после того, как я поправился после продолжительной болезни. Таким образом, это было только в сентябре 1944 г. Никакой связи между этим письмом и его арестом не имеется, ибо, когда я справился о причине его ареста, мне было точно сказано, что он последовал в связи с событиями 20 июля 1944г.

Г-н ДЖЕКСОН. Вы, будучи главнокомандующим военно-воздушных сил, заключили соглашение с рейхсфюрером СС, с имперским руководителем германской молодежи и имперским министром оккупированных восточных территорий относительно принуди-

6935

H1194 - 0258

H1194-0259

тельного набора молодых русских, украинцев, белоруссов, литовцев и татар в возрасте от 15 до 20 лет. Вы добились такого соглашения с Гиммлером и Розенбергом по этому поводу?

ГЕРИНГ. Мне кажется, что я лично такого соглашения не заключал. Однако вполне возможно и вероятно, что мое ведомство заключило такое соглашение.

Г-н ДЖЕКСОН. Вы вчера или позавчера, вернее, это было в пятницу, во время допроса заявили следующее по вопросу о конфискации:" Теперь перейду к вопросу о конфискации государственной собственности (а конфисковалась только такая собственность). Насколько я знаю, частная собственность упоминается в официальных докладах; зимой 1941-1942 г.г., возможно, и происходил захват мехов или меховой обуви. Некоторые солдаты могли забирать такие вещи у населения. Но в общем и целом, частная собственность не существовала и такая собственность не могла быть конфискована.

Кажется, вы также сказали, что вы никогда не забирали все до последнего винтика, во время оккупации иностранных территорий. Вы помните эти свои показания?

ГЕРИНГ. Очень хорошо.

Г-н ДЖЕКСОН. Вы все еще утверждаете, что это так?

ГЕРИНГ. Само собой разумеется.

Г-н ДЖЕКСОН. Попрошу показать вам документ ЕС-317.

~~Г-н ДЖЕКСОН~~. Это совершенно секретный документ, датированный 7 сентября 1943 года, не правда ли?

ГЕРИНГ. Передо мной письмо от 21 февраля 1944 года.

Г-н ДЖЕКСОН. Значит, вам передали не тот документ - ЕС-317, стр.3.

6936

H1194-0260

H1194-0261

ГЕРИНГ. Так точно. Страница третья.

Г-н ДЖЕКСОН. Мы не будем читать препроводительное письмо. Это совершенно секретный документ датирован 7 сентября 1943 года.

ГЕРИНГ. Да, это правильно.

Г-н ДЖЕКСОН. И документ гласит следующее:

"Относительно вывоза урожая и уничтожения средств производства в сельском хозяйстве и пищевой промышленности оккупированных территорий я по указанию фюрера издал следующий приказ:

Во-первых, на территориях восточнее линии, установленной верховным военным командованием, должны постепенно проводиться следующие меры в соответствии с военным положением. Эти меры должны быть определены командующими армейских групп.

(1) Все продукты сельского хозяйства, средства производства и машины, обслуживающие сельское хозяйство и пищевую промышленность, должны быть вывезены.

(2) Все предприятия пищевой промышленности как в области производства, так и в области обработки, должны быть уничтожены.

(3) Базы сельскохозяйственного производства, в особенности, места для заготовок, а также организации, ответственные за пищевую промышленность, должны быть уничтожены.

(4) Население, которое занято в сельском хозяйстве и пищевой промышленности, должно быть увезено на территорию к западу от установленной линии".

Правильно это?

6937

H1194-0260

H1194-0261

ГЕРИНГ. Абсолютно правильно. Я хочу, однако, сделать по этому поводу следующее заявление. Здесь речь идет о чисто военных мероприятиях при отступлении войск. И я бы хотел сказать по поводу этих ч-х пунктов; во-первых, я недавно указывал, что мы направили в Россию чрезвычайно большое количество сельскохозяйственных машин. После того, как русски тогда, во время своего отступления, все разрушили, мы еще в меньшей степени видели военную необходимость в том, чтобы машины и заводы, которые мы туда сами направили, передать в неразрушенном виде в их руки.

Речь идет о приказе, который был вызван военной необходимостью и был отдан во время отступления и который ~~как~~ до этого был выполнен совершенно иначе, чем предписывалось. О частной собственности речь не шла.

Г-н ДЖЕКСОН. И приказ был подписан вами?

ГЕРИНГ. Да, там есть моя подпись.

Г-н ДЖЕКСОН.(Обращаясь к председателю) Господа судьи, я намереваюсь перейти к другому вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Об"является перерыв.

(перерыв до 15 час. 25 мин.)

Г-н ДЖЕКСОН. Я попрошу показать свидетелю документ 3786-ПС, США-787. У нас в настоящее время нет других экземпляров этого документа, так как мы его получили слишком поздно. Я попрошу вас просмотреть этот документ и сказать, помните ли вы совещание, протоколом которого является этот документ?

ГЕРИНГ. Здесь приводится, видимо, отчет такого совещания, которое обычно происходило у фюрера один или

H1194-0262

H1194 - 0263

два раза в день. Так как такое совещание созывалось ежедневно один или два раза, — я не могу, не прочитав отчета, точно вспомнить совещание от 27 января, так как, как я уже говорил, ~~что~~ я во время войны бесчисленное количество раз участвовал в подобных совещаниях.

Г-н ДЖЕКСОН. Я хочу обратить ваше внимание на некоторые конкретные места этого документа. В протоколе указано, что фюрер, вы, Кейтель и Йодль присутствовали на этом совещании. Не так ли?

ГЕРИНГ. Да, это можно заключить из тех записей, которые сопутствовали этому совещанию.

Г-н ДЖЕКСОН. Теперь я хочу обратить ваше внимание на 31-ю страницу и попрошу вас следить за моим чтением с тем, чтобы освежить свою память. Это касается 10 тысяч заключенных, являвшихся офицерами военно-воздушных сил. Я цитирую ваши высказывания:

"Геринг. Дорогой фюрер! Вблизи Саганя имеется 10 тысяч заключенных офицеров военно-воздушных сил. Командующий резервной армией отвечает за их охрану. По общему мнению, ~~они~~ нет ~~имеют~~ транспорта для их перевозки. Но было высказано мнение, что, если эти заключенные не будут оставлены продвигающимся советским войскам, то Германия получит 10.000 летчиков.

Фюрер. Почему они не были вывезены раньше? Этим самым совершена большая ошибка.

Геринг. За это несет ответственность командующий резервной армии, а я только докладываю об этом.

Фюрер. Эти лица должны быть вывезены оттуда. В случае, если им придется итти маршем, то следует использовать для этого фольксштурм Фогелейна. Те, кто попытается убежать, — будут расстреляны. Это должно быть сделано во что-бы то ни стало.

Геринг...

6939

H1194 - 0262

H1194 – 0263

Геринг. Речь идет о Сагане, где находится 10.000 человек.

КЛУГЕ. Во время транспортировки 4-ая бронетанковая дивизия и 227-я дивизия были вывезены полностью, а в настоящее время идет перевозка оставшейся части 32-й дивизии. Затем начнется транспортировка штаба 3-го танкового корпуса СС. Это произойдет в течение ночи с сегодня на завтра и с завтра на послезавтра. Нидерландская дивизия уже вывезена. Части северной дивизии также вывезены с линии фронта.

ФЮРЕР. Получаете ли Вы подкрепления в настоящее время? Находятся ли эти подкрепления на пути к их местоназначению?

Геринг. Этим вопросом занимается Фогелейн. Он уже дал указания о том, чтобы были посланы подкрепления.

Фюрер. Ясно ли, что армейская группа в настоящее время не имеет никаких частей, за исключением корпуса Нейринга и еще одной группы, которые расположены на реке Висле? Этот вопрос следует решить и решить в первую очередь. Именно отсюда и частично из Германии должно итти подкрепление. Это должно быть осуществлено, несмотря ни на что.

Геринг. Сколько требуется теплушек для того, чтобы эвакуировать 10.000 человек?

Фюрер. Если мы их будем перевозить в соответствии с нормами, существующими в Германии, то понадобится, по крайней мере, 20 товарных составов для перевозки 10.000

H1194 – 0264

человек. Если мы их будем транспортировать в соответствии с русскими нормами, то потребуется от 5 до 3-х товарных составов.

Геринг. "Снимите с них брюки и сапоги, чтобы они не могли бежать по снегу." Вы помните об этом инциденте?

ГЕРИНГ. Я очень плохо помню это событие. Но после того, как я дал этот ответ, я хотел бы высказаться о значении этого документа. Я понял Вас таким образом, что Вы только что сейчас получили этот документ. Однако задолго до процесса меня допрашивали по поводу этого документа, и уже тогда я указывал на то, что в то время это заседание записывали два стенографа и что это совещание длилось более 4-5 часов и поэтому затем нужно было исправлять стенограммы, что особенно часто, учитывая большое число присутствовавших, допускались ошибки в передаче того, о чем говорилось на совещании, и что очень часто можно было обнаружить в стенограмме, что высказывание одного лица приписывалось другому. Поэтому я тогда заявил, что я не только не могу припомнить этих высказываний, но что, по моему твердому убеждению, я даже вообще не говорил ничего подобного, что речь шла лишь только о том, чтобы предоставить автомашины для эвакуации.

Г-н ДЖЕКСОН. Я должен сказать, что Вы были допрошены по поводу этого случая, но не в связи с теми замечаниями, которые не были запротоколированы.

ГЕРИНГ. Да, но со ссылкой на этот протокол и на те события, которые в нем описываются, причем подчеркивалось,

6941

H1194-0264

H1194-0265

что речь идет о протоколе этого совещания, и я уже тогда высказался в этом духе. Но тогда мне действительно не пред"явили этого документа.

Г-н ДЖЕКСОН. Это было записано не на стенотайне, а предоставляет собой стенографическую запись. На 35-й странице этого документа я обращаю Ваше внимание на следующую выдержку и спрашиваю, действительно ли Вы делали такое заявление?

"Геринг. 10.000 заключенных в Сагане должны быть увезены обергруппенфюрером Жутнером". Может быть, я неправильно произнес эту фамилию?

"Фюрер. Для их перевозки должны быть использованы все имеющиеся средства транспорта. Следует использовать Фольштурм. Те, кто попытается убежать,-будут расстреляны.

Фегелейн. У нас для этого есть человек, который охраняет концлагерь. Это-группенфюрер Глюкс, он должен выполнить эту задачу".

Действительно ли имел место такой разговор?

ГЕРИНГ. Этого я не знаю. Я уже говорил, что эвакуацией должен был руководить командующий армией запаса, так как мы не имели к этому никакого отношения. Я сейчас не могу полностью подтвердить или дать показания о том, что говорили участники совещания по ходу беседы. Речь шла о том, нужно ли передавать этих 10.000 заключенных или их следует увезти.

Г-н ДЖЕКСОН. Я хочу задать Вам пару вопросов относительно бомбежки Варшавы. Известно ли Вам, что 3 сентября дом американского посла, расположенный в 17 километрах

H1194-0265

от Варшавы, подвергся бомбежке германскими самолетами?

ГЕРИНГ. Нет, этот факт мне неизвестен.

Г-н ДЖЕКСОН. Ваши военно-воздушные силы сделали довольно много фотографических снимков польских деревень и Варшавы и использовали их для распространения среди немецкого народа. Неправда-ли?

ГЕРИНГ. Возможно, это меня мало интересовало. Во всяком случае, мои офицеры из военно-воздушных сил не распределяли никаких фотографий среди германского народа. Вполне вероятно, что фотографии, изготовленные военно-воздушными силами, попали в германскую прессу через отдел пропаганды, это возможно. Но, во всяком случае, военно-воздушные силы никогда не раздавали фотографий среди германского народа, подобно тому, как раздаются листовки.

Г-н ДЖЕКСОН. Военно-воздушные силы производили эти снимки с целью определения эффективности бомбежки? Не правда-ли?

ГЕРИНГ. Военно-воздушные силы делают подобные с"емки до того, как производится бомбежка об"екта, и после того, как об"ект подвергнут бомбардировке, для того, чтобы установить, действительно ли имеется попадание в цель.

Г-н ДЖЕКСОН. Я попрошу показать Вам пять фотографий и спрашиваю Вас, были ли заснятыэти фотографиии германской авиацией после нападения на Польшу?

/Подсудимому Герингу показывают фотографии/

ГЕРИНГ. На первый вопрос о том, были ли эти с"емки произведены германскими военно-воздушными силами, я не могу дать Вам к сожалению никакого положительного ответа,

6943

H1194-0266

H1194-0267

так как здесь нет никаких указаний на то, что эти с"емки действительно были произведены представителями военно-воздушных сил Германии. Четыре фотографии из имеющихся пяти являются, если Вы их рассмотрите, перспективными с"емками, которые скорее можно произвести с какого-либо возвышения или с какой-нибудь церковной башни, чем с самолета, откуда всегда вследствие вмонтированной аппаратуры делаются лишь только вертикальные снимки. Фотографию, показывающую разрушение кварталов Варшавы, можно было в техническом отношении использовать скорее, нежели вертикальный аэрофотоснимок; здесь отсутствует дата. Но ни одна из фотографий не показывает, что снимки были сделаны представителями военно-воздушных сил Германии. Но, во всяком случае, я мог бы все же предположить, что они были сделаны представителями военно-воздушных сил, для того, чтобы было легче ставить дальнейшие вопросы.

Г-н ДЖЕКСОН. Вы говорите о том, что возможно эти фотоснимки и были сделаны военно-воздушными силами?

ГЕРИНГ. Да, хотя я сомневаюсь в этом.

Г-н ДЖЕКСОН. Я не хочу, чтобы Вы соглашались со всем абсолютно. Если эти фотоснимки не были сделаны германскими самолетами, то зачем же признавать это?

ГЕРИНГ. Я сказал, что нет никаких доказательств. Фотоснимки не были сделаны мною, я о них не знаю, мне их не представляли как фотоснимки, сделанные военно-воздушными силами Германии; с технической точки зрения эти фотоснимки могли быть сделаны при перспективной с"емке на самолете из аппарата, принадлежавшего частному лицу. Они

6944

не представляют собой настоящие аэрофотоснимки, т.е. такие фотоснимки, которые делаются в военно-воздушных силах при вертикальной с"емке.

Г-н ДЖЕКСОН. Ну, хорошо. Тогда перейдем к другому вопросу. Возьмем документ № 638-ПС, США-788, по поводу которого Вы были допрошены и, как я помню, подлинность которого Вы признали.

/Подсудимому Герингу показывают документ/

Этот документ подписан доктором Иодлем. Попрошу Вас следить за тем, что я буду читать.

"Выдержки из планов рейхсмаршала от 24/IX-42.

1/ рейхсмаршал ищет храбрых солдат, которых можно использовать на востоке для выполнения спецзаданий, которые смогут проводить диверсию в тылу. Они должны быть сформированы в отряды, во главе с командиром и должны иметь переводчиков. Для этой цели рейхсмаршал думает использовать заключенных, которые впервые совершили преступление, не являющееся по своему характеру особенно тяжелым. Прежде всего, рейхсмаршал упоминал о лицах, которые были наказаны за браконьерство. Он знал, конечно, о том, что рейхсфюрер СС отобрал подобных браконьеров. Однако, он просит, чтобы этот вопрос был пересмотрен. Единственно подходящими людьми для этого могут быть те, которые имеют страсть к охоте, которые любят подстреливать дичь и умеют стрелять, а не те, которые ставят ловушки и капканы. Кроме того, рейхсмаршал упомянул о тех лицах, которые нелегально провозят товары через границу и которые вступают в перестрелку с пограничной охраной и готовы рисковать

6945

H1194-0268

H1194 – 0269

своей жизнью, а не те, которые обычным путем провозят товары через границу. Рейхсмаршал предоставил нам право решать вопрос о том, имеются ли также и другие категории заключенных, которые могут быть включены в эти группы или в истребительные отряды. В районах, предназначенных для их действия, эти группы, первоочередной задачей которых будет являться уничтожение коммуникаций партизанских отрядов, смогут убивать, жечь и насиловать. В Германии они вновь будут находиться под строгим контролем. Подписано: д-р Иодль, 24.9.42".

Вы желаете дать об"яснение Трибуналу по поводу этого документа?

ГЕРИНГ. Да, конечно, я дам тоже раз"яснение, которое я уже однажды сделал. Первые два абзаца совершенно ясно и бесспорно показывают, что я хотел выбрать только таких людей, которые не совершали никаких преступлений, затрагивающих честь, и прежде всего, я хотел использовать браконьеров, причем нужно было делать и здесь различие между браконьерами, которые действовали из страсти к охоте, и теми, которые совершали просто воровство. Выбирая контрабандистов, я также различал среди них таких, которые подвергали себя опасности, проявляя определенную страсть, и таких, которые действовали при этом бесчестно.

Эти два основных абзаца ясно показывают, что я не хотел использовать каких-либо преступников, и поэтому я тогда резко возражал против того, что я мог произнести этот абзац. Здесь речь идет не о протоколе, а о записи,

6946

H1194 – 0270

которая была сделана чиновником, с которым я беседовал по этому вопросу, в общем плане. Он мог бы дать показание о том, откуда он взял эти высказывания и принадлежат ли они мне. Эти высказывания резко противоречат /и я это подчеркиваю/ моей точке зрения, в частности, я уже тогда пояснил, что я высказался против актов насилия, которое я всегда карал смертной казнью, даже если эти акты насилия совершались над представителями враждебного государства; я возражал против того, что высказывания в этом абзаце принадлежат мне, и еще раз указал на то, что два основных абзаца находятся в резком противоречии с последним замечанием; если бы мне было все равно, то я мог бы для этой цели подобрать преступников.

В-третьих, выше я уже констатировал, что их главная задача состояла в проведении диверсий за линией фронта, в разрушении коммуникаций, железнодорожных линий и т.п., в-четвертых, все это вообще не осуществилось.

Г-н ДЖЕКСОН. Вы возражали против слова "насиловать", которое первоначально было также переведено как "насиловать", и это - единственное возражение, которое вы сделали в отношении этого документа, который был вам показан. Разве это неправильно?

ГЕРИНГ. Да, в такой форме это неправильно. Я заявляю это потому, что речь идет о характерном явлении, которое всегда особенно противоречило моим правовым принципам, а также потому, что я вскоре после прихода к власти ввел в германский уголовный кодекс в этой области более строгие меры наказания. На примере этого понятия,

6947

H1194 - 0270

H1194-0271

этого явления я хотел показать, что я не мог быть автором подобного высказывания. Я отвергаю его. Я охотно беру на себя всю ответственность за самые тягчайшие преступления, которые я совершил. Но я категорически отказываюсь от подобного высказывания, как совершенно чуждого мне.

Г-н ДЖЕКСОН. Кто подписал этот документ?

ГЕРИНГ. Д-р Ионь.

Г-н ДЖЕКСОН. Вы знали его?

ГЕРИНГ. Я знал его плохо. Мне привелось встретить его на этом совещании.

Г-н ДЖЕКСОН. Он присутствовал на совещании?

ГЕРИНГ. Я приказал ему притти для того, чтобы сообщить ему, что я желаю иметь в командах вышеуказанный род людей.

Г-н ДЖЕКСОН. Экономическими проблемами, связанными с различными оккупированными странами, занимались рейхс-комиссары?

ГЕРИНГ. Я уже сказал, что различные инстанции, в том числе и рейхскомиссары, были обязаны выполнять те директивы в области экономики, которые исходили от меня.

Г-н ДЖЕКСОН. И они должны были представлять Вам доклады по экономическим вопросам?

ГЕРИНГ. Не по всем вопросам, лишь в том случае, если мои директивы распространялись на них.

Г-н ДЖЕКСОН. Кто был вашим рейхскомиссаром в Польше?

ГЕРИНГ. В Польше не было рейхскомиссара. Там имелся генерал-губернатор, это был д-р Франк.

Г-н ДЖЕКСОН. Кто был рейхскомиссаром в Нидерландах?

ГЕРИНГ. Рейхскомиссаром в Голландии был д-р Зейсс-Инкварт.

Г-н ДЖЕКСОН. А кто был рейхскомиссаром в Норвегии?

ГЕРИНГ. Рейхскомиссаром в Норвегии был гаулейтер Тербовен.

Г-н ДЖЕКСОН. Тербовен был также гаулейтером. Так вы говорите?

ГЕРИНГ. Он был гаулейтером Эссена.

Г-н ДЖЕКСОН. Вы назначили его в Норвегию или добились его назначения?

ГЕРИНГ. Я не назначал его в Норвегию, т.к. это не входило в мои полномочия, и я не добивался того, чтобы его назначили на эту должность. Но я, во всяком случае, не возражал против его назначения, т.к. я считал, что он являлся одним из тех людей, которые подходили для должности рейхскомиссара.

Г-н ДЖЕКСОН. Он находился там с 1940 по 1945 годы?

ГЕРИНГ. Мне кажется, да.

Г-н ДЖЕКСОН. Теперь я попрошу показать вам документ Р-134 - доклад Тербовена Вам. Это письмо от 1 мая 1942г. Не правда ли?

ГЕРИНГ. Дату я видел, это правильно.

Г-н ДЖЕКСОН. Письмо адресовано вам, как рейхсмаршалу. Не правда ли? Оно начинается: "Глубокоуважаемый рейхсмаршал". Правильно?

ГЕРИНГ. Да.

H1194 – 0272

H1194 – 0273

Г-н ДЖЕКСОН. Спускаю первый абзац, если Вы не возражаете, и читаю дальше: "Несколько дней тому назад на острове к западу от Бергена, мы раскрыли диверсионную группу норвежцев, которая была обучена секретной разведкой. Мы нашли огромное количество инструментов саботажа, многие из которых были нового типа. Среди них, возможно, были найдены яд и бактерии. Те из них, которые были для нас неизвестны, были переданы в главное управление имперской службы безопасности для более тщательного расследования.

В обязанность этой диверсионной группы, помимо других задач, входила организация актов саботажа на островах Сола и Гердла при помощи взрывчатых веществ. Это видно из письменных директив. Поскольку следует предполагать, что подобные акты саботажа проводятся на территории аэродромов, имеющихся на оставшейся части европейского побережья, и, поскольку предполагается, что методы саботажа фактически до настоящего времени не были известны, я направляю вам все материалы по этому вопросу, с тем, чтобы вы смогли во-время издать необходимый приказ. К сожалению, два наиболее достойных офицера охранной полиции были убиты в борьбе с диверсионной группой. Мы похоронили их сегодня утром, приблизительно в 10 часов, на кладбище героев в Бергене. В тот же день и в тот же час 18 норвежцев были расстреляны по моему приказу.

Они были захвачены несколько ранее, когда они пытались нелегально переправиться в Англию. В тот же самый день вся деревня, которая прятала эту группу диверсантов, была сожжена, а население было увезено. Все мужчины были отправлены в германские концлагери, а их семьям ничего не было сообщено об этом. Женщины были посланы в женские трудовые

6950

H1194 – 0274

лагери Норвегии, а дети, которые были нетрудоспособными, - в детские дома. Хайль Гитлер! Ваш покорный слуга Тербовен". Это правильно?

ГЕРИНГ. Да, таково содержание письма, копия которого была мне пред"явлена.

Г-н ДЖЕКСОН. Тербовен после отправки этого письма и вплоть до 1945 года оставался там. Не правда ли?

ГЕРИНГ. Да, это правильно.

Г-н ДЖЕКСОН. Позднее, в том же 1942 году, вы стали применять методы, подобные тем, о которых сообщал Тербовен, не так ли?

ГЕРИНГ. Я не понял вопроса.

Г-н ДЖЕКСОН. Позднее, в том же году, Вы стали использовать в основном те же методы, что и Тербовен. Не правда ли?

ГЕРИНГ. Я , то-есть где это?

Г-н ДЖЕКСОН. Хорошо, я попрошу вам показать документ 1742-ПС, США-789.

/Пред"являют документ Герингу/.

~~Г-н ДЖЕКСОН~~. Это-декрет от 26 октября 1942 года, подписанный Герингом. Прошу вас следить за мной:

"Одновременно с интенсивной борьбой с партизанами, проводимой по приказу фюрера, и с очищением местности, находящейся в тылу, главным образом, у армейской группы "Центр", я прошу, чтобы было учтено следующее и чтобы заключения, сделанные на основе этого были претворены в жизнь:

1. При борьбе с подпольным движением и при очищении

6957

H1194 – 0274

H1194-0275

районов, зараженных этим движением, весь имеющийся рогатый скот должен быть одновременно угнан в безопасные районы Продовольственные запасы должны быть также эвакуированы с тем, чтобы эти банды не могли ничем воспользоваться.

2. Все трудоспособное мужское и женское население, которое может быть где-нибудь использовано, должно быть захвачено силой, перевезено и передано в распоряжение главного уполномоченного по использованию рабочей силы, который использует их в безопасных районах тыла или на родине. Дети должны быть направлены в отдельные лагери, находящиеся в тылу".

Это правильно?

ГЕРИНГ. Абсолютно правильно. Здесь речь идет об областях, в которых находились партизанские банды, и ни один человек не мог потребовать от меня, чтобы я представлял в распоряжение этих партизанских банд скот и запасы продовольствия. Кроме того, люди, которых партизанские банды использовали для борьбы против нас и подстрекали к мятежу, естественно должны были увозиться в безопасные районы и там использоваться на работе. Я хотел бы в этой связи подчеркнуть, что это мероприятие было жизненно необходимым для обеспечения безопасности сражавшихся войск. Но я должен еще раз обратить внимание на то, что Вы заявили, будто бы я приказал проделать то же самое, о чем Вы читали в письме Тербовена. Я не распорядился сжигать деревни и расстреливать заложников. Здесь говорится о принципиально иных мероприятиях .

Г-н ДЖЕКСОН. Вы просто захватывали мужчин, женщин и детей и увозили их. К маю 1944 года в связи с потерей

6952

H1194-0276

большого количества истребителей и летчиков-истребителей эта проблема стала для вас очень серьезной.

ГЕРИНГ. Да.

Г-н ДЖЕКСОН. 19 мая 1944 года в вашем кабинете состоялось совещание по вопросу об истребителях и потерях летчиков-истребителей. Не правда ли?

ГЕРИНГ. Да.

Г-н ДЖЕКСОН. Вам показывали уже протокол этого совещания, и Вы признали его подлинность во время допроса?

ГЕРИНГ. Это не протокол совещания, это совершенно краткое и сжатое резюме, составленное офицером на материалах заседаний, длившегося два дня, если я правильно припоминаю, и состоящее из немногих фраз.

Г-н ДЖЕКСОН. Попрошу показать вам документ Л-166. /Документ предъявляется Герингу/. Документ озаглавлен: "Совершенно секретно". Это правильно?

ГЕРИНГ. Да, все это правильно.

Г-н ДЖЕКСОН. Далее в заглавии говорится: "Протокол совещания летчиков-истребителей у рейхсмаршала 15-16 мая 1944 года относительно истребителей". Это правильно?

ГЕРИНГ. Нет, заглавие гласит: "Служебные записки о совещании, состоявшемся у рейхсмаршала, по вопросу об истребительной авиации 15 и 16 мая 1944 года".

Г-н ДЖЕКСОН. Записи, Вы переводите это как записи?

ГЕРИНГ. Да, это здесь написано. Это же подлинник.

Г-н ДЖЕКСОН. Запись о совещании относительно истребителей.

ГЕРИНГ. Да, совещание, которое длилось два дня.

6953

H1194-0276

H1194-0277

Г-н ДЖЕКСОН. Вначале генерал Галанд? детально описывает положение в отношении летчиков-истребителей. Это имело место, не так ли? Он также сообщил о потерях?

ГЕРИНГ. Так точно.

Г-н ДЖЕКСОН. Затем он сообщил о потерях. Это правильно?

ГЕРИНГ. Да, это так.

Г-н ДЖЕКСОН. Во втором параграфе он говорил о "необходимых контрмерах", которые могут быть приняты. Это правильно?

ГЕРИНГ. Согласно этим служебным записям, да. Но я не могу сказать, что это было актуально.

Г-н ДЖЕКСОН. Но это совещание имело место. Не правда ли?

ГЕРИНГ. Да, безусловно, оно длилось два дня.

Г-н ДЖЕКСОН. В пункте 3 генерал Галанд вносит определенные предложения, не правда ли?

ГЕРИНГ. Да.

Г-н ДЖЕКСОН. Затем, после значительных прений генерал Шмидт сделал предложения по пунктам 12 и 13-му. Это правильно?

ГЕРИНГ. Видимо, это было так. Во всяком случае это указано в упомянутых служебных записях.

Г-н ДЖЕКСОН. Вы рекомендовали провести по возможности быстрее совещание с участием начальника генерального штаба и начальника артиллерии. Не правда ли? Это пункт 13?

ГЕРИНГ. Да.

Г-н ДЖЕКСОН. Рекомендации и просьбы генерала Шмидта имелись в пунктах 14, 15, 16, 17 и 18-м?

ГЕРИНГ. Да.

Г-н ДЖЕКСОН. Затем вы приняли решение: "Рейхсмаршал решил, что только три эскадрилии истребителей должны остаться в империи путем подбора годных летчиков и самолетов ~~вследствие~~ соответствии с ранее изданными приказами". Это имело место, да?

ГЕРИНГ. Да.

Г-н ДЖЕКСОН. Затем в пункте 19 сказано: "Рейхсмаршал желает, чтобы штаб военно-воздушных сил произвел проверку мер противовоздушной обороны во время штурмовых налетов на аэродромы, которые приводят к большим материальным и людским потерям". Это имело место - не правда ли?

ГЕРИНГ. Да.

Г-н ДЖЕКСОН. Теперь пункт 20-й. Он гласит: "Рейхсмаршал желает предложить фюреру, чтобы экипажи английских и американских самолетов, которые обстреливают города или поезда, или летчиков, сбрасывающихся с парашютами, были немедленно расстреляны на месте". Я правильно прочитал это?

ГЕРИНГ. Так здесь написано и я тогда тотчас же возразил, сказав, что это неправильно. Это место вообще не имеет никакой связи со всем содержанием упомянутых служебных записей (пункты 19-21). Кроме того, выражение "солдаты, висящие на парашютах", особенно вводит в заблуждение и вообще является неупотребительным. Я долго думал над тем, как могло это место вообще попасть в записи, которых я не видел и которые были составлены в форме резюме о двух днях заседания, и я могу найти об'яснение лишь только в том, что я тогда указал на то, что фюрер в то время издал соответствующую директиву, как это вообще явствует из другого материала доказательств, и что здесь, видимо, налицо ошибка, ибо не рейхсмаршал может делать предложения фюреру; я же мог намекнуть на то, что фюрер имеет такого рода намерения. По об этом следовало бы спросить автора этих записей. Во всех записях нет никакого другого пункта, который находился бы в связи с высказанным. Уже в следующем пункте говорится о совершенно других вещах. В то время, как все изложение

6955

H1194 - 0278

H1194-0279

является последовательным,—этот пункт не явствует из общего контекста.

Г-н ДЖЕКСОН. Во всех этих записях, сделанных в течение двухдневного совещания, по Вашему мнению, - это единственное неправильное место?

Теперь попрошу показать Вам документ 731-ПС (Документ передается Герингу). Вслед за совещанием, запись о котором я только что прочел, через неделю последовал приказ. Не правда ли? Или меморандум, представляемый за № 731-ПС, который гласит: "Фюрер принял следующее решение в отношении мер, которые должны быть приняты против команд английских и американских самолетов в особых случаях. Летчики с подбитых самолетов противника должны быть расстреляны без суда".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Господин Джексон! Вы не сослались на выдержку четырьмя строчками выше, которая идет после слов: "Доклад рейхсмаршала"?

Г-н ДЖЕКСОН. Нет, я этого не делал. Может быть, следует полностью включить в протокол этот документ? "Начальнику штаба вооруженных сил. Пожалуйста, дайте указание о составлении приказа В. (Варлимонт), К. (Кейтель); заместитель начальника оперативного штаба вооруженных сил должен отправиться к рейхсфюреру СС. После доклада рейхсмаршал генерал Кортен сделал следующее заявление. Меморандум (+ по-моему, следующей строчки нет в оригинале): "Фюрер принял следующее решение в отношении мер, которые должны быть приняты против англо-американских команд в особых случаях. Летчики подбитых самолетов противника должны быть расстреля-

6956

H1194-0280

H1194 – 0281

ны без суда в следующих случаях: 1. В случае расстрела наших собственных летчиков, выбросившихся на парашютах; 2. В случае нападения на германские самолеты, которые сделали вынужденную посадку и команды которых находятся поблизости от самолета; 3. В случае нападения на железнодорожные составы, которые используются для гражданских нужд; 4. В случае штурмовых налетов на отдельных граждан—фермеров, рабочих предприятий, на отдельные машины и т.д.". Имеется заметка: "В случае штурмовых налетов на гражданское население, отдельные гражданские автомобили и т.д." Там как сказано?

ГЕРИНГ. В моем документе в предложении: "В случае налетов и т.д... слово „отдельные" вычеркнуто и сверху написано два других слова, которых я не могу прочитать".

Перед словами "отдельный самолет" стоит слово "гражданский", а в дополнение к пункту 2 сказано:"Я считаю это сомнительным, так как уничтожение самолета, совершившего вынужденную посадку, нельзя расценивать как гангстеровский метод; такое действие строго отвечает разрешенному способу ведения войны". Здесь речь идет об общем комплексе событий, которые имели место в те дни или недели и о которых уже давал свои показания свидетель Брауxич.

Г-н ДЖЕКСОН. Это примечание относительно вынужденной посадки подписано буквой "И", что означает - Иодль?

ГЕРИНГ. Да, конечно.

6957

H1194 – 0280

H1194-0281

Г-н ДЖЕКСОН. По-моему, это все, что я хочу спросить. Имеется ряд документов, которые должны быть представлены суду в этой связи, и, я думаю, что будет гораздо лучше, если мы их вечером подберем и подготовим и утром все Вам представим.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Конечно, господин Джексон, Вы можете их все представить одновременно.

(К микрофону подходит сэр Максуэлл Файф).

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я хочу, во-первых, задать вам несколько вопросов относительно офицеров английских военно-воздушных сил, которым удалось бежать из лагеря военнопленных летчиков № 3.

Как вы помните, вы показали, что вам полностью было известно об этом инциденте. Вы помните, что вы об этом сказали в своих показаниях?

ГЕРИНГ. Нет, я сказал, что я получил подробные сведения, а не что я ими располагал. Я сказал, что я получил их.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я процитирую Вам ваши же слова: "Мне полностью и со всеми подробностями было известно об этом инциденте, но, к сожалению, я узнал об этом в более поздний период". Это то, что вы говорили. Не правда ли?

ГЕРИНГ. Так, именно я и сказал, что я подробно осведомлен об этом случае, но я о нем лишь через два дня узнал после того, как он произошел.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы сказали Трибуналу о том, что вы были в отпуску в то время. Это была последняя

H1194-0283

декада марта 1944 года. Правильно это?

ГЕРИНГ. Да, правильно, насколько я припоминаю, весь март я находился в отпуску, срок которого истек за несколько дней до пасхи.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. И Вы сказали: "Я могу доказать". Я хотел бы, чтобы назвали вы Трибуналу точную дату вашего отпуска.

ГЕРИНГ. Я еще раз повторяю, что весь март, как я точно помню, я находился в отпуску, и в качестве доказательства я хотел бы привести имена тех лиц, которые проводили вместе со мной отпуск.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я хочу знать, где вы находились во время вашего отпуска?

ГЕРИНГ. Здесь, вблизи Нюрнберга.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Таким образом, вам могли бы позвонить из министерства авиации или Бреслау, если бы они этого хотели?

ГЕРИНГ. Если бы меня пожелали видеть или говорить со мной, то мне можно было позвонить по телефону.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я хочу, чтобы вы мне помогли в отношении одной или двух дат, о которых вы говорили. Вы сказали, что двумя днями позднее вы узнали об этом побеге. Вы понимаете, свидетель, что я спрашиваю вас о побеге, а не о расстреле. Я хочу точно установить, что, говоря это, Вы имели в виду сам побег, о котором вы узнали через пару дней после того, как он произошел. Не так ли?

6959

H1194-0282

H1194 – 0283

ГЕРИНГ. Да. Это мне ясно.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы узнали о побеге от вашего ад"ютанта или от руководителя оперативного отдела?

ГЕРИНГ. О событиях такого рода я узнавал всегда через моего ад"ютанта. До этого было уже несколько побегов.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Да, правильно. Было несколько случаев побега из этого лагеря?

ГЕРИНГ. Я не знаю, были ли побеги из этого лагеря. Незадолго до этого было несколько больших побегов; о которых я всегда лишь только узнавал от своих ад"ютантов.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я хочу, чтобы вы рассказали Трибуналу еще об одной детали. Вы сказали, что по возвращении ~~вас~~ из отпуска, ваш начальник штаба сделал вам сообщение по этому поводу. Кто был начальником вашего штаба?

ГЕРИНГ. Генерал Кортен был тогда начальником штаба.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Можете ли Вы нам сказать, когда он сообщил вам об этом?

ГЕРИНГ. Точно сказать Вам этого я не могу; об этом происшествии, как мне кажется, я говорил с начальником моего штаба позже, уже после того, как я узнал об этом событии от других лиц.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Кто первый сказал вам об этом? Был ли это начальник штаба, который рассказал вам о расстреле? Может быть, вы хотите сказать, что о расстреле вам сказал кто-либо другой?

ГЕРИНГ. Я сейчас не могу точно сказать, узнал ли я о расстреле от начальника штаба или от другого лица. Но, во всяком случае, тогда я беседовал с моим начальником штаба

H1194 – 0284

именно об этом факте.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Какого числа вы говорили об этом с начальником вашего штаба?

ГЕРИНГ. По памяти я сейчас не могу указать дни, точный даты этого события, это могло быть в конце пасхи.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Это было приблизительно в конце марта. Не правда ли?

ГЕРИНГ. Нет, это могло быть также и в апреле, в первой половине апреля.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. И после этого вы имели беседу с Гиммлером? Не правда ли?

ГЕРИНГ. Я об этом с Гиммлером говорил.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Можете ли Вы точно сказать, когда это было?

ГЕРИНГ. День я не могу точно указать. Я увидел Гиммлера и при первой возможности, когда я узнал о происшествиях я заговорил с ним об этом.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Таким образом, вы не можете точно сказать, когда вы вернулись из отпуска или когда вы беседовали с начальником Вашего штаба?

ГЕРИНГ. Сегодня без наличия какого-либо документа я не могу установить даты. Я могу назвать лишь приблизительный отрезок времени, и я это сделал.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Видите ли, пару дней назад Вы сказали, что Вы можете точно доказать, ~~что~~ когда вы были в отпуску? Могу ли я рассматривать как ваше нежелание установить точно, когда был ваш отпуск?

ГЕРИНГ. Я Вам уже сказал, что в марте я был в отпуску.

H1194 – 0284

H1194 - 0285

Возвратился ли я 26, или 28, или 29 марта, я не могу Вам сказать; для доказательства этого нужно было бы спросить лиц, которые меня сопровождали и которые, может быть, точно зафиксировали эту дату. Мне известен лишь только тот факт, что в марте я был в отпуску.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Свидетель, быть может, это справедливо будет, если я возьму последнюю из названных вами дат - 29 марта?

ГЕРИНГ. Было бы целесообразнее, если бы Вы мне сказали, когда была пасха в этом году (я не помню этого), тогда было бы легче вспомнить эту дату, так как я знаю, что я за несколько дней до Пасхи возвратился в Берхтесгаден, чтобы провести праздник со своей семьей.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. За несколько дней до Пасхи Вы вернулись в Берхтесгаден?

ГЕРИНГ. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Следовательно, Вы возвратились из отпуска за несколько дней до этого. Вы направились в Берхтесгаден по возвращении из отпуска в марте месяце?

ГЕРИНГ. Берхтесгаден был тогда одновременно главной ставкой фюрера. Из отпуска я, значит, приехал в Берхтесгаден и, тем самым, мой отпуск закончился, так как я снова включился в дела. Возвращение в Берхтесгаден Вы должны рассматривать как окончание моего отпуска.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я, к сожалению, не могу вам сейчас сказать, когда была в этом году Пасха, но я помню, что троица была 28 мая; поэтому Пасха должна быть раньше, приблизительно 5-го апреля.

6962

H1194 - 0286

Видимо, Ваш отпуск закончился приблизительно в конце марта- 26-29. Так ведь? Расстрел этих офицеров продолжался с 25 марта до 13 апреля. Вам об этом известно?

ГЕРИНГ. Так точно, я это не знаю.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Но можете поверить мне, потому/что был представлен официальный доклад о расстреле. Я хочу быть беспристрастным в отношении вас. Только 49 из этих офицеров были расстреляны 6 апреля, один был расстрелян 13 апреля или позже. Но наиболее критическим периодом являлся конец марта. И надо полагать, что к 29 марта вы уже вернулись из отпуска. Я хотел бы, чтобы вы рассказали об этом Трибуналу, поскольку это очень важный вопрос. Не правда ли? Вы придавали этому очень важное значение?

ГЕРИНГ. Да, это было событие чрезвычайной важности.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Генерал Мильх, простите, пожалуйста, фельдмаршал Мильх сказал, что этот вопрос должен быть разрешен самыми высшими инстанциями, и вы, кажется, сказали, что вам было известно, что Гитлер дал указание о расстреле этих офицеров? Не правда ли?

ГЕРИНГ. Вопрос в переводе не ясен для меня.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Это Гитлер принял решение о том, чтобы эти офицеры были расстреляны?

09 63

H1194 – 0286

H1194 – 0287

ГЕРИНГ. Это правильно; я узнал впоследствии об этом, как о его приказе.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я хочу, чтобы вы вспомнили еще об одной вещи. Немедленно после того, как об этом было опубликовано в газетах, министр иностранных дел Великобритании г-н Иден заявил, что Великобритания потребует справедливого наказания виновников этих убийств. Вы помните это?

ГЕРИНГ. Я не припоминаю каких-либо переговоров или какого-либо выступления мистера Идена в палате общин. Я не знаю даже содержания его выступления, и сегодня оно мне неизвестно. Я слышал лишь, что он выступил в связи с этим происшествием в парламенте.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я хочу, чтобы вы сказали Трибуналу, кто были те лица в вашем министерстве, которые были замешаны в этом деле? Подождите. Лучше я вам скажу - это короче будет. Если вы не согласны, тогда вы меня поправите: комендант лагеря № 3 для военнопленных летчиков - полковник фон Линдайнер - представитель вашего ведомства. Не так ли?

ГЕРИНГ. Это вполне вероятно. В отдельности я не знал комендантов. Вышеупомянутый комендант был предан военному трибуналу за то, что был возможен побег. Но он не имел отношения к расстрелам.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Нет, но он был комендантом лагеря, и, я полагаю, вы должны были дать свое заключение и подтвердить решение верховного суда военно-воздушных

сил, согласно которому он был приговорен к 1 году тюремного заключения за халатное отношение к делу. Этот вопрос должен был быть передан на ваше рассмотрение. Не правда ли?

ГЕРИНГ. Нет, дела передавались мне лишь при более строгих мерах наказания. При осуждении на 1 год тюремного заключения дела не передавались на мое рассмотрение, но мне известно, и я хотел бы подтвердить то, что после побега был возбужден процесс за халатное отношение к своим обязанностям.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. В мае 1943г. инспекторат № 17 был введен в качестве междуведомственного органа связи, между командованием военно-воздушных сил и управлением ОКВ по делам военнопленных? Вы это помните?

ГЕРИНГ. Мне неизвестны подробности об инспекциях и о том, насколько все это имеет отношение к управлению по делам военнопленных в ОКВ и как вообще обстояли дела.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я хочу напомнить вам, кто были ваши офицеры. Вы должны понять, свидетель, что ваши собственные офицеры замешаны в этом деле. Я хочу напомнить, кто они были. Главой инспектората № 17 был генерал-майор военно-воздушных сил Грош. Не правда ли?

ГЕРИНГ. Генерал-майор Грош, действительно, состоял в авиации.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы сказали Трибуналу пару дней тому назад - я цитирую ваши собственные слова, - что вы на основе имеющейся у вас информации полностью осведомлены об этом инциденте. Теперь вы заявляете Трибуналу,

6965

H1194 – 0288

H1194 - 0289

что вы не знаете о том, являлся ли генерал-майор Грош главой инспектората военно-воздушных сил № 17.

ГЕРИНГ. Это не имеет ничего общего с тем, что я говорил раньше. Я сказал Суду, что я впоследствии узнал в деталях о происшествии, связанном с расстрелом летчиков. Но это не имеет никакого отношения к генерал-майору Грошу и к его инспекторату потому, что он не был причастным к этому расстрелу.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я сейчас же покажу вам, в чем заключалась эта связь, если вы мне сейчас ответите на один вопрос. Заместителем генерала Гроша был полковник Велдер? Вы это помните?

ГЕРИНГ. Деталей структуры инспекции по делам военнопленных и ее начальников, а также их размещения я не знаю, во всяком случае, не знаю по памяти. Я хотел бы еще раз подчеркнуть, чтобы не было путаницы, что, когда я говорил о том, что я знаю это дело очень хорошо, ~~то~~ я подразумевал, тем самым, что мне известно, каким образом возник этот приказ, а также то, что люди были расстреляны; я сказал, что именно об этом я узнал в деталях, но я тем самым не имел ввиду всего того, что было связано с этим, отдельных инспекций и возможностей побега.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Должен ли был генерал-майор Грош, как начальник инспектората № 17, представлять отчеты генералу Форстеру - руководителю оперативного отдела министерства авиации?

ГЕРИНГ. Этого я не могу Вам сказать, пока я не увижу диаграммы подчинения отдельных инстанций. Генерал Форстер

6986

H1194 - 0290

в то время, кажется, был в министерстве авиации начальником противовоздушной обороны или его должность имела какое-то другое аналогичное обозначение. Я вообще мало интересовался такими вещами потому, что они не носили непосредственно тактического или стратегического характера и не имели отношения к вооружению. Но вполне возможно, что по министерству он подчинялся этому отделу.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я вам напомню об этом вкратце и, если вы не знаете, то я оставлю на время этот вопрос. Знали ли вы, что генерал-майор Грэвениц возглавлял отдел подсудимого Кейтеля, который занимался вопросом военнопленных?

ГЕРИНГ. О генерале Гревенице я впервые услышал здесь, так как этот отдел не имел непосредственного отношения ко мне. Я не могу знать всех сотен и тысяч отделов с их младшими военными начальниками.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Таким образом, я могу сделать вывод, что вы не знали также и полковника - теперь генерала Вестгофа, который возглавлял один из отделов Грэвеница?

ГЕРИНГ. Генерала Вестгофа я вообще никогда не видел, он не принадлежал к военно-воздушным силам.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я не утверждаю, что фон Грэвениц и Вестгоф были офицерами военно-воздушных сил. Я хотел пояснить, что, по моему мнению, они принадлежали

6967

H1194-0290

H1194-0291

к штабу ОКВ, возглавляемому генералом Кейтелем.

ГЕРИНГ. Во всяком случае, я их обоих не знал и не знал, какие они занимают должности.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. До /этого времени вы все еще имели большое влияние в Германии, не правда ли?

ГЕРИНГ. В /то время я уже утратил свое влияние, ибо речь идет о 1944 годе, я совсем утратил его.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Но вы все еще были главнокомандующим военно-воздушными силами и министром авиации. Не правда ли?

ГЕРИНГ. Да, я оставался им.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. И вы, будучи главнокомандующим военно-воздушными силами и министром авиации, несли ответственность за 6 лагерей для военно-пленных в течение всей войны до этого времени, не правда ли?

ГЕРИНГ. Сколько было лагерей для военнопленных - я не знаю, но, само собой разумеется, я несу ответственность за те лагери, которые находились в ведении моего министерства.

6968

H1194-0292

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вам было известно об общем плане обращения с военнопленными, который мы представляли в качестве доказательства, как план акции "Кугель". Не правда ли?

ГЕРИНГ. Нет, об этом мероприятии я ничего не знал, мне ничего о нем не сообщали.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вам никогда не предлагали воспользоваться планом акции "Кугель"?

ГЕРИНГ. Об акции "Кугель" я узнал лишь только здесь, и здесь впервые я увидел ~~и услышал~~ соответствующий документ и услышал само выражение. Никогда ни один офицер военно-воздушных сил не докладывал мне об этом, и, я думаю, что ни один офицер не был вывезен из лагерей, находящихся в ведении военно-воздушных сил. Во всяком случае такого донесения ко мне не поступало.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы знаете, в чем заключался план акции "Кугель", - в том, что бежавшие офицеры и унтер-офицеры, помимо англичан и американцев, должны были отправляться полицией в Маутхаузен, где они расстреливались из аппарата для измерения роста, в котором было спрятано оружие?

Вы знаете, что такое акции "Кугель". Не правда ли?

ГЕРИНГ. Я узнал об этом мероприятии здесь.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы хотите сказать Трибуналу, что Вы не знали, что бежавшие военнопленные, схватывались и содержались под стражей полицией, которая направляла их в Маутхаузен?

6969

H1194 – 0292

H1194 - 0293

ГЕРИНГ. Нет, этого я не знал. Наоборот, я так часто обратно возвращал в лагери бежавших военнопленных, пойманных полицией. И то, о чем говорилось выше, было первым случаем, когда это отчасти не имело места.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Но разве Вам не было известно о том, что полковник Вельдер - заместитель начальника инспекционного отдела Вашего министерства - издал письменный приказ за месяц до этого, в январе 1944 года, о том, что военнопленные, схваченные военно-воздушными силами, должны были возвращаться в лагери, а что военнопленные, схваченные полицией, должны были находиться под контролем полиции, а не военно-воздушных сил. Разве Вы не знаете об этом?

ГЕРИНГ. Нет, я попрошу тогда вызвать этого полковника в качестве свидетеля, чтобы он показал, делал ли он мне подобные донесения и поддерживал ли он со мною такую переписку?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я не знаю, хорошо ли была организована работа Вашего министерства, но полковник Вельдер действительно издавал такой приказ и он сам сообщил об этом.

ГЕРИНГ. Да, но тогда он должен сказать, от кого он получил такой приказ.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Во всяком случае, он говорит, что он издал этот приказ. Ведь вы также, как я, хорошо знаете о том, что к вопросу о военнопленных следует подходить осторожно, т.к. имеется государство, представляющее интересы воюющих стран, занимающееся рассмотрением всяких жалоб, и вы никогда не денонсировали конвенцию и на протяжении всей войны у вас имелись представители государства, пред-

ставлявшего интересы воюющих стран, которые занимались всеми этими вопросами. Не правда ли? Разве это не верно?

ГЕРИНГ. Да, это правильно. Но я разрешу себе спросить, от кого он получил этот приказ, получил ли он его от меня?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Он получил этот приказ не непосредственно от вас, повидимому, так как вы с ним никогда не встречались, а от генерал-лейтенанта Гроша. Не правда ли?

ГЕРИНГ. Но тогда генерал Грош должен сказать, получил ли он от меня этот приказ. Я никогда не издавал этого приказа.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Значит, вы говорите, что вы никогда не слышали об этом, после трех с половиной лет с начала войны; вы никогда не слышали, что любые военнопленные, совершившие попытку к бегству, должны быть переданы в руки полиции. И вы хотите, чтобы Трибунал этому поверил?

ГЕРИНГ. Если сбежавшие военнопленные совершали какие либо проступки или преступления, то они, мне кажется, естественно передавались в руки полиции. Но я могу, безусловно, подтвердить суду, что я не издавал приказа и не знаю о том, что военнопленные передавались в руки полиции или направлялись в концентрационные лагери только за то, что они делали попытку к бегству.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Это последний мой вопрос, милорд, потому что время мое истекает.

Я хочу дать Вам ясно понять, свидетель, что я говорю о тех военнопленных, которые бежали из лагеря и были схвачены полицией. Разве Вы не знали, что они были переданы в руки полиции?

6971

H1194-0294

H1194 – 0295

ГЕРИНГ. Нет, лишь только в том случае, если они во время бегства совершили какое-либо преступление, убийство или что-либо подобное.

(Об'является перерыв до 10 часов утра 21 марта)

лт-вв
мс-нд
ап.

6972

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 21 марта 1946 г.

/ Утреннее заседание /

Встать! Суд идет!

/продолжается перекрестный допрос/

/К микрофону подходит сэр Дэвид Файф/.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ./обращаясь к Герингу/. Свидетель, Вы помните, вчера Вы мне сказали, что полиции передавались только те военнопленные, которые были виновны в совершении преступлений или других проступков, караемых законом.

ГЕРИНГ. Я так не говорил. Я сказал, что, если полиция схватывала бежавших военнопленных, то такие военнопленные, которые совершали во время побега какие-либо преступления, оставались под арестом в руках полиции, а не передавались в лагери. В какой степени задерживались военнопленные полицией и не возвращались обратно в лагери, -это я узнал лишь здесь из допросов и документов, которые были оглашены в суде.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я попрошу Вас взглянуть на документ Д-569. Вначале посмотрите сверху, в левом углу, где сказано, что этот документ опубликован или составлен верховным командованием вооруженных сил.

6973

H1194-0296

H1194 – 0297

ГЕРИНГ: Документ, который имеется у меня в руках, имеет следующую надпись в левом углу: "Рейхсфюрер СС", а внизу: "Инспектор по концентрационным лагерям..."

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Этот документ от 22 ноября 1941 г. Вы имеете этот документ?

ГЕРИНГ: Да, этот документ есть у меня.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Посмотрите теперь: внизу слева, в углу, сказано о том, кому были посланы копии этого документа. Вторым лицом, которому 22 ноября 1941 г. был направлен этот документ, назван министр авиации и главнокомандующий военно-воздушными силами. Следовательно, он был направлен Вам?

ГЕРИНГ: Это правильно, но я должен дать следующее пояснение по этому вопросу. При многих...

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Одну минуту. Я хочу, чтобы вы сначала ознакомились с документом, а затем можете давать свои об"яснения. Я не буду Вас прерывать. Взгляните на 3-ю фразу 1-го параграфа. Здесь говорится о советских военнопленных. Вы это понимаете? 3-я фраза гласит: - "Если убежавшие советские военно-пленные будут возвращены в лагерь, то в соответствии с этим приказом они должны передаваться в ближайшее управление тайной государственной полиции. И далее, во 2-м параграфе, говорится об особом положении. - В любом случае,- и далее в параграфе 2-м рассматриваются особые случаи,- если они совершают преступления /в связи с тем, что за последнее время эти проступки со стороны советских военно-пленных стали особенно частыми, главным образом, в силу бытовых условий, вопрос о которых все еще

6974

не совсем урегулирован) следует применять
~~остается неразрешенным~~, ~~то~~ временно ~~будут введены~~ следующие правила. Они могут быть впоследствии изменены. Если советский военнопленный совершит какие-либо другие нарушения, то комендант лагеря должен передавать виновного начальнику полиции безопасности". Насколько я понимаю, в этом документе говорится, что человек, который совершил побег, будет передан в руки тайной государственной полиции, а человек, который совершил преступление, будет передан в руки полиции безопасности. Разве не такое положение существовало с 1941 по март 1944 г.?

ГЕРИНГ. Разрешите мне прочесть самому эти параграфы для того, чтобы не вырывать отдельные фразы из всего контекста.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Конечно, пожалуйста. Это очень небольшой документ. Я думал, что Вы уже прочли его.

/Обращаясь в председателю/ Милорд, пока свидетель читает документ, разрешите выяснить вопрос о порядке представления документов. Когда я допрашивал фельдмаршала Кессельринга, я представил три документа: УК-66, который был представлен за № ВБ-274; Д-39, который был представлен за № ВБ-275 и ТС-91, который представлен за № ВБ-276, и данный документ я представляю за № ВБ-277.

/Обращаясь к Герингу/. Вы уже имели возможность прочесть этот документ, свидетель?

ГЕРИНГ. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Тогда я прав, не правда ли, в том отношении, что советские военнопленные, которые совершали побеги, должны были после возвращения в лагерь пе-

H1194-0298

H1194-0299

редаваться тайной государственной полиции. Если они совершали преступления, то они должны были передаваться полиции безопасности. Это разве неправильно?

ГЕРИНГ. Это не совсем правильно. Я бы хотел обратить внимание на 3-ю фразу 1-го параграфа. Там написано: "Если лагерь военнопленных находится в непосредственной близости, то пойманный должен быть направлен в этот лагерь".

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Да, но прочтите следующую фразу: "Если советский военнопленный возвращен в лагерь", - то в соответствии с тем приказом, который Вы только что прочли, - "он должен передаваться в ближайшее управление государственной тайной полиции". Это Ваши собственные слова.

ГЕРИНГ. Да, но следующие параграфы указывают, что это предусматривается ввиду того, что в настоящий момент участились случаи, когда советские военнопленные совершают преступления.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Не можете ли Вы повторить последний ответ?

ГЕРИНГ. Я сказал, что второй абзац, который начинается сразу же после этого, дает пояснения в связи с тем, что в последнее время участились преступления со стороны советских военнопленных. Это Вы прочли сами и это же находится в связи с первым параграфом. Но сам по себе такой приказ был, действительно существовал и он был разослан также военно-морскому флоту, военно-воздушным силам и сухопутным силам. Поэтому я хотел бы дать пояснения в отношении рассылки этого документа. В эту войну вышестоящими инстанциями были изданы тысячи различных приказов нижестоящим инстанциям, и

6976

H1194-0300

они были разосланы по этому списку распределения приказов.

Это не означает, что все эти тысячи приказов и указаний действительно были переданы главнокомандующему. Ему представлялись только самые основные, самые важные. Остальные приказы переходили из одного ведомства в другое,минуя главнокомандующего, так например,этот приказ начальника ОКВ также был подписан представителем подчиненного ведомства, а отнюдь не самим начальником ОКВ.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Этот приказ выполнялся управлением по делам военнопленных при Вашем министерстве? Не правда ли?

ГЕРИНГ. Это ведомство являлось инстанцией, которая должна была получить этот приказ, именно оно, а не какое-нибудь другое ведомство.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я думаю, Вы должны были ответить на мой вопрос:"да". Это управление Вашего министерства должно было заниматься делами военнопленных?

ГЕРИНГ. Я говорю - да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Как Вы видите, было бы гораздо быстрее, если бы Вы сразу сказали - "да" вместо этих объяснений. Вы понимаете?

ГЕРИНГ. Нет, так как здесь существует разница в том, читал ли я лично этот приказ или нет и отвечаю ли я за него или нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вас не спрашивали об ответственности; Вас спросили, занималось ли этим вопросом управление Вашего министерства по делам военнопленных?

H1194-0301

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Побег, о котором я Вас спрашивал, был совершен в ночь с 24 на 25 марта. Я хочу, чтобы Вы помнили эту дату. Решение об убийстве этих молодых офицеров, видимо, было принято вскоре после этого, потому что первое убийство было совершено 26 марта. Вы согласны с этим? Решение должно было быть принято быстро?

ГЕРИНГ. Я предполагал, что приказ, как я узнал позже, был дан немедленно, однако, он не находится ни в какой связи с этим документом.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Нет, нет, с этим документом мы покончили. Теперь мы переходим к вопросу об убийстве этих молодых людей.

Немедленно была поднята тревога и немедленно был отдан приказ об аресте этих лиц. Не правда ли?

ГЕРИНГ. Да, это правильно. При любом побеге, в котором участвовало такое большое количество военнопленных, автоматически во всей империи объявлялась тревога и все служебные инстанции должны были следить за тем, чтобы пленные были задержаны.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Таким образом, для того, чтобы издать приказ об убийстве этих людей и приказ о тревоге, должно было состояться совещание Гитлера, по крайней мере, с Гиммлером или Кальтенбруннером для того, чтобы привести в действие этот приказ? Не правда ли?

ГЕРИНГ. Это правильно. Насколько я помню, я уже говорил о том, что Гиммлер первый доложил фюреру об этом побеге.

6978

H1194-0301

H1194 - 0302

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Генерал Вестгоф, который был в ведомстве подсудимого Кейтеля /в управлении военнопленных/, говорит следующее:

"В день /как будто это было 26-го/ Кейтель сказал ему: „Сегодня утром Геринг обвинил меня в присутствии Гиммлера в том, что я разрешил убежать еще некоторым военнопленным". Вы хотите сказать, что генерал Вестгоф не прав?

ГЕРИНГ. Да. Это не соответствует действительности. Генерал Вестгоф ссылается на высказывания генерал-фельд - маршала Кейтеля. Такое высказывание само по себе нелогично, так как я не мог упрекать фельдмаршала Кейтеля, потому что он не мог обратить мое внимание на это, так как охрана является его делом, а не моим.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Одним из подчиненных под - судимого Кейтеля, который занимался этим вопросом, являлся генеральный инспектор, генерал Реттих. Я не знаю, знакомы ли Вы с ним?

ГЕРИНГ. Нет.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛ ФАЙФ. Генерал Вестгоф, как легко можно понять, очень хочет убедить всех в том, что его начальник никакого отношения к этому не имел. И далее он говорит следующее относительно генерала Реттих: " Он не имел никакого отношения к этому делу, ибо он более не занимался этим вопросом". Повидимому, на этом совещании у фюрера утром, т.е. на совещании Гиммлера, фельдмаршала Кейтеля и Геринга, которое состоялось в присутствии фюрера, сам фюрер всегда занимался вопросами, связанными с побегом

офицеров. Вы говорите, что это тоже неправильно? Вы ни - когда не присутствовали на таком совещании?

ГЕРИНГ. Я не присутствовал на этом совещании и генерал Вестгоф также нет. Он просто высказывает субъективное мнение, а не описывает фактическое положение вещей.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Таким образом, Вы считаете, что генерал Вестгоф не прав. Видите ли, Вестгоф в то время, по моему, был полковником, а закончил войну, как генерал-майор, и он просит допросить по этому поводу его старших офицеров. Он говорит следующее: "Можно будет узнать от Геринга о том, что Гиммлер предложил фюреру, который присутствовал на совещании". Вновь и вновь Вестгоф, который был сравнительно молодым офицером, говорит, что правду об этом можно узнать у старших. Вы говорите, что нельзя узнать у старших правду?

ГЕРИНГ. Этого я не говорю. Я только говорю, что генерал Вестгоф сам ни одной минуты не присутствовал на таком совещании, так что он не может сказать: " Я знаю, или я видел, что рейхсмаршал Геринг присутствовал на совещании". Он говорит, что он предполагает, что это было так, или слышал от кого-либо об этом.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. То, что он говорит, как Вам известно, заключается в том, что Кейтель обвиняет его; что Кейтель далее сказал ему на приеме у генерала фон Гревенитц: - "Господа, эти побеги должны прекратиться. Мы должны показать пример. Мы должны принять самые строгие меры. Я могу сказать, что лица, которые совершат побег,

6980

H1194 -0303

H1194-0304

будут расстреляны; вероятно, большинство из них уже мертвы". Вы никогда ничего об этом не слышали?

ГЕРИНГ. Я не присутствовал ни на беседе между Кейтелем, Гревенитцом и Вестгофом, ни на беседе между фюрером и Гиммлером. Насколько мне известно, генерал Вестгоф будет допрошен здесь в качестве свидетеля. Впрочем, генерал-фельдмаршал Кейтель может сказать, был ли я на этом совещании или нет.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я оставляю Вам решить этот вопрос. Теперь я перейду к Вашему министерству. Я полагаю, в общем Вы несете ответственность за действия офицеров Вашего министерства, начиная с офицеров действующей армии и выше - полковников, генерал-майоров и генерал-лейтенантов.

ГЕРИНГ. Если они действовали по моим директивам и указаниям,- тогда да. Если они действовали в разрез с моими указаниями и директивами, - тогда нет.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Давайте посмотрим, что произошло у вас в министерстве. Знаете ли вы, что полковник Вальде произвел лично расследование этого дела в лагере? Вам об этом известно?

ГЕРИНГ. Подробностей этих расследований, как я уже (чера) сказал,-я не знаю. Я знаю только, что такие расследования имели место.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. 27 марта, это было в понедельник,- было ли Вам известно о том, что в Берлине состоялось совещание по этому вопросу. Я вам напомню о том, кто присутствовал на этом совещании, чтобы вам ясно было: Ваше министерство было представлено полковником Вальде, потому что генерал-лейтенант Гром присутствовал на другом совещании и поэтому он приказал своему заместителю присутствовать на данном совещании; ведомство подсудимого Кейтеля было представлено полковником фон Ройрмонтом; Гестапо было представлено группенфюрером Мюллером; Крипо было представлено группенфюрером Нёбе. Эти офицеры, конечно, не делали политику, но они были ответственными офицерами высшего ранга, которые имели отношение к происходящим событиям. Не правда ли?

H1194-0305

ГЕРИНГ. Они не были офицерами, которые обладали бы исполнительной властью, поскольку исполнительная власть не входит в полномочия офицера.

По отношению к первому вопросу - знал ли я об этом совещании - я отвечу - нет. Полковника Вельдера я лично даже не знаю.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Как, Вы хотите убедить Трибунал в том, что вам никогда не говорили об этом совещании?

ГЕРИНГ. Это я утверждаю.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я хочу, чтобы ...(покажите ему заявление Вальде). Я хочу, чтобы вы взглянули на заявление одного из офицеров вашего министерства по этому поводу. Это заявление сделано полковником Эрнстом Вальде. Простите, у меня нет второго немецкого экземпляра, но я получу его. В моем экземпляре, свидетель, это имеется в конце второй страницы, - начало абзаца, где сказано: "Ввиду того, что захваченные военнопленные не должны ~~быть~~ возвращаться в их лагерь, в соответствии с приказом, изданным за несколько недель до этого"... Вы нашли это место?

ГЕРИНГ. Где это сказано?

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. В английском тексте это - в середине второй страницы, и я хочу спросить Вас о том, что сказано в середине этого абзаца? Я не знаю, видите ли Вы там фамилию, которая имеется в моей копии, - Майор Др. Хюнермердер? Вы нашли это?

ГЕРИНГ. Да, да, я нашел.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Фраза, которая идет после фамилии Майора Др. Хюнермердера, гласит: "В понедельник"... Вы нашли это?

6982

H1194-0305

H1194 – 0306

ГЕРИНГ. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Спасибо. "В этот понедельник состоялось совещание в штабе полиции безопасности в Берлине, Альбрехтштрассе. Насколько я помню, это совещание было созвано директором управления по делам военнопленных ОКВ и я присутствовал в качестве представителя 17 инспекции ВВС, так как генерал Грош лично не мог присутствовать по причине, которой я не помню. Начальник управления по делам военнопленных, как мне известно, был представлен полковником фон Ройрмонтом; управление полиции безопасности было представлено группенфюрером Мюллером и группенфюрером Небе, который в то время был начальником уголовной полиции. Я не могу дословно передать ход этой беседы или сообщить о том, что говорил каждый из присутствовавших, но я хорошо помню следующее: "Нам сообщили о совещании, которое имело место за день до этого, в воскресенье, в штабе фюрера в связи с массовым побегом из вагона, в ходе которого имели место горячие споры между присутствовавшими. В этой связи упоминались фамилии Гиммлера, Геринга и Кейтеля. Упоминалась ли фамилия Риббентропа, - я не помню. Фамилия фюрера не упоминалась. На этом совещании обсуждались соответствующие меры для предотвращения подобных массовых побегов в будущем. Характер этих мер не был раскрыт. К концу заседания группенфюрер Мюллер заявил, что соответствующие приказы уже изданы и претворены в жизнь накануне утром. Он не делал никакого заявления, что произошло с бежавшими военнопленными. Он лишь сказал, что в соответствии с полученными сведения-

6983

H1194-0307

ми, в некоторых местах произошли расстрелы в связи с попыткой к бегству, и он как будто сказал, что расстреляно 10-15 человек. После этих последних замечаний группенфюрера Мюллера, которые, несомненно, произвели удручающее впечатление, мне стало ясно, что решение уже принято высшими инстанциями и что поэтому любое вмешательство других ведомств было бы невозможным и бессмысленным".

На совещании представителей исполнительной власти уже было сообщено, что расстрелы начались. Вы хотите сказать Трибуналу, что этот вопрос был сообщен этим младшим офицером, включая одного из ваших ад'ютантов, но Вам ничего не было извеатно по этому поводу? Вы все еще продолжаете это утверждать?

ГЕРИНГ. Да, я настаиваю на этом. Во-первых, я не слышал об этом совещании, во-вторых, этот вышеупомянутый офицер высказывает только свои предположения, называя имена; он не утверждает этого. И, в-третьих, я хотел бы остановиться на начале этого показания; оно начинается следующими словами: "Относительно массовых побегов британских летчиков из лагерей военнопленных №3 Сагана 24 марта 1944 года я делаю следующее заявление и я указываю при этом, что я, вследствие отсутствия каких-либо письменных материалов и документов, вынужден описывать события, которые имели место почти три четверти года тому назад, исключительно по памяти. Поэтому я прошу учитывать этот факт и связанные с этим

6984

H1194 – 0309

возможности возникновения каких-либо неточностей".

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Это совершенно верно и в ответ на это я покажу Вам то,что в то время докладывал этот офицер своему генералу.Передайте,пожалуйста,свидетелю заявление генерала Гроша.

Этот офицер-генерал Грош-подписывается,как генерал-лейтенант,так что он - довольно высокопоставленный офицер.Не можете ли Вы мне вновь оказать помощь,(в прошлый раз Вы мне очень хорошо помогли,) и найти место в документе (Это-заявление генерал-лейтенанта Гроша).

ГЕРИНГ. Я прошу дать мне возможность прочесть его сначала,чтобы посмотреть нет ли в нем подобных ограничений?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Прочтите первую фразу,я не хочу занимать слишком много времени и читать все. В этой фразе говорится:

"Во время моего допроса 7 декабря 1945 года мне было предложено написать всеуто я знаю о Загане"; но я хотел бы,чтобы Вы посмотрели на имеющуюся в конце первой страницы схему Вашего министерства.Вы нашли это место в конце 1-й страницы? (Пауза). Свидетель! Вы видите в конце первой страницы схему?

ГЕРИНГ. Я вижу,но я... я нашел это место,о котором Вы говорите.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Это,приблизительно,четвертый параграф?

ГЕРИНГ. Да,я вижу,но я хотел бы зачитать сначала другое.

6985

H1194 – 0308

H1194-0309

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Теперь я попрошу Вас обратить внимание на фразу, через четыре маленьких абзаца, где сказано:

"Через несколько дней после побега, я не помню точной даты, полковник Вальде сообщил мне, что ОКВ созвало совещание в Берлине..." Вы нашли это?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. На какой это странице английского текста?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Милорд! Это четвертая страница. Простите, это моя вина.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. У меня это имеется на 4-й странице.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Да, Вы можете быстро прочесть, если Вы хотите, но поверьте мне, что в первых страницах ничего интересного нет. Там говорится просто об организации Вашего министерства.

ГЕРИНГ. Да, я нашел это. Какой параграф?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Абзац: "Через несколько дней после побега..." Вы нашли это? Это-раздел "С" четвертого параграфа. Дело о Загане.

ГЕРИНГ. Да, я нашел!

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Благодарю Вас.

"Через несколько дней после побега, - я сейчас не могу вспомнить точную дату, - полковник Вальде сообщил мне, что ОКВ созвало совещание в Берлине, - как я полагаю, в помещении высших властей СС и полиции, и что инспекторат должен был послать туда своих представителей. Я хотел поехать сам, но должен был присутствовать на дру-

H1194-0310

H1194-0311

ром совещании в Берлине и я попросил полковника Вальде присутствовать в качестве представителя. По возвращении, полковник Вальде сообщил мне, что представитель ОКВ сообщил им, что фюрер принял решение о том, что пойманные при побеге английские летчики, не должны передаваться обратно в распоряжение военно-воздушных сил, а должны быть расстреляны".

Пропустим один абзац и обратим внимание на последнюю фразу следующего параграфа, где сказано: "Ясно, однако, что предвиделась определенная опасность в том, что они будут расстреливаться. Я спросил полковника Вальде о том, будет ли об этом далеко идущем решении сообщено в письменной форме верховному командованию ВВС и получил ли он какие-нибудь письменные указания. Полковник Вальде дал мне понять, что участникам совещания было сообщено о том, что по этому вопросу им не будет послано никаких письменных указаний и не следует иметь никакой переписки. Круг лиц, знающих об этом, должен быть по возможности минимальным. Я спросил полковника Вальде, сказал ли что-нибудь представитель ОКВ о том, что рейхсмаршал или верховное командование военно-воздушными силами был оповещен об этом. Полковник Вальде уверил меня, что представитель ОКВ сказал, что рейхсмаршал оповещен об этом"...

Я на минуту не буду об этом Вас спрашивать. Я просто хочу указать на то, что делал Ваш генерал. Там говорится: "До получения доклада полковника Вальде я ничего не знал о том, что к военнопленным, совершившим побег, будут приме-

6987

H1194-0310

H1194-0311

няться методы обращения, отличные от тех, которые предусмотрены Женевской конвенцией. В тот же день я позвонил своему высшему офицеру - начальнику воздушной обороны и спросил его предоставить мне время для интервью с генералом Ферстером. Встреча состоялась утром 28. Когда я вошел в комнату, я увидел генерала Ферстера вместе с начальником его штаба. Я попросил у генерала Ферстера разрешения говорить с ним наедине и сообщил ему о всех фактах.

В заключение я сказал, что, если английские летчики будут расстреляны, то это будет: а) нарушение Гаагской конвенции и б) следует ожидать серьезных репрессалий в отношении германских летчиков, находящихся у англичан в качестве военнопленных.

Я попросил генерала Ферстера проинформировать об этом рейхсмаршала, даже на этой поздней стадии, и обратить его внимание на этот вопрос. Генерал Ферстер был готов немедленно это сделать. Когда, однако, был поднят вопрос о том, как на это обратить внимание рейхсмаршала, было решено, что следует доложить вице-министру, генерал-фельдмаршалу Мильху. В моем присутствии генерал Ферстер позвонил в Управление вице-министру и сразу получил разрешение встретиться с ним. Он тотчас же вышел из комнаты, попросив меня дождаться его возвращения. Некоторое время спустя генерал Ферстер возвратился и сообщил мне, что он изложил суть вопроса вице-министру, и генерал-фельдмаршал Мильх сделал необходимые пометки".

Обратите внимание на последний абзац:

"Я дал указание полковнику Вальде, несмотря на запре-

6988

H1194-0312

H1194-0313

щение ОКВ, составить подробное письменное сообщение относительно этого совещания. Насколько мне известно, это было сделано".

Д-р ШТАМЕР (защитник подсудимого Геринга). Здесь был представлен ряд письменных показаний свидетелей, которые находятся здесь, в Нюрнберге, и которые, по моему мнению, могут быть заслушаны здесь в качестве свидетелей.

Учитывая важность этого дела, не только для подсудимого Геринга, но и для ряда других подсудимых, я возражаю против подобной процедуры, учитывая, что для перекрестного допроса должны быть предусмотрены те же правила, что и для прямого допроса, то есть, что нельзя удовлетворяться только письменными показаниями, данными под присягой, и нельзя ссылаться только на них, если для Обвинения имеется возможность, без какого-либо затруднения вызвать свидетеля и допросить его в зале суда для того, чтобы защита имела возможность произвести перекрестный допрос свидетеля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Д-р ШТАМЕР, то, что Вы сказали, совершенно не соответствует действительности. Правила в отношении перекрестного допроса совершенно отличны от правил относительно проведения прямого допроса, и в настоящее время идет перекрестный допрос подсудимого Геринга с тем, чтобы установить, следует ли верить его показаниям. Он говорит, что он ничего об этом не знал и в настоящее время идет перекрестный допрос с тем, чтобы подтвердить, что он сказал неправду, заявив таким образом.

ШТАМЕР. Господин председатель, по моему мнению, это

6982

H1194-0312

H1194-0313

должно происходить таким образом, что свидетель должен быть приведен сюда, в зал. Это по сути дела не меняет нашего мнения о том, что ссылка на письменные показания является менее удобным средством для доказательства фактов, чем личный допрос свидетеля. При таком допросе защита также имеет возможность представить свои доказательства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Штамер, как я Вам уже указал, Вы полностью ошибаетесь, думая, что правила в отношении перекрестного допроса такие же, как и в отношении прямого допроса. В настоящее время ведется перекрестный допрос свидетеля и его допрашивают, чтобы установить, говорит ли он правду или нет. Что касается вызова этого свидетеля, его фамилия, кажется, Грош, - Вы можете ходатайствовать о его вызове, если Вы желаете этого. Это совершенно другой вопрос.

ШТАМЕР. Я это понял, но мне необходимо иметь возможность еще раз сослаться на показания, указанные в аффидевитах лиц, если я сочту это необходимым. -

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы можете ходатайствовать об этом.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы понимаете, что вопрос, о которой я Вам говорю, был известен не только ОКВ, не только гестапо и Крипо, но был известен также и Вашему собственному руководителю оперативным отделом генералу Ферстеру, который сказал генералу Грошу, что он проинформировал фельдмаршала Мильх.

Я хочу сказать, что совершенно невозможно и неправильно, чтобы Вы при таких обстоятельствах ничего не знали об этом.

ГЕРИНГ. Я хочу установить несколько иное. Согласно переводу на немецкий язык, Суд в ответ на первое возражение доктора Штамера был установил следующее...

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Трибунал не хочет, чтобы Вы здесь занимались обсуждением правовых вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Пожалуйста, отвечайте на вопросы, которые Вам задаются. Вам уже сказано, что Вы должны прямо отвечать на вопросы, а об'яснения можете давать потом и как можно более кратко.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы все еще утверждаете, несмотря на все имеющиеся доказательства и заявления офицеров Вашего же министерства, что Вы ничего не знали об этом?

ГЕРИНГ. Именно все эти показания подтверждают мое утверждение, и сейчас разрешите мне сделать краткое пояснение. Вы установили число и говорите, что это было 27 марта, в то время, как в показаниях Гроша такой даты вообще не указывается. Здесь говорится: "Спустя несколько дней после побега (даты я не помню) полковник Вальде доложил мне".

Во-вторых, здесь говорится, что генерал Ферстер, который отнюдь не был начальником моего оперативного отдела, а был начальником одного отдела в министерстве, - доложил об всем этом статс-секретарю генерал-фельд-

H1194 – 0314

H1194 – 0315

маршалу Мильху, опять-таки не ссылаясь ни на какую дату. Генерал-фельдмаршал Мильх был здесь вызван в качестве свидетеля и, к сожалению, его не допросили по этому вопросу, т.е. доложил ли он мне об этом донесении и в какое время.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Да, его спрашивали об этом, и генерал-фельдмаршал Мильх занял такую же позицию, как и Вы, заявив, что он ничего не знает об этом. Его допрашивал мой коллега господин Роберте. Его спросили: "Говорил ли генерал Ферстер Вам об этом?". Я хочу утверждать, что как Вы, так и генерал Мильх, говорите о том, что Вы ничего не знали об этом, тогда как Вы это прекрасно знали, и желаете передложить всю ответственность на плечи своих подчиненных.

ГЕРИНГ. Нет, я ~~совершенно~~ не собираюсь сваливать все это на моих подчиненных. Я только устанавливаю, - и только это является для меня важным, - что фельдмаршал Мильх не сказал, что он передал мне это донесение, и, во-вторых, что дата, которая относится к тому моменту, когда Ферстер доложил об этом Мильху, здесь не установлена. Весьма возможно, что начальник генерального штаба ВВС при каких-либо обстоятельствах уже доложил мне об этой дате. Решающим является, и на этом я настаиваю, что я не присутствовал в то время, когда фюрер издал этот приказ. Когда я узнал об этом, я стал категорически возражать

6992

H1194 – 0316

против этого. Но тогда мне сказали, что уже слишком поздно и что многие уже расстреляны. То, что некоторые из них были расстреляны позже, мне не было тогда известно, я не знал также и отдельных дат. Большинство из них было действительно расстреляны.В-третьих, бежавшие из лагеря, пойманные недалеко от лагеря нашей охраной, были возвращены в лагерь и не были выданы полиции. Те заключенные, которые во время облавы были захвачены полицией и до выхода приказа фюрера доставлены в лагерь, также не были выданы полиции и не были расстреляны.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Вам известно, что, согласно заявлению Виленда, который будет давать показания, отбор офицеров, подлежащих расстрелу... список тех офицеров, которые подлежали расстрелу, этот список был составлен по запросу пятого отдела РСХА - Крипо. В этом списке офицеры характеризовались, как заговорщики, смутьяны и подстрекатели к побегу, что и являлось мотивом для расстрела. Эти люди отбирались или комендантом или одним из офицеров, после чего четвертый отдел главного имперского управления безопасности давал приказ о расстреле отобранных лиц, в соответствии со списком, направляя и соотвующие инструкции в государственную полицию. Вы хотите сказать Трибуналу, что Вы не знали, что Ваши собственные офицеры отбирали людей, которые должны были быть расстреляны на том основании, что они являлись заговорщиками и руководителями побега. В любой другой армии мира попытка к побегу считается долгом офицера, когда он находится в плену.

Разве это не так?

6993

H1194 - 0316

H1194-0317

ГЕРИНГ. Это правильно и я подчеркнул это.В отношении Вашего первого вопроса я хотел бы со всей ясностью заявить,что здесь речь идет о показании человека,который будет еще допрошен в качестве свидетеля.Показание о том, что он действительно потребовал и видел подлинный список, нелогично,ибо расстреливали не по выбору,а всех тех,кто был захвачен полицией и не был возвращен в лагерь.Не производилось никакого отбора или выбора.Те,которые были возвращены в лагерь,не были расстреляны,те же,которые были пойманы за пределами лагеря полицией,были,все без исключения,расстреляны по приказу Фюрера.Поэтому эти показания являются абсолютно непоследовательными и не соответствуют действительности. Мне самому ничего не было известно ни о том,что был затребован такой список,ни о том,что это требование было выполнено. Я сам неоднократно указывал фюреру на то,что это является долгом этих офицеров и что по их возвращении после войны на родину,они должны были доказать,что они делали троекратно попытки к бегству.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы помните,что правительство Германии послало по этому поводу официальную ноту,в которой говорилось,что эти люди были расстреляны,так как они оказывали сопротивление при аресте и делали попытки к бегству.Вы помните это?

6994

ГЕРИНГ. Только тогда, когда отвечали на эту ноту, я узнал, что такая нота была составлена и послана. Я не участвовал в составлении этой ноты. Я знаю, содержание этой ноты по тому ответу, который был составлен на эту ноту, т.к. я, очевидно, присутствовал, когда докладывалось об ответе на эту ноту.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. В настоящий момент я не хочу говорить о том, что все признавали, что нота была полна лжи. Я не хочу говорить о ~~возможности~~ важности этого ~~ответа~~ вопроса. Я хочу говорить о другом. Известно ли вам, что генерал Вестгоф говорит в своем заявлении: "Позднее, когда мы прочли в газетах эту ноту Англии, мы все были абсолютно поражены и все мы схватились за головы". И согласно заявлению г-на Вилена, который будет вызван Трибуналом, для генерала Крипо-Небе это была ужасная ночь, которую он провел в своем кабинете. Вы согласитесь, неправда ли, свидетель, с тем, что это был трудный и серьезный вопрос? Все офицеры, которых это касалось, нашли, что это трудный и серьезный вопрос.

ГЕРИНГ. Не только ~~офицеры~~ эти находили, что это очень серьезное дело, но я сам лично считал, что это самый тяжелый случай, который когда-либо имел место за все время войны, и всегда ясно высказывался в таком духе. И позднее, когда я узнал об этой ноте, я уже ~~у~~знал, что эта нота не соответствует действительности. Это мое возмущение я как раз выразил тем, что вслед за этим приказ ~~он~~ моему генерал-квартирмейстеру написать письмо в ОКВ и заявить,

6995

H1194 - 0318

H1194 - 0319

что отныне мы желаем передать все лагери военнопленных, т.к. при таких обстоятельствах мы не хотим иметь ничего общего со всем эти делом.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Согласно показаниям, которые Вы дали, Вы запросили Гиммлера о том, получил ли он такой приказ и затем вы сказали: "Я сказал ему о том, какое волнение будет вызвано в моем ведомстве, потому что мы не могли понять таких мер, и если бы он получил такие распоряжения, он должен был сообщать мне о них перед тем, как предворять их в жизнь с тем, чтобы я мог предотвратить выполнение таких приказов, если это будет возможно".

Затем Вы сказали, что вы "беседовали с фюрером и тот подтвердил, что он действительно дал такой приказ и об'яснил почему". Вы, согласно этим показаниям, все еще по вашему мнению, или еще достаточное влияние в Германии для того, чтобы помешать даже Гиммлеру издавать или выполнять такие приказы. Простите, я сказал "издавать" - выполнять такие приказы.

ГЕРИНГ. Вы совершенно неправильно истолковываете мои показания. Я ясно сказал Гиммлеру, что его долгом является позвонить мне до начала выполнения этого приказа, чтобы дать мне возможность, даже в то время, когда мой авторитет сильно упал, сделать все для того, чтобы помешать фюреру выполнить свой приказ.

6996

При этом я отнюдь не льстил себя надеждой, что я буду иметь полный успех, но само собой разумеется,что в качестве главнокомандующего ВВС я мог высказаться совер - шенно недвусмысленно в этой беседе с Гиммлером и указать, что его долгом является уведомить меня об этом и позво - нить мне, так как меня это больше всех касается. Затем я совершенно ясно высказал фюреру свою точку зрения на этот счет и из его ответа я понял, что в будущем, если бы я и знал об этом раньше, я мог бы воспрепятствовать осущест - влению приказа такого рода. При этом надо учитывать,что речь идет о двух совершенно различных инстанциях. Приказ был дан не ВВС, чтобы военнослужащие ВВС расстреляли бе - жавших. Этот приказ был дан полиции. И если бы фюрер мне сказал: "Я настаиваю на приказе, который я отдал полиции", то я не мог бы сказать полиции: "Вы можете не выполнять приказ фюрера"; только в том случае, если бы этот приказ был передан моим солдатам, я может быть смог бы обойти этот приказ. На это я хочу обратить особое внимание.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Быть может такова ваша точка зрения, что вы нигде не могли ~~бы~~ встретиться с фю - рером. Но я хочу указать на то, что когда все офицеры знали об этом и вы тоже знали об этом, вы ничего не сде - лали для того, чтобы предотвратить расстрел этих офицеров. Наоборот, вы принимали участие в совершении этого массово- го убийства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сэр Дэвид, Вы на этом заканчиваете этот вопрос?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Да.

6994

H1194-0320

H1194-0321

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы сейчас будете предъявлять другие два документа?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Да, я предъявляю документ Д-731, идущий за № ВБ-278 и документ Д-730, идущий за № ВБ-279.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Не стоит ли сослаться на второй абзац документа Д-731? Он, повидимому, показывает, что рано утром 25-го марта об этом было сообщено адъютанту рейхсмаршала. Это начало второго параграфа, начинающего - ся со слова "побег".

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Да. Здесь сказано о побеге приблизительно 20 или 30 военнопленных, о чем было доложено из лагеря по телефону рано утром 25 марта в инспекцию № 17, затем в субботу утром было сообщено о массовом побеге из лагеря высшим властям, в том числе: 1/ адъютан - ту рейхсмаршала, 2/ начальникам управлений по делам военнопленных при ОКВ, 3/ генеральному инспектору по делам военнопленных и 4/ начальнику оперативного отдела мини - стерства авиации.

Я очень благодарен Вам. Мы должны помнить, что свидетель вчера отказался признать, что его адъютанту было сообщено относительно побега. Я Вам очень благодарен, милорд.

ГЕРИНГ. Нас каждый раз относительно быстро информировали об этих побегах. Я хотел бы сказать еще следующее, что все, что вы говорите, является только утверждениями. Но я настаиваю на том, что я узнал только о реакции, которую вызвали эти события.

6998

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я задал вам свои вопросы по этому поводу. Теперь перейдем к другому вопросу. Я хочу задать два или три вопроса касательно показаний, которые вы дали пару дней назад и имеющих отношение к показаниям вашего свидетеля г-на Далеруса.

Вы помните, что г-н Далерус впервые посетил Лондон 25 августа 1939 года, после встречи и телефонного разговора с вами 24-го? Я просто хочу, чтобы вы уточнили эту дату, потому что не всегда легко запомнить, что означает та или иная дата. В то время вы хотели, чтобы он убедил правительство Великобритании созвать совещание полномочных представителей по вопросу о Данциге и коридоре. Это правильно?

ГЕРИНГ. Это правильно.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вам было очень хорошо известно не правда ли, что для фюрера, Данциг и коридор не были основными вопросами, которые он имел в виду. Я хочу напомнить вам, что он сказал 23 мая: "Данциг совершенно не является спорным вопросом. Таким вопросом является вопрос о расширении нашего жизненного пространства на востоке, обеспечения продовольствием и разрешения балтийской проблемы". Вам это было известно.[2] Не правда ли?

ГЕРИНГ. Я знал, что он сделал подобные высказывания, но я неоднократно указывал на то, как нужно было расценивать подобные совещания и согласовывать их с политической обстановкой. В тот период переговоров с Англией, действительно, речь шла о Данциге и коридоре.

6999

H1194-0322

H1194 - 0323

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы говорили, что, несмотря на то, что сказал Гитлер 23 мая, в тот момент Гитлера волновал только один вопрос - вопрос о Данциге и коридоре. Вы серьезно это говорите?

ГЕРИНГ. Да, я хочу со всей серьезностью заявить, что в той обстановке это было действительно так. В противном случае нельзя было понять ни одного акта Гитлера. Тогда можно было взять за основу его книгу "Мейн кампф" и по этой книге судить о всех его действиях.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. В настоящее время я заинтересован событиями последней недели августа. Я хочу, чтобы вы помнили два положения из того, что вы сказали в отношении г-на Далеруса утром 25-го. Вы помните, что вы говорили с ним по телефону в 11.30, 24-го вечером. 25-го вы еще пользовались достаточным доверием Гитлера для того, чтобы знать, что он 25-го предложил вручить г-ну Невиль Гендерсон, английскому послу, вербальную ноту. Вам это известно?

ГЕРИНГ. Да, конечно.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. В то время, когда вы посылали г-на Далеруса и когда британскому послу вручалась вербальная нота, были приняты меры и даны указания относительно того, что вы должны напасть на Польшу утром 26-го? Не правда ли?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Объявляется перерыв.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы мне сказали, свидетель, что план нападения на Польшу с утра 26-го был изменен вечером 25-го. Я хотел Вам задать пару вопросов по этому поводу ....

7.000

H1194 - 0324

ГЕРИНГ. Нет, я этого не говорил.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Одну минуту, но по-моему, вы именно так сказали.

ГЕРИНГ. Нет, я ясно заявил, что уже 25-го числа было отменено наступление, назначенное ранее на утро 26-е. Ни с технической, ни с военной точки зрения невозможно вечером 25-го числа отменить большое наступление всей армии, назначенное на утро следующего дня. Самый короткий срок, это от 24 до 48 часов. Я ясно заявил, что 25-го числа положение было выяснено.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы попросили Далеруса поехать в Англию 24-го. В соответствии с планом нападение на Польшу должно было начаться 26-го? Разве цель поездки Далеруса не заключалась в том, чтобы британское правительство обсуждало ваше предложение в момент атаки на Польшу для того,чтобы затруднить положение британского правительства?

ГЕРИНГ. Нет, я подчеркиваю, и я хотел-бы также попросить документ, для того, чтобы подтвердить даты,- что, когда я в тот момент послал Далеруса и когда Далерус передал ноту Гитлера сэру Невилю, наступление, намеченное ранее на 26-е число, было отменено и отложено.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Разрешите вам напомнить о том, что вы сами сказали 29-го августа: "В тот день, когда Англия дала официальное свои гарантии Польше,- это было в 5 ч.30 м. 25 августа,- фюрер позвонил мне по телефону и сказал, что он отложил вторжение в Польшу. Когда я его спросил, было ли это временное решение, или постоян -

7001

H1194 – 0324

H1194 - 0325

ное, он ответил: - "Нет, нужно будет посмотреть, удастся ли избежать вмешательства Великобритании". Тогда я его спросил: - "Думаете ли Вы, что 4 или 5 дней изменят положение?", - Разве это неправда?

ГЕРИНГ. Я сказал это, но я не сказал, что это было 25-го числа, это было тогда, когда фюреру стало ясно относительно гарантий, которые ему давались. И я еще раз подчеркиваю ....

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. То же самое и я вам зачитал. Когда была дана официальная гарантия Польше, тогда и был подписан договор, в 5 ч.30 м. вечера 25 августа. Я цитирую ваши же слова. Именно после этого фюрер позвонил вам и сказал, что вторжение откладывается. Хотите ли вы отказаться от своего заявления о том, что фюрер сказал это после того, как Польше были даны официальные гарантии?

ГЕРИНГ. Я еще раз подчеркнул, после того, как мы знали, что эти гарантии были даны. Само собой разумеется, что и Вам также должно быть ясно, что, если подписание договора имело место 25-го числа в 5 ч.30 м. вечера, то фюрер, следовательно, получил его несколько позже и должен был созвать совещание командующих, таким образом, наступление могло быть отменено не раньше, чем в ночь с 25-го на 26-е. Любой военный эксперт может установить, что ранее это сделать было абсолютно невозможно. В моих показаниях я говорил, что, когда фюреру стало ясно, что эти гарантии будут даны. Кроме того, я подчеркиваю еще раз, что я не видел этого протокола и не давал присяги о правильности изложенного в нем.

7002

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я ничего не знаю относительно этого. Я не знаю, доверял ли вам Гитлер в этот период или нет. Но разве не факт, что синьор Атолико прибыл 25-го и сообщил Гитлеру о том, что итальянская армия и военно-воздушные силы не готовы для проведения кампании? Вам он об этом говорил?

ГЕРИНГ. Само собой разумеется, мне об этом было сообщено.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. И поэтому были отменены приказы о нападении 26-го? Не правда ли?

ГЕРИНГ. Нет, это совершенно неправильно, так как с помощью Италии дело обстояло так, что в ней сомневались очень многие. В течение всех этих напряженных дней было ясно, что требования, которые выставлялись итальянцами, мы не могли выполнить и что Италия будет стараться уклониться от помощи. Фюрер был убежден в том, что гарантии Польше со стороны Англии были даны в такой ясной форме только потому, что английское правительство по поведению Италии определило, что Италия не хотела быть союзником Германии в войне.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я зачитаю вам ваше собственное заявление относительно того, что сказал фюрер, а именно: "Посмотрим, удастся ли нам избежать вмешательства Англии". Разве неправильно, что через г-на Далеруса вы пытались всячески избежать этого вмешательства англичан?

ГЕРИНГ. Я же никогда не оспаривал то, что все мои намерения сводились к тому, чтобы избежать войны с Англией. Если бы можно было избежать этой войны на базе согла -

4003

H1194 - 0326

H1194 - 0327

мения с Польшей, то это предложение было бы принято. Если бы можно было-бы избежать войну с Англией, несмотря на войну с Польшей, то это было-бы также моей задачей. Это ясно видно из того, что даже в начале войны с Польшей 1-го сентября 1939 г., я предпринимал все возможное, чтобы не вступить в войну с Англией, чтобы избежать распространения войны.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Другими словами то, что вы пытались сделать 25-го числа и позже заключалось в том, чтобы добиться согласия Англии и ее помощи Германии в вопросе о возврате Данцига и польского коридора? Это разве неправильно?

ГЕРИНГ. Это, конечно, совершенно верно.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы помните беседу с г-ном Далерусом, во время которой вы отметили районы на карте? Я просто хочу, чтобы вы это вспомнили. Если я скажу, что это было 29 августа в 11 ч.30 м., то это вам ничего не будет говорить, поэтому я хочу, чтобы вы посмотрели карту с тем, чтобы я мог задать вам один или два вопроса по этому поводу. Вы помните, что в то время вы были огорчены беседой, во время которой Гитлер вручил Гендерсону ответ Германии и сделал замечание об ультиматуме. Вы помните это?

ГЕРИНГ. Конечно, я был возбужден, так как это внезапно значительно изменяло всю обстановку.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Это правильно? Господин Далерус говорит на 72-й странице своей книги, что вы произнесли речь, во всяком случае, употребляли резкие выраже-

7004

ния в отношении поляков. Вы помните, он приводил цитаты из вашей речи "Мы знаем поляков"?

ГЕРИНГ. Да, само собой разумеется. Необходимо учитывать обстановку, в которой это было сказано. Я имел сведения относительно инцидентов на границе, и я не мог же стать в позу и сказать представителю нейтральной страны, Далересу: "Здесь стоит полностью виновная Германия, а там стоят совершенно невиновные поляки"; правильно, что я это сказал, исходя из ситуации, которая тогда имелась.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы все еще восхищаетесь Бисмарком?

ГЕРИНГ. Я всегда восхищался Бисмарком, но я никогда не утверждал, что я сам являюсь Бисмарком.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я тоже этого не утверждаю. /Смех/ Я думал, что вы могли иметь ввиду его высказывания о Польше: "Давайте бить поляков, пока не иссякнет их желание жить?" Вы это мели в виду?

ГЕРИНГ. Нет, я не мог иметь таких мыслей, тем более, что я в течение многих лет искренне и сознательно стремился поддерживать дружеские отношения с Польшей.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы очень откровенно говорили о своих общих намерениях и на этом мы не будем останавливаться. Но я хочу задать еще один или два дополнительных вопроса.

Вы помните выдержку из книги господина Далеруса, которую я огласил, и в которой идет речь о самолете и саботаже. Он сказал, что вы сказали ему, упомянув подсуди-

7005

H1194 - 0328

H1194 - 0329

мого Риббентропа. Вы помните эту выдержку? Вы уже дали свое объяснение и я сейчас хочу лишь ....

ГЕРИНГ. Да, я уже сделал по этому поводу совершенно ясное объяснение.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Ваше объяснение сводилось к тому, что господин Далерус неправильно изложил ваше беспокойство по поводу того, чтобы его самолет не был сбит во время его путешествия. Вы так, кажется, объяснили? Правильно ли я вас понял?

ГЕРИНГ. Нет, мне кажется, я совершенно ясно сказал об этом. Если Вы хотите, то я могу повторить свои высказывания. Я сказал, и господин Далерус здесь сам на пункте свидетеля сказал: "Я должен сделать поправку", когда он говорил о Риббентропе, "я",-говорил Далерус,- "сделал это предположение относительно Риббентропа, так как незадолго перед этим упоминалась его фамилия в другой связи", и я затем заявил, почему я действительно беспокоился о том, что может что-либо произойти с самолетом. Я совершенно ясно об этом говорил и я не думаю, чтобы нужно повторять это. И я еще раз подчеркиваю ....

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вопрос, который я вам задал, свидетель, - по-моему мы согласны насчет этого, - касался вашего беспокойства по поводу его самолета, и я хотел, чтобы вам было совершенно ясно, что этот инцидент не произошел в тот день, когда Далерус готовился лететь в Англию в третий раз, а произошел, когда он был в Англии и позвонил вам оттуда во время своего второго посещения вечером 27 августа.

7006

H1194 - 0330

H1194-0331

На 59-й странице своей книги он говорит:"Перед уходом из министерства иностранных дел я позвонил Ге - рингу с тем, чтобы подтвердить, что я вылетаю в Берлин самолетом в 7 часов вечера. Он,повидимому,решил, что это очень поздно, что будет темно, и он волновался,что мой самолет может быть сбит на английской или немецкой территориях. Он попросил меня подождать минуту у теле - фона, потом снова подошел к телефону и сообщил мне точ- ный курс, по которому должен был следовать самолет в полете над Германией с тем, чтобы не быть сбитым. Он также заверил меня, что нашей противовоздушной обороне на трассе нашего самолета будет сообщено, что мы летим".

Я хочу сказать, что Ваше объяснение было непра - вильно, что Вы спутали это с более ранним инцидентом, о котором говорит господин Далерус, и что господин Далерус совершенно прав, когда он говорит о втором случае, ко - торый произошел через пару дней.

ГЕРИНГ. Это ни в коей мере не противоречит моим высказываниям. В отношении первого полета необходимо учесть, что речь идет о полете, который происходил в условиях темноты и поэтому представлял большую опасность. Ко времени второго полета, я еще раз подчеркиваю, все страны подготовились к войне уже до такой степени, что полеты были опасными.

Я еще раз подчеркиваю, что Далерус при ответе на вопрос моего защитника сделал поправку в отношении того, что я ему не говорил о том, что Риббентроп готовил покушение, и я в последний раз подчеркиваю, РИББЕНТРОП ничего не знал о моих переговорах с Далерусом.

7007

H1194-0330

H1194 - 0331

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы действительно говорите это? Вы помните, что 29 августа - прежде всего 28 августа в 10.30 вечера, Гендерсон и Гитлер встретились. Это произошло до того, как возникли трудности. Это была беседа, во время которой Гитлер думал о непосредственных переговорах с поляками, и он сказал: "Мы должны вызвать рейхсмаршала Геринга для того, чтобы обсудить с ним этот вопрос". Это имеется в английской голубой книге, и как мне известно, никогда не отрицалось. Вы были вызваны на беседу Гитлера и Риббентропа с Невиль Гендерсоном.

ГЕРИНГ. Нет, я должен Вас прервать. Фюрер сказал: "Мы должны его вызвать", но я не был вызван и об этом не говорится в "голубой книге".

СЭР ДЭВИД МАКСУАЛЛ ФАЙФ. В заявлении господина Далеруса говорится: "Во время нашей беседы Геринг описал, как он был вызван к Гитлеру немедленно после отъезда Гендерсона, как Гитлер, Геринг и Риббентроп обсуждали беседу, которая до того имела место с Гендерсоном, и как все трое были удовлетворены результатами этого совещания. В этой связи Гитлер обратился к Риббентропу и в шутливом тоне сказал: "Вы все еще верите, что Далерус - английский агент?". И Риббентроп с несколько кислой миной ответил, "что, может быть, это и не так".

Вы говорите, что это тоже неправильно?

ГЕРИНГ. Господин Далерус описывает эти события, хотя он не присутствовал при них. Но и из этого описания с ясностью вытекает, что я прибыл только после того, как

H1194 – 0333

умел Гендерсон. Эти описания несколько красочны. Риббентроп не знал ничего о том, что я вел переговоры с Далерусом, и Гитлер также не посвятил его в то, о чем я говорил. Он знал только, что я использовал Далеруса, собственно говоря, в качестве посредника и, само собой разумеется, он был настроен против этого, так как он как министр иностранных дел не хотел, чтобы подобные вопросы решались не через него, а каким-то другим путем.

Сэр Дэвид Максуэлл ФАЙФ. Я именно это и сказал 7 минут тому назад, что Риббентроп знал, что вы использовали Далеруса. Тогда вы не были согласны, а теперь вы согласны с этим. Ну, ладно.

ГЕРИНГ. Нет, простите, я и сейчас говорю еще - пожалуйста, не извращайте моих слов - что Риббентроп не знал, что я вел переговоры с Далерусом, он даже не узнал этого от фюрера.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы говорите: "не извращайте мои слова". Я, как вам известно, точно сказал вам семь минут тому назад о том, что Риббентроп знал, что вы использовали Далеруса и поэтому я покончу с этим вопросом.

ГЕРИНГ. Он также не знал, что я через Далеруса в этот момент вел переговоры с Англией, он не знал также и о полетах.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я хочу, чтобы вы мне помогли выяснить два других вопроса. Вы помните, в январе 1937 года и в октябре 1937 г. немецкое правительство дало самое категорическое заверение относительно неприкосновенности и нейтралитета Бельгии и Голландии. Вы это помните?

7009

H1194 – 0332

H1194 - 0333

ГЕРИНГ. Я не помню этих вопросов в деталях, но о них здесь говорилось.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы помните также, что 25 августа 1938 г. штаб военно-воздушных сил представил меморандум, составленный на основании предположения о том, что Франция объявит войну, в случае проведения "Зеленого плана", и что Англия тоже вмешается. Вы помните это? Это документ ПС-375, идущий за № США-84. Я хочу, чтобы вы вспомнили это, так я хочу вам зачитать одну из выдержек.

ГЕРИНГ. Разрешите мне спросить подписан ли этот документ Вольтером?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я сейчас скажу /пауза/. Да, правильно.

ГЕРИНГ. Да, тогда я точно помню об этом документе, он был мне здесь предъявлен.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я хотел только освежить вашу память и обратить внимание на одну фразу: "Бельгия и Голландия, находясь в руках немцев дают Германии больше преимущества для ведения воздушной войны как против Великобритании, так и против Франции. Поэтому необходимо запросить мнение армии относительно условий, при которых можно провести оккупацию этого района, и сколько потребуется для этого времени?". Вы помните это? Это довольно обычная стратегия военно-воздушных сил, но вы ее помните?

ГЕРИНГ. Это совершенно правильно. Речь идет о капитальном труде капитана из 5-го отдела генерального штаба

4010

H1194 - 0334

который, со своей точки зрения, сделал, естественно, наилучшие предложения по этому вопросу в своем труде.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Затем, после этого, 28 апреля 1939 г.,как вы помните, Гитлер сказал, что он дал свои обязательства ряду государств, включая Голландию и Бельгию. По-моему, это было как будто во время его речи в Рейхстаге, где он также упомянул о ряде малых стран и заявил, что в число этих стран входит Голландия и Бельгия.

ГЕРИНГ. Здесь неоднократно об этом говорилось.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы помните, что 23 мая в документе, который я вам уже показал,на совещании в имперской канцелярии Гитлер сказал следующее: "Голландские и бельгийские воздушные базы должны быть оккупированы вооруженной силой. Декларация о нейтралитете должна игнорироваться". Вы помните, что он это сказал?

ГЕРИНГ. Да, здесь об этом написано.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. А 22 августа 1939 года, во время своей речи к главнокомандующим /это документ 798-ПС, идущий за № США-29/ он сказал: "Другая возможность - это нарушение голландского, бельгийского и швейцарского нейтралитета. Я не сомневаюсь,что все эти государства так же,как и Скандинавия, будут защищать свой нейтралитет всеми имеющимися средствами. Англия и Франция не будут нарушать нейтралитета этих стран". Вы помните, что он сказал это?

ГЕРИНГ. Из этого Вы сами можете сделать вывод, как часто фюрер менял свои намерения, таким образом, то,

7011

что он предполагал сделать в мае также не было окончательным решением.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Нет, по-моему, он был очень последовательным в своем заявлении. Он говорит, что они должны быть оккупированы, что декларации о нейтралитете должны игнорироваться,и он особенно подчеркнул это, заявив, что Англия и Франция не будут нарушать их нейтралитет и что поэтому Германии будет очень легко это сделать.

ГЕРИНГ. Нет, он говорит затем, что с нашей стороны в этом также нет необходимости. Я хотел указать только на то, что обстановка в политическом отношении все время менялась и мы только во время этого допроса, на данном процессе должны учесть мировую историческую подоплеку политических событий.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Это было 22 августа. Вы согласны с тем, что это было сказано? Немедленно после этого, 26 числа, через 4 дня, Гитлер дал еще одно заверение. Вы помните это? Накануне войны он дал еще одно заверение?

ГЕРИНГ. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. А 6 октября 1939 г. он дал еще одно заверение, а 7 октября, через день после этого последнего заверения, был издан приказ /2329-ПС, ВБ-105/: "Армейская группа "Б" должна сделать все приготовления в соответствии со специальными приказами для немедленного вторжения на бельгийскую и

7012

H1194-0335

H1194-0336

голландскую территории, если политическое положение потребует этого".

Имеется также директива Гитлера от 9 октября: "Подготовка должна производиться для наступательных действий на северном фланге западного фронта, пересекающем район Люксембурга, Бельгии и Голландии. Это нападение должно быть произведено как можно быстрее и с максимальной силой". Разве из этого не ясно, что в течение всего этого периода вы знали, что сказал Гитлер 22 августа относительно того, что Англия и Франция не нарушат нейтралитета Бельгии и Голландии, и что вы были готовы нарушить этот нейтралитет всякий раз, когда это отвечало вашим стратегическим и тактическим интересам? Разве это не достаточно ясно?

ГЕРИНГ. Не совсем ясно. Только в тех случаях, когда этого требовала политическая обстановка, и тем временем мы узнали об отношении Англии к соблюдению нейтралитета Бельгией и Голландией.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы говорите: "Не совсем", что означает, что вы согласны со мной настолько, насколько вы можете. Я вкратце хочу коснуться вопроса о Югославии. Вы помните во время прямого допроса вы показали, что до начала войны Германия имела наилучшие отношения с югославским народом и что вы сами способствовали этому?

ГЕРИНГ. Это правильно.

СЭР ДЭВАИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Это было подчеркнуто, как вы помните, первого июня 1939 г. в речи Гитлера на обеде, где присутствовал принц Павел.

7013

ГЕРИНГ. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Через 80 дней после этого, 12 августа 1939 года, состоялось совещание подсудимого Риббентропа, Гитлера и Чиано; разрешите мне напомнить Вам о том, что сказал Гитлер на этом совещании графу Чиано.

ГЕРИНГ. Простите, какой номер имеет этот документ?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Простите, это моя вина. Это документ ТС-77 (ВБ-48). Это-протокол совещания Гитлера, Риббентропа и Чиано в Оберзальцбурге от 12 августа.

ГЕРИНГ. Я хочу только спросить - это из дневника Чиано? Для меня это важно знать.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Нет, нет. Это - меморандум, это не дневник, это официальный протокол.

"Если говорить в общем и целом, то лучшее, что может случиться с нейтральными странами - это то, что они должны быть ликвидированы одна за другой. Этот процесс может происходить гораздо легче, когда в каждом отдельном случае один партнер Оси будет прикрывать другого, который в это время будет заниматься вопросом одной из нейтральных стран. Италия вполне может рассматривать Югославию, как нейтральную страну такого рода!

Ваше заявление относительно добрых намерений в отношении Югославии прямо противоречит тому, что сказал фюрер принцу Павлу. Не правда ли?

ГЕРИНГ. Я должен еще раз внимательно прочитать, в какой общей связи это было сказано. Так как это было передано здесь, это не соответствует действительности.

7014

H1194-0337

H1194-0338

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Одну минуточку. Я не хочу вас ~~лишний~~ лишний раз прерывать, но этот документ зачитывался, по крайней мере, уже два раза во время процесса и, может быть, вы обдумаете другой вопрос. Но Вы согласитесь, что если я не вырывал эту выдержку из текста, а я действительно это не делал, то содержание этой фразы противоречит якобы, дружественным ~~дружелюбным~~ намерениям Германии? Не правда ли?

ГЕРИНГ. Я же сказал, что это не соответствует действительности.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Через 56 дней после этого, 6 октября, Гитлер дал заверение Югославии. Он сказал: "Немедленно после осуществления аншлюса я сообщил Югославии, что с настоящего времени граница с этой страной будет оставаться неизменной и что мы желаем жить с ней в дружбе и мире". (ТС-43).

Затем вновь, в марте 1941 года, после заключения Тройственного пакте, Германское правительство заявило, что оно подтверждает свою решимость всегда уважать суверенитет и территориальную неприкосновенность Югославии. После этого, как я уже сказал раньше, в Югославии произошел путч Симовича. Но, если я не ошибаюсь, вы совершенно откровенно сказали в своих показаниях, что Гитлер и вы никогда не подумали и не пытались думать о том, чтобы навести справку, будет ли правительство Симовича сохранять нейтралитет или нет. Не правда ли?

ГЕРИНГ. Я об этом не говорил, но мы были убеждены, что оно сделало это заявление только для маскировки. Мы знали, что путч, с одной стороны, был организован Москвой,

H1194-0339

а с другой стороны, как мы узнали позже, значительную финансовую помощь оказывала Англия, и из этого мы могли судить о вражеских намерениях. Это можно было установить также и по неделенной мобилизации югославской армии. Поэтому нас не ввели в заблуждение заявления Симовича.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я желал бы кое-что сказать о мобилизации. Но 27 марта, через 2 дня после подписания тройственного пакта, о котором я уже здась говорил, в Берлине состоялось совещание Гитлера с представителями верховного командования, на котором Вы также присутствовали. Вы помните, что фюрер сказал там следующее (док. ТС-1746 ст.2): "Фюрер был полон решимости, не ожидая возможных заверений о лойяльности нового правительства, произвести все необходимые приготовления для того, чтобы уничтожить Югославию в военном отношении и как национальную единицу. Не будет сделано никаких дипломатических запросов, не будет пред'явлено никаких ультиматумов. Никакие заверения югославского правительства, которым никогда нельзя доверять в будущем, не будут приниматься во внимание. Нападение начнется как только будут соответствующие подготовлены условия и определенное количество войск. С политической точки зрения особенно важно, чтобы удар по Югославии был проведен с безжалостной жестокостью и чтобы военное уничтожение было произведено с молниеносной быстротой. Необходимо ускорить подготовку и использовать такие мощные силы, чтобы поражение Югославии произошло в максимально короткий срок."

Это было не очень дружелюбное намерение в отношении Югославии - нанести удар без дипломатических переговоров, не принимать во внимание заверений, не приходить ни к каким соглашениям и наносить удар с безжалостной жесток-

H1194-0341

стью, не правда ли?

ГЕРИНГ. Я только что указал на то, что после путча Симовича мы совершенно ясно представляли себе положение и всякое заявление Югославии о нейтралитете рассматривали, как маневр для выигрыша времени. После путча Югославия окончательно перешла на сторону противника, и с нашей стороны также необходимо было предпринять маскировочный маневр с тем, чтобы как можно скорее развернуть наши силы, так как в тот момент в готовности находились сравнительно незначительные силы.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы же сказали, что кандидатура генерала Симовича была одобрена Москвой. Я с Вами спорить по этому вопросу не собираюсь, но я хочу только Вам указать, что это было за три месяца до начала войны с Советским Союзом... Вы понимаете это?

ГЕРИНГ. Правильно. Как раз путч Симовича окончательно устранил последние сомнения относительного того, что Россия враждебно настроена по отношению к Германии и как раз путч Симовича был первым поводом для того, чтобы как можно скорее предпринять превентивные меры против этой безопасности. Во-вторых,....

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Минуточку. Известно ли Вам, что документы совершенно ясно показывают, что нападение на Советский Союз было отложено на шесть недель в связи с волнениями на Балканах. Это совершенно не вяжется с тем, что вы сейчас говорите. Не правда ли?

7017

H1194-0340

H1194 – 0341

ГЕРИНГ. Нет, если вы еще раз прочтете мои высказывания по этому вопросу, вы увидите, что я сказал, что многие действия со стороны России побудили фюрера дать приказ о развертывании войск, но последнее решение относительно наступления он оставил за собой и это решение было принято только после путча Симовича. То, что само собой разумеется, политическое решение, которое принял фюрер, однако, не могло немедленно перейти в военное решение, в связи с войной в Югославки, вытекает из чисто стратегической обстановки.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я хочу попросить вас еще по одному вопросу в отношении Югославии. Помните, вы дали показание о том, что нападение на Белград об'ясняется тем, что в этом городе находилось военное министерство и ряд других важных военных организаций? Вы помните, что вы это сказали во время показания, вы помните, как это было изложено в приказе Гитлера, который я только-что читал, - а именно (док. 1746-ПС): "Основная задача военно-воздушных сил заключается в том, чтобы как можно раньше начать уничтожение военно-воздушных сил и баз Югославии". И далее: "... и уничтожить столицу Белград систематическими налетами. Кроме того, военно-воздушные силы должны поддерживать военные операции сухопутных войск". По-моему, этот приказ совершенно очевидно показывает, что атака на Белград является лишним примером террористических атак с

7018

тем, чтобы покорить население и лишить его возможности оказывать сопротивление.

ГЕРИНГ. Нет, это неправильно. Население Белграда оборонялось и Белград являлся центром всех военных учреждений в большей степени, чем столицы других государств. Я прошу Вас обратить на это особое внимание.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Теперь ~~мы~~ перейдем к другому вопросу, по которому вы давали показания, когда ва-с допрашивал один из защитников организации.

Вы помните, что Вы давали показания в ответ на вопрос доктора Бабеля о войсках СС. Вы помните это?

ГЕРИНГ. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я хотел бы, чтобы Вы взглянули на документ, который не имеет номера (это точка зрения фюрера относительно войск СС), и сказали бы - согласны Вы с этим или нет. Это документ Д-655, который представляется по № ВБ-280. Этот документ исходил из Верховного командования армии, генерального штаба армии. "Заявления фюрера относительно будущей государственной военной полиции" и в предисловии к документу сказано: "После того, как фюрер изложил свою точку зрения относительно войск СС, возникло сомнение относительно того, получат ли идеи фюрера широкое распространение". Далее я оглашу этот документ. Он, кажется, еще не был представлен: "6 августа

7019

H1194 – 0342

H1194 – 0343

1940 года, по случаю приказа о создании личной охраны Адольфа Гитлера, фюрер изложил свои принципы относительно существования "Ваффен СС", т.е. войск СС:

"Великая германская империя в своем окончательном виде будет включать в свои границы только те национальные единицы, которые с самого начала были хорошо настроены в отношении империи. Поэтому необходимо, чтобы существовала государственная военная полиция, способная поддержать авторитет империи внутри страны при любых обстоятельствах. Эта задача может быть осуществлена только государственной полицией, которая включает в свои ряды людей лучшей немецкой крови и которая полностью отождествляет себя с идеологией Великой Германской Империи. Только такая организация будет оказывать сопротивление разлагающимся влияниям, даже в критические моменты. Такая организация, гордящаяся своей чистотой, не будет проводить братание с пролетариатом или подонками общества, которые выступают против основных идей. Но в будущей Великой Германской Империи такая организация будет иметь достаточный авторитет только в том случае, если она будет создана на военных основах. Наш народ является настолько воинственным, в результате славных побед в войне и проповедования доктрин национал-социалистской партии, что такая слабая полиция, которая была в 1848 году или бюрократическая полиция в 1918 году не могут более существовать. Поэтому, это госу-

7020

H1194 – 0344

дарственная полиция должна показать свою мощь и проливать свою кровь на фронте, также, как это делают части вооруженных сил. Но, возвратившись домой, показав себя на фронте, вместе со всей армией, части войск СС будут обладать авторитетом для выполнения своей задачи в качестве государственной полиции. Использование "войск СС" внутри страны - также отвечает интересам самих же вооруженных сил. Мы никогда в будущем не должны потерпеть, чтобы германские вооруженные силы, созданные на базе всеобщей воинской повинности, были использованы против своих собственных соотечественников в случае возникновения критического положения внутри страны. Подобное действие является началом конца. Государство, которое вынуждено прибегать к такому методу не может более использовать свои вооруженные силы против внешнего врага и поэтому теряет свою эффективность. История нашей страны имеет печальные примеры этого. Будущие вооруженные силы должны быть использованы только против внешних врагов Германии. Для того, чтобы обеспечить, чтобы квалификация солдат частей СС всегда была высокой, состав этих частей должен быть ограничен и фюрер видит это ограничение в том, что части СС не должны превышать 5-10% численного состава армии мирного времени."

Это правильное описание целей "Вафен СС"?.

ГЕРИНГ. Я вполне уверен в том, что он это сказал, но это совершенно не противоречит моим показаниям.

4021

H1194 - 0344

H1194 – 0345

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Раз мы коснулись вопроса об СС, я хотел бы, чтобы мы поговорили, вернее взглянули, на документ Д-729, который представляется под № ВБ-281. Это - беседа между Вами и Дуче в "Палаццо" Венеция, 23 октября 1942 года. В то время Вы были еще в хороших отношениях с фюрером и сохраняли свою власть, не правда ли? Я оглашу этот документ.

Это 35-я страница, 1-й абзац: "Рейхсмаршал затем описал метод Германии в борьбе против партизан. Во-первых, весь скот и все продовольствие должны быть вывезены из соответствующих районов с тем, чтобы партизан лишить всех источников продовольствия..."

ГЕРИНГ. Одну минутку. Где это место?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Это должно быть на 35-й странице, 1-й абзац. Я найду для Вас, если у Вас есть какие-нибудь затруднения. Это должно быть отмечено. Нашли Вы это?

ГЕРИНГ. Да, я нашел.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я начну снова. "Рейхсмаршал затем описал метод Германии в борьбе против партизан. Во-первых, весь скот и все продовольствие должны быть вывезены из соответствующих районов для того, чтобы лишить партизан всех источников продовольствия. Мужчины и женщины должны быть направлены в трудовые лагери. Дети - в

H1194 – 0346

лагери для детей. Деревни должны быть сожжены. Таким образом, например, в районе Бьяловица в лесных районах сохранились железные дороги. В случае, если совершилось нападение, то все мужчины, все мужское население деревни строились с одной стороны, женщины - с другой. Женщинам говорили, что все мужчины будут расстреляны, если они (женщины) не укажут какие из этих мужчин не являются жителями данной деревни. Для того, чтобы спасти мужчин, женщины всегда указывали на тех, кто не жил в их деревне. Вообще говоря, Германия на своем собственном опыте убедилась, что солдаты бесполезны для проведения таких мероприятий. Члены партии более решительно и эффективно выполняют эту задачу. Поэтому армии, укрепленной в политическом отношении, как, например, германская или русская, сражаются более энергично, чем другие армии. Части СС, состоящие из старых членов партии, имеющие непосредственную связь с фюрером и представляющие собой специальные отборные части полностью отвечают этому принципу". Правильно это написано?

ГЕРИНГ. Да, правильно.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. По смыслу это правильно и это правильно отражает вашу точку зрения о том, как следует вести борьбу против партизан?

ГЕРИНГ. Да, я говорил это. Разрешите узнать мне номер этого документа.

7023

H1194 - 0346

H1194-0347

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Конечно, я сейчас вам скажу: Д-729, который представляется в качестве доказательства за № ВБ-281. Теперь я хочу, чтобы вы мне помогли еще в одном вопросе относительно организаций. Вы помните, что, отвечая доктору Серватиусу, Вы сделали замечание относительно руководящего корпуса. Помните это? Я хочу, чтобы Вы вспомнили об этом. Теперь взгляните на документ, который Вам будет представлен, Д-728 (представляют документ Герингу). Это - ВБ-282. Это-документ из канцелярии гаулейтера Гессена. Там имеется ссылка на приказ партийной канцелярии от 10 февраля 1945 года. Тема "Мероприятия партии, ставящие своей целью поддерживать надлежащий дух у немцев до конца войны". Подписано Шпренгером, гаулейтером и комиссаром по обороне империи.

ГЕРИНГ. Здесь стоит дата —15 марта 1945 года, не так ли?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я вам очень благодарен. Мне известно, что это было после 10-го марта. На этом экземпляре у меня нет даты, но Вы говорите, что это 1945 год, да?

ГЕРИНГ. Да, 1945 г.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. "Прошу крейслейтеров обсудить вопрос с ортсгруппенлейтерами на предстоящем заседании и одновременно обращаю внимание на необходимость сохранять это в секрете, и действовать решительно при проведении этих мер:

7024

1) Каждый немец должен находиться под строгим наблюдением в отношении его политического настроения и его намерений;

2) И если во время этого наблюдения будут найдены слабые люди, то есть немцы, которые, возможно, думают, или могут думать, что мы проигрываем войну и что лучше всего будет прекратить войну и т.д., то в этих немцев нужно будет вселить новую силу и веру в Адольфа Гитлера.

3) Если будут найдены немцы, которые будут распространять слухи о том, что мы проиграли войну и находимся на краю катастрофы, то такие слухи должны быть опровергнуты всеми возможными средствами. О таких немцах должны сообщать крейслейтерам и об этом следует также сообщать гестапо с тем, чтобы они были арестованы за распространение слухов. Я считаю, что арест или отправка некоторых немцев в концентрационные лагери является лучшим методом устранения распространителей таких слухов ...

4) Ортсгруппенлейтер должен держать в своих руках немцев и смотреть за тем, чтобы никто из них не терял мужества до конца, потому что если в тылу ослабнет мужество и ненависть к врагу, то мы проиграем войну.

5) для меня ясно, что наши враги форсируют Рейн и вступают в наши гау, но они не покорят всей великой Германии и не покорят национал-социализм.

7025

H1194 – 0348

H1194-0349

6) Крейслейтерам даны строгие тайные приказы отступать при приближении врага к центру Германии. Все архивы, особенно секретные, должны быть уничтожены полностью. Секретные архивы относительно послевоенной реконструкции, чистка среди членов партии, - прошу обратить внимание на следующие две строчки, - администрации, расширения, установления и проведения работы в концентрационных лагерях, должны быть уничтожены при любых обстоятельствах. Должны быть также уничтожены архивы, относительно некоторых семей и т.д. Эти архивы ни при каких обстоятельствах не должны попадать в руки врага, так как в конце концов, они являются тайными приказами фюрера. Я также настоящим приказываю, что немцы, которые не будут защищаться при приближении врага и которые будут убегать, должны расстреливаться безжалостно, а там, где это возможно, должны быть повешены с тем, чтобы запугать этим самым население". Далее, на следующей странице говорится о задачах крейслейтеров и местных руководителей и о мерах, которые должны быть проведены. В первом параграфе говорится о туберкулезниках, о сердечниках и о нетрудоспособных. Я не буду оглашать этот параграф полностью. Следующий параграф касается работы членов партии но я бы хотел, чтобы вы взглянули на §§ 3 и 4.

"3. Судебное разбирательство. Ни один член партии не может быть отдан под суд. В случае, если будет про-

7026

H1194-0350

H1194 - 0351

ведено уголовное преследование, то такое преследование должно вестись крейслейторами. Члены партии должны освобождаться при всех обстоятельствах, даже если им предъявляется обвинение. Хорошая репутация членов партии ни при каких обстоятельствах не должна быть опорочена публично, так как партия есть и остается образцом. Обвиняться всегда должны только те, которые не являются членами партии. Иностранцам мы должны показать, что у нас крепкая партия, которая никогда не может быть расколота и что руководящий состав и члены партии, представляют единое целое.

4. Продовольственное снабжение. Фюрер вновь указал на то, что введение специальных еженедельных продовольственных карточек должно держаться в строгом секрете и что продукты всякий раз должны закупаться в новом месте. Карточки должны в будущем распространяться гаулейтерами. Вводится следующее дополнительное еженедельное увеличение продовольственного пайка для партийного руководящего корпуса: мяса - приблизительно 1250 грамм, жиров - приблизительно 500 грамм".

Ортсгруппенлейтеры, которые не могут сами обеспечить себя продуктами, должны посылать за этим крейслейтеров. Я вновь указываю на необходимость держать это в строгом секрете.

7027

H1194 - 0350

H1194-0351

ШТАМЕР (защитник подсудимого Геринга). Я возражаю против пред'явления этого документа, т.к. я не могу признать его подлинным. Я еще не видел оригинала документа. Сомнения в подлинности вызваны особенно тем, что здесь имеется целый ряд выражений, совершенно необычных для немецкого языка.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Подлинник у свидетеля.

ГЕРИНГ. Я как раз хотел сделать те же возвражения. Это не бригинал. Вверху написано "копия", нет никаких подписей, а внизу только на пишущей машинке написано: гаулейтер Шпрингер.

ШТАМЕР. Здесь, например, употребляется выражение "герихтлихкейтен" (подсудности). Это выражение совершенно не свойственно немецкому языку. Я не могу представить себе, чтобы в документе, который был издан действительно гаулейтером, был использован такой термин.

ГЕРИНГ. Я хочу указать еще на одно обстоятельство, которое свидетельствует о том, что это не оригинал, т.к. о повышении норм для руководителей партии или других лиц, на мясо, или жиры, я должен был бы что-нибудь узнать. Ни одно слово из этих обоих документов мне неизвестно. Документ не имеет печати, все напечатано на пишущей машинке, включая подписи, и я поэтому не могу признать этот документ подлинным.

7028

H1194-0352

H1194 – 0353

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Милорд, это копия из архива. Насколько я знаю, она была найдена в управлении руководителя области. Там сказано, что документ был послан нам британской армией на Рейне. Я наведу справки, но оригинал этого документа, который представляет собой копию из/ архива, я представил свидетелю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Штамер, передо мною подлинник документа, а также удостоверение офицера британской армии, в котором говорится, что документ был представлен ему в ходе выполнения его обязанностей, как подлинник документа, найденного в германских архивах, захваченных войсками верховного главнокомандующего. Принимая во внимание эти обстоятельства, этот документ хранится и имеет такую же силу, как и все другие захваченные документы. Защита может, конечно, представить любое доказательство, которое считает подходящим для того, чтобы критиковать аутентичность этого документа, но он ничем не отличается от других документов.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Свидетель, я хочу, чтобы Вы обратили внимание на фразу в 6-м параграфе: "Администрация, увлечение, создание и работа в концентрационных лагерях. Документы об этом должны быть уничтожены при любых обстоятельствах, а также уничтожены некоторые семьи и т.д. Эти архивы ни при каких обстоятельствах не должны попасть в руки врага, т.к. они являлись секретными приказами фюрера".

7029

H1194 – 0352

H1194 – 0353

Этот абзац, таким образом, во всяком случае, касается крейслейтеров и местных руководителей нацистской партии. Предполагается, что они должны были знать все, что делается в концентрационных лагерях. Вы все еще утверждаете, находясь здесь в зале суда, что Вы, являясь, как Вы сказали, до 1943 г. вторым человеком в империи, ничего не знали о концлагерях?

ГЕРИНГ. В первую очередь, я хотел бы еще раз указать на то, что я не признаю этого документа; я не знаю этого документа в целом и этот параграф, мне кажется, совершенно необычным. Я не знал о том, что происходило в концентрационных лагерях в том об'еме и о характере действий, имевших место позже, когда я к этому не имел отношения.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Разрешите напомнить Вам о доказательствах, которые были представлены суду и в которых говорится о том, что только в одном концлагере в Освенциме было уничтожено 4 млн. человек. Вы это помните?

ГЕРИНГ. Это я слышал здесь в качестве утверждения, и эта цифра для меня ни в коем случае не является доказанной.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Если вы не считаете, что это доказано, то разрешите напомнить вам о письменных показаниях Геттля, который был заместителем руководителя иностранного отдела 4-го управления полиции безопасности.

7030

H1194 – 0354

Он сказал, что приблизительно 4 миллиона евреев были уничтожены в концентрационных лагерях, в то время как два миллиона дополнительно было уничтожено другими путями. По одним данным это были русские, по другим данным - это были немецкие граждане. Допустим даже, что эти цифры только на 50% правильны. Допустим, что должно было быть два миллиона и один миллион. И вы все еще будете заявлять Трибуналу, что министр, который обладал такой властью, как Вы, мог не знать о том, что такие вещи происходили?

ГЕРИНГ. Я утверждаю, что так именно потому, что это было действительно. Как раз подобные вещи скрывались от меня. Я придерживаюсь того мнения, что даже фюрер не знал о приблизительных масштабах этой операции . Это говорит также о том, что подобные вещи Гиммлер содержал в строжайшей тайне. Нам никогда не сообщали цифр или чего-либо другого в этом направлении.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Но, свидетель, разве вы не читали в иностранной печати материалов отдела прессы при Вашем министерстве, не слушали иностранного радио? Видите, ли, имеются доказательства о том, что приблизительно 10 миллионов человек евреев и не евреев были уничтожены совершенно хладнокровно, помимо тех, которые погибли в бою, и вы говорите, что вы никогда не слышали и не знали из иностранной печати или радио, что это происходило?

ГЕРИНГ. Во-первых, для меня цифра 10 миллионов человек ни в коем случае не является доказанной. Во-вторых, в

7031

H1194-0354

H1194 - 0355

течение всей войны я не читал иностранной прессы, так как я считал все это только пропагандой. В-третьих, я имел право слушать иностранные передачи, однако, я никогда не использовал в какой-либо степени этого права, так как я не хотел слушать этой пропаганды. Я также не слушал той пропаганды, которая велась внутри страны. Только в последние четыре дня войны, и я могу это доказать, я впервые стал слушать иностранные радиопередачи.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы сказали господину Джексону вчера, что вы имели различных представителей на восточной территории. Вы видели фильмы во время процесса о концентрационных лагерях - не правда ли? Вы знаете, что было найдено огромное количество одежды, миллионы пар обуви, 20.952 килограмма золотых обручальных колец, 35 вагонов различных мехов. Это все принадлежало людям, которые были уничтожены в Майданеке или Освенциме. Неужели никто из тех, кто имел отношение к проведению четырехлетнего плана, не говорил Вам о том, что они используют эти вещи, принадлежавшие людям. Вы помните, мы здесь слушали показания еврея из Польши, который сказал, что все, что у него осталось от семьи - это документы его жены, матери и дочери. Его работа заключалась в том, чтобы собирать одежду убитых. Он сказал, что у женщин отрезали волосы, которые шли на матрацы и поэтому их смерть наступала на пять минут позднее, и что эти убийства совершали сообщники своего

7032

H1194-0357

~~Об~~ друга Гиммлера. Неужели Вам никто не говорил о том, что увеличение немецкой экономики ~~имел~~ шел за счет использования того, что принадлежало людям, замученным немцами.

ГЕРИНГ. Нет. И вообще как вы это можете себе представить? Я давал общие директивы для германской экономики и сюда не входили вопросы о производстве мартацев или чего-либо другого из женских волос или об использовании старой обуви и одежды. Я поэтому не собираюсь оспаривать этих цифр.

Я хотел бы здесь также заявить протест против употребления выражения "Мой друг Гиммлер".

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Хорошо, я скажу "ваш противник Гиммлер", ~~его~~ или просто "Гиммлер", если вы предпочтете это. (В зале движение, смех). Вы знаете, кого я имею в виду, не правда ли?

ГЕРИНГ. Да.

СЕЭ ДЭВТД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я теперь хочу напомнить вам еще об одном; 14 апреля 1943 года подсудимый Заукель писал Гитлеру (это-документ ВПС-407, США-228), в котором сказано следующее: "Имею честь доложить вам, что 3.638.056 новых иностранных рабочих включены в германскую/военную/ экономику с 1 апреля прошлого года по 31 марта этого года. Помимо иностранных гражданских рабочих 1.622.829 военнопленных используются в германской экономике". Послушайте дальше: "Из 5.000.000 иностранных рабочих в Германию не прибыло добровольно даже 200 тысяч". Это - протокол совещания

7033

H1194-0356

H1194-0357

центрального бюро по планированию от 1 марта. И вы хотите утверждать, что вы, занимая такое положение в государстве и будучи великим архитектором германской экономики, не знали о том, что для вашей экономики Вы получили 4.800.000 иностранных рабочих, которые насильно были вывезены в Германию. Вы это хотите сказать Трибуналу?

ГЕРИНГ. Я никогда не говорил об этом Суду. Я говорил, что я не знаю точно о том, что эти рабочие были привезены и не всегда по доброй воле. Однако, соответствует ли действительности цифра 200.000 добровольцев, - я не знаю. Я не считаю, что эта цифра правильна. Число добровольцев было выше, но это ничего не меняет в отношении того факта, что рабочие также привлекались к труду в империи в принудительном порядке. Я этого не оспаривал и говорил уже об этом.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы признаете, - я хочу установить это совершенно точно, - что большинство рабочих было насильно привезено в Германию?

ГЕРИНГ. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сэр Дэвид, может быть, сейчас об'явить перерыв?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. У меня очень мало осталось вопросов, но можно об'явить перерыв.

(Перерыв до 2-х часов).

H1194-0359

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 21 марта 1946 г.

/Вечернее заседание/

Встать! Суд идет!

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Свидетель, помните ли ВЫ, что Вы сказали относительно Ваших отношений с фюрером. Вы сказали: "Главное влияние на фюрера, если вообще можно говорить о влиянии на фюрера, с 1941 по 1942 год оказывалось мной. Затем это влияние начало ослабевать постепенно вплоть до 1943 года, а с 1943 года оно стало падать еще быстрее. Однако я думаю, что не было ни одного человека, который оказывал бы такое влияние на фюрера, какое оказывал на него я".

Таково Ваше мнение по данному вопросу? По-моему, Вы также сообщили Трибуналу, что до самого конца Ваша лойяльность по отношению к фюреру оставалась непоколебимой. Правильно ли это?

ГЕРИНГ. Это правильно.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы все еще пытаетесь оправдать и окружить ореолом славы Гитлера после того, как он приказал убить 50 молодых летчиков, которые бежали из лагеря ВВС - Шталлаг 3?

ГЕРИНГ. Мне не нужно ни оправдывать, ни создавать славы вокруг фюрера Адольфа Гитлера. Я хотел только под -

7035

H1194-0358

H1194 - 0359

черкнуть, что я был верен ему. Я считаю, что нужно быть верным в силу присяги не только в хорошие времена. Намного труднее оставаться верным и в тяжелые времена.

Что касается этих 50-ти летчиков, то я никогда с такой ясностью и так резко не противился фюреру, как в этом деле. Я совершенно недвусмысленно высказал ему свою точку зрения по этому вопросу. После этого между мной и фюрером в течение месяцев не происходило вообще никаких бесед.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Фюрер превосходно знал о том, что происходило в концлагерях. Он знал также об обращении с евреями, о положении заключенных. Не так ли?

ГЕРИНГ. Я уже сказал, что, по моему мнению, фюрер не знал во всех подробностях о тех ужасах, о которых говорили здесь в связи с концентрационными лагерями. Я, который так его знал, не могу в это поверить. Но что между ним ....

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я не спрашиваю Вас о деталях. Я спрашиваю Вас об убийстве 4 или 5-ти миллионов людей. По Вашему мнению, в правящих кругах Германии никто кроме Гиммлера и, отчасти, Кальтенбруннера не знал об этом.

ГЕРИНГ. Я, как и прежде, придерживаюсь того мнения, что фюрер не знал о таких цифрах.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Помните ли Вы, как господин Далерус описал те отношения, которые существовали между Вами и Гитлером, на 53-й странице своей книги?

7036

H1194 - 0360

"С самого начала нашей беседы я обратил внимание на то, как он обращался с Герингом, с самым своим интимным другом и товарищем по борьбе. Его желание господствовать объяснимо, но требовать такой раболепной покорности, какую проявлял Геринг, от своего ближайшего сотрудника казалось мне крайне омерзительным, отталкивающим".

Так Вы должны были вести себя с Гитлером?

ГЕРИНГ. Я не должен был вести себя таким образом с Гитлером. Я и не держал себя так по отношению к Гитлеру. Это высказывание господина Далеруса в фельетонном стиле было сделано после войны. Если бы Германия выиграла войну, то в книге это было бы описано совершенно иначе.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Да. Но Далерус - это Ваш свидетель? Не так ли?

ГЕРИНГ. Свидетеля Далеруса не спрашивали о его мнении относительно этих выражений в фельетонном стиле. Его спрашивали лишь о том, что он в качестве курьера должен был осуществлять между мной и английским правительством.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Ваша честь! В прошлый четверг подсудимый вызвал в качестве свидетеля генерала Боденшатца, который в своих показаниях описал его характер и его репутацию, поэтому я хотел бы предъявить сейчас один документ, который представляет собой характеристику, представленную подсудимым Редером относительно этого подсудимого. Я прошу сейчас Суд разрешить мне представить сейчас этот документ?

/К микрофону подходит защитник Штамер/.

7037

H1194-0360

H1194-0361

ШТАМЕР. Господин председатель! /Адвокат доктор Штамер, защитник подсудимого Геринга/.

Я протестую против оглашения этого документа. Мне кажется, что значительно проще будет допросить гроссадмирала Редера в качестве свидетеля. Ведь он находится сейчас здесь. Мы сможем установить в ходе перекрестного допроса, настаивает ли он на своем высказывании и в какой мере.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я должен представить этот документ в процессе перекрестного допроса с тем, чтобы дать возможность подсудимому ответить на вопрос самому. Подсудимый Редер может дать свои объяснения, когда подойдет его очередь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал хотел бы взглянуть на этот документ прежде, чем он будет предъявлен.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Это - английский перевод. Я сейчас передам д-ру Штамеру экземпляр на немецком языке.

ШТАМЕР. Господин председатель! Я хотел бы указать на то, что этот документ не имеет даты. Неизвестно, где и когда был составлен этот документ.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Документ подписан подсудимым Редером.

Д-р ШТАМЕР. Когда и где он был составлен? Я не знаю подписи Редера.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Дата поставлена подчерком Редера, имеется также подпись Редера; здесь написано что-то вроде 27 июля 1945 года. Каждая страница документа в отдельности подписана подсудимым Редером.

7038

H1194-0362

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сэр Дэвид, Вы сказали, что показания относительно характера подсудимого, по просьбе самого подсудимого, давал Боденштатц?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Ваша честь! Вы помните, что, когда Штамер спросил свидетеля: "не скажете ли Вы мне об общественных отношениях подсудимого", свидетель стал говорить о его характере, доброте и других качествах. И я вижу, что доктор Штамер в качестве представления дальнейших доказательств снова дает аналогичную характеристику в форме заявления Германа Винтера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Не было бы лучше, если бы документ был дан для подтверждения показаний Боденштатца?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Да, но постановление таково, что, если подсудимый ставит вопрос о своем характере, - он должен быть подвергнут перекрестному допросу в отношении его характера и репутации и, конечно, разрешается вызвать свидетеля, чтобы тот сказал об его репутации.

ШТАМЕР. Разрешите мне тогда заметить по этому поводу следующее. Я не вызывал свидетеля Боденштатца для того, чтобы он давал показания о репутации Геринга. Я также и не допрашивал его как свидетеля, призванного давать показания о репутации Геринга. Я допрашивал его о различных фактах и различных событиях. На основании этих фактов и событий Боденштатц делал затем некоторые выводы. Поэтому я считаю, что эти оговорки необходимо было делать тогда, когда Боденштатц был здесь. Ведь эти показания могут использоваться для доказательства того, что Боденштатц, а не Геринг говорил неправду. Для доказательства этого пункта данный документ должен был бы быть использован во время допроса Боденштатца. Тогда бы мы смогли заслушать Боденштатца по этому пункту.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Он может быть желает, чтобы Боденштатца снова вызвали и чтобы этот документ был показан ему, но я полагаю, что я имею право предъявить его подсудимому, который настаивал на подтверждении данных о его характере и репутации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал объявляет перерыв.

H1194 - 0362

H1194-0363

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал принял следующее решение: на настоящей стадии процесса этот документ не может быть представлен во время перекрестного допроса.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Да, Ваша честь, но я думаю, что Вы оставляете этот вопрос открытым для дальнейшего обсуждения того, может ли этот документ быть использован для подсудимого Редера и его свидетелей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, конечно.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Весьма обязан Вам. Вы сказали перед тем, как Трибунал удалился на перерыв, что, по Вашему мнению, Гитлер не был осведомлен вообще по вопросу о концлагерях и о положении евреев. Я хотел бы, чтобы Вы взглянули на документ за № Д-736 (показывает документ).

Это - протокол совещания между фюрером и венгерским регентом Хорти 17 апреля 1943 года. Если Вы посмотрите на 4-ю страницу, то Вы увидите следующий отрывок, как раз после слов "Нюрнберг и Фюрт".

ГЕРИНГ. Подождите минуточку. Я хотел бы бегло просмотреть этот документ, чтобы иметь возможность высказаться по этому вопросу.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Конечно.

ГЕРИНГ. Страница 4-я.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Страница 4-я, № ВБ-283: " После упоминания слов - Нюрнберг и Фюрт, Гитлер продолжает говорить, что евреи никогда не представляли из себя значения, как организаторы; несмотря на опасения, о которых он, фюрер, неоднократно слышал, в Германии все продолжало идти нормальным путем без помощи евреев.

H1194-0364

H1194-0365

Там, где евреи были предоставлены сами себе, как, например, в Польше, там преобладали ужаснейшая нищета и упадок. Они - самые обычные паразиты. В Польше такое положение было устранено. Если евреи не хотели там работать, то их расстреливали. Если они не могли работать, то тогда с ними обращались, как с туберкулезными бациллами, которые могут поразить здоровое тело, и это не было жестокостью. Даже невинные творения природы, как например, зайцы и олени, должны быть уничтожены, если они заразны и представляют опасность для других. Почему же мы должны щадить этих чудовищ, этих носителей большевизма? Те нации, которые не освобождаются от евреев, загнивают. Самым ярким примером является падение нации, которая когда-то была столь гордой... Это - персы, которые сейчас влачат жалкое существование под названием армян".

Не взглянете ли Вы на документ за № СССР-170, который был представлен в качестве документального доказательства? Это - протокол Вашего совещания от 6-го августа 1942 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Не считаете ли Вы, что там есть еще один отрывок, в этом документе, который следует представить? На 10 строчек ниже, в середине ...

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Да. Вы правы, Ваша честь, это касается вопроса, который задал адмирал Хорти, о том, что он должен сделать с евреями, которые были лишены

7091

H1194-0364

H1194-0365

всех средств к существованию, - не мог же он их всех перебить, - и последовавшего на него ответа от министра иностранных дел, предлагавшего или истреблять евреев или же направлять их в концлагери, так как другого выхода не было ...

Теперь вернемся к протоколу совещания, которое у Вас было с целым рядом других лиц. (На странице 143). Там Вы перешли к вопросу о сливочном масле, посмотрите, где говорится:

"Рейхсмаршал Геринг: Сколько Вы поставили масла? 30.000 тонн?" Нашли?

ГЕРИНГ. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Затем Лозе, который присутствовал на конференции, говорит: "да", а Вы говорите: "Поставку частям вооруженных сил производите также Вы?...", а затем Лозе говорит: "я могу ответить также и на это - в живых осталось ~~только~~ всего несколько евреев. Мы только что избавились от десятков тысяч евреев, но я могу сказать Вам, что гражданское население получает по Вашему приказу на 15% меньше, чем немцы". Я обращаю Ваше внимание на заявление, которое было сделано, о том, что "осталось всего несколько евреев. Мы только что избавились от десятков тесяч евреев..."

И Вы утверждаете, имея перед собой эти документы, что ни Вы, ни Гитлер не знали, что евреев уничтожали?

7942

ГЕРИНГ. Я прошу, чтобы мои замечания оглашались правильно. Эти замечания переданы совершенно неправильно. Я позволю себе огласить подлинный текст. Лозе, т.е. не я, делает замечание: "На это я также могу ответить. Лишь небольшая часть евреев еще живет. Такого-то количества евреев нет". Здесь ничего не сказано о том, что они уже были уничтожены. Из этого замечания нельзя заключить, что они там были убиты. Из этого замечания можно сделать вывод, что евреев там нет. Таким образом, в такой же степени вероятно, что они были эвакуированы. Там ничего не сказано о том ...

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. О предыдущем замечании; я прошу Вас раз'яснить смысл фразы: "Осталось всего несколько евреев. Мы только что избавились от десятков тысяч евреев..."

ГЕРИНГ. Сказанное следует воспринимать следующим образом: там еще живут.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы слышали, что я огласил о Гитлере, - что Гитлер говорил/ и что Риббентроп говорил, что евреев следует истребить или направить в концлагери. Гитлер сказал, что евреев следует заставлять работать или расстреливать. Это было в 1943 году, в апреле. И Вы утверждаете, что ни Вы, ни Гитлер не знали относительно политики уничтожения евреев?

ГЕРИНГ. Я не имею никакого доказательства тому, что эта запись является правильной. Если Гитлер ...

1943

H1194-0366

H1194-0367

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Отвечайте на мой вопрос. Вы утверждаете, что ни Вы, ни Гитлер не знали начет этой политики истребления евреев?

ГЕРИНГ. Что касается Гитлера, то я сказал, что я не верю в то, что он знал. Что касается меня, то я сказал, что я даже примерно не знал о масштабах этих действий.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы не знали, в каких масштабах, но Вы знали, что такая политика истребления евреев проводилась?

ГЕРИНГ. Нет, дело касалось выселения евреев, а не их истребления. Я знал, что только в отдельных случаях были совершены поступки такого рода.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Благодарю Вас.

(К микрофону подходит главный обвинитель от СССР - Руденко).

РУДЕНКО. Правильно ли я понял вас, подсудимый Геринг, что все основные решения в области внешнеполитической, военно-стратегической, в окончательном их виде принимались Гитлером самостоятельно?

ГЕРИНГ. Да, правильно. Для этого он и был фюрером (вождем).

РУДЕНКО. Следует ли понимать это так, что Гитлер принимал решения без заслушивания мнения специалистов, без изучения вопроса, без анализа различных материалов, которые могли представить эти специалисты?

Д-044

ГЕРИНГ. Это происходило различным образом. В отдельных случаях он, естественно, распоряжался о предоставлении ему соответствующих материалов, но эксперты не могли точно угадывать, для чего это делается. В других случаях он высказывался по отношению к экспертам, что он намеревается совершить. В этих случаях он получал от них соответствующие материалы и заключения. Но решал, как высший руководитель, он сам.

РУДЕНКО. В этом случае правильно ли я понимаю Вас, что при решении серьезных вопросов Гитлер в той или иной степени опирался на материалы или анализы, представляемые ему его ближайшими сотрудниками, работающими и консультирующими его в соответствующих областях?

ГЕРИНГ. Частично это были близкие его сотрудники. При представлении информации это были менее тесные сотрудники из соответствующих ведомств.

РУДЕНКО. Не скажете ли тогда Вы, кто являлся таким ближайшим сотрудником Гитлера в области военно-воздушного флота?

ГЕРИНГ. Само собой разумеется, я.

РУДЕНКО. В вопросах экономики?

ГЕРИНГ. По вопросам экономики - это также был я.

РУДЕНКО. По внешнеполитическим вопросам?

ГЕРИНГ. Здесь обстояло по-разному. Это зависело от того вопроса, который решался, и насколько фюрер намере-

7945

H1194 - 0368

H1194-0369

вался привлечь кого-либо к обсуждению этого вопроса или его раз'яснению.

РУДЕНКО. Кого Вы можете назвать из таких ближайших сотрудников, персонально?

ГЕРИНГ. Тесным сотрудником, ближайшим сотрудником фюрера, был, как я уже сказал, в первую очередь я. Затем ближайшим сотрудником, это слово не совсем правильно, был доктор Геббельс; он просто больше говорил с ним, чем с другими. Вы также должны различать то время, к которому это относилось, потому что на протяжении 20 лет картина менялась. В конце сильнее всего к нему был приближен Борман. Затем в 1933-34 годах и почти до самого конца - Гиммлер, но только по определенным вопросам. Если фюрер стоял перед разрешением каких-либо специальных вопросов, которые касались какого-нибудь ведомства, то, само собой разумеется, что он привлекал того, кто лучше всего разбирался в этих вопросах, как это принято и в других правительствах. У них он и затребовал соответствующие материалы.

РУДЕНКО. Назовите, кто в области внешней политики являлся ближайшим сотрудником Гитлера?

ГЕРИНГ. Что касается внешней политики, то о близком сотрудничестве с фюрером можно говорить только тогда, когда подразумевается техническая сторона вопроса. Самые же важные и значительные решения в области внешней по-

H1194-0370

литики он обычно обдумывал сам, после чего он сообщал о результатах этих размышлений своим ближайшим сотрудникам и доверенным лицам из его окружения. Только в редких случаях он разрешал обсуждать те или иные вопросы. Так, например, это имело место со мной. Но техническое выполнение его решений по вопросам внешней политики, которые находили свое выражение в нотах или в чем-либо другом, поручалось министерству иностранных дел и министру иностранных дел.

РУДЕНКО. Подсудимому Риббентропу?

ГЕРИНГ. Конечно, он был именно этим министром. Однако он не делал внешней политики.

РУДЕНКО. По военно-стратегическим вопросам кто консультировал Гитлера?

ГЕРИНГ. Это был ряд лиц. На основании чисто ведомственного порядка к обсуждению стратегических вопросов привлекались три главнокомандующих частями вооруженных сил и их начальники штабов. Частично также штаб оперативного руководства, который находился непосредственно у фюрера.

РУДЕНКО. Кто из подсудимых может быть Вами назван в качестве таких консультантов?

ГИТЛЕР. В том случае, когда фюрер запрашивал, советником по вопросам стратегического порядка был ге-

7047

H1194 - 0370

H1194-0371

нерал-полковник Йодль, начальник штаба оперативного руководства, по военно-организационным вопросам - три главнокомандующих, в числе которых был я и гросс-адмирал Редер, а впоследствии гросс-адмирал Дениц. Последние два - по морским вопросам. Другие представители армии не принимали участия.

РУДЕНКО. Я к Вам имею следующий вопрос. Исходя не из формальных позиций, а по существу, можно ли сделать вывод, что подготовка материалов, консультаций и рекомендаций со стороны руководящих сотрудников, имела существенное значение при принятии Гитлером окончательных решений?

ГЕРИНГ. Если я буду рассматривать не с формальной точки зрения, как Вы этого желаете ... (Вы подразумеваете область военную, не так ли?), то ... В таком случае...

РУДЕНКО. Не только военную, все области. Мы с Вами касались и вопросов экономики и внутри-политических вопросов и вопросов внешней политики. Я суммирую и резюмирую. Если подходить не с формальных позиций, а по существу, то консультации оказывали значение на принятие Гитлером окончательных решений?

ГЕРИНГ. Частично да. Частично он отклонял их, в зависимости от того, казались ли они фюреру правильными или нет.

РУДЕНКО. Но частично "да", Вы утверждаете?

ГЕРИНГ. Да, конечно. Если кто-либо делал разумный совет и, если фюрер считал, что этот совет разумный, то он, конечно, воспользовался таким советом.

РУДЕНКО. Т.е. я хочу подчеркнуть, что все эти советчики не могли быть в стороне, они оказывали свое влияние своими советами и консультациями на решения Гитлера?

ГЕРИНГ. Они не находились в стороне, но влияние они имели лишь в той степени, в какой их точка зрения совпадала с точкой зрения фюрера.

РУДЕНКО. Ясно. Перейдем к следующей группе вопросов.

Когда именно Вы начали разработку плана действий германской авиации против Советского Союза в связи с вариантом "Барбаросса"?

ГЕРИНГ. План стратегического сосредоточения и развертывания военно-воздушных сил в связи с вариантом "Барбаросса" был разработан моим генеральным штабом после первого указания фюрера относительно возможного возникновения конфликта, т.е. после ноябрьского указания.

7093

H1194-0372

H1194 – 0373

РУДЕНКО: 1940 года?

ГЕРИНГ: В 1940 году. Но я в своей области уже до этого времени продумал приготовления на случай возможного конфликта со всеми теми государствами, которые не находились с нами в состоянии войны, в том числе и против России. В своей области я продумывал это, будучи совершенно независимым.

РУДЕНКО: План. Таким образом, еще в ноябре 1940 года, т.е. более чем за полгода до нападения Германии на Советский Союз, уже был разработан план этого нападения при Вашем участии?

ГЕРИНГ: Я недавно очень подробно говорил о том, что к этому времени уже был разработан план на случай возможного изменения политического положения, а также на случай наличия угрозы со стороны России.

РУДЕНКО: Я прошу ответить коротко на этот вопрос: "да" или "нет". На этот вопрос можно дать такой ответ. Я еще раз повторяю: в ноябре 1940 года, более чем за полгода до нападения на Советский Союз, был разработан план этого нападения при Вашем участии? Вы можете коротко ответить на этот вопрос?

ГЕРИНГ: Да, но не в том смысле, в каком Вы это хотите представить.

РУДЕНКО: Мне кажется, я Вам совершенно ясно поставил вопрос и никакого двойного смысла в нем нет. Сколько времени разрабатывался план "Барбаросса"?

ГЕРИНГ: О какой области Вы говорите: в области авиации, флота или сухопутных сил?

РУДЕНКО: Если Вы осведомлены по всем областям: и авиации, и флота, и сухопутных войск,—я желал бы, чтобы Вы ответили по всем этим областям.

7050

H1194-0374

ГЕРИНГ: В общем и целом я могу сказать о ВВС, где дело шло относительно быстро.

РУДЕНКО: Пожалуйста. Сколько времени разрабатывался план "Барбаросса"?

ГЕРИНГ: Я не могу назвать точной даты, без каких-либо материалов, после того, как прошло столько времени. Но я Вам сказал, что в ВВС план стратегического сосредоточения и развертывания был разработан относительно быстро. В области сухопутных войск, это заняло, очевидно, большее количество времени.

РУДЕНКО: Таким образом Вы признаете, что нападение на Советский Союз было предрешено за несколько месяцев до его осуществления, и что Вы, как командующий германской авиацией и рейхсмаршал, принимали непосредственное участие в подготовке этого нападения.

ГЕРИНГ: Я позволю себе разделить то обилие вопросов, которое Вы мне задали. Во-первых, не за несколько месяцев ...

РУДЕНКО: Здесь нет обилия вопросов. Здесь один вопрос. Вы признали, что в ноябре месяце Вы разработали вариант "Барбаросса" по ВВС. В связи с этим я ставлю Вам вопрос: Вы признали тот факт, что это нападение было предрешено за несколько месяцев до осуществления?

Я спрашиваю Вас, как командующего германской авиацией.

ГЕРИНГ: Это правильно.

РУДЕНКО: На первую часть вопроса Вы ответили. Теперь последняя часть вопроса: Вы признаете, как командующий ВВС и маршал авиации, что Вы принимали участие в подготовке нападения на Советский Союз?

ГЕРИНГ: Я еще раз подчеркиваю - я провел приготовления

H1194-0375

на случай возможной агрессии, получив вначале указание от фюрера о том, что Россия занимает угрожающие позиции в отношении Германии. Вначале не было речи о том, что агрессия будет непременно предпринята. Об этом совершенно ясно сказано в директиве от ноября 1940 г. Во-вторых, я хотел бы подчеркнуть, что мое положение как рейхсмаршала не играет в данном случае никакой роли. Это ведь лишь титул, ранг.

РУДЕНКО: Но Вы не отрицаете, что этот план был разработан еще в ноябре 1940 года?

ГЕРИНГ: Да.

РУДЕНКО: Этот вопрос настолько детально излагался перед Трибуналом, что нам нет нужды останавливаться на этом, совершенно ясном варианте "Барбаросса".

Перехожу к следующему. Признаете ли Вы, что целями войны против Советского Союза был захват советских территорий до Урала, присоединение к империи Прибалтики, Крыма, Кавказа, волжских районов, подчинение Германии Украины, Белоруссии и других областей? Признаете Вы это?

ГЕРИНГ: Я этого ни в коей степени не признаю.

РУДЕНКО: Не признаете. Разве Вы не помните, что на совещании у Гитлера от 16 июля 1941 года, на котором присутствовали Вы, Борман, Кейтель, Розенберг и другие, Гитлер именно так определил цели войны против СССР, как я изложил в предыдущем вопросе? Этот документ был пред"явлен Трибуналу, он достаточно известен и Вы, очевидно, его помните. Вы помните это совещание?

ГЕРИНГ: Я точно помню этот документ и примерно помню это совещание. Я сразу же сказал, что этот документ, составленный господином Борманом, мне кажется бесконечно преувеличенным в

7052

H1194-0375

H1194-0376

отношении данных требований. Во всяком случае, в начале войны и еще раньше этот вопрос не обсуждался.

РУДЕНКО: Но Вы признаете, что такая протокольная запись существует?

ГЕРИНГ: Это я признаю, так как я видел ее. Этот документ был составлен Борманом.

РУДЕНКО: Вы признаете, что, согласно этой протокольной записи, Вы также были участником этого совещания?

ГЕРИНГ: Я присутствовал на этом совещании и по этой причине я сомневался в правильности этой записи.

РУДЕНКО: Вы помните, что здесь формулировались задачи, которые поставлены в связи с сложившейся обстановкой? Я напомню Вам некоторые места из этого протокола. Нет нужды оглашать его полностью.

ГЕРИНГ: мне копию протокола.

РУДЕНКО: Не понимаю.

ГЕРИНГ: Можно ли мне получить копию этого протокола?

РУДЕНКО: Вы хотите копию протокола?

ГЕРИНГ: Да, прошу Вас об этом.

РУДЕНКО: Пожалуйста. Вы хотите прочитать этот документ?

ГЕРИНГ: Нет. Я буду читать только то, что Вы будете оглашать.

РУДЕНКО: На второй странице этого документа, второй абзац,-пункт 2-й относительно Крыма:

"Мы подчеркиваем, что мы принесем свободу ...". Вы находите это место?

ГЕРИНГ: Одну минуту, я еще не нашел.

РУДЕНКО. Пожалуйста.

7053

ГЕРИНГ: Сейчас нашел.

РУДЕНКО: Во втором абзаце говорится:

"Мы подчеркиваем, что мы принесем свободу. Крым должен быть освобожден от всех чужаков и населен немцами. Точно также австрийская Галиция должна стать областью Германской империи".

Вы находите это место?

ГЕРИНГ: Да.

РУДЕНКО: Далее я обращаю Ваше внимание на конец этого протокола, последнюю его часть.

"Фюрер подчеркивает, что вся Прибалтика должна стать областью империи".

Вы нашли это место?

ГЕРИНГ: Это самое последнее?

РУДЕНКО: Да, да, немного выше еще.

ГЕРИНГ: "Фюрер подчеркивает"?

РУДЕНКО: Да. "Фюрер подчеркивает, что вся Прибалтика должна стать областью империи, точно также должен стать областью империи Крым с прилегающими районами, вернее, области Крыма". Этих прилегающих районов должно быть как можно больше".

Далее сказано в отношении проживающих украинцев. Тут есть реплики Розенберга, но к этому обстоятельству они не имеют отношения. Через один абзац сказано:

"Фюрер подчеркивает, что и волжские районы должны стать областью империи точно также, как и Бакинская область должна стать немецкой концессией, военной колонией.

Финны хотят получить Восточную Карелию. Однако, ввиду большой добычи никеля, Кольский полуостров должен отойти к Германии. Со всей осторожностью должно быть подготовлено присоединение Финляндии в качестве союзного государства. На Ленинград-

7054

H1194 – 0377

H1194-0378

скую область претендуют финны. Фюрер хочет сравнять Ленинград с землей с тем, чтобы затем отдать его финнам".

Вы нашли это место?

ГЕРИНГ: Да.

РУДЕНКО: Это запись совещания, на котором Вы присутствовали 16 июля 1941 г., через три недели после нападения Германии на Советский Союз. Вы не отрицаете, что такая запись существует? Это документ № 221.

ГЕРИНГ: Одну минуточку. Вы ошиблись в дате. Вы сказали - "три дня". Это неправильно.

РУДЕНКО: Я сказал: три недели после нападения на Советский Союз. 22 июня Вы совершили нападение, а это совещание было в главной квартире фюрера 16 июля, кажется, точно - в 15 часов. Правильно, что такое совещание было?

ГЕРИНГ: Это правильно. Я все время это подчеркивал. Но протокол неправильный.

РУДЕНКО: А кем этот протокол был записан?

ГЕРИНГ: Борманом.

РУДЕНКО: А какой же смысл Борману было вести неправильную запись этого совещания?

ГЕРИНГ: Борман преувеличил кое-что в протоколе.

РУДЕНКО: Много?

ГЕРИНГ: Например, об областях Волги вообще никогда не было речи. Что касается Крыма, то правильно, что Крым фюрер ...

РУДЕНКО: Тогда давайте уточним, что Вы считаете правильным. Крым хотели сделать областью империи - так ли?

ГЕРИНГ: Фюрер хотел иметь Крым.

РУДЕНКО: Раз фюрер хотел ...

Goss

ГЕРИНГ: Но это было поставлено целью еще до войны. То же самое и с Прибалтикой. Три прибалтийских страны, которые до этого были взяты Россией, должны были быть возвращены Германии.

РУДЕНКО: Простите, Вы говорите, что эта задача в отношении Крыма была еще поставлена до войны и Крым следовало сделать областью империи?

ГЕРИНГ: Нет, до войны фюрер не говорил с нами о территориальных приобретениях или о приобретениях, которые он имел ввиду. Если Вы проследите за протоколом, то увидите, что я лично считал это слишком преждевременным и на данной дискуссии я больше занимался практическими вопросами.

РУДЕНКО: Все же я хочу уточнить. Вы заявляете, что в отношении Крыма, действительно, шла речь о том, чтобы Крым сделать областью империи?

ГЕРИНГ: Да, на этом совещании об этом говорилось.

РУДЕНКО: В отношении Прибалтики тоже речь шла об этом?

ГЕРИНГ: Да, также.

РУДЕНКО: В отношении Кавказа тоже речь шла об этом?

ГЕРИНГ: Никогда не говорилось о том, что Кавказ должен был стать немецким. В этой связи говорилось только о том, чтобы осуществить сильное экономическое влияние со стороны Германии.

РУДЕНКО: То-есть, чтобы Кавказ стал германской концессией?

ГЕРИНГ: В какой мере - это можно было бы определить только после победоносного заключения мира. Можно увидеть из протокола, что безумием является говорить о таких вещах спустя

7056

H1194 - 0379

H1194-0380

несколько дней после начала войны. О таких вещах, которые излагает здесь г-н Бормэн, вообще нельзя говорить, так как ведь еще неизвестно, каков будет исход войны, каковы перспективы.

РУДЕНКО: Итак, преувеличение сводится к тому, что о волжских колониях не шла речь - так ли?

ГЕРИНГ: Преувеличение заключается в том, что в тот момент обсуждались вещи, о которых практически вообще нельзя было говорить. В лучшем случае, можно было говорить о тех областях, которые были заняты, а также об их управлении.

РУДЕНКО: Мы сейчас устанавливаем факт, что об этих вещах шел разговор, эти вопросы ставились на совещании, причем ставились как задача, и этого вы не отрицаете?

ГЕРИНГ: Частично они обсуждались, но не так, как это здесь описано:

РУДЕНКО: Я только хочу сделать один вывод, что уже тогда, на этом совещании, т.е., собственно, это совещание уже подтверждает основной план захвата территорий Советского Союза Германией, правильно это?

ГЕРИНГ: Это правильно. Но я должен еще раз подчеркнуть, разрешите мне это подчеркнуть, что я в этом протоколе об"яснил эти безграничные предположения. Дословно здесь сказано следующее: "В ответ на это, т.е. в ответ на длительное обсуждение этих вопросов, рейхсмаршал подчеркнул важнейшие моменты, которые в настоящий момент могли быть для нас определяющими, а именно - обеспечение продовольствием в той мере, в какой это необходимо для экономики, а также обеспечение безопасности путей сообщения". Я хотел свести все эти речи к действительно практическим вещам.

7057

РУДЕНКО: Вы, собственно, правильно говорите, что Вы возражали, но по таким основаниям, что в первую очередь следует обеспечить себя продовольствием, а все остальное, как фиксируется здесь, могло бы притти гораздо позже. Так записано. Стало быть, вы не по существу возражали, а вопрос шел только о сроках: в первую очередь, захватить продовольствие, а потом территорию.

ГЕРИНГ: Нет, там так записано, как я зачитывал. Дело не в сроках. Относительно этого никаких секретов нет.

РУДЕНКО: Прошу вас повторить, как вы зачитали. В чем расхождения нашего перевода?

ГЕРИНГ: "В ответ на длительное обсуждение относительно отдельных лиц и этих вопросов, т.е. вопроса о присоединении, рейхсмаршал подчеркнул важнейшие моменты, которые могут быть для нас решающими факторами: обеспечение продовольствием, обеспечение в нужной степени хозяйства, а также обеспечение безопасности дорог и других путей сообщения". И тогда говорил как раз о железных дорогах и т.д.; это значит, что я хотел свести эту безмерную дискуссию, имевшую место в первое время опьянения победой, к чисто практическим вопросам, которые должны были быть разрешены. Все это об"ясняется воздействием первых побед.

РУДЕНКО: Очевидно, воздействие здесь имело место, и огромное место, но во всяком случае из ваших возражений совершенно не следует, что вы возражали против присоединения Крыма к империи. Это так?

ГЕРИНГ: Если бы Вы владели немецким языком, то вы поняли бы весь смысл этого выступления из предложения: "В ответ на

7058

H1194-0381

H1194 – 0382

это рейхсмаршал подчеркнул ..."; это значит, что я тогда не сказал, что я протестую против аннексии Крыма или я протестую против аннексии прибалтийских стран. Я не имел никаких оснований для этого. Если бы мы победили ...

РУДЕНКО: То вы бы это осуществили?

ГЕРИНГ: ... то после окончания войны это бы последовало так или иначе, независимо от того, использовали мы бы аннексию или нет. Но в тот момент мы еще не кончили войны и еще не победили. Вследствие этого я лично ограничился лишь практическими вещами.

РУДЕНКО: Понимаю. Значит, вы это относили к последующим этапам войны, а в принципе вы не возражали против этого - так? Вы сами сказали, что если бы вы победили, то вы бы захватили эти территории.

ГЕРИНГ: В принципе? Нет. Я, как старый охотник, действовал по тому принципу, что шкуру медведя следует делить только после того, как медведь застрелен.

РУДЕНКО: И делить эту шкуру вы лично собирались тогда, когда вы захватите полностью эти территории?

ГЕРИНГ: Каким образом следует использовать шкуру, можно было бы с уверенностью определить только тогда, когда было бы покончено с медведем.

РУДЕНКО: К счастью, этого не случилось.

ГЕРИНГ: Для Вас.

РУДЕНКО: Итак, я суммирую. Из ваших собственных ответов, которые вы дали на мои вопросы, явствует, - и вы, очевидно, согласитесь с этим, - что цели войны были захватнические.

ГЕРИНГ: Единственной и первостепенной целью войны было исключение русской угрозы для Германии.

7059

РУДЕНКО. И захватить себе русские территории?

ГЕРИНГ. Я пытался неоднократно пояснить, что до начала войны этот вопрос не обсуждался, что все сводилось к тому, что фюрер в поведении России и сосредоточении ее войск на нашей границе усматривал угрозу для существования Германии, что он чувствовал себя обязанным исключить эту опасность. Что могло произойти после победоносной войны в процессе мирных переговоров, - это уже другой вопрос. В тот момент это еще не было установлено ни в какой форме. Я иду Вам навстречу и заявляю, что тем самым я вовсе не хочу сказать, что мы с самого начала отказались бы от каких-либо намерений аннексировать на Востоке после победоносного завершения войны.

РУДЕНКО. Мне бы не хотелось возвращаться и задерживать Трибунал на вопросах так называемой превентивной войны. Но, поскольку вы сами коснулись этого, я вынужден здесь остановиться.

Вы помните свидетельство бывшего фельдмаршала Мильха о том, что ни он, ни вы не желали войны? Вы помните это свидетельство вашего свидетеля Мильха?

ГЕРИНГ. Да, очень хорошо.

РУДЕНКО. Почему же вы не хотели войны, когда вы видели эту угрозу со стороны России?

ГЕРИНГ. Во-первых, я подчеркнул, что эта опасность фюреру казалась большой и угрожающей; во-вторых, на вопрос моего защитника по этому поводу я очень точно изложил те основания, в силу которых я был уверен, что к тому времени эта опасность еще не была столь актуальной и что мы должны были принять еще другие меры по обеспечению безопасности. Это было моим убеждением.

7060

H1194 – 0383

H1194 – 0384

РУДЕНКО. Но вы не отрицаете показания свидетеля Мильха, вашего свидетеля?

ГЕРИНГ. Мильх имел несколько иную точку зрения, чем я. Он усматривал большую опасность для Германии в том, что могла возникнуть война на два фронта. Он не считал, что Россия не представляет собой опасности. Он считал, что, несмотря на эту опасность, нужно рисковать и не нужно осуществлять агрессию как превентивную меру против этой угрозы. Этого мнения придерживался и я, но в другое время.

РУДЕНКО. Насколько я заключил, здесь из ваших показаний, довольно пространных на нескольких заседаниях, – вообще в мире не существовало такой страны, которая не представляла бы вам опасности, не угрожала бы опасностью?

ГЕРИНГ. Большинство стран не представляло опасности для Германии. Я лично с 1933 года всегда усматривал самую большую опасность в России.

РУДЕНКО. Вы имеете в виду большинство стран – своих союзников, конечно?

ГЕРИНГ. Нет, я имею в виду большинство других стран. Если вы меня еще раз спросите, то я отвечу: – опасность для Германии я лично (это мое мнение) усматривал прежде всего в устремлениях России на запад. Конечно, определенную опасность я усматривал всегда в обеих западных державах – Англии и Франции. В этой связи я усматривал еще одну опасность в США, если Германии придется воевать с этой страной.

В других странах я не усматривал никакой непосредственной угрозы для Германии. В маленьких странах я усматривал только косвенную опасность, которая могла

7961

возникнуть в результате того, что их могли бы использовать против Германии другие крупные державы.

РУДЕНКО. Конечно, маленькие государства не представляли для вас опасности, потому что вы немедленно их оккупировали. Это достаточно установлено здесь на суде.

ГЕРИНГ. Нет, маленькие государства не угрожали опасностью, но если другое большое государство хочет использовать против меня такое государство,—это маленькое государство превращается в угрозу для меня.

РУДЕНКО. Мне не хотелось бы дальше полемизировать с вами на эту тему. Мы и так отклонились уже. Я устанавливал другой вопрос - притязания Германии насчет Советского Союза. Вы ответили утвердительно. У меня в этой связи больше нет вопросов. Перейду к следующей группе вопросов.

Вы признаете, что в качестве уполномоченного по четырехлетнему плану вы непосредственно руководили подготовкой и разработкой планов экономической эксплоатации всех оккупированных территорий, а также реализацией этих планов?

ГЕРИНГ. Я уже признал, заявив, что я несу ответственность за экономику в оккупированных странах, согласно тем директивам, которые я давал по использованию и управлению этими странами.

РУДЕНКО. Вы не можете сказать, сколько миллионов тонн зерна и других продуктов было вывезено из Советского Союза в Германию за время войны?

ГЕРИНГ. Я не могу вам сказать общее количество. Я же не могу этого помнить наизусть.

РУДЕНКО. Я вас понимаю.

7062

H1194 - 0385

H1194 – 0386

ГЕРИНГ. Во всяком случае, оно не так велико, как это здесь указывается.

РУДЕНКО. Указывается на основании ваших собственных документов. Но мы потом перейдем к этому вопросу.

Я хотел бы обратиться к одному совещанию, о котором здесь вспоминалось. Вы помните,-этот документ был пред"явлен советским обвинением? Это - совещание 6 августа 1942 г. Этот документ пред"явлен под № 170-СССР. Вы проводили это совещание 6 августа 1942 года всех рейхскомиссаров оккупированных областей и представителей военного командования. Вы выступали на этом совещании.

Я хотел бы напомнить вам некоторые места из этих выступлений.

ГЕРИНГ. Дайте мне, пожалуйста, протокол.

РУДЕНКО. Вы хотите протокол? Пожалуйста. Дело в том, что это - очень большая стенограмма, так что всю ее зачитывать было бы излишней тратой времени. Я вас прошу обратить внимание на страницу 111 стенограммы. Для удобства вашего отчеркнуты карандашом / эти цитаты, которые я намерен процитировать. Здесь, на странице 111, / вы говорите следующее:

"Господа, фюрер предоставил мне генеральные полномочия в таком размере, в каком он еще не предоставлял до сего времени в четырехлетнем плане. Он дал мне дополнительные полномочия, которые касаются..."

ГЕРИНГ. Одну минуточку. Не пропустите, пожалуйста, слово "в четырехлетнем плане".

4063

РУДЕНКО. Да, я назвал. Очевидно, перевод не дошел до вас. В четырехлетнем плане.

"Он дал мне дополнительные полномочия, которые касаются любой области хозяйственной нашей структуры безразлично внутри ли государства, партии или вооруженных сил..."

Я заканчиваю эту цитату. Я спрашиваю Вас, это действительно Вам были предоставлены такие исключительные полномочия в этих вопросах?

ГЕРИНГ. Мне после разработки 4-х летнего плана были предоставлены чрезвычайные полномочия. Впервые в области экономики были предоставлены неограниченные полномочия давать директивы и указания всем высшим имперским инстанциям, всем партийным инстанциям и инстанциям вооруженных сил. Эти полномочия после начала войны были распространены также на экономическую структуру оккупированных областей, они не были расширены, но распространены.

РУДЕНКО. Значит, правильно я цитировал Ваше выступление?

ГЕРИНГ. Совершенно правильно, хотя это было неправильно переведено на немецкий язык.

РУДЕНКО. Следующее в связи с этим. Учитывая Ваши особые полномочия, которыми Вы были облечены, Ваши указания, инструкции и требования являлись обязательными для участников совещания, на котором Вы выступали (я имею в виду это совещание 6 августа)?

ГЕРИНГ. Да.

РУДЕНКО. Следовательно, если в Ваших выступлениях встречаются такие выражения: "выжать" и "вытряхнуть" из оккупированных территорий все, что только можно, то это была обязательная директива?

7064

H1194-0387

H1194-0388

ГЕРИНГ. Эти директивы были, конечно, приведены в соответствующую форму. В данном случае, речь идет о высказывании в прямой речи, в устном выступлении. Конечно, эти слова не отличаются особенной салонной изысканностью, но позднее...

РУДЕНКО. Правильно, прямое высказывание - я с этим согласен.

ГЕРИНГ. Вы имеете в виду то место (я позволю себе повторить), где говорится следующее: "Вы посланы сюда не за тем, чтобы работать на благо вверенных вам народов, а для того, чтобы...

РУДЕНКО. Правильно.

ГЕРИНГ. Вы имеете в виду то место, которое подчеркнуто?

РУДЕНКО. Стр.12. Я вам зачитаю: "Вы посланы не для того, чтобы работать на благосостояние вверенных вам народов, а для того, чтобы выкачивать все возможное. Этого я ожидаю от вас".

ГЕРИНГ. Вы здесь выпустили одну фразу: "чтобы германский народ мог жить..."

РУДЕНКО. Может быть.

ГЕРИНГ. Одну минуту. "Для того, чтобы получить то, с помощью чего германский народ может жить. Этого я ожидаю от вашей энергичной деятельности". До этого говорится следующее. Это предложение я позволю себе огласить еще раз. "Во всех оккупированных областях я вижу зажравшихся людей, наш же народ голодает. Далее следует то предложение.

РУДЕНКО. Дальше вы нашли? Вам эти слова принадлежат:

7065

H1194 - 0390

"Вы посланы не для того, чтобы работать на благосостояние вверенных вам народов..."?

ГЕРИНГ. Вы должны зачитывать это вместе с предшествующими строками. Я ни в коей мере не отрицаю, что я это говорил.

РУДЕНКО. Вы отрицаете то, что написано?

ГЕРИНГ. Нет, я подчеркиваю, что я это говорил, я только возражаю против того, что вы выбираете отдельные места вместо того, чтобы зачитывать в такой последовательности, в какой они были составлены.

РУДЕНКО. Эти места очень ярки, они сами за себя говорят.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Генерал Руденко, не можете ли Вы делать небольшие паузы между Вашими вопросами и теми ответами, которые даются на ваши вопросы, чтобы дать переводчикам возможность переводить более аккуратно?

РУДЕНКО. Хорошо, г-н председатель. Я обращаю ваше внимание на следующую цитату. Это-на странице 113, тоже подчеркнуто, здесь так фиксируется ваше указание:

"Я сделаю одно, я заставлю выполнить поставки, которые я на вас возлагаю, и, если вы этого не можете сделать, тогда я поставлю на ноги органы, которые при всех обстоятельствах вытрясут это у вас, независимо от того, нравится вам это или нет". Правильно это? Есть такое место в Вашем выступлении?

ГЕРИНГ. Это место переведено переводчиком не так, как это сказано в подлиннике. Переводчик, который переводит Ваши слова на немецкий язык, употребляет некоторые превосходные степени, которые здесь не наличествуют. Выдавить...

РУДЕНКО. Я бы просил Вас огласить.

ГЕРИНГ. Здесь говорится: "получить". "Получить" и "выдавить" в Германии совершенно различные понятия.

7066

H1194 - 0389

H1194-0390

РУДЕНКО. "Получить" и "выдавить". А в отношении того, что "поставлены на ноги органы, которые при всех обстоятельствах вытрясут это у Вас". Вы нашли это место?

ГЕРИНГ. "Получить", а не "выдавить".

РУДЕНКО. Разве у Вас имелись основания недоверять рейхскомиссарам оккупированных территорий, которым Вы угрожаете органами специальными?

ГЕРИНГ. Там присутствовали не только имперские комиссары восточных областей, но вообще всех областей. Речь шла о регулировании поставок продовольствия из отдельных областей, о регулировании всего продовольственного вопроса в занятых нами областях Европы. Незадолго до совещания, мне было сказано, что, само собой разумеется, каждый старается удержать у себя для того, чтобы заставить другого больше давать поставки. Чтобы быть кратким, я заявляю: я не хотел давать себя обманывать этим господам. И после того, как я узнал, что они предлагали мне лишь половину, я потребовал 100%, чтобы согласиться на половине.

РУДЕНКО. Я спрашиваю Вас – эти установки, которые Вы дали участникам совещания, не являлись ли эти установки не чем иным, как требованием беспощадно грабить оккупированные территории?

ГЕРИНГ. Нет. В первую очередь на этом совещании речь шла о том, что необходимо иметь больше продовольствия.

РУДЕНКО. Я говорю о грабеже. Грабеж может заключаться и в том, чтобы грабить продовольствие в оккупированных территориях.

Д-069

H1194-0392

ГЕРИНГ. Я только что сказал, что я был ответственен за снабжение продовольствием почти всех областей. Одна область имела слишком много продовольствия, другая не имела его в достаточном количестве. Нужно было установить равновесие. Об этом шла и речь в основном /на 90%/ на этом совещании; нужно было установить поставки, которые должен был давать тот или иной имперский комиссар. Я вовсе не оспариваю, что я при этих требованиях выступал на совещании очень живо и темпераментно, что я был очень резок в своих выражениях. Впоследствии были установлены соответствующие количества того, что должно было быть поставлено. Это явилось результатом этого совещания.

РУДЕНКО. Я обращаю Ваше внимание на страницу 118-ую этой же стенограммы. Там говорится так, это Ваши слова, страница 118-я . Вы нашли это место?

ГЕРИНГ. Да.

РУДЕНКО. Там говорится: "Раньше мне все же казалось дело сравнительно проще. Тогда это называли разбоем. Это соответствовало формуле отнимать то, что завоевали. Теперь формы стали гуманнее. Несмотря на это, я намереваюсь грабить и именно эффективно". Вы нашли эту цитату?

ГЕРИНГ. Да, я нашел. Я точно так говорил на этом совещании, я еще раз это подчеркиваю.

РУДЕНКО. Я как раз хотел установить, что именно точно так Вы говорили на этом совещании.

ГЕРИНГ. Сейчас я позволю себе дать обоснование этому. Здесь речь шла о выражении, с помощью которого я хотел сказать, что раньше война кормила войну; сейчас это называют по-другому; на практике же должно оставаться то же самое.

7068

H1194-0391

H1194-0392

РУДЕНКО. Хорошо . Я обращаю Ваше внимание на страницу 119. Там Вы, обращаясь к участникам совещания, говорите, развивая мысль, высказанную ранее: "Вы должны быть как легавые собаки. Там, где имеется еще кое-что, в чем может нуждаться немецкий народ, — это должно быть молниеносно извлечено из складов и доставлено сюда". Вы нашли это место?

ГЕРИНГ. Да, я нашел.

РУДЕНКО. Это Вы сказали?

ГЕРИНГ. Я могу предположить, что это сказал.

РУДЕНКО. Сказали. Эта фраза по существу является логическим развитием Вашей установки - грабить и именно эффективно?

ГЕРИНГ. Нет, это не так, ибо после этого говорится, что я распорядился о том, что солдаты могут покупать все, что они хотят и сколько они хотят и сколько они могут унести. Я говорил: покупать, покупать.

РУДЕНКО. Это о солдатах. Я хочу эту фразу также Вам напомнить, раз Вы коснулись ее. Я к ней обращаюсь. Вы говорили здесь: "Солдаты могут закупать, сколько они хотят, и что они хотят, и что они могут унести".

ГЕРИНГ. "Сколько они могут унести", правильно. Это было необходимо, потому что таможня принимала меры ограничительного характера и в отношении солдат, и солдат мог проносить только небольшую посылку. Мне казалось неправильным, что солдат, который воевал, должен иметь меньше всего от победы.

РУДЕНКО. Значит, ясно, что Вы не отрицаете, что приведенные выше цитаты из выступления 6 августа 1942 года при-надлежат именно Вам?

7068

ГЕРИНГ. Я этого не отрицаю ни в коей мере.

РУДЕНКО. Перейдем к следующему вопросу. Вы признаете, что, как уполномоченный по 4 летнему плану, Вы руко-водили насильственным угоном в рабство многих миллионов граждан оккупированных стран и что подсудимый Заукель был в своей деятельности непосредственно подчинен Вам? Вы признаете это?

ГЕРИНГ. Формально он подчинялся мне, фактически он подчинялся непосредственно фюреру. Но я уже говорил, что я несу ответственность за это в той степени, в какой я был осведомлен в этой области . Об этих заявлениях я был также осведомлен.

РУДЕНКО. Я обращаю Ваше внимание на Ваше выступление на этом же совещании. Это страница 141-я и продолжение на 142-й.

ГЕРИНГ. Это уже зачитывалось на суде.

РУДЕНКО. Я хочу Вам сейчас поставить вопрос и спросить Вас об этом. Вы нашли это место?

ГЕРИНГ. Я нашел.

РУДЕНКО. Нашли. Здесь говорится, на этом совещании, о следующем: "Я не хочу хвалить гаулейтера Заукеля, в этом он не нуждается, но то, что он сделал за этот короткий срок для того, чтобы быстро собрать рабочих со всей Европы и доставить их на наши предприятия, - это является единственным в своем роде достижением".

Далее, на 142-й странице у Вас продолжается: (Вы говорите по адресу Коха):

"Кох - это все же не только украинцы. Ваши 500 тысяч просто смешны. Сколько он доставил ? Почти два миллиона".

7090

H1194 - 0393

H1194-0394

Вы нашли это место?

ГЕРИНГ. Да. Но здесь не совсем так написано.

РУДЕНКО. Пожалуйста, уточните.

ГЕРИНГ. Смысл заключается в том, что Кох собирался утверждать, что он сам дал всех этих людей Заукелю. На это я ему возразил, что вся программа Заукеля охватывала два миллиона рабочих и что он может делать такие утверждения только в отношении 500 тысяч. Кох хотел представить дело таким образом, будто всех этих рабочих достал он.

РУДЕНКО. А Вы считали, что 500 тысяч из Украины это, конечно, мало?

ГЕРИНГ. Нет, это не так. Я уже пояснил сейчас, что из этих двух миллионов, которые в целом были поставлены Заукелем в течение прошедшего времени, на долю Украины падало всего 500 тысяч. Утверждение Коха, что он сам поставил всех этих рабочих, неправильно. В этом-смысл этой цитаты.

РУДЕНКО. Но Вы не отрицаете и другого основного смысла, что речь идет о миллионах насильственно угнанных в Германию на рабский труд?

ГЕРИНГ. Я не оспариваю, что здесь речь шла о двух миллионах призванных рабочих. Но я сейчас не могу сказать, были ли все они доставлены в Германию, я сейчас этого не могу сказать. Во всяком случае они были использованы в интересах германской экономики.

РУДЕНКО. Вы не отрицаете, что это было рабство?

ГЕРИНГ. Рабство я отрицаю. Принудительный труд, само собой разумеется, частично использовался. Причины этого я уже привел в своих показаниях.

РУДЕНКО. Но, ведь, их насильно угоняли из своих стран

2071

H1194-0396

в Германию?

ГЕРИНГ. Частично насильно; почему это было сделано,-я уже об"яснил.

РУДЕНКО. Вы слышали, подсудимый Геринг, здесь был оглашен ряд немецких документов, из которых явствует, что граждане оккупированных территорий отправлялись в Германию насильственно. Их собирали путем облавы на улицах, в кино, их отправляли в эшелонах под военной охраной. За отказ ехать в Германию, попытку уклониться от этой мобилизации мирное население расстреливалось и подвергалось всяким истязаниям. Вы слышали этот документ, который оглашался здесь в суде?

ГЕРИНГ. Да, но я прошу, чтобы мне дали посмотреть на эти документы. Они показывают, что распоряжений о наборе не было, что учет для принудительного труда регулировался с помощью распоряжений и иным образом. Если бы мне могли дать абсолютную гарантию, в частности, на востоке, что все эти люди совершенно мирные, что они никогда не примкнут к бандам и не будут осуществлять никаких актов саботажа, то я использовал бы большую часть этих людей на работах на местах. Это были интересы безопасности, которые как на востоке, так и на западе заставляли нас отправлять этих рабочих в Германию, в особенности же /[illegible]/ молодые контингенты бывших военнообязанных.

РУДЕНКО. Только в интересах безопасности они были увезены?

ГЕРИНГ. Тут было две причины. Я недавно говорил подробно о них. Во-первых, по причине безопасности и, во-вторых, по причине необходимости в рабочей силе.

РУДЕНКО. И по этой причине,-допустим, возьмем вторую

4072

H1194-0395

H1194 – 0396

причину,– по причине необходимости, насильственно угонялись люди из своих стран в Германию на рабский труд, правильно?

ГЕРИНГ. Не в рабство, а для работы привозили их в Германию. Но я должен подчеркнуть, что не все люди, которые были из"яты из восточной территории, были посланы нами на работу. Я имею в виду людей, которых сейчас там нет. Ибо, например, из Польши, из той области, которую в свое время оккупировала Россия, 1.680 тыч. поляков и украинцев были вывезены Советской Россией на восток и Дальний Восток еще до этого.

РУДЕНКО. Я думаю, что Вам не следует касаться вопроса советской территории. Вы отвечайте на вопросы, которые я вам ставлю, – на вопрос угона в рабство граждан из всех стран, которые вы оккупировали. Я еще раз вас спрашиваю. Вы на вопрос сэра Дэвида Файфа заявили, что из 6 млн., которые были угнаны в Германию, примерно, 200 тыс. были добровольцами, а остальные были насильственно угнаны в Германию?

ГЕРИНГ. Я хотел бы внести поправку. Я этого не говорил сэру Дэвиду Файфу. Он спросил меня об этом.:..

РУДЕНКО. А вы подтвердили?

ГЕРИНГ. Одну минуту, он назвал число 5 млн. и из этого числа якобы 200 тыс. прибыли добровольно. Он спросил меня на основании протокола центрального бюро по планированию, где якобы, содержится высказывание Заукеля в этом духе. Я не согласился и ответил, что число добровольцев было значительно больше и что здесь дано неправильное число.

РУДЕНКО. Хорошо. Вы утверждаете, что это число добровольцев было больше, но вы не отрицаете и того факта, что миллионы все же насилственно угонялись в Германию. Вы этого

7073

не отрицаете?

ГЕРИНГ. Не называя определенного числа, я никогда не отрицал того факта, что использовался принудительный труд рабочих. Я также заявлял здесь о своей ответственности за это.

РУДЕНКО. Перейдем к следующей группе вопросов.

Скажите, какой существовал порядок рассылки приказов и директив ОКВ соединениям и учреждениям ВВС?

ГЕРИНГ. Я не понял совершенно вопроса из-за перевода.

РУДЕНКО. Я спрашиваю о следующем. Я бы просил сообщить, какой существовал порядок рассылки приказов и директив ОКВ соединениям и учреждениям военно-воздушных сил?

ГЕРИНГ. Если я правильно понял вопрос, то дело обстояло таким образом. Если в ВВС приказ приходил от ОКВ, то этот приказ проходил следующие инстанции. Если это был приказ непосредственно фюрера и подписанный фюрером, то этот приказ должен был быть непосредственно представлен мне, как главнокомандующему. Если это был приказ, который был составлен на основании указаний фюрера, но не подписанный фюрером, и который начинался словами : "По приказу или по указанию или по распоряжению /далее следовали директивы/ фюрера", то в таком случае этот приказ, в зависимости от своего значения, шел к начальнику генерального штаба ВВС и, в зависимости от его значения и важности, докладывался мне устно начальником генерального штаба. Если речь шла о текущих делах ведомственного порядка, то такие приказы прямо и непосредственно шли в соответствующие служебные инстанции, минуя главное командование ВВС, так как иначе никакая работа не была бы возможной при обилии подобных приказов.

7074

H1194-0397

H1194-0398

РУДЕНКО. Понятно. В связи с этим я прошу вас о следующем. В 1941 г. ОКВ был разработан ряд директив и приказов о поведении войск на востоке и об обращении с советским населением, в частности, директива о военной подсудности в районе "Барбаросса"/ / этот документ № С-50 представлен уже суду/, предоставляла право/ немецким офицерам, без суда и следствия, расстреливать любое лицо, подозреваемое в неприязненном отношении к немцам. Эта директива об"являла безнаказанность немецкого солдата за преступления, совершенные против местного населения. Такого рода директива должна была вам докладываться?

ГЕРИНГ. Я должен посмотреть, что сказано в распределителе. Мне нужно посмотреть на документ.

РУДЕНКО. Вы хотите документ?

ГЕРИНГ. Да, для того, чтобы, согласно распределителю, установить, непосредственно это предназначалось мне или моим служебным инстанциям.

/Пред"является документ Герингу/.

РУДЕНКО. Обратите внимание на дату 13 мая 1941 года.

ГЕРИНГ. Это документ не был непосредственно послан мне. В распределении говорится:"штаб оперативного руководства военно-воздушных сил, главный квартирмейстер". Я своим войскам давал очень строгие указания в отношении поведения солдат. По этой причине я ходатайствовал о вызове в качестве свидетеля главного судьи военно-воздушных сил и послал ему опросный лист относительно этих вещей."

7075

РУДЕНКО. Вы это распоряжение знали?

ГЕРИНГ. Я увидел это распоряжение здесь, после чего я ходатайствовал о вызове данного лица в качестве свидетеля, так как этот приказ был направлен не непосредственно главнокомандующему, а служебным инстанциям, о которых я здесь упомянул. Если эти инстанции действовали таким образом, т.е. в соответствии с этим распоряжением, то я несу, конечно, формальную ответственность за эти действия. В данном случае мы имеем дело с приказом фюрера и верховного главнокомандующего вооруженными силами, который войска не могли обсуждать.

РУДЕНКО. Но вы согласны, что по значимости вы должны были знать этот документ?

ГЕРИНГ. Нет, ибо в противном случае этот приказ был бы послан непосредственно мне, главнокомандующему, а не штабу оперативного руководства ВВС и генерал-квартирмейстеру. От этих инстанций зависело, считают ли они этот документ столь важным, что они должны по поводу этого документа получить еще от меня личные приказы и директивы. Но в данном случае этого не произошло, так как этот документ не касался нас в такой степени, как сухопутных войск.

РУДЕНКО. Но в аппарат ВВС этот документ был направлен?

ГЕРИНГ. Я только что говорил об этом, он был направлен двум инстанциям.

РУДЕНКО. Вам должны были доложить этот документ?

ГЕРИНГ. Нет, мне не должны были доложить о нем. Я уже говорил, что, если бы мне докладывали о каждом приказе и каждой директиве, которые проходили по отдельным инстан-

7076

H1194-0399

H1194-0400

-циям и не требовали моего вмешательства, то я бы потонул в этом море бумаг. Поэтому мне сообщали и докладывали только о самых важных вещах. Я сейчас не могу сказать под присягой, был этот документ упомянут в устной форме, во время доклада или нет. Это возможно. Формально я и здесь несу ответственность за действия моих служебных инстанций.

РУДЕНКО. Я хотел бы это уточнить. Вы говорите, вам должны были докладываться самые важные вещи? Правильно?

ГЕРИНГ. Это правильно.

РУДЕНКО. Я прошу обратить ваше внимание, документ перед вами, на третий и четвертный пункты этого приказа или этого распоряжения. В третьем пункте говорится: "Всякие иные нападения враждебных гражданских лиц на вооруженные силы, входящих в их состав лиц и обслуживающий войска персонал также должны подавляться войсками на месте с применением самых крайних мер для уничтожения нападающих". И четвертый параграф: "Там, где будет пропущено время для подобных мероприятий или где ....

ГЕРИНГ. Одну минуточку.

РУДЕНКО. 4-й параграф. Тут в четвертом параграфе говорится ....

H1194 – 0401

ГЕРИНГ. Вы мне прислали три документа. Сейчас я постараюсь найти соответствующий документ. Поэтому я должен навести сначала порядок.

РУДЕНКО. Наведите порядок.

ГЕРИНГ. Я повторю параграф 3-й, так как он по-немецки был совершенно неправильно переведен. "Также все другие враждебные действия вражеских гражданских лиц против германских вооруженных сил и служащих вооруженных сил должны быть подавлены воинскими частями на месте с помощью самых крайних средств вплоть до уничтожения".

РУДЕНКО. И, в-четвертых...

ГЕРИНГ. Затем следует параграф 4. Если я вас правильно понял, то там говорится: "Там, где меры такого рода не были приняты или не могли быть приняты, ~~то~~ заподозренные лица должны быть немедленно доставлены к какому-либо офицеру. Последний решает, следует их расстрелять или нет." Вы имели это ввиду?

РУДЕНКО. Все. Я именно имел это ввиду. Как вы считаете, это важный документ с точки зрения того, что он должен был быть вам доложен вашими служебными инстанциями?

ГЕРИНГ. Само по себе это-важный документ, но о нем не должны были обязательно докладывать, так как он уже достаточно ясно был сформулирован фюрером в приказе, так что помощник фюрера, даже главнокомандующий отдельной частью вооруженных сил, не может ничего изменить в этом столь ясном и точном приказе.

7078

H1194-0403

РУДЕНКО. Я обращаю ваше внимание на дату этого документа. В правом углу говорится: "Главная квартира фюрера, 13 мая 1941 года".

ГЕРИНГ. Да.

РУДЕНКО. Это, стало-быть, больше, чем за месяц до нападения Германии на Советский Союз? Уже тогда было разработано распоряжение о применении военной подсудности в районе "Барбароссы", и вы не знали об этом документе?

ГЕРИНГ. Когда составляется план мобилизации, то нужно определить, если к этому имеются особые основания, что следует предпринять. На основании опыта фюрер считал, что особая угроза возникнет тотчас же на Востоке. Поэтому здесь предписываются те меры, которые должны быть приняты, если будет оказываться сопротивление, или если будет иметь место нападение с тыла. Речь идет о предварительном приказе на случай, если такие события наступят. Это должно делаться во все времена.

РУДЕНКО. И офицеру предоставлено право без суда и следствия расстреливать?

ГЕРИНГ. Он мог созвать особый суд (штандгерихт) на месте. На основании этого параграфа он мог также, если он считал и имел все доказательства, что преступник участвовал в нападении с тыла, он мог такого человека расстрелять. Это имело место и раньше.

Руденко. Вы считаете, что офицер мог создать суд на месте? Геринг. В военных уставах предусмотрено, что офицер, имеющий отдельную, самостоятельную войсковую часть, может в любое время создать особый суд (штандгерихт).

7279

H1194-0402

H1194-0403

РУДЕНКО. Но вы согласны, что здесь ни о каком суде не говорится, здесь говорится, что офицер единолично решает вопрос?

ГЕРИНГ. Он мог решить сам или при помощи этого суда на месте. Он должен был призвать еще двух человек и за две-пять минут он мог принять решение о составе преступления.

РУДЕНКО. За пять или две минуты расстрелять?

ГЕРИНГ. Если я поймаю на месте преступления человека, который стрелял в спину моим войскам из дома, то особый суд может установить состав преступления (штандгерихт) при таких обстоятельствах в самый кратчайший срок. Этого нельзя делать только в том случае, если нет никаких доказательств в отношении того или иного лица.

Здесь, однако, речь идет о внезапном нападении и ликвидации его последствий.

РУДЕНКО. Подсудимый Геринг, оставим этот вопрос. Я хочу еще раз указать, что эта директива, исходящая от верховного главнокомандующего вооруженными силами, исходит от 13 мая 1941 г., что эта директива предоставляет право офицеру без суда и следствия расстреливать заподозренного? Этого вы отрицать не будете.

ГЕРИНГ. Я, однако, решительно отрицаю это. Ведь здесь ничего не говорится о том, что офицеру просто дается право расстреливать человека. Здесь говорится, прежде всего, и я еще раз подчеркиваю это, о "нападении со стороны вражеских гражданских лиц на германские вооруженные силы", далее говорится: "Если невозможно принять меры такого характера, то следует доставить заподозренных лиц (во всем этом вопросе речь идет только о заподозренных лицах) к старшему

7080

офицеру части, находящемуся там не месте. Последний выносит решение. Таким образом, дело обстоит совсем не так, как здесь говорилось, что каждый офицер мог решить вопрос о жизни того или иного гражданского лица.

РУДЕНКО. Решение о расстреле, так? Это ясно. Следующий документ, который я хотел бы представить здесь и спросить по существу. Речь идет о документе от 16 сентября 1941 г. Этот документ уже представлен Трибуналу под номером Р-98.

ГЕРИНГ. Одну минуточку, пожалуйста. Какую дату вы упомянули?

РУДЕНКО. 16 сентября 1941 года.

~~РУДЕНКО.~~ Пункт "Б" этого документа. Здесь я только напомню вам, я не намерен его цитировать. Здесь указывается, что "за жизнь немецкого солдата, как правило, подлежат смертной казни 50-100 коммунистов. Способ казни должен увеличиваться в степени устрашающего воздействия". Я буду спрашивать не по-существу документа, он сам за себя говорит и не нуждается в комментариях. Меня интересует, об этом документе вы тоже не знали?

ГЕРИНГ. Этот документ и не направлялся мне. Этот документ был направлен в какую-то служебную инстанцию. ВВС вообще мало имели дела с подобного рода вещами.

РУДЕНКО. И служебная инстанция не докладывала о такого рода документе вам?

ГЕРИНГ. Я знаю об этом мероприятии, имевшем своей целью возмездие, лишь в общих чертах, но я не осведомлен о них в такой степени. Об этом я узнал позднее, но еще во

7081

H1194-0404

время войны, т.е. до процесса. Я знал, что в этом приказе первоначально было указано пять-десять человек. Фюрер же лично сделал из этого количества 50-100 человек. Весь вопрос заключается в том, имеются ли у Вас какие-нибудь материалы о том, что ВВС когда-либо принимали подобные меры? Этого никогда не было. Вот единственное, что я могу Вам сказать.

РУДЕНКО. Вы не ставьте вопросов. Я вас спрашиваю. Вам служебная инстанция об этом документе докладывала?

ГЕРИНГ. Нет. Но я позднее слышал об этом документе, что было уже позднее.

РУДЕНКО. Когда позднее? Я бы просил уточнить это.

ГЕРИНГ. Я сейчас не могу этого сказать. Во время войны я слышал о нем в связи с тем фактом, что лично фюрером было изменено число, первоначально означавшее пять-десять человек, на пятьдесят - сто человек. Об этом факте я слышал.

РУДЕНКО. За одного немца?

ГЕРИНГ. Я вам только что об"яснил, что я об этом так слышал. Сначала там стояло пять-десять человек, а потом фюрер сам изменил это число путем прибавления нуля. Этот факт обсуждался и в то время я узнал об этом всем документе.

РУДЕНКО. Фюрер прибавил ноль?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Генерал Руденко, думаете ли Вы, что необходимо столь детально останавливаться на всех этих документах? В конце концов, документы говорят сами за себя; кроме того они уже пред"являлись Трибуналу в качестве документального доказательства.

РУДЕНКО. Я заканчиваю с этим документом, господин председатель.

7082

H1194-0405

(Обращаясь к Герингу). Известно ли Вам о директивах ОКВ "Об обращении с советскими военнопленными"?

ГЕРИНГ. Я должен был бы сначала просмотреть их.

РУДЕНКО. Пожалуйста. (Документ передается Герингу). (Обращаясь к председателю. Я имею в виду, господин председатель, документ, уже представленный Трибуналу под № ПС-338). Обратите внимание на пункт "А", § 3, где указывается основное положение о том, что применение оружия против советских военнопленных, как правило, считается правомерным и освобождает караульных от всяких обязанностей разбираться в этом. Этот документ говорит также сам за себя. Я не буду...

ГЕРИНГ. Нет, нет, одну минуту. Я должен сначала прочесть это. Здесь мне опять не все ясно.

РУДЕНКО. Я еще хочу Вам напомнить одно небольшое место. Это - из распоряжения об обращении с советскими военнопленными. Здесь говорится: "По совершающим побег военнопленным следует стрелять без предупредительного оклика". Это же излагается и в памятке об охране советских военнопленных.

ГЕРИНГ. Здесь указывается на трудности, которые заключаются в незнании и непонимании языка. Поэтому охрана должна немедленно применять оружие при попытках к бегству. Вот в чем приблизительно заключается смысл. Ясно, что при этом могут возникать недоразумения.

РУДЕНКО. Я Вас по существу документа не спрашиваю, так как он также говорит сам за себя. Я спрашиваю - Вы знали об этом документе?

ГЕРИНГ. Здесь речь идет о документе, касающемся обращения с военнопленными. Он направлялся непосредственно моим

Y083

H1194 - 0406

H1194-0407

инстанциям. Я не знал этот документ. Я также не знал документа, представляющего собой заключение по этим вопросам управления разведки и контрразведки.

РУДЕНКО. Вы не знали об этом документе? Хорошо. Еще один документ. Я имею в виду документ 854-ПС, который уже пред"явлен, о безусловном уничтожении политруков и других политработников. Это-документ...

ГЕРИНГ. Я хотел бы подчеркнуть для раз"яснения, что ВВС не имели никаких лагерей с советскими военнопленными, в которых содержались бы советские военнопленные. Они имели только 6 лагерей, в которых содержались военнопленные других держав. Лагерей для советских военнопленных ВВС не имели.

РУДЕНКО. Я поставил этот вопрос и пред"явил эти документы, потому что Вы, по своему положению второго человека в Германии, не могли не знать таких принципиальных указаний.

ГЕРИНГ. Простите, если я возражу Вам. Как раз потому, что мое положение было таким высоким, я занимался мало приказами об обращении с военнопленными, которые были приказами чисто ведомственного порядка и не имели наиважнейшего политического или военного значения. Если бы я имел ранг намного ниже моего, то я знал бы, может быть, больше о подобных приказа. В документе, который Вы мне пред"явили, сказано: "Отдел обороны страны". Налево значится: "По вопросу об обращении с пленными военными и политическими руководителями России". Вот что это за документ.

7084

H1194-0408

РУДЕНКО. Обратите внимание на дату этого документа: "Главная ставка фюрера, 12 мая 1941 года."

ГЕРИНГ. Да.

РУДЕНКО. Обратите внимание на § 3 этого документа. "Политические руководители в войсках не считаются пленными и должны уничтожаться, с амое позднее, в транзитных лагерях. В тыл не эвакуируются". Вы знали об этой директиве?

ГЕРИНГ. Я позволю себе обратить Ваше внимание на то, что в данном случае перед нами не какое-то указание, а "запись для доклада", подписанная Варлимонтом. В списке адресатов для рассылки документа не указывается никакая другая служебная инстанция, кроме отдела обороны страны. Таким образом, этот документ представляет собой запись для доклада.

РУДЕНКО. Значит Вы не знали об этом документе?

ГЕРИНГ. Я еще раз говорю, что эта запись для доклада является записью штаба оперативного руководства в ОКВ. Это не директива и не приказ. Это-лишь запись для доклада.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это не ответ на вопрос. Вы говорите нам о том, что это так было, но не говорите, знали ли Вы об этой директиве или нет?

ГЕРИНГ. Нет, я не знал о ней. Этот документ был мне представлен в качестве приказа и я хотел только указать на то, что это не приказ.

РУДЕНКО. Дальше. Директивы об обращении с советскими военнопленными должны были выполняться в частях авиации?

ГЕРИНГ. Если они исходили от фюрера, то да. Если они исходили от меня, тогда тоже да.

РУДЕНКО. Вы припоминаете свои директивы по вопросу об обращении с советскими военнопленными?

ГЕРИНГ. Нет.

7085

H1194-0409

РУДЕНКО: Скажите ...

ГЕРИНГ: Мы в ВВС не имели лагерей для советских военнопленных.

РУДЕНКО: Скажите, большинство этих преступных приказов и директив ОКВ было издано еще до начала войны против Советского Союза в порядке подготовки войны с Советским Союзом. Не доказывает ли это, что германское правительство и ОКВ имели заранее обдуманный план уничтожения советского населения?

ГЕРИНГ: Нет, это ни в коем случае не доказывает этого. Этим доказывается только то, что мы рассматривали борьбу с Советским Союзом, как чрезвычайно жестокую борьбу, и что эта борьба велась на основании других принципов, так как не существовало никаких конвенций по этому поводу.

РУДЕНКО: Эти правила известны у нас, как вы вели эту борьбу. Скажите, вам должно быть известно об установке Гиммлера, которую он дал в 1941 году об уничтожении 30 миллионов славян? Вы об этом слышали также здесь на суде от свидетеля Бах-Зелевского. Вы помните эти показания?

ГЕРИНГ: Да. Во-первых, это не был приказ, а это была лишь речь. Во-вторых,—это утверждение Зелевского. И, в-третьих, во всех речах Гиммлера к своим подчиненным указывалось на необходимость строжайшего соблюдения этих речей в тайне. Таким образом, в данном случае мы имеем дело с показаниями свидетеля о том, что он слышал, никакого приказа здесь нет. Вследствие этого я ничего не знал об этом вздоре.

РУДЕНКО: Вы не знали. Скажите, ведь в германском тоталитарном государстве имелся единый руководящий центр /Гитлер и его ближайшее окружение и вы, в том числе, как заместитель/.

7086

Одни и те же установки должны были быть и для Гиммлера, и для Кейтеля. Мог ли Гиммлер от себя давать установки об уничтожении 20 миллионов славян, не имея по этому вопросу указаний Гитлера или ваших?

ГЕРИНГ: Гиммлер не издавал никакого приказа в отношении истребления 20 миллионов славян. Свидетель сказал, что Гиммлер произнес речь в том духе, что 20 миллионов славян должны быть истреблены. Если бы Гиммлер действительно издал приказ подобного рода, то он должен был бы, если он придерживался постановлений, спросить об этом фюрера, но не меня. Фюрер, вероятно, сказал бы ему, что это немыслимо.

РУДЕНКО: Я не сказал о приказе, я сказал об установках Гиммлера. И вы допускаете, что эти установки мог Гиммлер давать без согласования с Гитлером?

ГЕРИНГ: Я подчеркиваю, что подобных указаний не могло быть дано со стороны Гиммлера. Мне ничего неизвестно о таком указании или распоряжении. Здесь и не говорилось ни о каких распоряжениях.

РУДЕНКО: Я еще раз повторяю вопрос - не являются ли об"ективными приказы и директивы ОКВ об обращении с населением и военнопленными на оккупированных советских территориях и о реализации общей директивы об истреблении славян?

ГЕРИНГ: Ни в коем случае. Никогда не существовало директивы, которая была бы дана фюрером или какой-нибудь другой известной мне стороной в отношении истребления славян.

7087

H1194-0410

H1194-0411

РУДЕНКО: Они должны были знать о массовом уничтожении советских граждан на оккупированной советской территории с помощью айнзацгрупп, полиции безопасности и СД. Не являлась ли деятельность айнзацгрупп результатом реализации заранее разработанного плана об уничтожении евреев и других мирных граждан?

ГЕРИНГ: Нет, деятельность айнзацгрупп была совершенно секретной.

РУДЕНКО: У меня есть еще вопросы, может быть, удобнее перерыв об"явить?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сколько времени, генерал Руденко, Вы думаете еще занять?

РУДЕНКО: Я думаю, еще не больше часа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Документы, которые Вы сейчас пред"являете свидетелю, - это документы, которые уже были представлены в качестве документального доказательства, и они говорят сами за себя. Поэтому я надеюсь, что Вы сократите Ваш дальнейший допрос, а сейчас Трибунал об"является перерыв.

/Перерыв до 10.00 22 марта 1946 г./.

МС-вв
лт-эп
нд

7088

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

22 марта 1946 года.

/Утреннее заседание/

Встать! Суд идет!

Д-р СЕРВАТИУС/ защитник организации политических руководителей/: Господин председатель,мне вчера был вручен перевод документа Д-728.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какой номер этого документа?

СЕРВАТИУС: Д-728.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо,пожалуйста.

СЕРВАТИУС: Мне вчера был вручен перевод документа № Д-728. Это-документ,который вчера был опротестован,как неправильный. Я прошу принять меры,чтобы этот документ был заново переведен,так как этот перевод значительно отличается от первоначального текста. По этому тексту нельзя определить, в чем заключаются ошибки, которые привели к тому, что документ был опротестован. На одной лишь первой странице документа нужно сделать от 20 до 30 поправок.Переводчик, так как он не мог знать о значении этого документа,быстро его перевел,не выделив важные моменты. Необходим тщательный перевод,который дал бы возможность получить правильное представление об оригинале. Я вполне представляю себе трудности, связанные с этим.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Конечно, перевод будет проверен другим переводчиком и, если Вы желаете, даже двумя переводчиками.

СЕРВАТИУС: Я просил бы перевести все заново, так как имеющийся здесь перевод одновременно является доказательством того,что оригинал сам уже содержит большое количество

4089

H1194-0412

H1194-0413

ошибок.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, я сказал, его проверят и вновь переведут.

СЕРВАТИУС: Затем я прошу об экспертизе лица, являющегося специалистом в области немецкого языка. Эта экспертиза должна установить, что автор этого документа не вполне владеет немецким языком и что, очевидно, его написал иностранец. Я не хотел бы останавливаться на деталях, но я могу дать письменное обоснование моего ходатайства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, что Вы должны представить письменное ходатайство по этому вопросу.

СЕРВАТИУС: Да, я представлю его в письменном виде.

/К микрофону подходит генерал Руденко/.

РУДЕНКО: Подсудимый Геринг, вы в своих показаниях сообщили, что нападение на Польшу было осуществлено после кровавых событий в городе Быдгощь?

ГЕРИНГ: Я показал, что срок выступления был ускорен вследствие тех кровавых событий, среди которых следует отметить также и кровавое воскресенье в Быдгоще.

РУДЕНКО: Вы знаете, что эти события произошли 3 сентября 1939 года?

ГЕРИНГ: Я, возможно, ошибся в отношении даты событий в Быдгоще, у меня нет соответствующих материалов. Я упомянул их лишь в качестве примера наряду со многими другими.

РУДЕНКО: Понятно. Нападение было осуществлено 1 сентября, а события в г. Быдгощь, о которых вы заявили Трибуналу, произошли 3 сентября 1939 года. Я представляю Трибуналу документ-свидетельство, исходящее из главной комиссии по расследованию немецких преступлений в Польше, соответствующим образом удостоверенное в порядке статьи 21-й Устава.

Из этого свидетельства явствует,что события,о которых здесь заявляет подсудимый Геринг,произошли 3 сентября 1939 года, т.е. на третий день после нападения Германии на Польшу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Генерал, если Вы желаете, Вы можете пред'явить документ свидетелю.

РУДЕНКО: У меня нет немецкого текста. Есть у меня на английском языке и есть это свидетельство на русском языке.Это документ, который я только что получил. Он датирован 19 марта. Я пред'являю его,как бесспорное доказательство для установления этого факта.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю,что сейчас,может быть,не вполне надлежащее время для пред'явления подобных документов. Хорошо,хорошо. Но, если Вы желаете, Вы можете его сейчас представить.

РУДЕНКО: Благодарю Вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Но,конечно,он должен быть переведен на немецкий язык.

РУДЕНКО: У меня нет перевода на немецкий язык.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Он должен быть переведен на немецкий язык, с тем,чтобы защита могла ознакомиться с этим документом.

РУДЕНКО: Безусловно,мы это сделаем.

/К микрофону подходит защитник Штамер/.

ШТАМЕР: Я прошу распорядиться,чтобы документ был оглашен сейчас,-речь ведь идет только о короткой памятной записке,- с тем, чтобы мы могли немедленно узнать,о чем говорится в этом документе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Генерал Руденко, не огласите ли Вы сей-

7091

H1194-0414

H1194-0415

час этот документ?

РУДЕНКО: Да,пожалуйста.Он очень короткий.

"Свидетельство. На основании исследования, произведенного польскими судебными властями, главная комиссия для исследования немецких злодеяний в Польше удостоверяет,что так называемое кровавое воскресенье в городе Быдгощь имело место 3 сентября 1939 г., то-есть через три дня после того, как Польша подверглась немецкому нападению. 3 сентября 1939 г. в 10 ч. 15 м. утра немецкие диверсанты напали на отступающие от города Быдгощь польские войска. Во время оборонительного боя отступающих польских отрядов погибло 238 польских солдат и 23 человека немецкой 5-й колонны.В связи с происшествием после вступления немецких войск в город Быдгощь начались массовые эвакуации,аресты и ссылки в концентрационные лагери польских жителей,которые производились немецкими властями. ... СС и гестапо,вследствие чего было 10.500 убитых и 13.000 уничтожено в лагере.Это удостоверение является официальным документом польского правительства, предложенным Международному Военному Трибуналу,согласно статьи 21-й Устава от 8 августа 1945 г.Стефан Куровский,член главной комиссии по исследованию немецких преступлений в Польше".

Я хотел этим документом удостоверить обстоятельства , что события, о которых свидетельствовал здесь подсудимый Геринг,произошли после нападения Германии на Польшу.

ГЕРИНГ: Я не знаю,говорим ли мы с Вами сейчас об одних и тех же событиях.

РУДЕНКО: Я говорю о событиях в Быдгощь. Вы говорили о них.

ГЕРИНГ: Может быть,в Быдгоще имели место два различных события?

РУДЕНКО: Очень возможно.

Я перехожу к следующему вопросу. Известен ли Вам приказ ОКВ о клеймении советских военнопленных и как Вы его расцениваете?

ГЕРИНГ: Этот приказ мне неизвестен. Как я вижу из документов,—на этом совещании не присутствовало ни одного представителя от ВВС.

РУДЕНКО: Я интересуюсь фактом, известен или нет Вам этот приказ, ибо сам приказ по себе совершенно ясен.

ГЕРИНГ: Нет.

РУДЕНКО: Известно ли вам, что германское командование предписывало использовать советских военнопленных и гражданских лиц на работах по разминированию и переноске невзорвавшихся снарядов и т.п.? Известно ли вам это?

ГЕРИНГ: Мне известно о том,что пленные русские саперы использовались для расчистки минных полей,которые они сами заложили. В какой степени для этого использовалось гражданское население,я не знаю,но возможно,что это было так.

РУДЕНКО: Ясно. Известен ли вам приказ об уничтожении Ленинграда, Москвы и других городов Советского Союза?

ГЕРИНГ: В моем присутствии об уничтожении Ленинграда говорилось лишь в упоминавшемся вчера документе,причем в том смысле, что если финны получат Ленинград,то они не будут нуждаться в таком большом городе. Об уничтожении Москвы я ничего не знаю.

РУДЕНКО: Вы помните протокол совещания? Вам пред'являли документ - протокольную запись от 16 июля 1941 г. На этом совещании вы присутствовали. Там говорится,что фюрер заявил...

ГЕРИНГ: Об этом я только что упомянул.

РУДЕНКО: Вы об этом документе упомянули? Но,кроме этого

7093

H1194-0416

H1194-0417

заявления, были официальные приказы.

ГЕРИНГ: Если вы мне их пред'явите, я смогу установить, правильны ли они и знал ли я о них.

РУДЕНКО: Я не намерен их пред'являть вам, они пред'явлены суду. Я только интересуюсь, знаете вы о них или нет.

ГЕРИНГ: Я не получал приказа об уничтожении Москвы в том смысле, в каком вы говорили об этом здесь.

РУДЕНКО: Вам докладывали только "важные вещи". А об уничтожении городов, убийстве миллионов людей, и т.д.—все это проходило по так называемым служебным инстанциям?

ГЕРИНГ: Если бы какой-либо город должен был быть уничтожен в результате налетов бомбардировщиков, такой приказ был бы непосредственно отдан мною.

РУДЕНКО: 8 марта здесь, в судебном заседании, ваш свидетель Боденшатц заявил о том, что вы сказали ему в марте 1945 г., что много евреев было убито и что за это придется дорого заплатить. Вы помните это показание вашего свидетеля?

ГЕРИНГ: Об этом показании в той форме, в какой это было мне сейчас переведено, я совершенно не помню. Свидетель Боденшатц так не говорил; я прошу проверить протокол заседания.

РУДЕНКО: А как говорил свидетель Боденшатц, вы помните?

ГЕРИНГ: Он говорил, что если война будет проиграна, это обойдется нам очень дорого.

РУДЕНКО: Почему? За убийства, которые вы совершали?

ГЕРИНГ: Нет, вообще. И мы это сами увидели.

РУДЕНКО: ~~В общих фразах.~~ Я имею к вам несколько заключительных вопросов. Прежде всего, о так называемой теории высшей расы. В этой связи я ставлю один только вопрос перед

вами и прошу вас прямо на него ответить. Согласны ли вы были с этой теорией высшей расы и воспитанием в ее духе немецкого народа, или не согласны?

ГЕРИНГ: Нет, я уже показывал, что никогда не использовывал это выражение ни в своих статьях, ни в своих речах. Различие между расами, я, безусловно, признаю.

РУДЕНКО: Но вы с теорией этой не согласны? Я так вас понимаю?

ГЕРИНГ: Я никогда не заявлял, что ставлю одну расу выше другой в качестве расы господ. Я указывал только на различия между расами.

РУДЕНКО: Но вы можете мне ответить на вопрос: значит, Вы не согласны с этой теорией?

ГЕРИНГ: Я лично не считаю ее правильной.

РУДЕНКО: Следующий вопрос. Вы заявили на суде, что расходились с Гитлером по вопросам о захвате Чехословакии, по еврейскому вопросу, по вопросу о войне с Советским Союзом, в оценке теории высшей расы, по вопросу расстрелов английских летчиков-военнопленных. Чем же об'яснить, что при наличии столь серьезных расхождений вы считали возможным сотрудничать с Гитлером и проводить его политику?

ГЕРИНГ: Я не давал ответов в такой форме. Здесь также следует различать разные периоды времени. Во время наступления на Россию речь шла не о принципиальных расхождениях, а о расхождениях по вопросу о времени...

РУДЕНКО: Это вы уже сказали. Простите, я не хочу, чтобы вы распространялись на эту тему. Я бы просил ответить...

ГЕРИНГ: Да. Я могу расходиться в мнениях с моим верховным главнокомандующим, я могу ясно высказать ему свое мнение. Но если главнокомандующий будет настаивать на своем,

7095

H1194-0418

H1194 - 0419

а я ему дал присягу, дискуссия тем самым будет окончена; так же обстоит дело и с другими, не только со мной. Мне нет необходимости говорить об этом подробнее.

РУДЕНКО: Вы же не просто простой солдат, как вы говорили здесь, но вы же представляли себя здесь и государственным деятелем?

ГЕРИНГ: Вы в этом отношении правы. Я не только простой солдат и именно потому, что я не являюсь только простым солдатом, а занимал такой крупный пост, - я должен был показывать пример простым солдатам с точки врения выполнения присяги.

РУДЕНКО: Иначе говоря, вы считали возможным при наличии этих разногласий сотрудничать с Гитлером?

ГЕРИНГ: Я это подчеркнул - и считаю это правильным. Моя присяга была действительна не только в хорошие, но и в плохие времена, несмотря на то, что фюрер никогда не угрожал мне и никогда не говорил мне, что он боится за мое здоровье.

РУДЕНКО: Если вы считали возможным для себя сотрудничать с Гитлером, - считаете ли вы себя, как второго человека в Германии, ответственным за организованные в государственных масштабах убийства миллионов ни в чем неповинных людей, даже независимо от осведомленности об этих фактах? Ответьте коротко - да или нет.

ГЕРИНГ: Нет, так как я ничего не знал о них и не приказывал их провопить.

РУДЕНКО: Я еще раз подчеркиваю - даже независимо от осведомленности об этих фактах?

ГЕРИНГ: Если я действительно не знаю о них, я не могу за них отвечать.

7096

РУДЕНКО: Вы обязаны были знать эти факты.

ГЕРИНГ: Я об этом еще дам показания.

РУДЕНКО: Я вас допрашиваю. Ответьте мне на вопрос: вы обязаны были знать об этих фактах?

ГЕРИНГ: В каком смысле обязан: либо я знаю факты, либо я их не знаю. Вы можете меня в лучшем случае спросить, был ли я легкомысленным, так как не попытался что-либо узнать о них.

РУДЕНКО: Вам лучше знать себя. Миллионы немцев знали о творившихся преступлениях, а вы не знали?

ГЕРИНГ: Миллионы немцев также о них не знали. Это только утверждение, которое ровно ничем не доказано.

РУДЕНКО: Последних два вопроса. Вы заявили на суде, что гитлеровское правительство привело Германию к расцвету. Вы и сейчас уверены, что это так?

ГЕРИНГ: До начала войны это безусловно было так. Катастрофа наступила только после проигранной войны.

РУДЕНКО: В результате которой вы привели Германию, в результате вашей политики, к военному и политическому поражению. У меня больше нет вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Желает ли французский обвинитель задать вопросы свидетелю?

/К микрофону подходит представитель французского обвинения/.

ФРАНЦУЗСКИЙ ОБВИНИТЕЛЬ: Я прошу Трибунал разрешить мне сделать весьма краткое заявление.

Для того, чтобы ответить на желание, которое было выражено Трибуналом, и для того, чтобы, по мере возможности, сократить настоящее судебное разбирательство, французское обви

7097

H1194-0420

H1194-0421

нение согласовало с судьей Джексоном и с сэром Дэвидом вопрос о том,чтобы ими были заданы подсудимому Герингу вопросы,имеющие отношение к делу. Эти вопросы были заданы. Мы заслушали ответы подсудимого на эти вопросы, в тех случаях,когда удавалось услышать от него что-либо иное помимо пропагандистских речей. Я полагаю,что защита не может жаловаться на то,что ее свободы были ущемлены. Она в полной мере их использовала в продолжение двенадцати заседаний и не смогла ни в малейшей степени вызвать сомнения в бесспорных доказательствах обвинения, не убедив,в частности,никого в том,что второе лицо в германской империи,не несет никакой ответственности за развязывание войны, и в том,что ему не было ничего известно о зверствах,совершенных людьми, которыми он с такой гордостью руководил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Позднее Вы будете иметь возможность делать Ваши комментарии, но сейчас я спрашиваю Вас только о том,хотите ли Вы задать свидетелю вопросы?

ФРАНЦУЗСКИЙ ОБВИНИТЕЛЬ: Г-н председатель,я уже закончил. Я сказал то,что хотел изложить, а именно,что после этого длительного разбирательства, французское обвинение полагает,что ни в малейшей степени не были поколеблены те бесспорные обвинения, которые были нами выдвинуты. Поэтому у меня не имеется новых вопросов, которые я хотел бы задать подсудимому.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Д-р Штамер?

ШТАМЕР: Английское обвинение заявило здесь,что дивизия "Герман Геринг" во время своих действий в Италии получила непосредственно от вас приказы относительно борьбы с партизанскими бандами. Это утверждение правильно?

ГЕРИНГ: Нет, дивизия "Герман Геринг" была дивизией сухо-

H1194-0422

путных сил,она действовала в качестве тактического соединения в составе армии и флота. Поэтому во время своих боевых действий она никогда не могла получать от меня из Берлина, из моей ставки, приказы оперативного характера. Поэтому я не мог давать ей приказов, следует ли ей бороться с партизанскими бандами и как надо бороться. Речь идет только о таких приказах, которые относились к вопросам личного состава и вооружения и которые потом передавались офицерам. Дивизия не посылала мне ежедневных донесений, а...

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ: Простите,милорд,мне следовало бы ранее высказаться. Я думаю,что эти вопросы относятся к дивизии "Герман Геринг". Подсудимый совершенно не касался их во время основного допроса защитника и поэтому я не останавливался на этих вопросах во время перекрестного допроса,так как этот вопрос не был поднят. Поэтому я считаю недопустимым поднимать этот вопрос во время дополнительного допроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы должны помнить,сэр Дэвид,что судопроизводство заграницей не такое,как в Англии и Америке,и,хотя вполне правильно,что д-р Штамер,согласно законам Англии, не может поднять этого вопроса при проведении дополнительного допроса, мы, руководствуясь Уставом, технически также не должны касаться какого-либо вопроса доказательства. Возможно,Вы поставите ему ряд вопросов позднее, во время перекрестного допроса, хотя я считаю, что в этом не будет необходимости, имея в виду показания свидетеля Кессельринг.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ: Да, я согласен с Вами,милорд. Но я хочу обратить внимание на то,что обвинение совершенно не касалось этого вопроса, так как он не был затронут ранее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, этот вопрос вообще не поднимался ни

7099

H1194 – 0422

во время прямого допроса, ни во время перекрестного допроса. Сэр Дэвид,я уже указал,что этот вопрос не был также поднят и во время представления доказательств против Геринга.

ШТАМЕР: Я прошу разрешить мне заявить,что я только вчера получил документ, и не мог раньше выступить по этому вопросу, поднятому Обвинением.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Но,если мне память не изменяет, то свидетель фельдмаршал Кессельринг сам поднял этот вопрос,который поэтому стал очевидным и мог быть затронут при первом допросе подсудимого Геринга. Этот вопрос не зависит от какого-то определенного документа,а только от показаний Кессельринга,сделавшего одно замечание, которое,по-моему, в том виде, как оно переведено, означает,что он осуществлял связь между дивизией "Герман Геринг" и подсудимым Герингом,хотя дивизия "Герман Геринг" находилась под его командованием. Таким образом,это не имеет отношения ни к какому документу.

ШТАМЕР: Можно свидетелю продолжать, г-н председатель?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста.

ГЕРИНГ: Дивизия подчинялась мне только по вопросам личного состава, производства офицеров в чины и вооружения,но не по вопросам боевых действий. Донесения я получал не каждый день,а через определенные отрезки времени относительно различных происшествий,потерь и в тех случаях,когда посылались запросы. Это в общем все,что я имел общего с дивизией. В отношении ее боевых действий,я не мог давать ей приказов, так как она подчинялась командованию сухопутных сил.

ШТАМЕР: Но вы получили донесение относительно событий в Чивителле?

ГЕРИНГ: Нет, этого донесения я не получил. Я узнал об этих событиях впервые здесь, из письменных показаний одного

H1194 – 0423

H1194 – 0424

генерала сухопутных сил,которому подчинялась дивизия; он несет ответственность за эти события,а теперь,очевидно,хочет свалить эту ответственность на дивизию и через дивизию на меня.

ШТАМЕР: Ваше отношение к Гитлеру и ваше влияние на него были вновь затронуты во время перекрестного допроса. Сообщите суду коротко о фактах, характеризующих это отношение в различные периоды.

ГЕРИНГ: Я уже во время перекрестного допроса указал на то,что здесь надо проследить очень большой период времени: в 1923 году я был с ним в обычных отношениях в качестве фюрера СА. Затем наступает длительный перерыв - до 1931 года.

Г-н СУДЬЯ ДЖЕКСОН: Господа судьи,мне кажется, что в интересах сохранения времени, не следует разрешать свидетелю делать обобщения всему сказанному. Ему уже было предоставлено одно преимущество,а именно, давать ответы в любой форме на все вопросы, какие он желает. И,мне кажется, что он достаточно подробно осветил тему,по крайней мере, однажды,- в действительности же он освещал ее 4 или 5 раз,отвечая на вопросы,которые давали для этого хотя бы малейшую возможность,- мне кажется,что пора кончать освещение этой темы. Она исчерпана. Вопрос времени - это вопрос чрезвычайной важности. По нашим подсчетам - весьма тщательным подсчетам - данный процесс, принимая во внимание выступления всех свидетелей, вызов которых разрешен,продлится до августа. Мне кажется, что мы не можем позволить ему вести игру на обе руки: произносить речи во время перекрестного допроса и затем обобщать их.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Штамер! Трибунал разрешил Вам задавать вопросы, которые,строго говоря, не должны задаваться

во время дополнительного допроса. И я хочу указать Вам,что вообще во время повторного допроса, можно задавать подсудимому только те вопросы, которые возникают в результате перекрестного допроса. В данном же случае подсудимому Герингу было разрешено во время первого допроса выступать с настоящими речами и его никто не прерывал. Он дал обзор всей истории нацистского режима с самого начала и до конца войны. Но сейчас Трибунал считает,что он не должен повторять все это вновь во время повторного допроса.

ШТАМЕР: Господин председатель, я поставил этот вопрос только потому,что он до сих пор в общем плане не был обсужден. Я считал необходимым для выяснения позиции подсудимого в этот период,чтобы по столь важному для решения суда вопросу была достигнута полная ясность. Однако,если Трибунал отводит этот вопрос,я подчиняюсь и отказываюсь от него.

У меня есть другой вопрос. Во время вашего допроса вы заявили относительно некоторых обвинений, что хотите принять на себя ответственность за них. Как это следует понимать?

ГЕРИНГ: Следует различать ответственность формальную и фактическую. Я несу формальную ответственность за то,что делали учреждения и органы, которые находились под моим начальством; хотя я и не мог знать заранее всего того,что обсуждалось и решалось в них,я все же должен нести формальную ответственность за это, в особенности в тех случаях,когда речь идет о заявлениях и директивах,которые я давал в общем плане. Фактическую ответственность я вижу там, где приказы, указания и директивы исходили непосредственно от меня и я их сам подписывал и признал их подлинность,а не за доклады общего характера и высказывания,которые я в течение

7102

H1194 – 0425

H1194-0426

25 лет делал в том или другом месте или в узком кругу. В частности, для выяснения существа дела, я хочу ясно заявить: фюрер, Адольф Гитлер, умер. Я считался его преемником в руководстве германской империей. Поэтому я должен заявить в отношении своей ответственности: моим стремлением было...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал хотел бы, чтобы вы не произносили речей. Трибунал вполне может понять разницу между формальной ответственностью и действительной ответственностью за те приказы, которые вы отдавали.

ГЕРИНГ: Я признаю свою ответственность в том отношении, что я делал все для проведения подготовки к захвату власти, и для укрепления власти, чтобы сделать Германию свободной и великой. Я сделал все, чтобы избежать войны. Но после того, как она все же началась, мой долг обязывал меня делать все для того, чтобы ее выиграть.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы уже неоднократно слышали об этом и не желаем выслушивать это вновь.

ГЕРИНГ: По вопросу о рабочих. В ходе войны жители оккупированных областей привлекались на работу в Германию, а их страны использовались в хозяйственном отношении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Штамер, предполагается, что Вы должны задавать вопросы свидетелю. На какой вопрос он сейчас отвечает?

/Смех в зале/.

ШТАМЕР: Я спросил его об его ответственности...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы должны задавать ему конкретные вопросы, а не общие, на которые он должен отвечать Вам целой речью. Если у вас есть вопросы, которые вытекают из перекрестного допроса, то Вы их можете задать сейчас.

ШТАМЕР: Я ставлю вопрос, в какой мере он считает себя от-

ветственным за те моменты,которые были освещены здесь во время перекрестного допроса, в отношении угона рабочих. /К микрофону подходит судья Джексон/.

Г-н СУДЬЯ ДЖЕКСОН: Я возражаю против этого вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Этот вопрос уже неоднократно освещался здесь.

ШТАМЕР: Тогда у меня нет больше вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо. Тогда подсудимого можно увести.

Да, пожалуйста, продолжайте,доктор Штамер.

ШТАМЕР: Разрешите мне вначале сделать обзор в отношении положения моего дела с тем,чтобы суд мог увидеть,как обстоит дело со списком свидетелей,которых мне разрешено вызвать. Я хочу отказаться от доктора Лозе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктора Лозе,вы сказали?

ШТАМЕР: Да. Я отказываюсь от доктора Лозе, так как с моей точки зрения,подсудимый дал уже достаточно показаний по этим вопросам. Мне был также разрешен в качестве свидетеля посланник доктор Пауль Шмидт. Я хотел бы поставить несколько вопросов этому свидетелю, после того,как он будет допрошен по делу подсудимого Риббентропа,так как по этому делу он должен будет дать ответы на большой комплекс вопросов; я считаю также целесообразным - это соответствует также желанию доктора Хорна, - задать ему вопросы тогда,если суд против этого не возражает. Свидетель Коллер...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, да, конечно.

ШТАМЕР: Свидетель Коллер находится,как это сейчас установлено,в Бельгии, а не в Германии. Было предусмотрено,чтобы он был допрошен в суде в том случае, если он находится в Германии. Таким образом, этому свидетелю я должен послать

H1194 – 0427

H1194-0428

опросный лист. Я это уже сделал,но ответа еще не получил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо.

ШТАМЕР: Далее,я получил разрешение послать опросные листы свидетелям Ондарцу фон Гаммерштейн, Каммгуберу,Штуденту и Буньесу.Опросные листы посланы,но я еще не получил на них ответы. Адреса первых двух установлены.Остальные три свидетеля еще разыскиваются,но пока еще я их не могу вызвать. Далее имеются опросные листы от лорда Галифакса и Форбса,я их сейчас оглашу. Кроме того,имеются письменные показания Юберрейтера.

Далее относительно...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что Вы имеете в виду под показаниями,данными в письменной форме? Вы сказали,что имеются опросные листы от лорда Галифакса и сэра Джордна Огилви Форбса.

ШТАМЕР: От Галифакса и Форбса я получил ответы на опросные листы. Имеются также письменные показания Юберрейтера, данные под присягой, и я считаю,что они могут заменить опросный лист.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо. Понимаю.

ШТАМЕР: Затем о Катынском деле,господин председатель. Здесь речь идет о пяти свидетелях.Адреса этих свидетелей сейчас устанавливаются. Таким образом, я еще не имею возможности вызвать этих свидетелей в суд.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, господин Штамер. Это-все,что Вы хотите сказать на данной стадии процесса?

ШТАМЕР: Да,это-все, что я хотел сказать об этих свидетелях; затем мне еще предстоит пред'явить имеющиеся у меня документы; это будет все,что мне нужно сказать в данный момент. Все,относящееся к вопросу о документах,я изложил в письменной форме.

7105

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Подождите...

ШТАМЕР: Хорошо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, доктор Штамер. Трибунал одобряет тот порядок представления Вами материалов, который Вы предложили.

Г-н СУДЬЯ ДЖЕКСОН: Ваша честь, могу ли я сделать предложение в интересах экономии времени? Документы, которые доктор Штамер хочет представить, переведены на все четыре языка, поэтому нет необходимости оглашать их в открытом заседании. Я не могу говорить за моих коллег, ибо я не консультировался с ними по этому вопросу, но что касается Соединенных Штатов, то мы не поднимаем вопрос о степени отношения документов к делу. Я считаю, что оглашение всей книги документов является только ненужной тратой времени Трибунала, так как имеются переводы этих документов на всех четырех языках.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Штамер, прежде, чем мы рассмотрим предложение, выдвинутое господином Джексоном, мы хотели бы послушать, хотят ли добавить что-либо по этому вопросу другие главные обвинители.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ-ФАЙФ: Милорд, я целиком разделяю выдвинутое предложение и хочу раз'яснить защите, что мы этим самым избежим дискуссий относительно того, в какой степени документы относятся к делу, и, с другой стороны, защитник сможет использовать любую выдержку в своей заключительной речи с большим эффектом и при этом оказать большую помощь Трибуналу, чем на данной стадии. Я считаю, что это предложение будет содействовать нашей работе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, сэр Дэвид! Доктор Штамер, через несколько минут Вы получите возможность высказаться; но вы не уходите, я хочу, чтобы вы выслушали... Я хотел бы слы-

4106

H1194 – 0429

H1194-0430

шать мнение генерала Руденко.

РУДЕНКО: Я полностью разделяю предложение судьи Джексона и дополнение сэра Дэвида Файфа и также считаю,что принятие судом доказательств, поскольку эти документы переведены на все четыре языка,не исключает того положения,чтобы защитники не представляли документов,не относящихся к делу. В частности,я решительно возражаю против приобщения в качестве доказательства выдержки из так называемой Белой книги,которая представляется доктором Штамером в книге документов, так как эти выдержки никакого отношения к рассматриваемому делу не имеют и не подлежат исследованию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Желает ли главный обвинитель от Франции что-либо добавить к тому,что уже было сказано.

Г-н ДЕ РИБ: Французское обвинение хочет сделать заявление по поводу документа № 26. Имеется в виду выдержка из ноты германского правительства французскому правительству в отношении обращения с германскими военнопленными во Франции. В этой выдержке говорится о секретном приказе штаба главнокомандующего 8-й французской армии. Здесь говорится, что главнокомандующий 8-й французской армии не выполнил данных ему приказов. Здесь имеется в виду лишь утверждение германского правительства. Эта выдержка нам представляется не относящейся к делу и мы просим ее отклонить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас Трибунал не рассматривает вопроса о том,в какой степени данные документы относятся к делу. Обсуждается вопрос - следует ли оглашать все эти документы или же их можно передать на рассмотрение Трибунала.Если есть необходимость оглашать эти документы полностью,то на это потребуется много времени. Поэтому г-н судья Джексон

H1194 – 0432

вное предложение, что нет необходимости оглашать документы полностью, т.к. имеется их перевод и, следовательно, причины для оглашения больше не существует; такая причина существовала, когда документы, представленные Обвинением, не имели переводов.

Однако, это не значит, что вопрос отношения к делу как самих документов, так и отдельных отрывков из них, решается самим фактом представления книги документов на рассмотрение Трибунала.

Вопросы, подобные этому, могут в важных случаях, подлежать рассмотрению после обсуждения, но, как общее правило, и средство избежать проволочек, предложение судьи Джексона вполне заслуживает поддержки.

ДЕ РИБ: Вопрос, который ставится сегодня, заключается в том, чтобы узнать, имеют ли отношение к делу все представленные в книге документов документы, и поэтому я считаю, что одни из этих документов следует отклонить, как не относящиеся к делу, для того, чтобы, когда эти документы будут пред'явлены, не возникло никаких недоразумений.

Я отмечу лишь, что документ № 246 не имеет отношения к делу и, если он тем не менее будет допущен, не имеет смысла оглашать полностью этот документ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ /обращаясь к Штамеру/: Мы хотели бы рассмотреть этот вопрос, но прежде, чем перейти к этому, я хотел бы знать - понял ли д-р Штамер предложение судьи Джексона.

ШТАМЕР: Да, я понял, г-н председатель; здесь речь идет о вопросе, имеющем принципиальный характер для защиты, и я хотел бы коротко переговорить по этому вопросу с моими коллегами. Я предложил бы суду сделать сейчас небольшой перерыв, чтобы я имел возможность обсудить это дело, а потом сделать

7108

H1194 – 0431

H1194 – 0432

соответствующее заявление.

Я хочу уже сейчас указать на то,что мы в свое время хотели отказаться от оглашения обвинительного заключения,и оно было оглашено отнюдь не по нашему настоянию. В принципе мои коллеги будут,очевидно, придерживаться той точки зрения, что оно должно быть оглашено. Я выясню этот вопрос и немедленно сделаю заявление.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Одну минуту. Что Вы сказали в отношении оглашения обвинительного заключения? Вы жалуетесь на то,что обвинительное заключение было оглашено?

ШТАМЕР: Нет,нет,нет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Здесь основание другое. Согласно Уставу - документу, которым руководствуется Трибунал в своих действиях,обвинительное заключение должно оглашаться. Данное предложение не идет в разрез с Уставом. Единственная причина, почему документы,которые использовало Обвинение, оглашались на открытых заседаниях, заключалась в том,что для обвинения в то время не было никакой возможности переводить полностью все документы на четыре языка. И,поэтому для удобства, а также в интересах справедливости по отношению к подсудимым и защите, мы решили,чтобы каждое предложение документа,на который ссылается Обвинение, было ~~бы~~ оглашено в зале заседания с тем,чтобы через микрофон они были переданы на немецком языке и немедленно включены в стенограмму. Но в настоящее время в этом нет более необходимости,т.к. бюро переводов обвинения перевело все документы на четыре языка. Поэтому в интересах экономии времени, что является важным для обеих сторон,Трибунал считает,что предложение судьи Джексона является вполне обоснованным. Вы,конечно,будете иметь возможность сделать свои замечания и высказать мнение в любой форме,которую вы

сочтете правильной, во время Вашей заключительной речи относительно тех документов, вопрос о степени отношения к делу которых, является важным. Могут быть документы, против которых будет возражать Обвинение, но, как сказал судья Джексон, он не будет поднимать вопроса относительно степени отношения их к делу; он считает, что все документы, на которые ссылается Ваша Книга документов, должны быть рассмотрены Трибуналом.

Помните также, когда мы утверждали Ваши документы, мы специально оставили за собой право задавать любые вопросы по поводу отношения к делу тех мест из документов, которые Вы можете пожелать использовать. А сейчас мы сделаем перерыв и Вы можете обсудить вопрос со своими коллегами.

/Перерыв на 10 минут/.

Встать! Суд идет!

Д-р ДИКС /защитник Шахта/: Господа судьи! Я, разумеется, не был в состоянии провести голосование по поводу предложения г-на судьи Джексона среди моих коллег-защитников. Не мог, хотя бы по одному тому, что не все защитники присутствуют здесь. Но я убедился в том, что большинство защитников согласно с теми доводами, которые я сейчас приведу. Я не сомневаюсь, что все защитники поддержат то предложение, которое я здесь сделаю и которое будет сводиться к тому, чтобы отклонить предложение судьи Джексона. Но я считаю своим долгом, исходя из соображений лояльности и корректности, категорически указать на то, что, само собой разумеется, каждый из защитников имеет право высказать свою точку зрения по этому вопросу, в разрезе интересующих его проблем.

Теперь я перехожу к существу дела. Предложение мистера судьи Джексона заключается в принципе в том, что в отношении всего документального материала, пред'явленного защитой, пред-

7110

H1194-0433

H1194 - 0434

полагается,что содержание огромного количества документов может быть приобщено к делу без оглашения их на открытом судебном заседании; следовательно,они не будут доведены до сведения общественности и тем самым до сведения мировой общественности,которая исключительно сильно, от всего сердца, ими интересуется.

Я отказываюсь от того,чтобы, пользуясь юридической диалектикой, цитировать что-либо из основополагающих документов, которыми руководствуются на данном процессе, и использовать эти цитаты для полемики с судьей Джексоном. Я ставлю во главу угла положение, относительно безусловной и абсолютной важности которого явно не существует никаких разногласий между судом и нами,а также между обвинением и нами. Это положение заключается в том,что весь этот процесс должен проводиться на основании абсолютного постулата справедливости и права. Исходя из этих же соображений, авторы Устава, дали следующий,совершенно четкий заголовок ст. 4,а именно: "Процессуальные гарантии для подсудимых". Однако,я не нахожу,что это справедливо и соответствует нормам права, если обвинение в течение ряда месяцев имело право здесь пред'являть свой документальный материал,причем не один раз, а иногда неоднократно путем оглашения его и передачи по радио для общественности и мировой общественности. Здесь необходимо отметить,что при оглашении этих документов часто цитировались лишь выдержки из них,которые,по мнению обвинения, обличали подсудимых, в то время,как выпускались те части документов, которые,с нашей точки врения, реабилитировали подсудимых. Несправедливо также, что подсудимый не имеет возможности через свою защиту довести до сведения мировой общественности то, что,по мнению его и его защиты, говорит в его пользу,

тогда как до того обвинение имело право и возможность сделать это в отношении документов, носивших обличающий характер. Я хотел бы указать на то, как я уже говорил об этом неоднократно, что некоторые обличающие факты были сообщены мировой общественности не только при пред'явлении документов, но они были также повторены здесь, при рассмотрении дела подсудимого, допрошенного здесь в качестве свидетеля и, таким образом, вновь и вновь внушались внимавшему им миру. Я настоятельно прошу вас, господа судьи, во имя справедливости суда, которой хотите, несомненно, и вы и авторы Устава, дать эту возможность подсудимым.

Далее, при обосновании этого предложения судьей Джексоном главную роль играло соображение о сокращении сроков процесса. Защита ни в коей мере не старается закрыть глаза на то, что нужно ограничить этот процесс самым необходимым временем. Но мне хотелось бы здесь указать на одно высказывание председателя Суда на Бельзенском процессе по поводу критики, которая появилась в прессе, в связи с имевшим якобы место затягиванием процесса; смысл этого высказывания заключался в том, что, как долго ни длился бы этот процесс, его срок будет оправдан, если в конце концов будет выявлена истина. Я прошу поставить это соображение выше соображения о сокращении сроков процесса.

В заключение, совершенно не собираясь брать на себя смелость критиковать мероприятия, которые были проведены обвинением в соответствии с его обязанностями, я хочу все же отметить, что то время, которое ушло до сих пор на процесс, - если кто-либо вообще считает его слишком продолжительным, я лично не считаю его продолжительным, - было затрачено, во всяком случае, не по вине защиты. Мне кажется, можно утверждать, поло-

7112

H1194-0435

H1194 – 0436

жа руку на сердце,что до сих пор защита не делала и не говорила ничего такого,что могло бы дать основание для упрека в бесполезном затягивании хода процесса.

Далее,Ваша честь, Вы указали на то,что основания для принятого в свое время судом решения относительно оглашения тех цитат из документов,которые должны войти в состав материалов процесса, в настоящее время отпали; я хочу указать в связи с этим на то,что большинство документов,которые в свое время были пред'явлены и частично оглашены на процессе,уже тогда имелись в переводе на четырех языках.

Далее,я хотел бы указать на то,что эти документальные доказательства во многих случаях безусловно будут нуждаться в пояснениях со стороны защитника, если только они должны быть понятны суду и если они должны способствовать установлению истины. Возможность этих об'яснений отпадет,если нам дадут указание передать все эти документы одновременно суду. Насколько я могу установить,не навязывая своего мнения кому-либо из своих коллег,я считаю,что они вовсе не намереваются оглашать все содержание книги документов на суде Они намерены,насколько я понял,в большинстве случаев пред'являть только выдержки, которые они особо выделят и о значении которых можно будет тогда дискутировать. Даже такое оглашение выдержек из документов,которые с нашей точки зрения являются важными,станет невозможным,если суд примет предложение г-на судьи Джексона. В такой же степени будет невозможно,как я уже говорил, указывать на пред'явленные ранее обвинением документы,а именно, на те их части, которые не были оглашены,но реабилитируют подсудимого. Если,однако, здесь было сказано и Вы,Ваша честь, отметили то,что защита будет иметь возможность в своей заключительной речи цитиро-

4113

вать документы,то,мне кажется, господа судьи согласятся со мной,что защитительная речь должна представлять собой по возможности более четкое общее суммирование всех материалов процесса. Если же нам придется в защитительной речи ссылаться на различные выдержки из документов, которым мы придаем большое доказательное значение, мы либо вообще не сможем огласить их, либо сможем упомянуть их лишь в сумме всех доказательств; таким образом возникает опасность,что целостность, общий характер защитительной речи нарушится вследствие слишком детального рассмотрения материалов процесса.

Далее возникает опасность,что экономия во времени,которой хочет достигнуть судья Джексон своим предложением,все-таки не будет достигнута вследствие того,что защитительные речи будут соответственно длиннее; этого можно избежать,если они будут отвечать своим целям и задачам и представлять собой общий итог, общую характеристику всех доказательств.

Я считаю даже возможным,что при этих условиях, ~~возможно~~, во время защитительной речи возникнут разногласия об отношении к делу того или иного документа, что вызовет значительное замедление хода процесса и может нарушить его ход, в то время как, если бы документальные доказательства были предъявлены в значительной части с пояснениями и связующим текстом,будет создана возможность высказаться,почему то или иное доказательство относится к делу,и суд получит возможность уже сейчас принять решение по поводу отношения документа к делу.

Это-те замечания и те моменты,которые говорят,с моей точки зрения,против предложения судьи Джексона.

Подвожу итоги. Для меня в первую очередь важны сообра

7114

H1194 – 0437

H1194 – 0438

ния справедливости и права. Защита,как я определенно установил, беседуя во время перерыва,считает это предложение для себя крайне тяжелым и недопустимым ограничением,т.к. оно лишит защиту возможности, в противовес процедуре, которая до сих пор была принята для обвинения, огласить на суде, по крайней мере, наиболее значительные документы и высказать свою точку зрения по поводу них. Я придерживаюсь того мнения что из соображений корректности и для того,чтобы избежать недоразумений между защитой и обвинением, защите нужно дать такую же возможность,которую до сих пор имело обвинение.Я не хочу здесь заниматься критикой, а лишь укажу на то,что обвинение использовало эту возможность широко и часто предъявляло документы, носившие кумулятивный характер.

Я поэтому прошу вас и,мне кажется, что в этом я найду поддержку со стороны всех защитников, - отклонить предложение судьи Джексона.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Одну минуту, пожалуйста. Вы начали Ваше выступление, говоря, что Вы будете ссылаться на устав.Какой статьей Устава,собственно, Вы подтверждаете Ваше заявление о том, что все представляемые документы должны оглашаться?

ДИКС: Я сказал,что не собираюсь ссылаться на отдельные положения Устава для обоснования своего предложения.Чтобы обосновать свое предложение я привел только заглавие ст. 4-й,которое гласит: "Процессуальные гарантии".

Затем я заявил, /думаю,что мне не нужно этого повторять/, что, по-моему,было бы несправедливо принять предложение судьи Джексона.Я,однако,сознательно,хотя я мог сослаться на отдельные положения Устава,которые в юридическом аспекте прямо или косвенно могли бы послужить для обоснования моего предложения, - я сознательно отказался от того, чтобы это делать,так

H1194-0439

как отдельные положения,с моей точки зрения,не являются определяющими. С моей точки зрения, определяющим является принцип справедливости и корректности и те остальные тактические соображения,которые я позволил себе изложить Высокому Суду.

Я думаю,что здесь имело место недоразумение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Но Вы должны заметить,что статья 24 непосредственно касается вопроса относительно хода процесса. Вы ссылаетесь на какую-либо часть статьи 24-й?

ДИКС: Нет,я сознательно не ссылался ни на один из разделов ст. 24-й,так как эта статья дает суду большую свободу относительно общего порядка процедуры,которая не имеет, по моему мнению,ничего общего с разбираемым сейчас вопросом. Это только вопрос справедливости и корректности и,если разрешите, я еще добавлю, - это принципиальный вопрос устной судебной процедуры. Ведь сейчас речь идет о процессе в устной форме, об открытом судебном процессе. Это факт. Я не знаю,предусмотрено ли в Уставе открытое ведение процесса, но фактически он сейчас имеет такую форму. Раз это так, мы должны руководствоваться этими принципами и поэтому я считаю,что правом подсудимого является заявить мировой общественности о том,что говорит в его пользу, после того, как Обвинение оглашало здесь то, что говорило против него.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Одну минуту,пожалуйста. Я хочу задать Вам другой вопрос. Предлагаете ли Вы, чтобы защита имела возможность цитировать и зачитывать документы более чем один раз в суде?

ДИКС: Этого я совсем не предлагаю. Я думаю,что я лично буду зачитывать свои документы, естественно, только частично и,конечно, не по два раза. Я только заявил,что обвинение

7116

H1194 – 0440

так делало - по два раза оглашало документы. Мне тут подсказывают, что иногда даже по три раза. Не моя задача заниматься критикой таких методов Обвинения. Это - дело Обвинения. Я не хочу заниматься критикой, это - дело суда и обвинения. Я просто констатировал факты.

/К микрофону подходит судья Джексон/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин судья Джексон, Трибунал хотел бы еще задать вопросы доктору Диксу, прежде чем мы заслушаем Вас.

Г-н СУДЬЯ ДЖЕКСОН: Я хотел бы дать раз'яснения, которые помогут внести некоторую ясность в создавшееся положение вещей. Что касается справедливости, то я обращаю внимание Трибунала на тот факт, что мы напечатали и размножили 250 копий документов доктора Штамера, которые сейчас находятся в комнате прессы, и после того, как будут приняты Трибуналом, должны быть переданы прессе; таким образом, мы сделали все, что могли, чтобы его документы были общедоступны. Во-вторых, мы печатаем те материалы, которые не были приняты Трибуналом. В-третьих, функцией Трибунала, согласно Уставу, не является распространение пропаганды. Большая часть этих материалов, это - документы 20-летней давности, они имеются в любой хорошей библиотеке, и они не будут использоваться газетами. Это приводит только к трате денег. Мы пытались поступать подобным образом с тем, чтобы суд был полностью справедливым к этим людям, но сейчас я узнал о том, что мы печатаем документы, которые не были приняты Трибуналом. Поэтому необходимо приостановить это. Здесь идут документ за документом, которые Трибунал признал не относящимися к делу; а мы понесли большие расходы при их печатании с тем, что-

H1194 – 0441

бы быть более чем справедливыми.

ДИКС: Можно мне коротко ответить? Что касается пропаганды, то я сожалею,что не было принято мое предложение,согласно которому мировая общественность узнавала бы из наших сборников документов только то, что заранее было бы признано судом относящимся к делу и затем оглашено нами. Если опубликование содержания книг документов будет представлять собой акт пропаганды, с чем я не могу согласиться,то это будет итти вразрез с нашими намерениями;

это может иметь место только в том случае, если содержание книг документов станет известным прессе не легальным и нормальным путем,допустим, на основании принятого порядка процедуры, из заседаний суда, а вследствие того,что эти книги документов защиты будут предоставлены в распоряжение прессы без нашего ведома. Поэтому, может быть,пресса и,тем самым,мировая общественность узнают такие вещи,которые,по мнению суда, окажутся при данных обстоятельствах не относящимися к делу или тенденциозными. Я прошу понимать меня правильно. Я не говорю,что они действительно тенденциозны; я говорю совершенно абстрактно. Если хотят избежать того,чего хочет избежать судья Джексон,а именно, чтобы на этом процессе велась политическая пропаганда,то надо принять мое предложение, так как я хочу стоять только на деловой точке зрения и предъявить,а тем самым и довести до сведения мировой общественности только то,что будет сочтено судом относящимся к делу и будет допущено к оглашению.

Очень трудно через наушники правильно понять каждое ваше слово. Но,если судья Джексон имел в виду,что мы стремимся к распространению пропаганды,то это не соответствует действительности. Далее,если он говорит,что из соображений

H1194 – 0442

справедливости обвинение сделало все для того,чтобы поставить в известность общественное мнение,т.е. предоставило в наше распоряжение все книги документов,то я вовсе не собираюсь критиковать это. Я вовсе не хочу сказать,что это некорректно. Мы,однако,здесь имеем дело с судом, с определенным порядком процедуры. Мы не распространяем пропаганду в прессе,но пресса должна узнать и сообщить миру об этом процессе из этого зала заседаний. Защита будет только благодарна,если суд поддержит ее в этом стремлении информировать прессу о всех деталях процесса. Это не главный момент. Я никого не упрекал в том,что он поступает некорректно.Я только подчеркнул,что корректность требует того,чтобы защите было позволено делать то же,что делало неоднократно и в течение долгого времени обвинение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Дикс, скажите,пожалуйста, какое предложение имеется у Вас для ускорения процесса? Вы должны вспомнить,что преимущественно дело обвинения базировалось на документах. Обвинением было вызвано очень мало свидетелей,я не помню сейчас точное число. Вы же и защитники других подсудимых предполагаете вызвать очень большое количество свидетелей, и я Вас спрашиваю,что Вы предлагаете для того,чтобы процесс был ускорен и не продлился бы до конца июля или августа.

Д-р ДИКС: Если я сейчас что-либо предлагаю,то я могу говорить,естественно,только от своего имени и с точки зрения моего дела. Я бы предложил,Ваша честь, чтобы мы сначала ознакомились с документальными доказательствами,причем я прошу принять к сведению /я думаю,что не ошибаюсь/,что ни один из моих коллег не собирается зачитывать здесь всю свою книгу документов полностью. Большинство,во всяком случае, опре

7119

H1194 - 0442

H1194 – 0443

деленно не имеет такого намерения. Те защитники, с которыми я говорил, хотят огласить только выдержки из документов; при выборе этих выдержек и во время дискуссии по поводу отношения к делу этих выдержек может быть принят масштаб, который, само собой разумеется, будет рассматривать их необходимость с деловой стороны и учитывать при этом необходимость сокращения срока процесса.

Я не думаю, что пред'явление документов займет так много времени. Мой коллега Штамер сказал мне, например, что, хотя у него имеется большое количество важных документов, он рассчитывает пред'являть свои доказательства, примерно, в течение двух часов или, может быть, меньше двух часов. Я не пророк, но думаю, что суд считает положение более опасным, чем оно есть на самом деле. Давайте попробуем! Мы не заинтересованы в том, чтобы затягивать ход процесса; вы можете быть в этом уверены. Если суд скажет, что он считает то или иное не имеющим значения, а другое доказанным, мы согласимся. Таким образом мы быстрее пойдем вперед. Я бы предложил сейчас даже не заниматься установлением общего порядка процедуры, а практически рассмотреть этот вопрос и принять наши заверения в том, что мы также стремимся ускорить ход процесса, и что мы будем пред'являть только то, что считаем важным. Если в ходе процесса выяснится, что это займет слишком много времени, хотя, как я уже говорил, я этого не думаю, – в этом случае можно будет обсудить этот вопрос еще раз и суд будет свободен в том принять соответствующее решение. Я, однако, прошу не принимать решения в данный момент, так как опасаюсь, что суд, исходя из опыта пред'явления документов обвинением, преувеличивает время, необходимое для пред'явления наших документов. Я опять-таки повторяю, что это не упрек и не критика. Я знаю, что

обвинение в своих речах,главным образом,опиралось на документы и,поэтому пред'явление документов заняло,естественно, больше времени.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю Вас,доктор Дикс. Конечно,мы не можем заслушать всех защитников,но Трибунал сейчас хотел бы заслушать еще одного защитника по этому вопросу.

КУБУШОК /защитник подсудимого фон Папена/: Я позволю себе обратить внимание суда на уже обсуждавшуюся ранее правовую сторону вопроса. Суд справедливо поставил вопрос о том,что сказано в Уставе о процедуре пред'явления доказательств. Трудность заключается в том,что в Уставе не дано никаких четких указаний. Относительно порядка процедуры говорится в статье 24-й. В этой статье идет речь о процедуре: процедура же в любом процессе не может иметь никакой другой формы, кроме устной процедуры из устного разбирательства. Здесь в § 24 нехватает пункта,который специально рассматривал бы вопрос о пред'явлении документов. Я,однако, обращаю ваше внимание на пункт "е" статьи 24. Тут разбирается вопрос о пред'явлении доказательств против показаний свидетеля. Пред'явление доказательств,однако,основывается не только на показаниях свидетеля,но и на пред'явлении документов. Там ясно сказано,что доказательства пред'являются. Если исходить из немецкого текста и употребления этих выражений в немецком языке,ни в коем случае недопустимо,чтобы это пред'явление документов имело бы место не на открытых заседаниях,а в форме передачи Суду обширных письменных материалов, которые бы затем господа судьи изучали в совещательной комнате.

Как раз особым принципом коллегиального суда,суда,состоящего из многих судей,является то,что впечатление,которое получает суд,должно быть единым и непосредственным.Этого

7121

H1194 – 0444

H1194 – 0445

~~и~~ можно достигнуть только в том случае, если весь документальный материал процесса будет пред'явлен и рассмотрен во время устного разбирательства.

Я прошу также учесть то, что в этом отношении мы уже приобрели некоторый опыт на этом процессе. Каждый пред'являвший доказательства был очень благодарен председателю Суда в тех случаях, когда он частично ограничивал, частично расширял материал, который зачитывался на процессе, и, таким образом, показывал зачитывавшему - обвинителю или защитнику, - какова точка зрения Суда по данному вопросу. Мы видели, как положительно эти указания Суда действовали на ход дальнейшего разбирательства.

Относительно правовой стороны вопроса разрешите мне также сослаться на § 21, который предусматривает особую процедуру по отношению к фактам, имеющим общее значение и не нуждающимся в раз'яснении. Эта особая процедура, описанная в § 21, проводит резкое различие между тем, о чем можно, и тем, о чем необходимо дискутировать. Все, что может и должно ~~дискутироваться~~ быть предметом дискуссии, должно быть тем или иным путем пред'явлено суду для того, чтобы суд имел возможность принять меры и сделать свои пояснения и руководящие замечания. Это - по правовому вопросу.

Далее, я думаю, что предложение судьи Джексона следует понимать несколько иначе. Мне кажется, что предложение судьи Джексона заключалось в том, что мы - защитники - должны ограничивать себя и не должны пред'являть документы Суду без всякого выбора, а ~~ограничиваться тем, что~~ пред'являть Суду только то, что необходимо рассмотреть на данной стадии процесса. Это ограничение является практическим долгом защитника. Ничто не вредит защите и обвинению больше, чем

увлечение деталями и,таким образом, приведение не-относящихся к делу фактов.Именно при строгом и четком ведении процесса,каждый защитник может очень скоро заметить,не находится ли он на неправильном пути,не пред'являет ли он лишних материалов и тем самым не достигает ли он того результата, которого совсем не хотел достигнуть. Я думаю, вследствие этого,что то,о чем говорил сейчас мой коллега Дикс,а именно,самодисциплина защитника и его вполне понятная заинтересованность в качестве защиты своего подзащитного сами наложат на пред'явление доказательств необходимые ограничения.

/К микрофону подходит защитник Зайдль/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ / обращаясь к Зайдлю/: Я сказал,от имени Трибунала, что мы хотели бы заслушать двух защитников.

ЗАЙДЛЬ /защитник подсудимого Франка/: Я хотел только добавить несколько очень коротких замечаний по поводу того, о чем уже говорили оба моих коллеги.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, но ведь возможно каждый из 20 или более защитников захотят добавить что-нибудь к этому вопросу.

ЗАЙДЛЬ: Я этого не думаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я сказал-два защитника и я имею в виду именно двух защитников.

ЗАЙДЛЬ: Прекрасно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин судья Джексон! Трибунал хотел бы знать,не хотите ли Вы что-либо добавить в ответ на то, что уже было сказано?

Г-н СУДЬЯ ДЖЕКСОН: Я полагаю, что мне нечего добавить. Я думал сэкономить время,а теперь я начинаю сомневаться.

4123

H1194 – 0446

H1194 – 0447

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин судья Джексон! Я думаю, Трибунал хотел бы знать точно, что именно Вы предлагаете. Идет ли Ваше предложение дальше того, что было уже сказано, а именно, должны ли защитники согласиться с тем, что нет необходимости зачитывать каждый документ в книге документов во время представления доказательств или Вы намеревались запросить Трибунал о распоряжении, согласно которому им бы не разрешалось зачитывать ни одного документа из книги документов на данной стадии?

Г-н СУДЬЯ ДЖЕКСОН: Я думаю, что книга документов должна быть приобщена к делу, как доказательство, на данной стадии процесса, без оглашения.

Я бы не возражал, конечно, если бы там были только выдержки, представляющие, по их мнению, какую-либо важность, на которые они хотели бы обратить Ваше внимание; но эта книга документов состоит из речей, которые были произнесены 15 лет назад, были опубликованы в прессе и в настоящее время имеются в любой хорошей библиотеке страны вместе со всеми изятыми материалами. Мне кажется, что их следует включить с тем, чтобы они были доступны, и если в них имеется что-либо такое, против чего желала бы возражать та или иная страна, то они могут поднять соответствующий вопрос, дождавшись подходящего момента или даже сейчас. Что же касается Соединенных Штатов, то мы не возражаем против этих документов. Хотя я считаю, что некоторые из них явно вызывают возражения, с точки зрения вопроса о степени отношения их к делу, но улаживание споров по данному вопросу займет больше времени, чем принятие их в качестве доказательства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: От имени главных обвинителей, не имеете ли Вы возражений или считаете ли Вы, что не следует прини-

мать предложение д-ра Дикса относительно того, что мы должны сначала пересмотреть, каким образом сами защитники собирались ограничить то количество документов, которое они огласят на данной стадии, посмотреть, сколько времени займет представление доказательств, и необходимо ли принять какое-либо решение для того, чтобы ускорить процесс.

Г-н СУДЬЯ ДЖЕКСОН: Я готов согласиться с этим предложением. Но я предлагаю, чтобы нам передали книгу документов, содержащую большое количество документов, которые были уже рассмотрены Трибуналом и, насколько я помню, Ваша честь, обращала внимание д-ра Штамера на них в начале представления материалов по Герингу. У меня нет той веры в них, которая, очевидно, должна бы быть.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мне кажется, что некоторые документы были включены в книгу д-ра Штамера по ошибке, благодаря тому, что Геринг был первым подсудимым, и при подготовке материалов пришлось встретиться с рядом трудностей, на которые я уже обращал Ваше внимание. Мне кажется, что в книге доктора Штамера, правда, я не совсем уверен, имеется речь господина Поля Бонкура, которую Трибунал решительно отклонил, и это именно один из тех документов, на которые Вы ссылаетесь.

Я также хочу обратить Ваше внимание на другой случай, когда одному свидетелю был представлен документ, который был отклонен Трибуналом. Ясно, что совершенно неправильно включать в книгу документов такие документы, которые были отклонены Трибуналом. Но, как я уже сказал, мне кажется, что это произошло по ошибке.

Г-н СУДЬЯ ДЖЕКСОН: Я готов, и уверен, что мои коллеги также готовы, согласиться с подобным экспериментом и посмотреть, что получится. Для нас - мне кажется, я могу говорить

7125

H1194 – 0448

H1194-0449

за всех - подчас довольно трудно понимать точку зрения другого, поскольку мы все принадлежим к разным системам права. Очень трудно совместить все эти различные процедуры на данном процессе. Но я готов быть терпеливым и посмотреть к каким результатам это приведет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю Вас. Доктор Штамер, Вы должны понимать, что я сейчас не оглашаю никакого решения Трибунала относительно того, будет ли принято предложение доктора Дикса или нет. Трибунал будет рассматривать эти вопросы и только после этого будет принято определенное решение.

ШТАМЕР: Господин председатель, разрешите мне сделать одно личное заявление. Включение отклоненных судом документов в мою книгу документов об'ясняется следующим.

Книга документов, по желанию отдела переводов, была передана ему до того, как было принято решение Суда об отклонении документов - этим все об'ясняется. Меня тогда очень торопили с передачей этой книги, чтобы Суд имел возможность получить документы в переводе. Вот как это произошло.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я так и думал, доктор Штамер.

/Об'является перерыв до 2 ч. 30 м./.

H1194-0450

Стенограмма

заседания Международного Военного Трибунала
от 22 марта 1946 года

(Вечернее заседание)

Переводчики: Трояновский,
Соловьева.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: При рассмотрении вопросов, которые были подняты сегодня утром, Трибунал учитывал необходимость ведения справедливого суда и в то же время необходимость проведения процесса быстрыми темпами.

Трибунал решил, что в настоящее время он будет следовать тем правилам, которые были ранее установлены, а именно:

Во-первых, документы, переведенные на четыре языка, могут быть представлены без оглашения, но при представлении таких документов, защитники могут кратко излагать их содержание или каким-либо другим путем указывать Трибуналу, в какой мере они относятся к делу. Они также могут оглашать такие краткие выдержки, которые имеют непосредственное отношение к делу и которые считаются важными.

Во-вторых, при представлении документа Трибунал будет заслушивать любое возражение по поводу этого документа и в связи с этим я сошлюсь на решение Трибунала от 8 марта 1946 года, которое гласит следующее: "Для того, чтобы избежать ненужных переводов, защитники должны указать обвинению точные выдержки во всех документах, которые они намереваются использовать с тем, чтобы обвинение имело возможность возражать против тех выдержек, которые не относятся к делу. В случае несогласия между обвинением и защитой по вопросу о том, относится ли та или иная выдержка к делу или нет, Трибунал выносит решение по поводу того, какие выдержки имеют непосредственное отношение к делу и должны быть переведены.

4127

H1194 – 0450

Только отмеченные выдержки должны быть переведены, при условии, если обвинение не требует перевода всего документа полностью".

Трибунал разрешил подсудимому Герингу, который давал показания первым из подсудимых и которых об'явил себя ответственным, как второ- руководитель нацистской Германии, давать показания без каких-либо перерывов и он осветил всю историю нацистского режима с начала его возникновения до краха Германии.

Трибунал не намеревается разрешать кому-либо из других подсудимых касаться тех же вопросов в своих показаниях, за исключением тех случаев, когда это необходимо для их собственной защиты.

Защитники ставятся в известность о том, что Трибунал, как правило, не будет рассматривать, как достоверные доказательства, выдержки из книг или статей, выражающих точку зрения каких-то определенных авторов по вопросам этики, истории или определенных событий. Завтра состоится открытое заседание Трибунала, на котором будут заслушаны дополнительные ходатайства о вызове свидетелей и об истребовании документов, после чего начнется закрытое заседание. А сейчас, пожалуйста, доктор Штамер, Вы будете ссылаться на книгу документов.

ШТАМЕР (защитник подсудимого Геринга): Я не слышу Вас, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы будете ссылаться на книгу № 1 или на Ваши судебные выдержки?

ШТАМЕР: Господин Председатель, я буду ссылаться на судебные выдержки на странице 5-й. Насколько я осведомлен, страницы переводов совпадают.

Страница 5, римская цифра II.

Так как эта книга, насколько мне известно, была переведена на три языка, то я, очевидно, смогу ограничиться тем, что буду лишь ссылаться на документы и оглашать только то,

7128

H1194 – 0451

что я считаю существенным.В начале моего доклада по этой книге я указал на то,что Германия отказалась от выполнения условий Локарнского и Версальского договоров и что этот отказ сам по себе был вполне оправдан.После этого отказа Германия могла приступить к вооружению и введению всеобщей воинской повинности.

Кроме того,надо сказать,что вооружение и воинская повинность были введены Гитлером только после того,как он предварительно несколько раз представлял соответствующим державам предложения относительно разоружения.Таким образом, самый факт вооружения и введения всеобщей воинской повинности отнюдь не свидетельствует о том,что в то время уже существовало намерение подготовить и запланировать агрессивные войны.В этой связи я указываю на то,что и заграницей,начиная с 1936 года,в большом масштабе проводилось вооружение;для подтверждения этого факта я ссылался на речи и статьи,которые содержатся в книге Черчилля "Шаг за шагом".Отдельные цитаты были мной указаны.Я ссылаюсь сейчас на страницу 5-ую этой книги.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:Доктор Штамер,Вы должны представлять эти документы в качестве доказательства для соблюдения формальности.

ШТАМЕР:Да,конечно, эта книга у меня имеется здесь. Я сейнес ее представлю,но я хотел сначала сказать о каких выдержках будет итти речь.Эти выдержки имеются в книге документов - это книга документов № 2, страница 44;первая цитата во 2-й книге документов на странице 44.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:Будете ли Вы нумеровать каким-либо образом представленные Вами доказательства?

ШТАМЕР:Да.

7129

H1194-0452

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Этот документ идет за № 40 ? Правильно?

ШТАМЕР: Да.Этот документ помечен в этой книге.В этих книгах я поставил порядковые номера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: да,но какой бы нумерации Вы ни придерживались каждый раз при представлении документа Вы должны указать,за каким номером представляется данный документ в качестве доказательства,чтобы этот документ был включен в стенограмму.

ШТАМЕР:Хорошо,г-н Председатель.Там на странице 9-й,второй книги документов, документ № 40,сказано следующее:

"18 июня было подписано англо-германское морское соглашение,которое освобождало Германию от морских ограничений, установленных Версальским договором,фактически это означало санкционирование задним числом нарушения военных статей этого договора.

На странице 35-й этого документа говорится:" Воздушный флот увеличивается примерно в 3 раза.Здесь речь идет о колоссальном расширении,которое ставит перед нашими производственными возможностями огромные требования.Но,независимо от этой насущной потребности,существует еще более важная задача организовать отечественную промышленность Англии таким образом,чтобы привести ее в такое состояние,при котором совокупность ее колоссальных и гибких производственных мощностей могла бы быть направлена по каналам военного производства, как только в этом возникнет необходимость".

И далее из статьи от 13 ноября 1936 года, я цитирую на странице 86-й.Там дословно в этой статье сказано следующее : "В средиземноморских водах". "Но дело теперь обстоит иначе. Англия начала сильно вооружаться.Ее богатства,ее кредиты,солидность ее сооружений,ее огромные вспомогательные источники и связи, - все это помогает возрождению.Британский флот все еще самый могущественный в Европе.Колоссальные ежегодные расходы,затрачиваемые на него,имеют в виду и на будущее".

Далее приводится доказательство тому,что особенно подсу-

7130

H1194 – 0453

димый Геринг с момента прихода к власти в самые различные промежутки времени оставался верен своему желанию поддерживать мир и всячески избегать войны.Он неоднократно ясно высказывался в этом отношении,что принятые Германией меры отнюдь не имеют своей целью аггрессию.

Для доказательства этого я ссылаюсь на несколько речей, которые произнес подсудимый Геринг.Сначала я процитирую речь от 4 декабря 1934 года,которую он произнес на предприятиях Круппа,в Эссене.Эта речь находится в книге Германа Геринга "Речи и статьи",на страницах 174-176.Вы ее найдете в книге документов № 1 на странице 18. Я хочу огласить следующее:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: По моему, стенографистка еще не слышала номера этого документа.

ШТАМЕР: Извините, это № 6.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это 4 декабря 1944 года?

ШТАМЕР: Да, это речь от 4 декабря 1934 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это 1944 г.?

ШТАМЕР: Нет, 1934 г.Там,очевидно,опечатка.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Теперь мне ясно,1934 г.

ШТАМЕР: Там говорится следующее.Это последнее предложение первого абзаца: "Сегодня мы желаем обеспечить себе этот мир и пусть мир снова и снова узнает об этом.Только Германия,честь которой будет восстановлена,является гарантией мира во всем мире.Только свободный немецкий народ будет блюсти мир и сумеет сохранить этот мир.Поэтому мы требуем таких же прав,которые имеют другие".

И на следующей странице,последний абзац: " Мы не хотим войны,но мы хотим отстоять свою честь.О ней мы не собираемся ни с кем дискутировать в мире.Это аксиома,являющаяся основой для восстановления всей нации.Только тот, кто носит острый

7131

H1194 - 0454

меч,тот имеет покой,тот имеет мир".

Сэр Невилль Гендерсон подчеркивает в своей книге"Провал миссии" в нескольких местах то,что Геринг хотел сохранить мир.Цитаты эти помещены в книге документов № 1,стр.63.Я передаю это под № 23.Я цитирую на стр. 70:

"До конца я был склонен верить в серьезность его,т.е. Геринга,личного желания сохранить и установить хорошие отношения с Англией".

На стр. 83 этого документа говорится: "Я хочу здесь выразить мою уверенность в том,что фельдмаршал,если бы это зависело от него,не стал бы играть войной,подобно тому,как это делал Гитлер в 1939 году.Как будет раз'ясне-но дальше, он в сентябре 1938 года решительно выступал за мир".

На стр. 273 этого документа я процитирую следующие несколько предложений: " Я встретился с польским послом в 2 часа ночи (31 августа 1939 года) и сделал ему в об'ективной и, по возможности, сдержанной форме сообщение о моих переговорах с Риббентропом,упомянув об отказе от Данцига и о плебисците в Польском Коридоре,как о двух основных пунктах германских предложений,и констатировал,что они,насколько я могу судить,представляются мне не столь уже неразумными, и предложил ему (польскому послу) посоветовать его правительству,чтобы оно внесло тотчас же предложение о встрече фельдмаршала Рыдз-Смиглы с Герингом".

На стр. 274 этого документа я процитирую следующее предложение последнего абзаца: "Фельдмаршал казался серьезным,когда он возвратился к телефону,чтобы сообщить нам,что г-н Липский уже выехал для встречи с Риббентропом и находится сейчас в пути. Казалось,что это принесло ему

7132

H1194 – 0455

облегчение и он надеется,что войну можно будет предотвратить, несмотря на все,но,конечно, при условии,если контакт вообще будет установлен".

В феврале 1937 года подсудимый Геринг на международном конгрессе фронтовиков в Берлине произнес следующую речь.Она имеется в его книге "Герман Геринг,творец и человек".На стр. 263 и включена во вторую книгу документов,страница 42.Номер документа 39.Я процитирую следующее:

"Нет лучших защитников мира,чем старые фронтовики.Я уверен,что они прежде других имеют право требовать мира и его осуществления.Я признаю право формирования жизни народов, в первую очередь,за людьми,которые прошли с оружием в руках четыре тяжелых года в аду мировой войны,и я знаю,что фронтовики,прежде всего,будут думать над тем,как сохранить блага мира для своих народов".

Я выпущу затем два предложения.Дальше говорится:

"Мы же знаем,что это страшная вещь - последний спор народов.Моим горячим желанием является то,чтобы этот конгресс внес вклад в дело отыскания основ действительного мира с сохранением чести и равноправия для всех.Вы,мои товарищи,должны проложить к этому путь".Это же желание подсудимого можно усмотреть из того ответа,который дал лорд Галифакс на вопросы, которые поставила защита.Я оглашу из этого опросного листа некоторые выдержки и передам оригинал под № 22.Документ этот находится в книге документов № 1 на 59 странице.

Первые два вопроса,мне кажется,я могу выпустить и перейду к третьему вопросу.

"Сказал ли Геринг во время этого совещания вам,что каждое германское правительство будет рассматривать следующие вопросы:

7133

H1194 – 0456

H1194 – 0457

а)Присоединение Австрии и Судетской области к Германии.

б)Возвращение Германии Данцига и разумное решение вопроса о Польском коридоре,как основную часть своей политики.

Ответ: Да.

Четвертый вопрос: Сказали ли вы при этом: но надеюсь без войны?

Ответ: Я сказал,что правительство его величества желает,чтобы все вопросы,касающиеся Германии и ее соседей,разрешались только мирным путем.Далее я не обсуждал этих вопросов

Пятый вопрос: Ответил ли Геринг на это следующее: Многое зависит от Англии,Англия многое может сделать для того,чтобы этот вопрос был разрешен мирным путем;поэтому и он,Геринг, не желает войны,но что этот вопрос должен быть разрешен при любых условиях:

Ответ: Да".

Последующие вопросы относятся к переговорам с Далерусом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Штамер,означает ли это дословную запись того,что сказал Геринг?Действительно ли он обращается к себе в третьем лице и "Геринг не желает войны" и означает "Я не желаю войны".

ШТАМЕР: И он также не желает войны,то-есть и он, Геринг, не желает войны,но что эти вопросы должны быть разрешены при любых условиях.

Это косвенная речь.В прямой речи это звучало бы так: "Я,Геринг,не хочу войны,но эти вопросы должны быть решены при любых условиях."

Следующие вопросы касаются Далеруса и,по моему мнению, значение имеет вопрос № 15;вопрос,заданный Галифаксу.

"Создалось ли у Вас такое впечатление,что старания Геринга избежать войны были искренними.

Ответ(Галифакса): Я не сомневаюсь,что Геринг предпочел бы это,если бы это было в его силах".

В конце июня или начале июля 1938 года подсудимый Геринг произнес в Коринхале речь перед гаулейтерами,которая по своему характеру была исключительно мирной речью.Я ссылаюсь на заявление доктора Юберрейтера от 27 февраля 1946 года,номер оригинала 38.Это находится в книге документов № 2,страница 37.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Штамер,Вы представляете подлинник? Не так ли ?

ШТАМЕР: Да,конечно.

Там говорится в заявлении доктора Юберрейтера от 27 февраля 1946 года в книге документов № 2,на странице 38.

"25 мая 1938 года, - говорит доктор Юберрейтер,- а именно после имевшего место 10 апреля 1938 года плебисцита по вопросу о воссоединении Австрии с Германской империей,я был назначен гаулейтером Штирии.Спустя несколько недель,возможно это было в конце июня или начале июля 1938 года,бывший фельдмаршал Герман Геринг созвал всех гаулейтеров Германии в Коринхале .Там он произнес перед гаулейтерами большую речь, в которой он обрисовал тогдашнее политическое положение.И далее подробно говорил о целях и значении четырехлетнего плана. Фельдмаршал Геринг сначала указал на то,что заграница плохо понимает политическое развитие Германии и что по этой причине существует опасность окружения Германии.Поэтому трудно вести внешнюю политику Германии.Поэтому следует стремиться к тому, чтобы усилить Германию в экономическом и военном отношении, дабы опасность для Германии быть атакованной другой державой была уменьшена.

7135

H1194 – 0458

Одновременно этим достигается то,что Германия,когда она снова будет сильной,снова во все увеличивающихся масштабах будет оказывать решающее влияние на европейскую политику,-

Затем фельдмаршал Геринг начал говорить о четырехлетнем плане,по этому вопросу он заметил следующее:

Германия в значительной степени отрезана от источников сырья на земном шаре и должна поэтому активно действовать для того,чтобы открыть таковые в собственной стране.Но это будет сделано только для того, чтобы сделать Германию независимой от других стран и не должно служить подготовке агрессивной войне.

Затем он решительно подчеркнул,что внешняя политика Германии должна направляться таким образом,чтобы ни в коем случае дело не дошло до войны. "Наше поколение еще прекрасно помнит проигранную мировую войну.Начало войны вызвало бы шок в германском народе." Кроме того,он считает,что новая война будет больших масштабов и даже исход войны против одной только Франции является сомнительным".

В заключение он(Геринг) свои рассуждения резюмировал,сказав,что все силы должны быть приложены к тому,чтобы добиться успеха в проведении четырехлетнего плана и что вся вызванная этим нагрузка должны быть вынесена народом и вполне оправдана,так как этот успех может воспрепятствовать возникновению войны.

Я хочу заметить,что я все подробности этого доклада помню очень хорошо,потому что я впервые таким образом получил информацию от руководителя относи-

7136

H1194 – 0459

тельно этого столь значительного для Германии положения и именно поэтому я вплоть до начала войны не верил в то,что дело может дойти до войны.

В решении австрийской проблемы нельзя усмотреть агрессивного поведения Германии.Оно последовало во имя исполнения желания преобладающей части австрийского населения присоединиться к Германии.

Так,как расценивал это подсудимый,ясно показывает телефонный разговор,который подсудимый вел в то время с министром иностранных дел фон Риббентропом,13 марта 1938 года.Запись этого разговора была уже представлена под № 2949-ПС.Я процитирую из этого разговора некоторые выдержки,которые еще не были оглашены.Разговор этот включен в книгу документов № 1 на странице 55-56.Я буду приводить только следующие выдержки из этого разговора:

"И так,я хочу сказать лишь одно.Если здесь заявляют (это говорит Геринг),что мы,оказав давление на австрийский народ,посягнули на его независимость,то можно согласиться с тем,что лишь в одном случае было оказано давление,а именно на совершенно незначительное, маленькое правительство и то это исходило не от нас. Австрийский народ стал только теперь совершенно свободным. Я бы просто предложил Галифаксу послать сюда несколько действительно видных деятелей,которым он доверяет,чтобы они могли ознакомиться с положением дел.Пусть они поездят по стране,тогда они убедятся во всем".

Затем ниже:

"Разве во всем мире какому-нибудь государству нанесло вред наше об'единение?Разве мы что-нибудь отбираем у какого-либо государства ?"

Еще ниже я пропускаю два предложения и цитирую:

7137

H1194 – 0460

"Все население - немецкое, все говорят по-немецки. Следовательно, здесь не заинтересовано ни одно другое государство".

Подсудимый Геринг (я перехожу на 11-ю страницу, предпоследний абзац). Подсудимый Геринг не хотел сохранять мир только за пределами империи, он всячески стремился поддержать мир внутри страны."

Так, он заявил в одной из речей, которую он произнес 9 апреля 1934 года в берлинском дворце физкультуры. Эта речь опубликована в книге "Герман Геринг" - Речи и статьи" и находится в книге документов № 1, на странице 35. Я представляю этот документ под № 13. Я цитирую первое предложение:

Но, с другой стороны, соотечественники, будем же великодушны, не будем мелочно мстить. Мы ведь победители. Итак, будем великодушны, давайте сознаем, что когда-то и мы думали по другому."

И затем немножко ниже:

"...И чем более свободными и сильными мы будем себя чувствовать, будучи таковыми, тем свободнее мы можем перейти через прошлое и действительно искренне подать руку для примирения".

Я цитирую далее из речи подсудимого от 26 марта 1938 года (Книга документов № 1, страница 37). Это - также цитата из книги "Герман Геринг - Речи и статьи". Я представляю это под № 14 и цитирую только одно предложение:

"Великими вы были в ваших страданиях и терпении великими в своей выдержке и в боях. Покажите, что теперь вы велики также в доброте своей и именно по отношению ко всем тем людям, которые были обмануты."

7138

H1194 - 0461

H1194-0462

Отношение подсудимого к церкви.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Штамер, не можете ли Вы назвать номер документа?

ШТАМЕР: Да, назвал. Если не ошибаюсь, это - № 13. Сейчас я еще раз просмотрю. Нет, простите, это - № 14.

Отношение подсудимого к церкви совершенно ясно было им высказано в нескольких речах. Так 26 октября 1935 года по этому вопросу он заявил следующее. Я опять цитирую из книги "Герман Геринг - Речи и статьи". Это - книга документов № 1, страница 39. Документ № 15. Я цитирую несколько предложений:

"Только от церкви зависит, хочет ли она мира. Мы, наше партийное движение, и прежде всего правительство и государства, никогда не нападали на церковь. Мы гарантировали церкви защиту, и церковь знает, что и сейчас она в полной мере располагает этой защитой. Итак, здесь нет ничего такого, в чем нас могли бы упрекнуть".

Я цитирую из речи от 26 марта 1938 года. Также из книги "Герман Геринг - Речи и статьи" (книга документов № 1, страница 41, документ № 16). Я процитирую два первых предложения.

"Мы не хотим уничтожать церковь, не хотим разрушать веры и религии. Мы хотим только провести ясное разделение. У церкви есть свои определенные, очень важные и очень необходимые задачи, а у государства и партии имеются другие, также важные и также решающие задачи."

Далее идет ссылка на заявление священника Вернера Ентч, от 30 октября 1945 года, которое он передал Трибуналу. Это - на странице 41-46 книги документов № 1,

документ № 17.Я процитирую только одно предложение.

"Германн Геринг сам в ответ на прошение о введении в войсках ВВС института священников передал мне через своего шеф-ад'ютанта,что в данный момент он ничего сделать не может,так как Адольф Гитлер не решил еще окончательно вопроса относительно религии.

Однако он хотел бы,чтобы в ВВС была полная свобода вероисповедания,в том числе и христианского,и чтобы каждый военнослужащий ВВС мог выбрать военного или гражданского священника по собственному желанию".

Письменные показания,данные под присягой доктором Юберрейтером от 27 февраля 1946 года,освещают уже упомянутый мною вопрос.Они имеются в книге документов №1, страница 31.В разделе 2-м речь идет о событиях,имевших место в ночь с 9 на 10 ноября 1938г.и об осведомленности.Там говорится следующее:

"Спустя несколько недель после выступления против евреев в ночь с 9 на 10 ноября 1938 года,примерно,в конце ноября или начале декабря 1938 года,фельдмаршал Геринг опять созвал всех гаулейтеров в Берлине.В резких выражениях он порицал на этом собрании это выступление против евреев и заявил,что это не соответствует достоинству нации.Впрочем, это сильно повредит нашему престижу за границей.Если бы убийство советника посольства фон Рата рассматривалось как выступление евреев против германской империи,то германская империя имела бы другие возможности противостоять подобным выступлениям,чем возбуждать низменные инстинкты. В упорядоченном государстве ни при каких обстоятельствах не должны иметь место беспорядочные действия на улице".И в последнем абзаце

7140

H1194-0463

в пункте 2 сказано:

"В заключение он призвал гаулейтеров к тому,чтобы все свое влияние они употребили на то,чтобы подобного рода действия,наносящие вред Германии,больше не повторялись."

На странице 16, 5-й раздел,я не буду останавливаться, так как об этом уже говорилось.То,что подсудимый Геринг серьезно относился к своим обязанностям верховного судьи, явствует из письменного показания,данного под присягой судьей д-ром Леманном 21 февраля 1946 года. Это заявление находится на странице 106 первой книги документов,документ № 27.Я буду цитировать этот документ;начинаю со 2-го абзаца:

"Н. Я имел о нем следующее мнение.Первоначально рейхсмаршал очень отрицательно относился к юристам.Очевидно,что он находился под влиянием фюрера.Это положение изменилось после того,как он стал заниматься правовыми вопросами в военно-воздушном флоте.В конце войны рейхсмаршал стал одним из тех высших командующих, которые охотно выслушивают советы юристов.Особенно много занимался он юридическими вопросами,связанными с юрисдикцией в военно-воздушном флоте и возлагал на это большие надежды.Он передавал на исследование юриста серьезные дела,когда он не доверял сообщениям,полученным из других судебных учреждений".

В следующем абзаце далее сказано:"В делах,при разборе которых я имел дело с рейхсмаршалом,он требовал основательной информации. На это он тратил необычайно много времени.Обсуждения,даже и в то случае,если имелись большие расхождения,проходили спокойно и по-деловому".

7141

H1194-0464

И затем из раздела 3-го: "Рейхсмаршал по многим делам,рассматриваемым органами юстиции ВВС оставлял за собой право утверждения приговора,в том числе и всех смертных приговоров.При оценке отдельных случаев он при всей строгости,которой требовал фюрер от всех судей,очень часто был склонен к снисхождению и милосердию.Беспощадно строг бывал он в делах,связанных с изменой и при рассмотрении преступлений против нравственности."

Из протоколов мне известно,что в тяжелых случаях изнасилования он отменял приговоры,ибо он считал необходимым выносить смертные приговоры.При этом он не принимал во внимание того,идет ли речь о женщине в Германии или в оккупированных областях.Я могу вспомнить на основании протоколов,по крайней мере,об одном случае, когда он даже изменил обычный метод приведения в исполнение приговора и приказал повесить солдата в русской деревне,в которой имело место изнасилования.

1У.В качестве председателя на заседаниях рейхсмаршал был очень оживлен,но и благожелателен также и в предложениях о помиловании,адресованных фюреру.

У.В своих собственных решениях рейхсмаршал без сомнения часто сознательно действовал наперекор убеждениям и требованиям фюрера,особенно в политических делах,по которым он выносил более мягкие приговоры,а при эксцессах против местного населения - более жесткие приговоры, чем фюрер.

У1. Я часто говорил о рейхсмаршале с его юрисконсультом, очень опытным,спокойным,добросовестным юристом,а также с главным военным прикурором,обладающим такими же качествами.Этот человек часто бывал у него.Мы были одного

7142

H1194-0465

мнения о рейхсмаршале".

Здесь на процессе неоднократно со стороны Обвинения говорилось о так называемой "Зеленой папке" и делались неоднократно ссылки на нее,она была представлена как документ под № 1743-ПС.Эта " Зеленая папка"не является,как это утверждает Обвинение,предписанием о грабеже и уничтожении населения.Более того,в ней,главным образом,говорилось о мобилизации экономики и о восстановлении экономики, о создании фонда и об упорядоченном использовании этого фонда,а также транспортных сооружениях в тех областях, которые должны были быть оккупированы в результате проведения военных мероприятий,причем надо было учитывать то обстоятельство,что в России не было частной собственности, а была только государственная собственность,которая управлялась государством централизованно.Кроме того,следовало учитывать большие разрушения,которые были неизбежны ввиду поведения русских.В этой папке не содержится никакого приказа или указания на то,чтобы определенные группы населения были бы как-то использованы сверх нормы,установленной военной необходимостью.Я цитировал из этой"Зеленой папки" ряд выдержек,которые доказывают это;я не хочу ссылаться на каждую из этих выдержек,но я хочу указать лишь на одну,которая особенно характерна.На странице 94 этой Зеленой папки", 2-й абзац, говорится следующее:

"Среди местного населения нужно установить по возможности хорошие отношения.В данном случае речь идет об отношениях между рабочими и служащими". Чуть ниже говорится,что нужно стремиться к установлению хороших отношений с местным населением и особенно с рабочими и населением,занятым сельскохозяйственными работами ."

Я перехожу к следующему абзацу: "Германские вооруженные силы вступили в войну,полностью соблюдая интерна-

7143

H1194 – 0466

H1194-0467

циональные договоры.... ."

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Где это находится,д-р Штамер ?

ШТАМЕР: На странице 23-й,господин Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какой том ?

ШТАМЕР: Это - в конспекте.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Но в нашем конспекте имеется только 22 страницы.Возможно,имеется 2 тома ?

ШТАМЕР:Да,я думаю,что это во 2-м томе.Это было тогда разделено ввиду того,что надо было как можно быстрее сделать перевод.

Разрешите мне продолжать?

"Германские вооруженные силы вступили в войну, полностью соблюдая все международные договоры.Сведений о каких-либо серьезных проступках от немецких солдат не поступало.Отдельные проступки строго наказывались.Но сразу же после того,как начались военные действия,начали поступать сообщения о зверствах по отношению к германским солдатам,это донесения были тщательно проверены,результат был зафиксирован в "Белых книгах" германским министерством иностранных дел."Белые книги" были посланы в Женеву. Таким образом,между прочим была составлена и"Белая книга",в которой освещаются те преступления против правил ведения войны и человечности,которые были совершены русскими солдатами.

(К микрофону подходит генерал Руденко).

РУДЕНКО: Господа судьи,защитник подсудимого Геринга д-р Штамер, намерен представить Трибуналу и огласить на суде выдержки из так называемой"Белой книги",изданной гитлеровским правительством в 1941 году по поводу нарушений,имевших,якобы,место в отношении немецких военнопленных.Я считаю,что эти выдержки не могут быть представлены и оглашены на суде по следующим основаниям:предметом доказывания могут служить лишь факты,относящиеся к рассматриваемому делу.Рассмотрению Трибунала подлежит дело о преступлениях,совершенных германскими главными

военными преступниками."Белая книга" представляет собой подбор вымышленных материалов о нарушениях, якобы, совершенных не фашистской Германией,а другими государствами,поэтому материалы"Белой книги" не могут служить доказательствами по настоящему делу.Этот вывод тем более обоснован,что "Белая книга" представляет собой издание, служившее целям фашистской пропаганды и питавшееся измышлениями и фальшивками оправдать или скрыть злодеяния, совершенные фашистами.

На изложенных основаниях я прошу Трибунал отказать в приобщении или оглашении выдержек из так называемой "Белой книги".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: На каком основании Вы оправдываете представление этих доказательств,доктор Штамер?

ШТАМЕР: Вопрос о том,можно ли на этом процессе представлять эту"Белую книгу в качестве доказательства, здесь уже неоднократно обсуждался.Этот вопрос был предметом выступлений,когда речь пошла о том,могу ли я ссылаться на эти книги,как на доказательства;насколько мне известно сейчас,это допущено в качестве доказательства.И тогда еще,а именно во время этих обсуждений,указывали на то,что постольку,поскольку речь идет о представлении доказательств,это будет иметь значение для проверки мотивов.

Я уже тогда указывал,что действия,которые были совершены по отношению к немецким военнопленным,имеют значение для понимания тех мероприятий,которые были проведены немцами.Нельзя уяснить себе образ мыслей тех людей,которые санкционировали подобные действия или сами их осуществляли,если не рассмотреть причин проведения

7145

H1194 – 0468

мероприятий и тех мотивов,которые побудили их совершить подобные действия.И именно ввиду важности этих мотивов и для того,чтобы знать те обвинения,которые пред'являются немцами,мне кажется необходимым сослаться на эти документы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы закончили?

ШТАМЕР: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы собрались здесь для того,чтобы судить главных военных преступников,а не для того,чтобы судить какую-либо подписавшуюся державу.Поэтому Вы должны какими-нибудь правовыми доводами оправдать представление доказательств против подписавшихся держав.

ШТАМЕР: Представление этого документа необходимо по следующей причине,если Вы разрешите мне это повторить. Подсудимый здесь пред'является обвинение в том,что под их руководством были осуществлены действия против войск других держав,которые являются преступными и которые идут в разрез с условиями Гаагской конвенции.Говорится также о том,что,если со стороны Германии имели место некоторая суровость и эксцессы,то они были вызваны тем, что и с другой стороны имели место действия аналогичного порядка и что по этой причине эти действия следует расценивать по-другому и более снисходительно,чем в том случае,если бы противник вел себя корректно.Для определения мотивов эти факты,во всяком случае,имеют значение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:Вы пытаетесь оправдать представление этого документа на основании репрессалий?

ШТАМЕР: Не только на основании одних репрессалий, но и на основании тех мотивов,которые побудили к совершению подобных действий.

7146

H1194 - 0469

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Штамер,Вы просите,чтобы мы приняли документ, изданный германским правительством. В соответствии с Уставом,мы должны принимать правительственные документы и отчеты об'единенных наций,но нигде не говорится о том,что мы должны или можем принимать документы,изданные германским правительством.Мы не можем сказать,содержат или нет эти документы факты,соответствующие действительности?

ШТАМЕР: Здесь речь идет о том,что в этих книгах документов имеются судебные протоколы судебных расследований.Эти расследования должны,по моему инению,иметь доказательную силу также,как и официальные документы. Это - судебные протоколы,на которые имеются ссылки в белых книгах.

РУДЕНКО: Я бы хотел,господа судьи, указать на одно только обстоятельство.

Защитник Штамер пытается представить этот документ с тем,как он говорит,чтобы представить мотивы, об'ясняющие злодеяния немцев.Я хочу сказать о том,что в документах,которые уже представлены обвинению и которые вчера упоминались здесь на перекрестном допросе подсудимого Геринга, совершенно точно установлено,что документ о злодеяниях был разработан еще до начала войны?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Штамер,какие даты имеются на документах,которые Вы просите нас принять?

ШТАМЕР: У меня здесь имеются некоторые документы. Я попрошу Вас пока выбрать протоколы.

ГОСПОДИН ДЖЕКСОН: Господа судьи.Я полностью поддерживаю возражение,сделанное генералом Руденко. Мне кажется,что при обсуждении этих вопросов ранее обе стороны согласились с тем,что никакие репрессалии в отношении военнопленных нетерпимы.Даже мой уважаемый противник,доктор Экснер,согласился с тем,что такое положение является законом.

7147

H1194 – 0470

Во-вторых, мы должны определенно знать,какие преступления могут быть оправданы.Что может быть основанием для таких преступлений?Обвинение утверждает,что они лишены каких-бы то ни было мотивов.Не об'ясняют ли они расстрел английских или американских летчиков тем,что, якобы,имелись нарушения со стороны русских?Подобные доказательства,мне кажется, можно принимать только в том случае,если их можно подвести под теорию о репрессалиях, когда сторона заявляет,что "мы признаем,что совершали эти преступления,но мы совершали их в ответ на нарушения, совершенные противоположной стороной".Я считаю ,что голословное утверждение подобного характера в отношении военнопленных,по общему признанию,недопустимо ни при каких обстоятельствах.

ШТАМЕР: Я хочу еще указать на следующее.Здесь у меня имеется,например,телеграмма представителя министерства иностранных дел при главном командовании сухопутных сил (ОКХ),который направил эту телеграмму министерству иностранных дел. Телеграмма от 12 августа 1941 года. Здесь речь идет об официальном документе.До сих пор со стороны Обвинения в большом об'еме представлялись подобные официальные документы и ими пользовались в качестве доказательств против подсудимых. Здесь представляется официальный документ в пользу подсудимых и поэтому следует допустить представление этого документа,насколько это возможно в пределах правовых норм.Формально дело обстоит следующим образом: здесь речь идет о телеграмме представителя министерства иностранных дел от 12 августа 1941 года.Там,например,говорится,что 26-я дивизия,операция № 11, находилась на расстоянии одного километра, западнее Шаденна в лесу"Пушка":на поле боя противник оставил приблизительно 400 убитых.

7148

H1194-0471

H1194-0472

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:Вы не должны цитировать документ,потому что сейчас мы лишь разбираем вопрос о возможности принятия его в качестве доказательства.

ШТАМЕР: Простите,я неправильно понял Вас,г-н председатель, Вы спросили меня,о каком документе идет речь....

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я спрашивал о дате "Белой книги".

ШТАМЕР: Дата "Белой книги",я неправильно понял Вас, г-н Председатель, - Берлин, 1941 год.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это не дата.Это - год.

ШТАМЕР: Здесь говорится: "Политические преступления против правил ведения войны и человечности,документ составлен министерством иностранных дел, 1-ое издание, Берлин, 1941 год".Так озаглавлена эта книга.Дня издания книги нельзя установить по самой книге,но отдельные документы, которые содержатся в книге,а также многочисленные протоколы имеют свою дату.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Там нет ничего,что указывало бы на то, когда этот документ был передан Советскому правительству или когда он был направлен,если это действительно было так, в Женеву или державе,представляющей интересы воюющих сторон.

ШТАМЕР: Это было послано в Женеву и в свое время передано там в Красный Крест.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Когда?

ШТАМЕР: В 1941 году.Я поручил получить обратно эти книги из Женевы,а также получить соответствующие справки от Женевского Красного Креста.(Пауза,совещаются).

Господин председатель,я хотел бы еще раз указать на то,что речь идет об официальном документе,который был издан министерством иностранных дел.Речь идет о целом

ряде сообщений,которые официально были включены в сборник.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да,но Трибунал в настоящее время рассматривает не этот вопрос.Вопрос заключается в том,как Вы можете оправдать здесь на суде над главными военными преступниками нацистской Германии действия,направленные против Великобритании,США или Франции? Если Вы будете разбирать действия этих четырех подписавшихдержав помимо других вопросов,тогда этот процесс никогда не закончится. Поведение этих держав никакого отношения к вопросу о виновности глаёных военных преступников Германии не имеет,за исключением тех случаев,когда эту виновность можно оправдать ссылкой на теорию репрессалий.В данном случае их виновность подобным образом оправдать нельзя. Поэтому Трибунал считает,что этот документ к делу не относится.

ШТАМЕР: Я хотел бы перейти к вопросу о воздушной войне.Доказательства находятся на 25-й странице моей книги выдержек. По вопросу установления виновности существенным является установить,что германские ВВС только тогда перешли к воздушному нападению на незащищенные города,лишь после того,как английский воздушный флот провел большое количество налетов на гражданское население

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милорд, я возражаю против представления этого доказательства.Я не совсем был уверен в том,опустил ли это доказательство доктор Штамер, освещая вопрос, связанный с воздушной войной,
или он использовал его в качестве иллюстрации своих доводов.Я хочу сказать,что я возражаю против первой части этих доказательств,так как они не имеют непосредственного отношения к делу, я имею в виду доказательства по поводу

7150

H1194 - 0473

H1194-0474

различных совещаний,которые созывались в связи с обсуждением вопроса о правилах ведения воздушной войны.Что касается второй части этих доказательств,то я возражаю против тех документов,которые,якобы,показывают,что Великобритания производила налеты на невоенные об'екты.В тех случаях,когда мне удалось проверить эти утверждения, я установил,что вопрос о том,были ли эти об'екты военными или не военными,является спорным и поэтому я не могу принимать официальные доклады Германии в качестве доказательств,имеющих,якобы, какую-то силу,и я считаю,что,если Трибунал в соответствии с Уставом не имеет на это особых полномочий,то он должен придерживаться такой же точки зрения.Итак,я сделал два дополнительных замечания к тому,что сказали мои ученые коллеги: генерал Руденко и господин судья Джексон касательно общего вопроса.Я не хочу более тратить время на дальнейшее обсуждение этого вопроса.Но я всегда буду рад оказать всевозможную помощь в этом вопросе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:Доктор Штамер,мне кажется,что этот вопрос идентичен тому вопросу,по которому мы только что приняли решение.

ШТАМЕР:Я думаю что из тех многочисленных документов, которые имеются по вопросу о воздушной войне,один документ,по моему мнению,является существенным,я цитирую его на 27-й странице.Это высказывание французского генерала Арманго,который говорит о том,что германский военно-воздушный флот в Польше действовал,соблюдая все правила ведения войны и бомбил только лишь военные об'екты.Я думаю,что против оглашения этой цитаты не будет возражений.

7151

H1194-0475

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: 27-я страница судебных выдержек?

ШТАМЕР: Страница 27-я. Я привел там высказывание генерала Арманго, французского авиационного атташе в Варшаве от сентября 1939 года?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да.

ШТАМЕР: Там говорится, что германский военно-воздушный флот под командованием Геринга не нападал на открытые города на основании приказа фюрера и это подтверждается британским помощником статс-секретаря министерства иностранных дел Бутлером, 6 сентября 1939 года и французским авиационным атташе в Варшаве 14 сентября 1939 года. Документ 41-46 "Белой книги", там сказано: "Я должен подчеркнуть, что германский военно-воздушный флот действовал, согласно правилам ведения войны: он делал налеты только на военные об'екты и, если гибли гражданские лица или получали ранения, то только потому, что они находились вблизи военных об'ектов. Важно, чтобы это узнали во Франции и в Англии, чтобы не было предпринято каких-либо репрессивных мер и чтобы не было повода для каких-либо репрессий, таким образом мы никогда не начнем тотальной воздушной войны."

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Штамер, где находится оригинал этого документа?

ШТАМЕР: Сейчас я еще раз посмотрю. Это имеется в документе относительно бомбардировок, документ № 46. Это доклад французского атташе в Варшаве генерала Арманго от 14 сентября 1939 года. И затем идет сам доклад, который мною уже цитировался.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да.

ШТАМЕР: Я представляю этот документ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да.

ШТАМЕР: Затем я перехожу к странице 30-й книги

H1194 – 0475

H1194-0476

книги выдержек.В десятом пункте я ссылаюсь на создание тайной государственной полиции(Гестапо),которая была создана подсудимым Герингом.Там приводится цитата из книги "Герман Геринг - творец и человек".Это - 2-я книга документов,страницы 53 и 54.Я передаю этот документ под № 44 и цитирую из этого документа следующее :

"Геринг безжалостно расправлялся со всеми людьми, которые действовали самовольно,нарушая его указания.Это показал большой процесс в Штеттине,а также другие процессы.Премьер-министр очень многим разрешил ознакомиться с надзором над политическими заключенными.Он не ждал пока его попросят об этом,он сам предложил это.По случаю рождественской амнистии 1933 г. он приказал освободить примерно 5 тыс.заключенных из концентрационных лагерей. -И им надо предоставить шансы.Само собой разумеется, что всюду,куда бы ни обратились эти люди,для них везде двери были бы закрыты.Однако,это совсем не соответствовало бы замыслу подобного акта милосердия.Надо,чтобы никто не чувствовал себя отверженным,поэтому Геринг в своем декрете отдает распоряжение,чтобы учреждения,а также и общественность не создавали бы этим освобожденным трудностей. - Смысл этого мероприятия заключается в том,чтобы сделать все для того, чтобы эти люди,провинившиеся перед государством,как полноценные соотечественники были бы приняты в коллектив." Далее ,я цитирую из последнего абзаца второе предложение:

"В сентябре 1934 г. он издал второй большой указ о помиловании еще 2 тыс.заключенных." В этой связи я хочу представить телеграмму,которую я получил несколько дней тому назад.Я прошу разрешить представить эту теле-

7153

H1194-0477

грамму в качестве доказательства.

Эта телеграмма послана мне без моего запроса неким Германном Винтером, Берлин,3 № 20 Ейзенахтштрассе,118. Она помещена в книгу документов,которую я представил. Я думаю,что это последний документ в моей книге документов.

Господин ДЖЕКСОН: Господа судьи,если мы будем рассматривать незаверенные письма или телеграммы,представляемые в качестве доказательства,то в моем кабинете имеется целый ящик подобных документов, которые могли бы быть использованы в качестве доказательства,без всякого заверения подлинности этих документов. И все эти материалы я мог бы представить.Мне кажется,что мы должны кое-что знать о таких материалах; мы должны знать более того,что передано по телеграфу от какого-то неизвестного лица, которое,возможно,не является лицом,подписавшим эти материалы и на которых,возможно, даже стоит вымышленная фамилия.Я думаю,мы имеем право требовать более достоверных доказательств.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Д-р Штамер,имеются ли у Вас какие-либо другие подтверждения ?

ШТАМЕР: Я не имею никаких других подтверждений.Я прошу решить вопрос,могу ли я представить эту телеграмму в качестве доказательства или нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:По моему, мы не можем принять эту телеграмму,полученную вами от неизвестного лица,в качестве доказательства.

ШТАМЕР: Я прошу решить этот вопрос,значит,можно считать мою просьбу отклоненной ?В заключение я перехожу на страницу 34-ую.

H1194 – 0477

H1194 - 0478

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Судебных выдержек?

ШТАМЕР: Страница 34, пункт 12.

По вопросу о том, можно ли подсудимых обвинять в том, что они доверяли Гитлеру и следовали за ним. Является решающим отношение Черчилля к Гитлеру, которое он выразил в своей уже упомянутой книге "Шаг за шагом". Я собираюсь огласить 2 цитаты из книги документов № 2, стр. 46.

Господин ДЖЕКСОН: Я должен сказать, что это заявление было сделано в 1937 году, до начала тех событий, которых мы в основном здесь касались. Я не думаю, что это является очень важным. Речи Черчилля хорошо известны, но я считаю, что мы будем зря терять время, если будем тщательно рассматривать взгляды г-на Черчилля в 1937 г., до начала событий, когда он был, очевидно, осведомлен о происходящих событиях в такой же степени, как и свидетель Далерус.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Так как мы уже приняли в качестве доказательства некоторые выдержки из этой книги, то Вы можете огласить и это.

ШТАМЕР: Я могу это огласить, спасибо. На стр. 187 в статье "Дружба с Германией" от 17 сентября 1937 г. говорится следующее:

"Можно не одобрять систему г-на Гитлера и все-таки восхищаться его патриотическими успехами. Если бы наша страна потерпела поражение, мне хотелось бы только одного, чтобы мы обрели такого стойкого борца, который снова дал бы нам мужество и повел бы нас обратно...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Д-р Штамер, я только сказал, что Вы можете огласить эту выдержку, так как Вы уже зачитывали отдельные части этой книги господина Черчилля, но в то же время оказалось, что эта выдержка совершенно не относится к делу.

ШТАМЕР: Тогда я попрошу разрешить мне еще сослаться на выдержку на стр. 323, там также характеризуется личность Гитлера. Я считаю важным это, потому что именно оценка г-на Черчилля имеет для меня решающее значение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Но,д-р Штамер,не кажется ли Вам,что мы уже слушали достаточно показаний относительно личности Гитлера ?

ШТАМЕР: Да, но не с этой стороны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повидимому,подсудимый Геринг больше знает о личности Гитлера,чем г-н Черчилль.

ШТАМЕР: Если Трибунал не хочет,чтобы это было оглашено,я,конечно, выполню пожелание Трибунала.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я считаю,что это доказательство является совпадающим.

ШТАМЕР: В таком случае я закончил.Однако я оставляю за собой право представить те доказательства,которые я не мог до сих пор представить и о которых я говорил сегодня утром.Я сегодня утром говорил,что у меня есть целый ряд доказательств,которые я до сих пор не мог представить,так как я их еще не получил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да,конечно.

Г-н ДЖЕКСОН: Господа судьи! Может быть сейчас будет удобно включить в протокол те документы,которые я показывал свидетелю?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я не совсем понимаю о каких документах Вы говорите?

Г-н ДЖЕКСОН: Это - документы,которые я использовал во время перекрестного допроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да,конечно.

Г-н ДЖЕКСОН: И о которых,Ваша Честь,говорили и мне.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо.

Г-н ДЖЕКСОН: Насколько я понимаю, документы были переданы секретарю и на них были сделаны соответствующие пометки.

Письменные показания,данные под присягой Гальдером, представляются под № США-779.Документ № 3700-ПС представляется под № США-780;документ 3775-ПС представляется

7156

H1194 - 0479

H1194 – 0480

за № США- 781;документ № 3787-ПС представляется за № США-782;документ 2523-ПС представляется за № США-783; документ 014-ПС представляется за № США-784;документ № 1193-ПС представляется за № США-785;документ № ЕС-317 представляется за № США-786; документ № 3786-ПС представляется за № США-787; документ 638-ПС представляется за № США-788;документ № 1742-ПС представляется за № США-789.

ШАМПЕТЬЕ ДЕ РИБ: Господин председатель,доктор Штамер не говорил о документе № 26.Здесь речь идет о ноте германского правительства, где говорится об обращении с немецкими военнопленными во Франции.Необходимо постольку, поскольку не была принята "Белая книга",не принимать и этот документ.Я считаю,что д-р Штамер это понял и поэтому он не говорил о данном документе.

ШТАМЕР: Господин председатель,я не упоминал этого документа. Я отвожу этот документ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Предоставляю слово защитнику подсудимого Гесса.

(К микрофону подходит защитник Зайдль).

ЗАЙДЛЬ: Адвокат доктор Зайдль,защитник подсудимого Рудольфа Гесса.

Господин председатель! Господа судьи! Перед тем,как начать представление доказательств,я должен сказать по просьбе Рудольфа Гесса следующее.Подсудимый Рудольф Гесс оспаривает правомочия этого Трибунала постольку,поскольку предметом рассмотрения являются не одни только чисто военные преступления.Но он берет на себя всю ответственность за все те законы и распоряжения,которые он подписал. Далее,он берет на себя ответственность за все приказы и распоряжения,которые он издавал,будучи заместителем фюрера, и имперским министром. Поэтому он не хочет никакой защиты по вопросам,связанным с обвинением, касающимся внутренних дел Германии,как суверенного государства.Это

H1194 – 0481

в особенности относится к вопросу об отношениях церкви и государства и вообще к подобного рода вопросам.Поэтому я буду представлять доказательства по вопросам,в выяснении которых в некоторой степени справедливо заинтересованы другие государства.Это действительно,например,для задач и деятельности зарубежных организаций НСДАП.По этому вопросу Трибуналу будут представлены доказательства только постольку,поскольку они будут необходимы для установления исторической правдивой истины.Это также относится к тем причинам, которые побудили Рудольфа Гесса совершить полет в Англию, а также к тем целям,которые он этим преследовал.

Материал,который подготовлен мною,собран в трех книгах документов.Учитывая пожелание суда в отношении ускорения процесса,я откажусь от того, чтобы цитировать какие-либо документы из первой книги и прошу Трибунал только о том,чтобы он принял к сведению только те места, которые отчеркнуты красным карандашем.Я буду зачитывать только одно письменное показание,данное под присягой, которое находится в конце книги документов,а именно письменное показание,данное под присягой бывшим секретарем подсудимого Рудольфа Гесса Гильдегард Фат.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Зайдль,если Вы уже закончили Ваши вступительные замечания и в настоящее время переходите к рассмотрению документов,то я считаю,что не следует ставить под сомнение правомочие данного Трибунала.Статья 3-я предусматривает,что Трибунал не может быть отведен ни обвинением,ни подсудимыми и их защитой и Трибунал не может заслушивать никаких замечаний по этому вопросу. Теперь Вы можете продолжать представление Ваших документов.

ЗАЙДЛЬ: Далее,я буду оглашать из второй книги документов протокол,касавшийся переговоров между подсудимым Рудольфом Гессом и лордом Саймоном,которые имели место

7158

H1194 – 0481

H1194 - 0482

10 июня 1941 г. в Англии.Для того,чтобы избежать какого-либо перерыва (разрыва) при оглашении материала,я сегодня остановлюсь только на письменном показании свидетельницы Гильдегард Фат на стр. 164 книги документов:

"Ознакомившись с последствиями дачи ложного показания под присягой...."

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это страница 144?В нашем втором томе имеется часть этой беседы.

ЗАЙДЛЬ: Нет,страница 164.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Простите,а сейчас,пожалуйста,продолжайте.

ЗАЙДЛЬ: "Ознакомившись с последствиями дачи ложных показаний под присягой,я заявляю под присягой для представления Международному Военному Трибуналу в Нюрнберге нижеследующее." Затем идут биографические данные и далее я цитирую дословно,начиная с 20-го пункта:

"С 17 октября 1933 года и до его полета в Англию, 10 мая 1941 года,я работала в Мюнхене секретарем заместителя фюрера - Рудольфа Гесса.Начиная с лета 1940г. - точной даты я сейчас не могу указать, - я должна была по поручению Гесса получать секретные данные о состоянии погоды на британском острове и Немецком море и передавать эти данные Гессу. Эти данные я получала от капитана Буш,а также частично от г-жи Шперр - секретаря Гесса в его штабе связи в Берлине.Господин Гесс, улетая в Англию,оставил письмо,которое было передано фюреру в то время,когда Гесс уже приземлился в Англии.Я читала копию этого письма.Письмо,примерно,начиналось следующими словами: " Мой вождь, Когда вы получите это письмо,я буду уже в Англии..." Я сейчас не помню точного текста

H1194 - 0483

этого письма.Гесс в этом письме говорил главным образом о тех предложениях,которые он хотел сделать в Англии для того,чтобы добиться мира.Я сейчас уже не помню подробностей этих предложений.Но я совершенно определенно могу сказать,что в них ни одного слова не говорилось о Советском Союзе или о том,что с Англией должен быть заключен мирный договор для того,чтобы на другом фронте тыл был бы в безопасности.Если бы об этом говорилось в письме,это наверняка осталось бы у меня в памяти.Из самого содержания письма создавалось впечатление,что Гесс совершил этот необычный полет только для того,чтобы предотвратить дальнейшее кровопролитие и создать благоприятные предпосылки для заключения мира. Я,будучи в течение многих лет секретарем Рудольфа Гесса,довольно хорошо знала его установки по определенным вопросам и,если мне говорят,что в письме имперского министра юстиции к имперскому министру и начальнику имперской канцелярии доктору Ламмерсу от 17-го апреля 1941 года говорится о том,что заместитель фюрера поставил на обсуждение вопрос о введении в присоединенных к Германии польских областях телесных наказаний для поляков, я не могу поверить в то, что такая установка учреждения,которым руководил Гесс,может быть об'яснена его собственным решением.Предложение такого рода противоречит взглядам и убеждениям Гесса,которые он всегда высказывал по такого рода вопросам,будучи заместителем фюрера."

Я отказываюсь от оглашения письменных показаний свидетельницы Ингеборг Шперр на странице 166 книги документов.Из первых двух книг документов я,как уже было сказано,хочу приводить только часть беседы между Гессом и лордом Симоном.

Но для того,чтобы избежать перерыва в оглашении протокола этой беседы,я прошу суд о том,чтобы он разрешил мне представить этот документ Трибуналу в следующий понедельник.

7160

H1194-0483

H1194 - 0484

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да,конечно.Вы не желаете сейчас продолжать ?

ЗЕЙДЛЬ: Если суд пожелает,я могу сейчас окончить представление документов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ : Имеются ли у Вас другие документы, которые Вы желали бы представить ?

ЗЕЙДЛЬ: Да, есть еще документы в книге документов № 3,но я предпочел бы представить эти документы в общем контексте.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо,доктор Зайдль,если Вы желаете, мы об'явим перерыв.

(Об'является перерыв до 10.00 23-го марта).

7161

H1194 - 0485

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 28 марта 1946 г.

Утреннее заседание

Переводчики: Цуринов, Руэская.

Встать! Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сэр Дэвид, консультировались ли Вы с защитой о том порядке, в каком она желает рассматривать эти дополнительные ходатайства?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙф. У меня они расположены в том же порядке, как и у Трибунала, начиная со Штрейхера.

/К микрофону подходит д-р Маркс, защитник Штрейхера/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Тогда, возможно, этот порядок будет наиболее удобным. Готов ли защитник Штрейхера, доктор Маркс?

МАРКС. Высокий суд, г-н председатель, от имени подсудимого Юлия Штрейхера я ходатайствую о вызове в суд в качестве свидетеля Фрица Герверта.

В отношении этого свидетеля; речь идет о человеке, который находился в непосредственном окружении подсудимого Штрейхера в течение многих лет и вследствие этого в состоянии сообщить о всех событиях политического характера, которые могут иметь во многих отношениях решающее значение для рассмотрения дела Штрейхера и для вынесения приговора. В частности, я вызвал этого свидетеля потому, что он в ночь с 9 на 10 ноября присутствовал при том, когда подсудимый Штрейхер имел разговор с руководителем СА фон Обериц, причем Обериц сообщил Штрейхеру о том, что он, Обериц, получил приказ организовать в

7162

H1194 – 0485

H1194 - 0486

эту ночь демонстрацию против еврейского населения. Штрейхер доказывает, что он тогда заявил г-ну фон Оберниц о том, что он, Штрейхер, не хочет иметь ничего общего с этим делом, что считает эту демонстрацию неверным шагом и отказывается от ее проведения. Оберниц заявил на это, что он получил приказ из Берлина и должен его выполнить. Возможно ....

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сэр Дэвид, возражаете ли Вы против этого изменения нашего прежнего распоряжения.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Милорд, мы не видим никакого изменения в общем положении с того времени, как Трибунал вынес это решение, но мы не хотим настаивать на том, чтобы этого свидетеля не вызывали в суд для дачи устных показаний. Мы должны только указать, что не произошло никаких изменений. Все эти вопросы рассматривались Трибуналом. Если Трибунал полагает, что лучше вызвать свидетеля для дачи устных показаний, тогда Обвинение не будет возражать /Пауза/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Были ли уже составлены эти опросные листы?

МАРКС. Нет, они еще не составлены. Я прошу прощения, г-н председатель, этот вопрос относится к свидетелю Херберту?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да.

МАРКС. Вопросы свидетелю уже составлены, вопросы, которые защита хочет ....

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Д-р Маркс, мы пересмотрим этот вопрос. Имеются ли у Вас еще ходатайства? Ходатайствуете ли Вы об истребовании одного документа? Вы получили тот документ, об истребовании которого Вы ходатайствовали, не так ли, или Вы больше о нем не ходатайствуете?

H1194 - 0487

МАРКС. Нет, ходатайствую. /Пауза/. Разрешите мне сказать, г-н председатель? Действительно, я хотел бы просить представить мне оба указанных документа, а именно - материалы суда по делу Карла Зольца, 1931 г. и материалы о дисциплинарном процессе по делу Юлиуса Штрейхера. Причем я, к сожалению, не в состоянии указать год. Приблизительно, 1931 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Д-р Маркс, разве мы по соглашению с Обвинением не изъяли отрывок из документа, где критикуется Штрейхер? Не делает ли это такого рода документы совершенно не относящимися к делу?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Это относится к свидетелю Лотар Штрейхеру - сыну и касается беседы, которая имела место в тюрьме и с которой связываются определенные обвинения. Эти отрывки были изъяты с согласия обвинения. Признаюсь, я не знаю, что дисциплинарный суд по делу Штрейхера ....

МАРКС. Прошу прощения, г-н председатель, можно мне говорить? Дело, в котором известную роль играл Лотар Штрейхер, это дело из доклада Геринга о посещении или беседе Штрейхера с тремя молодыми преступниками, причем Штрейхер якобы занял при этом некрасивую, даже недостойную позицию.

Лотар Штрейхер был вызван мною в качестве свидетеля, чтобы доказать, что подобные вещи не имели тогда места. Таким образом, это относится к докладу комиссии Геринга, тогда как в другом случае речь идет о документах дисциплинарного процесса. Тот процесс имел место в дисциплинарном суде в Мюнхене и закончился в 1931 году.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Не было ли это все связано с тем же предполагаемым преступлением Штрейхера?

7164

H1194 - 0487

H1194-0488

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Милорд, у меня сейчас имеются подробные сведения, которые я бы мог зачитать. Я думаю, что таким образом вопрос выяснится. Первое ходатайство, касающееся процесса против Карла Гольца, гласит:" Документ, который здесь запрашивается, будет использован для того, чтобы доказать следующие факты: в течение этого процесса доктор Эрих Бишоф из Лейпцига, авторитет в вопросах Талмуда, дал показания под клятвой о том, что в еврейской религиозной книге "Зохар" имеется закон, допускающий ритуальное убийство".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Но, сэр Дэвид, ведь имеются два различных ходатайства, не так ли? Имеется это ходатайство в отношении этой еврейской религиозной книги и затем имеется другое ходатайство в отношении процесса против Карла Гольца.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Насколько я понял, милорд, это ходатайство озаглавлено: "Архивы процесса по делу Карла Гольца, и некоторые из показаний на процессе Карла Гольца, которые, согласно ходатайству доктора Маркса, являлись показаниями доктора Эриха Бишофа в отношении талмуда. В ходатайстве далее говорится о том, что эти факты относятся к моей защите по следующим причинам: "Обвиняемый хочет доказать при помощи протоколов этого суда, т.е. протоколов суда над Гольцем, что газета "Штюрмер" не освещала вопросов ритуального убийства, которые не были бы ему известны. Насколько я понял, этим доказывается, что "Штюрмер" освещал вопрос ритуального убийства с ведома доктора Бишофа, согласно его показаниям на этом процессе. Это, по моему мнению, является не относящимся к делу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Когда была написана эта религиозная книга? Она была написана в средние века, не так ли?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я думаю так, милорд, и она была издана доктором Вишофом 30 октября и 4 ноября 1931 г. Затем, милорд, для того, чтобы выяснить этот вопрос, разберем второе ходатайство об истребовании материалов дисциплинарного суда по делу Штрейхера, в дисциплинарном суде в Мюнхене: "Документы, которые здесь запрашиваются будут использованы для того, чтобы доказать следующие факты:

Обвиняемый хочет доказать на основании этих материалов, что он был отстранен от своей должности не вследствии антиморальных действий, а по политическим соображениям и с предоставлением ему части его жалования". Я сам не вижу, насколько это относится к делу, но, возможно, доктор Маркс сможет информировать Трибунал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Выдвинуто ли это обвинение против него в Обвинительном заключении?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Нет, в Обвинительном заключении ему предъявляется обвинение только в проведении антиеврейской деятельности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. В этой связи обвинение согласилось изъять любую ссылку на этот инцидент. Не так ли?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я не уверен в том, является ли это тем же самым случаем, но обвинение согласилось изъять единственную ссылку на это, которая имеется в протоколе суда, насколько мне известно,- любую ссылку на вопрос подобного рода. Это относилось к обращению с несколькими юношами в тюрьме.

7166

H1194-0489

МАРКС: Господин председатель, разрешите мне для выяснения положения дела сделать несколько замечаний. Защита подсудимого Штрейхера ходатайствует о представлении этих документов дисциплинарного процесса по следующим причинам:

Штейхер был опрошен русским офицером во время допроса, о том, был ли он снят со своего поста за преступление против морали, и поэтому необходимо привлечь к делу этот дисциплинарный акт. Из этого акта следует, что Штрейхер был снят со своей педагогической работы не вследствие преступлений против морали, а вследствие своих политических позиций. Это - пункт первый.

С этим совершенно не связано дело, по которому должен быть свидетелем Лотар Штрейхер. Это - дело, которое упоминается в докладе комиссии Геринга, в связи с тремя молодыми преступниками, которых посетил Штрейхер, при этом со стороны его, штрейхера, якобы имели место антиморальные поступки, в чем его и обвиняют.

Теперь я перехожу к вопросу доктора Бишофа.

Господин председатель, Речь идет о следующем. Штрейхер обвиняется в том, что он, используя цитаты из Талмуда или цитаты, касающиеся ритуальных убийств, или пользовался неверными переводами, или легкомысленно, недостаточно убедившись, отнесся к этому в их правильности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Маркс, Вы говорите о том, что он порицается за это, но подобного обвинения нет в обвинительном заключении. Такое обвинение не было выдвинуто в течение представления дела обвинением. Обвинение, предъявленное ему, заключается в том, что он провоцировал германск

7167

H1194 - 0490

H1194-0491

народ на совершение эксцессов против евреев, не путем неправильного цитирования некоторых еврейских книг, а делая ссылки на еврейские книги, относящиеся к средним векам.

МАРКС. Я позволю себе в ответ на Ваши слова указать на то, что представитель Обвинения сэр Гриффит Джонс при представлении обвинения против Штрейхера особо указал на этот пункт и обвинял Штрейхера в том, что он, несмотря на то, что хорошо знал эти места, неверно цитировал их из Талмуда. Поэтому я считаю важным привлечение этого дела против Гольца, так как там установлено с помощью свидетеля Бишофа, как возникли эти цитаты. Этот доктор Бишоф-признанный ученый.

Но, господин председатель, все дело можно было бы сократить, если обвинение сегодня заявит, что оно вообще все эти факты относительно ритуальных убийств не ставит в вину подсудимому. Таким образом, из процесса можно было бы из"ять элемент, который не может играть особой роли против подсудимого и не имеет никакого отношения к собственно обвинению.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я хочу окончательно раз"яснить это. Важным вопросом для обвинения является вопрос об использовании против евреев предположения о том, что они совершали ритуальные убийства. Если кто-либо возьмет книгу, относящуюся к средним векам и переиздаст ее таким образом, что средний читатель при чтении такой книги поймет, что ритуальные убийства практикуются евреями и могут служить причиной ненависти к евреям, то Обвинение заявляет, что это является подлым методом разжигания ненависти против евреев. Вопрос о том, может ли кто-либо найти в средневековых еврейских книгах некоторые замечания о ритуальных убийствах, является несущественным. Суть этого обвинения, с нашей точки

зрения, заключается в том, что обвинение в совершении ритуальных убийств использовалось для разжигания ненависти против евреев. Таково обвинение, которое выдвинуто против подсудимого.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мы рассмотрим это ходатайство.

МАРКС. Простите, но я считаю необходимым, господин председатель, коротко ответить на возражения сэра Дэвида Максуэлла Файфа. Дело таково: упомянутый номер "Штюрмер" ссылается, в частности, на один процесс, который имел место в 1899 г. в Пизеке, в Моравии или в Богемии, на котором и этот вопрос играл известную роль. Таким образом, подсудимый Штрейхер основывался не только на средневековых предрассудках, но и представил материал, взятый из современной истории права с документами, правильность которых я сам не могу проверить, но которые я не мог просто отбросить как неправильные. Суду предстоит проверить их. Поэтому я говорю, что лучше вообще не касаться всего этого материала, ибо речь идет здесь лишь о том, действовал ли Штрейхер, зная об этом, и если он может сказать, что велись процессы и судьи не достигли соглашения между собой, то тогда нельзя сказать, что он действовал в противоречии со своими знаниями. Это самое существенное в этом деле. Итак, я бы предпочел упростить это дело, если бы весь этот комплекс был исключен и обвинение не рассматривало бы этот вопрос, как предмет обвинения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мы рассмотрим это ходатайство.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Милорд, следующее ходатайство в списке, который имеется у меня, - это ходатайство подсудимого Геринга о вызове в качестве свидетеля майора

7169

H1194-0493

Бюкс. Я спросил доктора Штамера и он любезно раз"яснил мне, что это тот же самый господин, о вызове которого ходатайствовал подсудимый Иодль, причем в том случае фамилия его писалась несколько иначе - Бюхс. Насколько я знаю, Трибунал удовлетворил это ходатайство подсудимого Иодля и поэтому доктор Штамер будет иметь возможность задать ему вопросы.

ШТАМЕР. Я согласен.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Следующим ходатайством является ходатайство подсудимого Риббентропа о вызове в качестве свидетеля господина Гильгера. Основанием для этого ходатайства является то, что доктор Горн и подсудимый Риббентроп считают, что свидетель Гаусс, о вызове которого они ходатайствовали, не сможет дать тех показаний, которые они от него ожидали, и поэтому они желают дополнительно вызвать свидетеля Гильгера.

По мнению обвинения, подсудимому следует разрешить вызвать [illegible] в суд в качестве свидетеля одного из них - Гильгера или Гаусса, другому же следует направить опросный лист. Мы не возражаем против того, чтобы свидетель Гильгер был доставлен в Нюрнберг для консультации.

ЗИМЕРС./В данный момент замещающий доктора Горна, защитника подсудимого Риббентропа/. Я хотел бы просить сэра Дэвида Файфа подождать с этим вопросом еще минутку, так как я должен сообщить доктору Горну, что он должен явиться сам. Мы, защитники, не были информированы о том, какие ходатайства будут разбираться сегодня, и поэтому доктор Горн в данный момент не присутствует здесь. Но я думаю, если суд согласен, что вопрос может быть разрешен и без него, насколько я знаю, во всяком случае, я должен сперва погово-

ворить с доктором Зорном. Я говорю, не получив от него поручения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я не знаю, что Вы имеете в виду, когда заявляете, что Вы не были информированы об этих ходатайствах. Я об"явил вчера, что все дополнительные ходатайства о вызове свидетелей и об истребовании документов будут рассматриваться сегодня утром. Я не понимаю Вашего замечания о том, что Вы не знали этого. Трибунал не возражает против того, чтобы это ходатайство было рассмотрено позднее, когда придет доктор Зорн, если он придет на заседание во время.

ЭЙМЕРС. Хорошо, если доктор Зорн своевременно не придет, то я готов решить этот вопрос за него в той степени, в какой я смогу сделать это.

/ К микрофону подходит защитник Маркс /.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Очень хорошо.

МАРКС. Простите, господин председатель. Разрешите мне сделать еще одно совсем короткое заявление?

Штрейхер только что сообщил мне, что я должен заявить, что он отказывается от вызова свидетеля Лотара Штрейхера. Если рассматривается вопрос о вызове этого свидетеля, то я заявляю, что защита отказывается от вызова свидетеля Лотара Штрейхера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Был ли допущен в качестве свидетеля Лотар Штрейхер?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Он является как раз тем свидетелем, который не был допущен, поскольку обвинение ходатайствовало о том, чтобы из материалов суда была из"ята относящаяся к нему выдержка и мы согласились с этим.

/ К микрофону подходит Кубушок - защитник фон Папена/. Вы /обращаясь к защитнику/ выступаете от имени фон Папена?

444

H1194-0494

H1194 – 0495

Д-р КУБУШОК. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Следующее ходатайство от подсудимого фон Папена...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Одну минуту, сэр Дэвид (Пауза). Было ли письмо об из"ятии заявления о вызове свидетеля Лотара Штрейхера, зачитано для занесения в протокол суда?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я не знаю, было ли оно зачитано в суде, но оно было послано Трибуналу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Лучше будет представить его в качестве документа.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Господа судьи, милорд, следующее ходатайство подсудимого фон Папена о том, чтобы вместо вызова свидетеля Иостена, который уже был допущен Трибуналом, было представлено его письменное показание, данное под присягой, которое уже находится в распоряжении защитника.

Кроме того, доктор Кубушок ходатайствует о вызове в качестве свидетеля Кроля, Милорд, по мнению Обвинения, его показания не относятся к делу, но Трибунал разрешил послать ему опросный лист и поэтому Обвинение согласно с решением Трибунала и считает, что его показания являются относящимися к делу. Принимая во внимание тот факт, один свидетель уже был исключен доктором Кубушок, мы считаем, что мы не можем возражать против вызова данного свидетеля в суд, поскольку Трибунал решил, что его показания являются относящимися к делу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да. Имеется ли у Вас письменное показани данное под присягой Иостеном.

КУБУШОК. Да, я только что получил его обратно подписанным. Свидетель Иостен явился сюда и подписал это письменное показание под присягой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я думаю, что обвинение после этого не захочет вызывать его в суд для перекрестного допроса.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Мы не видели еще его письменного показания, данного под присягой. Милорд, я просмотрю его.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. В результате может оказаться так, что оба свидетеля будут вызваны в суд.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я понимаю это, милорд.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я понял так, что д-р Кубушок имел в виду письменное показание, данное под присягой, а не опросный лист.

КУБУШОК. Письменное показание под присягой?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Возможно, милорд, Трибунал не будет выносить решения по этому пункту до тех пор, пока я не буду иметь возможности ознакомиться с письменным показанием, данным под присягой, и затем я свяжусь с доктором Кубушок и с Трибуналом по этому вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да. Очень хорошо.

КУБУШОК. Господин председатель, разрешите упомянуть другой случай. Мне был разрешен для устного допроса вызов свидетеля фон Чиршки, который в данный момент находится в Англии. Свидетель написал в Трибунал, что ему из Англии трудно приехать сюда и просит произвести допрос в письменном виде. Я согласен с этим и составил опросный лист, который будет сейчас передан Трибуналу. Тем самым будет исключен еще один свидетель Чиршки, а также Иостен, так

7173

H1194 – 0496

H1194-0497

что я очень прошу разрешить вызвать свидетеля Кроля для устного допроса, так как уже сэкономлено большое количество времени.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сэр Дэвид, у Вас нет возражений против этого?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Нет, у меня нет возражений против этого. Возможно, я должен буду просмотреть некоторые опросные листы, посланные Обвинением этому свидетелю, но это не затрагивает вопроса о докторе Чиршки.

Следующим идет ходатайство подсудимого Розенберга об истребовании документа - письма Гитлера к Розенбергу от 1924 года. Этот документ касается антисемитской деятельности Розенберга. Насколько мне известно, у Обвинения нет этих документов, но доктор Тома может об"яснить, что именно он хочет. У меня нет возражений в отношении представления этих документов, если они имеются у защиты или если они могут быть найдены.

ТОМА (защитник подсудимого Розенберга). Господин председатель, разрешите мне сначала обратить Ваше внимание на то, что мое ходатайство - о представлении мне письма Розенберга к Гитлеру, в котором Розенберг просит о том, чтобы он не был записан в качестве кандидата в рейхстаг, что это письмо мне уже вручено. Это ходатайство тем самым удовлетворено.

Во-вторых...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Одну минуту, доктор Тома. Вы решили из"ять это ходатайство потому, что у Вас уже имеется это письмо, не так ли? Вы сказали: "Таким образом, вопрос об этом ходатайстве решен".

Вы хотите сказать, что Вы отказываетесь от этого ходатайства?

ТОМА. Нет, господин председатель. Трибунал только что разрешил мне, что я имею право представить этот документ, как только он будет найден. Теперь он найден.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Очень хорошо.

ТОМА. Дальше я хотел бы обратить Ваше внимание на то, что представление документа, в котором Розенберг пишет Гитлеру и просит его о своей отставке с поста главного редактора "Фелькишер Беобахтер", уже разрешено мне, но я его еще не получил.

В-третьих, я хотел бы еще просить, чтобы мне были разрешены еще два документа, два документа, которые были представлены Розенбергу при допросе Обвинением. Первый документ - указ Гитлера Розенбергу от июня 1943 года, в котором Гитлер приказывает Розенбергу ограничиться в восточных вопросах проведением самых основных мероприятий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Д-р Тома, Вы сейчас говорите о ходатайствах, которые не были поданы в письменном виде, не так ли?

ТОМА. Нет, я уже подал их в письменном виде.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Передо мной только два ходатайства. Одно - относительно письма Гитлера к Розенбергу от 1924 года и второе - о трех книгах по еврейскому вопросу. Это - те два ходатайства, которые у меня имеются.

Д-р ТОМА. Г-н председатель, эти ходатайства я подал в устном виде и, насколько я знаю, я подал их в письменном виде, прежде чем я заговорил об этом здесь. Я получил даже сведения о двух документах в ответ на мои ходатайства. Только о двух ходатайствах я еще не получил никакого сообще-

H1194 - 0498

H1194-0499

ния. Я прошу у Суда разрешения подать еще раз эти 2 ходатайства в письменном виде.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вам разрешат это сделать, если Вы изложите их достаточно ясно. Вы ходатайствуете об истребовании еще двух документов? Насколько я понял Вас, первый из них - это декрет от июня 1943г. Это правильно?

Д-р ТОМА. Да, совершенно верно. И следующий документ - письмо Гитлера Розенбергу, в котором Гитлер сообщает Розенбергу причины, почему он не хочет сотрудничать в рейхстаге и почему он не хочет участвовать в выборах. Но я вспоминаю, что это ходатайство я уже подавал в письменном виде и прошу разрешения подать еще раз.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, это ходатайство будет рассмотрено. Вы ссылаетесь на документ, относящийся к 1924 г.? Письмо Гитлера Розенбергу от 1924 г.?

Д-р ТОМА. Да, да, в 1923 или 1924 г.г. Господа, я имею еще принципиальное ходатайство по вопросу антисемитизма. Здесь я просил разрешить мне представить лишь небольшое количество исторической литературы, а именно: по теме, почему в Германии, я думаю, что уже с УП века существует еврейская проблема и почему в Германии неоднократно имели место преследования евреев. Я хотел бы тем самым утверждать, при таком положении дела, что речь идет о какой-то трагедии, которую мы логически не можем понять. Я хотел бы с помощью доказательств как из еврейской литературы, так и из христианской теологической литературы, представить доказательство того, что речь идет не о том, что германский народ был обманут и призван искоренять евреев/ и что влияние национал-социалистской партии было направлено

на то, чтобы привести немецкий народ к такой ненависти к евреям, а о том, что мы здесь имеем иррациональные отношения, которые признаются как в христианской, так и в еврейской литературе.

Я хотел бы также представить доказательство, что в чисто духовной области имелось духовное расхождение между евреями и немцами и именно в чисто духовной сфере, так как фактически в 1911 г. Мориц Гольдштейн утверждал, что евреи в Германии руководят духовной жизнью Германии. Таким образом, речь идет о том, чтобы описать историческую роль евреев в истории Германии и установить, почему существует такое огромное различие между евреями и немцами именно в Германии. Я намерен использовать при этом только литературу. Но я думаю, что положения моей заключительной речи будут приняты с недостаточным доверием, если я заранее не представлю научной и притом признанной научной литературы. Я заинтересован только в этом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Д-р Тома, Ваше ходатайство будет рассмотрено.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Следующим идет ходатайство подсудимого Шпеера об истребовании ряда документов, имеющих отношение к центральному бюро планирования. Я, по существу, не имел возможности сверить эти документы с нашими доказательствами, но я полагаю, что они совпадают с теми, которые были представлены г-ном судьей Джексоном Герингу во время перекрестного допроса и если это так, то все они являются или доказательствами, или документами, которые уже имеются у Обвинения, и они относятся к подсудимому Шпееру. Если у него

7177

H1194 – 0500

H1194-0501

их нет, то мы должны приложить все усилия к тому, чтобы обеспечить его копиями.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сэр Дэвид, Вы сказали, что они были пред"явлены подсудимому Герингу во время перекрестного допроса или являлись либо доказательствами, либо документами. Если они были представлены подсудимому Герингу, то они должны являться доказательствами....

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Да, милорд, они должны быть доказательствами. Я не имел возможности сверить их, но если они были пред"явлены в суде, то они должны относиться к числу доказательств. Следующим идет ходатайство подсудимого Зейсс-Инкварта о предоставлении Трибуналу опросного листа доктора Юберейтора, который, как Трибунал вспомнит, был гаулейтером в одной из крупных австрийских областей и сотрудничал с национал-социалистским движением в Австрии. Я не возражаю против представления этого опросного листа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Он дал другое письменное показание день или два тому назад, не правда ли?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Да, милорд, но оно было дано по делу подсудимого Геринга. Но, несомненно, доктор Юберейтер осведомлен о событиях, которые имели место в Австрии. Речь только идет о том, насколько ценны будут его показания и в какой форме составлен опросный лист. Я вновь обращаю внимание на форму вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Видели ли Вы опросный лист?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Нет, милорд.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Он имеется здесь перед нами.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Да, милорд. Простите, я видел эти вопросы, я ошибся. Имя доктора Юберейтора упоминает-

H1194-0502

ся там один или два раза. Я видел это ходатайство. Единственное возражение, которое имеется у обвинения, касается формулировки поставленных вопросов и, возможно, мои друзья, - господин Додд и полковник Болдуин, смогут переговорить с доктором Кубушок или с кем-либо другим, представляющим дело Зейсс-Инкварта, до того, как будут фактически представлены документы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Очень хорошо.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Следующим идет ходатайство подсудимого Заукеля. Простите, доктор Кубушок сказал мне, что имеется другое ходатайство подсудимого Зейсс-Инкварта, которое не включено в число имеющихся у меня ходатайств. Возможно, д-р Кубушок, Вы положите о нем суду?

(К микрофону подходит защитник Кубушок).

КУБУШОК. Сэр Дэвид, подсудимый Зейсс-Инкварт просит разрешить ему послать опросный лист свидетелю Боле. Допрос свидетеля отклонен судом на том основании, что тема доказательств является кумулятивной. Подсудимый Зейсс-Инкварт вновь просит вынести вопрос доказательств, а именно, с помощью опросного листа. Свидетеля нельзя исключить и, в частности, тема этого доказательства не может быть подтверждена другими прямыми свидетелями. Другие свидетели, которые были вызваны по этому вопросу, могут сообщить лишь то, что им сообщил Боле. О действительных событиях по собственному опыту (знанию) может сообщить лишь Боле.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Кубушок, если все другие свидетели, которые допущены судом, будут рассказывать о том, что они слышали от Боле, то почему бы не вызвать Боле вместо одного из этих свидетелей?

7179

H1194 - 0502

H1194-0503

КУБУШЕК. Да, я не знаю намерений моего коллеги, защищающего Зейсс-Инкварта. Я знаю лишь, что он вызвал дополнительно также косвенных свидетелей, но мне было только что сказано, что в качестве прямого свидетеля может быть допрошен Боле, так как следует считаться с возможностью того, что другие свидетели, для которых это дело не так важно, могут забыть что-либо, тогда как прямой допрос...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сэр Дэвид, вы хотите что-нибудь сказать по этому поводу?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Как Трибунал помнит, я информировал его о том, что все вопросы, посланные Боле, совпадают с вопросами, посланными другому свидетелю - фон дер Вензе, - за исключением двух, вопросов, которые насколько я помню, связаны с реквизицией грузовиков и которые не могут вызвать дискуссии. Поэтому Обвинение считает, что показания этого свидетеля являются полностью совпадающими. Вопрос слово в слово совпадают с вопросами, посланными свидетелю фон дер Вензе.

КУБУШОК. В первоначальных ходатайствах, без сомнения, не совсем ясно было сказано, что остальные свидетели показали только о том, что они знают от самого Боле. Фактически в том доказательстве речь идет о распоряжениях самого Боле, т.ч. в этом вопросе он сам, конечно, наилучший свидетель.

В случае необходимости, мы будем согласны с тем, чтобы эта тема доказательств была исчерпана с помощью других свидетелей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Если по этому вопросу не будет достигнуто соглашение, то Трибунал вряд ли может принять окончательное решение по этому вопросу, не ознакомившись с опросными

листами, направленными Болле и другим свидетелям. Разрешим ли мы этот вопрос в том случае, если направим этот опросный лист и решим, что, если при рассмотрении других опросных листов они окажутся совпадающими с этим опросным листом, то они могут быть отклонены?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Да, милорд, я со своей стороны, также думаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Очень хорошо.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Следующий подсудимый Заукель. Доктор Серватиус и господин Роберто-представитель британского обвинения вместе внимательно рассматривали эти ходатайства. Доктор Серватиус отсутствует. Поэтому, возможно, господин Роберто сможет доложить Трибуналу, как обстоит дело с этим вопросом.

ГОСПОДИН РОБЕРТО. Доктор Серватиус представил список, включающий, примерно 90 документов - но большинство из них представляют собой краткие выдержки из различных декретов, приказов, имеющих отношение к использованию труда, и трудно найти какую-либо причину для того, чтобы возражать против них. По моему предложению, доктор Серватиус согласился изъять из этого списка около 10 или 15 документов, как совпадающие. Имеется четыре документа, имеющих отношение, к якобы плохому обращению с рабочими, находящимися в руках у врагов Германии, против которых я возражал на том основании, что они являются не относящимися к делу и что в отношении этих документов будет необходимо принципиальное решение Трибунала.

Милорд, поскольку доктор Серватиус не может, как я понимаю, присутствовать сегодня, возможно, мы могли бы

7181

H1194-0504

H1194-0505

обсудить этот вопрос с Генеральным секретарем в начале следующей недели, с тем, чтобы этот вопрос был бы приведен в более удобную и соответствующую форму для представления его Трибуналу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо. Имели ли Вы возможность достигнуть соглашения относительно свидетелей?

Г-н РОБЕРТС. Милорд, я думаю, что положение со свидетелями таково: несколько недель тому назад сэр Дэвид и д-р Серватиус ~~Дэ~~ выступали по этому вопросу перед Трибуналом и сэр Дэвид согласился с вызовом шести свидетелей и представлением письменных показаний ряда других свидетелей.

Это было рассмотрено доктором Серватиус и он представил свой окончательный и значительно сокращенный список, состоящий из 11 свидетелей, который я передал Трибуналу и который, как я считаю, должен быть у Трибунала.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Имеется ли на нем дата? Он датирован 4 марта 1941 года, не правда ли?

Г-н РОБЕРТС. У меня здесь имеется документ на немецком языке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Понимаю. И обвинение...

Г-н РОБЕРТС. И точка зрения обвинения была полностью выражена сэром Дэвидом, когда вопрос рассматривался здесь ранее и я считаю, что сейчас уже Трибунал должен вынести решение в пользу одного из двух предложений: первое - относительно 6 свидетелей и второе - относительно 11 свидетелей. Каким должно быть решение...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сэр Дэвид, все ли свидетели включены в список? Ведь некоторые ходатайства были получены позднее.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. У меня имеется недавно полученное ходатайство от подсудимого Франка, который ходатайствует о посылке опросного листа послу Мессершмидту. Это ходатайство было удовлетворено Трибуналом на закрытом заседании. Оно не было включено в об"единенные ходатайства защиты, но было заслушано на открытом заседании суда. Повидимому, нет принципиальных возражений, которые могли бы быть выдвинуты Обвинением.

Далее, подсудимый Риббентроп ходатайствует об истребовании книги "Америка в битве за континент" Свена Хедина.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Не были ли посланы господину Мессершмидту опросные листы от других подсудимых?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Да, были.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Были ли получены ответы на них?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Нет, как мне известно, они не были получены.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Когда они были посланы?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я узнаю об этом, милорд, (пауза) - 21 февраля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы видели те опросные листы, которые были предложены подсудимым Франком?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я в этом уверен.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Их имеется около пяти.

7183

H1194-0506

H1194-0507

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Положение таково, что мы получили их вчера, но они все еще обсуждаются английской и американской делегациями, фактически они ко мне еще не поступили.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Нам лучше будет рассмотреть этот вопрос.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Следующий является ходатайство подсудимого фон Риббентропа, который ходатайствует об истребовании книги "Америка в битве за континент" Свена Хедина. Здесь идет речь об использовании книги вообще, но если подсудимый желает использовать какие-то определенные выдержки и если он их представит, то, помере их представления, мы сможем судить о том, насколько они являются относящимися к делу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это также будет рассмотрено.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Милорд, затем имеются ходатайства от подсудимого Шахта об истребовании книги "Предупреждения и пророчества" покойного лорда Ротермира. Я считаю, что к этой книге относится все то, что я сказал раньше, то-есть что любые отрывки, которые подсудимый желает использовать, должны быть выбраны и предоставлены нам и лишь после этого мы сможем решить вопрос о том, насколько они являются относящимися к делу. Доктор Дикс согласен с этим.

Далее, мне известно, что еще имеется ходатайство подсудимого фон Нейрата. Я понял так, что он желает получить копию допроса доктора Гауса, который упоминается, как свидетель подсудимого Риббентропа. Общее правило Трибунала, насколько я понял, заключается в том, что подсудимые имеют

право на получение копий только тех допросов, которые должны быть использованы против них, т.е. их собственных допросов; это же выходит за рамки установленных правил Трибунала и это привело бы нас к затруднениям общего порядка, если бы это правило распространилось также на копии допросов других свидетелей. Поэтому обвинение принципиально возражает против этого. Как я полагаю, доктору фон Людингхаузену нужна эта копия для того, чтобы подготовить свое дело. Если бы он потрудился придти ко мне или к кому-нибудь из моего аппарата, если он указал на какие-либо вопросы, в которых мы могли бы ему помочь, то мы были бы очень рады обсудить их с ним.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Где находится доктор Гаус?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. В Нюрнберге.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Может ли доктор Людингхаузен увидеть его там?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я бы приветствовал это.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Если нет возражений против этого, - это облегчает положение. Оба предложения кажутся подходящими. Возможно, доктор Людингхаузен мог бы увидеться с Вами.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Да, конечно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Относительно опросных листов и о встрече с доктором Гаусом здесь в тюрьме?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я приветствую оба предложения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Очень хорошо. На этом кончаются все вопросы.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Что же касается Риббентропа...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Зимерс, поскольку д-р Горн отсутствует, возможно, Вы сможете осветить вопрос относительно ходатайства о вызове Гильдера.

ЗИМЕРС. Да, я готов, но так как я не говорил с доктором Горном, я прошу, чтобы вследствие моих раз"яснений не были ущемлены права д-ра Горна.

7185

H1194 - 0508

H1194 – 0509

Хильгер - крайне важный свидетель, так как он был советником посольства в Москве, именно во время переговоров о заключении договора между Германией и Россией и до начала войны с Россией. Поэтому он является лицом, которое принимало участие во всех переговорах и хорошо знает о позиции и действиях господина фон Риббентропа, и поэтому он самый осведомленный и лучший свидетель.

Хильгер как свидетель до сих пор стоял на заднем плане на этом процессе, так как доктор Горн просил посла доктора Гауса. Доктор Горн, однако, отказывается или уже отказался от доктора Гауса, насколько мне известно, и я хочу теперь сказать несколько слов относительно некоторых немногих пунктов, относительно показаний под присягой или опросных листов. Я полагаю, что сэр Дэвид будет согласен с предлагаемой мной формой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да.

ЗИММЕРС. Сэр Дэвид уже выразил в дружеской форме свое согласие.

ДЭВИД ФАЙФ. Я согласен, милорд, с тем, что если Хильгер будет вызван в качестве свидетеля, то Гаусу следует послать опросный лист.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Очень хорошо. Это все, не так ли?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Это все.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал сейчас прервет заседание для того, чтобы рассмотреть эти вопросы.

/Перерыв до 10 часов 25.III.1946 г./

вв - мс,
ап.

7186